

Оливер Гилл

Убийца теней

Последняя искра

Созданная богиней, рожденная от вспышки гнева,
Я считаюсь самым загадочным созданием на планете,
И живу в душе каждого третьего из Вас,
Я Серебрянокрылая Калиста.

Встречаем продолжение истории жизни Татьяны Лунёвой, столкнувшейся с миром призраков и полюбившей одного из глав кланов убийц. Ее тайна серебряной души раскрыта! И теперь, потеряв ее вновь, как долго она будет восстанавливаться, и какие еще опасности поджидают нашу героиню, в уже полюбившемся ей мире.

На дворе стоял июль. Для маленького городка, расположенного в центральной части России, месяц выдался очень жарким. Доказательством тому были пересохшие поля и осушённые на половину реки и озера. В середине рабочего дня на улице не было ни души. Все, кто мог спасались на работе под кондиционерами. Оставшийся люди, скупив все запасы мороженого в магазинах, сидели дома, и пересматривая старые сериалы, лежали на диванах, под вентиляторами.

В этот знойный день, в местном небольшом супермаркете, сидя под вентилятором, дремала за кассой, продавщица. Она не сразу обратила внимание на какую-то потасовку в конце зала. Приглядевшись, женщина увидела охранника магазина, дерущегося с группой молодых парней. Нажав тревожную кнопку, она смело ринулась в бой с шваброй на перевес, защищая свое рабочее место и коллегу, которого давно знала.

Уже почти добежав до дерущихся, в лицо ей попало несколько капель крови. Стерев их своей пухлой ладошкой, женщина громко закричала. На ее крик обернулся охранник. В руках у него были ножницы. Парни, что только что избивали его, держались за распоротые животы и с не верящими в реальность происходящего глазами, пытались, что-то сказать, но из их ртов лилась только кровь. Через несколько секунд оба молодых человека упали на пол замертво, и под ними тут же разлилась огромная красная лужа. Глаза охранника сияли от счастья. Он скверно засмеялся, наслаждаясь видом мертвых людей под ногами. Продавщица сидела на полу и не отрываясь, смотрела на своего коллегу. Этот мирный и жизнерадостный человек? — думала она — Да он никогда бы и кошки не обидел! А тут? Наконец, взяв себя в руки, женщина попятилась назад, стараясь двигаться как можно тише. Но тут мужчина посмотрел на нее, и сверкнув обезумевшими глазами, произнес — Время пришло!

От крика, проснулся бездомный пёс. Его вой раздался эхом по всей округе, возвещая о смерти человека, навсегда покинувшего этот мир.

Глава 1. Акт первый. Мир не сбывшихся надежд

«Жестокое убийство произошло сегодня днем. В разгар рабочего дня охранник местного супермаркета жестоко расправился с двумя покупателями, и коллегой по работе. По предварительным данным охранник психически болен. Его точное местонахождение не известно. На данный момент идут следственно — оперативные мероприятия. Всем, кому известна информация о местонахождении подозреваемого просьба звонить по телефону, указанному на экране...»

Дальше я слушать не стала. Выключив телевизор, и перевернувшись с одного бока на другой, я крепче прижала к груди одеяло, и стала молиться о спасении душ этих несчастных. Скорее всего, это была очередная тень, вырвавшаяся на свободу. Последнее время они все чаще действовали агрессивно. Завладев человеком, они не стремились развратить душу и поглотить ее, а какое-то время продолжали убивать, в теле человека. Смысл их поступков был не совсем ясен, так как в их природу было заложено становиться сильнее, поглощая души невинных людей. Но, скорее всего, это были те самые маньяки и убийцы, чья миссия, истребления человечества, после смерти, не прекратилась.

Эти, и многие другие мысли, посещали меня не первую ночь, но спросить о моих предположениях, было не у кого.

Вот уже больше месяца, я жила на окраине старой деревеньки, где-то в центре красноярского края. Точного места я не знала, да и не хотела знать. В этой деревне жили только старики, и несколько беглых преступников. Дорогу сюда давно смыло водой, и продовольствие, пару раз в год, доставляли спасатели.

Что же произошло, спросите вы? И где все?

Там, где меня уже никогда не будет. Наверное, стоит рассказать всё с начала.

С тех пор как я очнулась от своей глубокой спячки, прошло полгода.

Несколько недель, после пробуждения, я не могла встать с кровати. Ноги отказывались слушаться. И даже есть удавалось с трудом. Артем тогда от меня не отходил.словно нянечка, приставленная к немощному ребенку, он ухаживал за мной, помогая переодеться или поесть. Носил меня на руках до ванной и обратно. Он сильно настрадался в то время, что я спала, и очнувшись я как могла старалась преодолеть свой недуг. Вскоре Николай разрешил мне начать заниматься тренировками, и не прошло и месяца, как я уже бегала по лесу, наслаждаясь теплыми деньками и обнимаясь с самым потрясающим мужчиной на всем белом свете. Господи, как же сильно я его люблю! Кхм. Но не будем об этом.

Спустя три таких месяца, наполненных счастьем и радостных дней, к нам стали поступать тревожные сообщения, о нападениях теней на людей. Артем и его клан, ушли с головой в работу. С утра на заданиях, вечером прорабатывая стратегию, и строя планы на последующие дни. Мне лишь оставалось наблюдать со стороны за их ежедневными сражениями и подбадривать. Моя душа еще не окрепла и после обретенной вновь свободы, по словам Каллисты, была еще совсем младенцем. И, прежде чем я смогу снова стать с ней единым целым, должно было пройти не меньше трех лет. Три года! Целых три года висеть бесполезной грушей в клане убийц — это было слишком для меня. Каждый день, состояние мое становилось все хуже. При Артеме я старалась не показывать, но остальные домочадцы стали замечать, что со мной происходило что-то не то. Через месяц такой жизни, ко мне

обратилась Наташа. В тот день ей здорово досталось. Пол лица было разодрано когтями очередной одержимой, а из спины торчала спица. Я помогала Николаю в лазарете, и сейчас обрабатывала щеку Наташи, когда она неожиданно спросила: — Ты несчастна с нами?

— Что за глупости!?! — тут же отмахнулась я, продолжая аккуратно втирать мазь. — Не шевелись, а то в глаза попадет.

— Я же вижу! — не унималась Наташа.

— Что ты видишь? — поставив баночку на стол, и сев рядом, спросила я.

— С тобой что-то происходит. Ты словно отдаляешься от нас! Скажи, что мне сделать?

Я хочу, чтобы ты была рядом. — Из ее глаз покатались прозрачные слезинки.

— Эй... Наташенька! Ну ты чего? Никуда я от Вас не денусь! — она тогда заплакала навзрыд, и обняла меня. Я тоже, помню, тогда плакала.

В те дни Калиста громко на меня ругалась, и требовала, чтобы я, выпустила ее. Каждый день, у меня начинался с аргументов, почему я не должна этого делать, и каждый вечер я объясняла, что так лишь наврежу себе, и окружающим.

Помню, после очередного такого скандала, Калиста замолчала на три недели. Ни я, ни Артем ее не слышали. Вот тогда мне стало страшно. Впервые я поняла, что смертна, а после встречи с Вероникой, еще и крайне уязвима. Возможно, это были мои оправдания, но, на тот момент, они казались мне логичными. Без Калисты, я была им не нужна. В том мире, я была лишь помехой.

Я не хотела разбивать ему сердце. Честно! Но он ставил мои интересы, превыше интересов клана. По этой причине, однажды, чуть не пострадал Евгений. Я, тогда сильно разнервничалась, и случайно, мысленно, проговорила, о том, что без меня им будет легче. Когда Артем это услышал, пообещал, что больше времени будет проводить со мной. А в это время, в мире людей, на другом конце города, его ждал Евгений. И если бы не подоспевшие на помощь Николай и Алиса, та стычка с одержимыми могла закончиться для Евгения плачевно.

Этого, я не могу простить себе, до сих пор. Каждое утро встаю, и молюсь об его здоровье.

Ну так вот, мы и подобрались к развязке этой истории.

После того происшествия, я стала вынашивать план побега, старательно скрывая его ото всех, особенно от Артема.

Калиста тогда снова со мной заговорила.

— Ты уверена, в том, что делаешь? — как-то среди ночи спросила она меня.

«Да» — подумала я, стараясь не разбудить Артема. «Можешь помочь?»

— А смысл мне тебе помогать?

Да, смысла у нее не было. Кроме того, что я могла ей предложить.

«Если пообещаешь помочь, я разрешу тебе брать вверх над телом, по вечерам, и летать где тебе заблагорассудится. Либо так, либо встретимся через три года.»

— Уговорила. Но ведь он, будет тебя искать. — Я интуитивно прижалась к спине Артема.

«Не будет, если стереть ему и всем, кто меня знал, воспоминания»

— Интересно, как ты собралась это сделать?

Я собиралась пойти на подлый поступок. Украсть умение Артема, стирать память. В теории, я уже все об этом умении знала, но на практике, до сих пор, ни разу, не применяла. Плюс ко всему, для этого нужна была сила. Сила, которая была у Калисты.

— Ты серьезно?

«Есть альтернативные предложения?»

— Не понимаю! Зачем тебе идти на такие крайности? Это ведь твоя, и что уж там скрывать, моя любовь. И я не хочу просыпаться без него!

«Ты не поверишь, но мне без него даже дышать будет трудно. Но так надо. Я не хочу в столь тяжелые для клана времена, тянуть его вниз. Умоляю, помоги!»

Калиста ничего мне тогда не ответила. Дав лишь свое молчаливое согласие, она удалилась куда-то вглубь сознания, и там, несколько дней, тихо плакала.

Я же пыталась запечатлеть последние дни с моим любимым человеком на всю оставшуюся жизнь. Ведь кто знает, возможно он меня никогда больше и не вспомнит? Я тогда много смеялась и шутила. Все подумали, что прежняя Таня вернулась и радовались вместе со мной. В ночь, когда пришло время прощаться, я долго, очень долго, целовала его перед сном. Артем даже стал сомневаться, все ли хорошо. Я ответила, что наконец проснулась, и поняла, как сильно я его люблю.

Он уснул в моих объятиях.

Вдохнув в последний раз запах его волос, я медленно встала с кровати, и одевшись, вытащила уже собранный чемодан.

Перевоплотившись, Калиста сначала поцеловала Артема в щеку. Опрокинув несколько кровавых слезинок ему на лицо, она тихо произнесла: — Ты забудешь нас. Не будешь помнить ни того что мы были, ни того, кем мы были, в твоей жизни. Но если сердце подскажет тебе дорогу к нам. Знай. Ключом к твоим воспоминаниям станет словосочетание: — ключ от твоего сердца.

Яркое сияние озарилось над головой Артема, и через несколько секунд погасло. Он неуклюже повернулся, и оставшиеся после Калисты слезы растерлись по подушке.

Я смотрела ее глазами, и тоже плакала.

Выйдя из комнаты Артема, она поочередно зашла в комнаты к каждому из спящих домочадцев. И всем дала всего одно слово, для раскрытия воспоминаний: — Серебрянокрылая. Не знаю, чем она руководствовалась, выбирая этот ключ, но надеялась, что, когда придет время, они меня вспомнят.

Желая побыстрее убраться из особняка Крыловых, Калиста выпорхнула из дома и отлетев буквально на несколько метров, призвала хранителя врат, открыть проход в мир людей. Потратив значительную часть сил, она не смогла перенести нас дальше России. Всё-таки, в том поединки, она потеряла слишком много собственных сил. И так же, как и я сейчас, была слаба.

Оказавшись посреди ночи в глухой безлюдной деревне, Калиста стала кружить среди домов, выискивая нам место, для ночлежки.

Наконец, спустя пол улицы, мы нашли небольшой заброшенный домик, и заселившись в нем, так и остались жить. Местным я рассказала жалобную историю о побеге от пьяницы мужа, который бил меня почему зря, и отбирал все деньги. Мне поверили, и разрешили остаться жить в деревне.

По рассказам местных, в этом доме жил дедушка Тихон. Когда его не стало, родственников не нашлось, и дом пришел в запустение.

Несколько старичков помогли обустроиться, и отдали мне часть своих запасов, за что я им безмерно благодарна.

Первую неделю, я каждый день пыталась плюнуть на все, и рвалась обратно к Артему.

Но здравый смысл и Калиста, подсказывали, что он меня забыл, и что ему сейчас намного лучше без нас. Возможно именно по этой причине, мне каждую ночь снились кошмары. Я вскакивала посреди ночи и, сгибаясь в три погибели, кричала на весь дом, умоляя прекратить эту пытку. Я не видела, жив ли он. Не знала, все ли с ним хорошо. Теперь я прекрасно, понимала, что чувствовал Артем, когда стирал мне память. Если тогда мне казалось, что мне было плохо без него, то осознание, что именно ты повинна в его одиночестве и своем горе, делало эту боль еще невыносимее. Память, что я оставила себе, не отпускала, и ранила каждую ночь, все больнее.

Только спустя три недели, мои кошмары стали понемногу отступать. Я начала выходить к людям, и наконец, решила как-то продолжать жить.

И вот сейчас, посмотрев очередной выпуск новостей, я сидела за столом и изливала свои мысли, пытаюсь хоть как-то оправдать собственные действия.

«По-моему, хреново выходит» проворчала Калиста, читая записи в моем дневнике.

— А тебя никто и не спрашивал! — в ответ сказала я, закрывая тетрадку и пряча ее в тумбочку письменного стола.

Дедушка, что жил здесь до меня, был очень чистоплотным, и оставил все вещи, после себя, в хорошем состоянии. Но местные поговаривали, что не чистой смертью погиб дедуля, и от того никто не рисковал брать его вещи. Правда, мне, с моей жизнью, грех было жаловаться.

Взяв с полки старую шляпу, я пошла в огород, окучивать грядки. Садовод был из меня не бог весть какой, но без собственного огорода, в этом месте, было не прожить.

Так и проходили мои дни.

С утра до ночи, я работала на огороде, растила двух цыплят (спасибо местным), а по вечерам, давала возможность Калисте размять крылья, летая подальше от деревни, чтобы старички не увидели.

Однако, от своей миссии «воссоединиться с серебряной душой» я не отказалась, и переоборудовав стойла для скота, в свой спортивный зал, каждый день по несколько часов тренировалась с Калистой, в объединении наших сил и умений. Сейчас, я могла не прибегая к ее помощи, высвободить посох, и каждый день училась им управлять, слушая указания от Калисты.

«Слышь, ты бы лучше за грядками смотрела» — вернула меня к реальности Калиста.

Посмотрев на грядку, которую пропальывала, я увидела, что два ряда моркови как-то сильно проредили, а ведерко для сорняков уже было почти заполнено.

Выругавшись, я принялась перебирать сорняки, и вытаскивать оттуда, молодые саженцы моркови, садя их обратно в землю.

Провозившись на огороде до вечера, с затекшей спиной, я направилась в ангар, и не смотря на уговоры Калисты, чего-нибудь съесть, отмахнулась и вызвав ее посох начала тренировку.

Сегодня Калиста меня почти не поправляла, у нее были свои мысли, которые никак не давали мне сосредоточиться. Она планировала долететь до ближайшего крупного города, и узнать последние новости из мира призраков.

— Слушай, можешь немного потерпеть? Я почти закончила. — не выдержала я.

«Мне уже и поразмыслить нельзя?» — вскипела Калиста. «Я, между прочим, для нас стараюсь!»

— Да, прости. — После расставания с Артемом, Калиста была единственным живым

существом, которая помогала мне оставаться на плаву.

«Забей» — отмахнулась она. — «и вообще мне пора, если хочешь, что бы я вернулась засветло»

Калиста скинула с моей руки посох, и он, упав на пол, тут же растворился в воздухе. Не знаю почему, но, когда я владела посохом, Калиста не могла выбраться наружу, и поэтому, каждый раз перед обращением, сбрасывал его на землю.

Сегодня была безлунная ночь, что позволяло скрыться от любопытных глаз. Расправив свои «рванные» серебряные крылья, Калиста парила в небе, и наслаждалась теплым воздухом.

Через сотню километров началась отдышка, и что бы сберечь силы ей пришлось спуститься, ниже, летя вдоль трассы над фонарями, и проезжающими мимо больше грузами.

— Ты, как? — насторожено, спросила я.

— Я в порядке. До города дотяну, а там устроим перекур.

Некогда гордое и сильное создание, Калиста чувствовала себя ущемленной. Она никогда не думала, что настанет тот день, когда летать станет тяжело, и крылья будут приносить дискомфорт. Как если бы твои руки неожиданно стали тебе обузой и вместо удовольствия от игры на пианино приносили одну боль.

Кое как долетев до Красноярска, Калиста с трудом добралась до ближайшего к трассе дома и рухнув на крышу, тяжело задыхалась.

— Так, сейчас, пять минут, и полетим дальше.

«Стой! От тебя будет мало толку, если ты сейчас выдохнешься полностью, и не сможешь найти логово одержимых».

Калиста повела носом, но все же согласилась с моими доводами. Где-то через час, окончательно придя в себя, она расправила крылья и, возвысившись над городом стала искать источники раздражающего пламени, что исходил от татуировок одержимых, и тех, кто когда то был одержим тенями, т. е. убийц теней.

Несмотря на то, что город был большой, уже через несколько минут, она увидела двух молодых девушек, идущих в клуб с татуировками на руках.

Медленно подплыв к ним сзади, Калиста прислушалась, о чем они говорили.

— Нет, Катя, не нужно тут ни о чем думать! Там, просто курнешь разок, и втянешься, вот увидишь!

— Ну, а вдруг, мне не понравится?

«Какие глупости заботят этих недоразвитых шмакодявок» — подумала Калиста и взмахнув крыльями принялась искать других носителей.

Она решила их не убивать, так как берегла силы на обратный путь.

«Неужто подобрела?» — спросила я ее в шутку, пока мы летали между оживленными районами ночного города.

— нет. — огрызнулась Калиста. — не хочу слушать твое нытье, когда я исчезну, оставив тебя посреди поля, в ста километрах от дома.

Только я хотела ответить ей колким замечанием, как Калиста крикнула: «нашла», и со скоростью ястреба, нырнула между домов поближе к своим «жертвам».

Четыре человека стояли возле бара, с кричащим названием «Добро пожаловать в ад!» и о чем-то спорили. Решив не привлекать внимания Калиста приземлилась на крышу двухэтажного здания, и присев, так что бы ее не было видно с улицы, прислушалась.

— Эти одержимые совсем афанарели! Уже рядом с нашим баром устроили сходняк! Мы

должны зачистить то место и дело с концом!

«Убийцы теней» вместе подумали мы. Еще когда жила вместе с Крыловыми я узнала о том, что убийцам теней разрешено было собираться в мире людей. Они собирались в специальных барах, предназначенных только для убийц, и в них расслаблялись, выпивали и обсуждали последние новости. Для нас, такое место, было золотой жилой.

Обрадовавшись, что нашли один из таких баров, мы с Калистой продолжили слушать дальше.

— Нам даны четкие указания, искать любые признаки появления серебряной души. Ни каких указаний по поводу истребления одержимых, или задержания серебрянокрылой нам не поступало. А значит и незачем лезть на рожон!

«Как-то странно они себя вели для убийц теней. Что же это были за убийцы, которые не убивали?» думала я.

«Кого они ищут?» — в ужасе спросила Калиста. И тут до меня дошел смысл их последней фразы.

«Погоди, они нас ищут?»

«Тихо!» — приказала Калиста и стала слушать дальше.

— Да ты рехнулся! Она же половину наших положила своей косой! Понятно, что ее нужно при первой же возможности, прикончить.

«Нет. Они, определенно не про меня сейчас говорят» — подумала Калиста.

— Это как скажет глава клана. Мы с вами не вправе сами решать.

— Но Жирова тут нет! — от воспоминаний, об этом главе клана, меня передернуло.

— И че теперь? Моего главы тут тоже нет! Но мне он велел действовать по обстоятельствам!

— Да все знают твою мягкотелую булочку.

— Прекрати ее так называть! Мирэль не мягкотелая! — он ударил обидчика в лицо, и началась перепалка. Больше нам с Калистой, здесь нечего было ловить.

«Мирэль, Мирэль. Знакомое имя. Тебе оно никого не напоминает?» — Спросила меня Калиста, пока мы летели обратно домой.

Я тоже пыталась вспомнить, обладательницу столь редкого имени, но тщетно.

— Да ладно. У нас теперь есть проблемы поважнее. — отмахнулась Калиста. — В мире появилась еще одна серебряная душа.

«И почему это вдруг стало проблемой?»

— Ну, во-первых, это ставит под угрозу мои свободные полеты по вечерам, так как теперь есть риск быть обнаруженной. Во-вторых, судя из разговора, она опасна, и может навредить не только убийцам и одержимым, но и обычным людям. А это уже большая проблема. И в-третьих Крыловы.

«Что Крыловы?»

— Таня, не тормози! Я всему клану Крыловых, дала один ключ, так-как была абсолютно уверена, что существую в единственном экземпляре, но теперь, если они услышат, или задумаются о серебряной душе, то могут вспомнить про нас.

Об этом я не подумала. Представив, как к Крылову и его клану возвращается память, стало не по себе.

Калиста тоже вздохнула.

— А я тебе, о чем! Что делать будем?

«Не знаю. Надо подумать.» — заключила я.

После всего услышанного, тихо отсидеться, до полного восстановления собственных сил, уже не получится. Оставшийся путь до дома, мы пролетели в полной тишине, думая каждая о своем.

Добравшись до дома, я тут же обратилась, и начала строить планы. Поставив стол в центре комнаты, я положила сверху карту России. Взяла несколько книг, прихваченных еще из мира призраков, и разложила листы бумаги. Первым делом нужно было собрать информацию. Что мы знаем о серебряных душах?

«Что нас хрен убьешь» — вмешалась Калиста.

— Спасибо дорогая, а что-нибудь полезное можешь рассказать?

«Немного. Как ты знаешь мы живем в основном в душах женщин и детей. И высвобождаемся, когда рядом большое скопление теней и одержимых»

Я стояла и конспектировала, всё, что говорила Калиста.

«Еще нам нужен импульс, своего рода толчок, чтобы обратиться. Ну там если у носителя происходит какое-то горе или кто-то пытается его убить»

Я прервала запись, вспоминая, как я первый раз обратилась. Там было и первое, и второе.

«Ну да. Примерно, как у тебя. Но, только для пробуждения, после столь долго срока пребывания в спящем состоянии, нужно что-то очень существенное. Возможно даже внешний фактор»

— Например?

«Ну фиг его знает? Может удар током, или поражение молнией»

— Ну, у меня то такого не было.

«Тут ты не права. Вспомни тот поединок с Артемом. Тогда, ты впервые меня призвала. Тогда же, ты впервые чуть не попрощалась с жизнью, и дала возможность мне проснуться»

— То есть, носителя должны убить? Как-то так?

«Ну примерно» — уклончиво ответила Калиста. «Ты все же должна вернуться с того света. Но уже с более ослабленной душой»

— Ясно. Значит, мы должны найти место, где большое количество одержимых, и где недавно произошли несчастные случаи и был как минимум один выживший, после клинической смерти. Всего то!

«Мда. Сарказм тут не поможет.»

Весь следующий день я провела за бумагами, вспоминая и записывая все что могла вспомнить про теней и места их обитания. Так незаметно прошли сутки и когда первые лучи коснулись дома, вся карта была усыпана пометками и точками, повсюду были прикреплены стикеры с указаниями, где и кто мог находиться. Моя единственная информативная база, на сегодняшний день, была обведена на карте красным цветом, и помечена как бар «Добро пожаловать в ад». Я отметила все места скопления одержимых, о которых слышала, будучи в мире призраков, и все нападения на людей что слышала за последний месяц по телевизору. Так же, мы с Калистой разработали план, по которому я должна была отправиться в Красноярск, и там попробовать выяснить подробности последних мест, где видели вторую серебряную душу.

— Всё на сегодня! Сейчас надо поспать. — улегшись в кровать и только успев закрыть глаза, как по калитке кто-то постучал.

Нехотя поднявшись, я посмотрела в окно. Возле калитки стоял председатель нашей деревеньки Васькин Тимофей Емельянович. Самый бодрый из всех здесь живущих

старичков. Накинув на себя теплый халат, и надев тапочки, я вышла во двор.

— Доброе утро, Тимофей Емельянович! Какими судьбами в такую рань?

— Прости, за столь ранний визит, Людмила. — Совсем забыла Вам сказать. Тут я для всех была Салатовой Людмилой. В целях конспирации, разумеется. — Тут, такие дела. Вчера вечером с центра звонили, говорят к нам сегодня, на вертолете, прилетит какой-то бизнесмен. Он думает тут завод открывать, или что-то в этом роде. Обещал центру, что дорогу проложит. А им же только это и подавай.

— Так, это замечательно Тимофей Емельянович! А я тут причем?

— Ну, так это. Понятно зачем. Секретарь нам нужен. Что бы встречу нашу кто-то записывал. У него то их там, говорят, человек пять будет, а у нас из всей деревни, только ты умеешь с этой «бесовской машиной» обращаться. — Это они так называли ноутбук.

У меня же в планах была подготовка к вылазке в Красноярск.

— Простите, Тимофей Емельянович, а без этого никак? Может, кто на коленке запишет?

— Ну, пойми ты дочка! Какие коленки?! Там, деловые люди приезжают, хотят нашу деревню оживить, а мы тут посадим нашу единственную, красиво пишущую, Валентину Захаровну, которая еще царя помнит. Ну, бог с тобой! Сжался внучка, уважь стариков, а?

Прекрасно помня, сколько эти люди, сделали для меня, отказываться было бы сверх наглости, и тяжело вздохнув, я согласилась.

— Хорошо, Тимофей Емельянович. Говорите. Куда и когда подходить.

— Вот спасибо, дорогая! — обрадовался дедушка. — А на счет куда. Так это, сегодня после обеда, приходи к посадочной площадке. Они аккуратно к полудню обещали прилететь. Ну а уж мы, перед тобой, в долгу не останемся.

— Да, ничего не нужно. Вы мне и так, сильно помогли. Увидимся в полдень.

— До полудня Людмила. — на прощание крикнул председатель. — Да одень что-нибудь посимпатичнее. — И показал на себе грудь.

«Ох уж эти мужчины!» — вздохнула Калиста, а я, зайдя в дом от души рассмеялась. Старый конь, а все ту даже.

Не зная за что схватиться, я всё же решила пару часов уделить на сон, и чуть не проспала.

Когда я открыла глаза, на часах было половина двенадцатого. Заметавшись по комнате, я быстро оделась, покормила цыплят и успела пару раз откусить булочку, прежде чем выбежала из дома. Уже выйдя за ограду, внутренний голос напомнил, зачем я вообще туда иду. Постучав себе по голове, я вернулась домой и запихнув ноутбук в сумку, перекинула ее через плечо и пулей побежала к посадочной площадке.

Прибежала я как раз вовремя. Вертолет только подлетел и сейчас медленно шел на посадку.

Я подошла к председателю.

— О, как замечательно! Ты успела! Прекрасно выглядите! — похвалил меня председатель.

— Вы как всегда красноречивы, Тимофей Емельянович. — мы оба рассмеялись. Перекрикивая почти опустившийся вертолет, он сказал — говорят, этот мужчина очень богат, и он холост!

— Буду иметь в виду. — задорно ответила я. Старички меня в деревне жалели, и всячески пытались со сватать с мужчинами, из соседних деревень. Одного даже привезли на

лодке. Правда, он оказался женатым парнем, но был не прочь «покувыркаться», как он тогда выразился. Помню, его тогда, чуть ли не с вилами, выперли из деревни.

Придерживая подол платья, я придалась воспоминаниям, и не сразу заметила, что из вертолета вышли люди, и сейчас к нам направлялась целая делегация в черных костюмах.

Неожиданно внутренний голос сорвался на крик «Таня, беги!»

Я подняла глаза вверх, и чуть, и вправду, не сорвалась с места.

Прямо передо мной стоял Артем.

Глава 2. Акт первый. Шагая по краю пропасти

— Добро пожаловать в нашу деревню Кулички, господин Крылов. Меня зовут Васькин Тимофей Емельянович. Я председатель этой деревни.

— Очень приятно Тимофей Емельянович.

— Пройдемте в дом советов, и все обсудим.

— Да прошу. — Тимофей Емельянович, указал вновь прибывшим в сторону деревни и пропустив всех вперед пошел следом.

Я стояла, как вкопанная не в силах поверить, что такое вообще могло произойти. Что из всех мест на планете земля из всех городов и деревень, он прибудет именно сюда. Это явно не было случайностью. Но ни Стас, ни Вика, ни Евгений, никто не обратил на меня внимание. Лишь Артем бросил один единственный взгляд. Они меня не помнили. Или очень хорошо притворялись.

— Людмила. Пойдемте. — Тимофей Емельянович махнул мне рукой и заставил сдвинуться с места.

Каждый шаг за этой компанией в черном, давался как проход по заболоченной местности. Когда шок прошел, захотелось плакать. Ели сдерживаясь что бы не разрыдаться я шла следом за своим любимым и молилась что бы никто не обратил на меня внимание.

Проглотив ком в горле, я обошла всю компанию и несмотря в их сторону вбежала в помещение первая. Я села в самый дальний угол переговорной комнаты и тут же сделала вид что чем-то занята в ноутбуке.

— О! У вас есть компьютер. — спросил Артем у Тимофея Емельяновича, бросив взгляд на меня.

— Да, это нашей Людочки. Она нам сегодня помогает.

— Людмила. — Артем протянул руку в знак приветствия. Правая рука нервно задергалась по клавиатуре, и стала выдавать на экране странные записи. Я медленно перевела свой взгляд с монитора на его руку и попыталась протянуть ему трясущуюся руку в ответ.

Несколько не желанных слезинок скатилась по щекам.

— Людмила? С вами все хорошо?

«Нет, все хреново» — подумали мы с Калистой. «Все просто ужасно»

Я подняла свой взгляд на Артема и слезы начали литься из глаз не переставая.

Он обеспокоенно на меня посмотрел.

— Девушка, Вам плохо?

Рука наконец дотянулась до его и схватив ее, крепко сжала.

— Я не могу. Простите Тимофей Емельянович. — Я вскочила с места, успев подхватить ноутбук, и выбежала из здания.

Я ведь простила с ним. Они не помнят меня. Так почему, господи! За что, ты так со мной?

Я все продолжала бежать, пока не добралась до леса. Забежав как можно дальше, я высвободила посох Калисты и стала метать им на право и на лево рубя небольшие деревья. Мой крик был слышен на весь лес и утопал где-то в его дальних уголках.

— Калиста! Переноси нас отсюда!

«Но как же план?»

— А какой от него теперь толк? Он нас нашел!

«Но это будет подозрительно, если мы так пропадем»

«Я уже вызвала кучу подозрений своим поведением» — подумала я.

«Ты знаешь их. Не стоит давать им повод начать охоту на нас»

— Да ты права. — наконец сдалась я. Бросив посох, я смотрела как он медленно растворяется в воздухе.

«Что будем делать?» — спросила я у Калисты.

«Ну для начала придумаем, что сказать на твое поведение, а там попытаемся выяснить что они тут забыли»

— Я не смогу, Калиста. Он же читает мысли людей. Он прочтет наши мысли и догадается обо всем.

«Тогда при нем я буду молчать» и ты тоже старайся думать о сенокосе или, о чем там думают деревенские.

— Я не знаю. — улыбнувшись ответила я, вытирая с лица остатки слез.

«Ну значит думай о цыплятах и о том, что будешь готовить на завтрак»

— Хорошо. Я попробую. Правда, ничем это хорошим не закончиться.

«Нам нужно продержаться всего пару дней. Потом они уедут, и все это забудется как сон»

Он снова станет сном.

Вернувшись в деревню, я зашла в дом советов. Но там никого не было.

Пройдя в зал, я стянула со стола сумку для ноутбука и уже почти вышла, как меня окрикнул знакомый голос.

Артем стоял возле трибуны, с перекинутым через плечо пиджаком и в упор смотрел на меня.

— Все хорошо?

— Да. — я проверила, говорила ли сейчас что-то Калиста, и упорно начала представлять цыплят, которые ждали меня дома.

— Мне сказали, что, вы самая молодая в поселке. И что вы сбежали от своего мужа. Это так?

Прекрасно осознавая, что тот, от кого я сбежала, стоит сейчас прямо передо мной, я проглотила ком в горле и один раз кивнула, продолжая думать о вчерашнем неудачном прополе грядок.

Артем улыбнулся, по всей видимости, прочитав мои мысли.

— Я Вас чем-то расстроил?

— Эм. Нет. Вовсе нет. — выдавила я из себя.

— Тогда, что случилось?

— Вы. Вы просто напоминаете моего мужа. — я ляпнула первое что взбрело в голову. Однако это объяснение показалось ему разумным и на его лице появилось понимание.

— Но я, не он.

«Да. Ты совершенно не похож на моего Артема.» — подумал я, и тут же об этом пожалела.

— Простите, Вашего мужа тоже зовут Артем?

— Нет. То есть да. Простите мне нужно идти. Там курицы, то есть птенцы. В общем, до скорой встречи господин Крылов. — Коротко кивнув, я выскочила из комнаты и пулей

полетела к себе в дом. Не обращая внимания ни на озадаченное лицо председателя, ни на окрик Артема, выходящего следом за мной.

Добежав до своего дома, я с размаху открыла калитку и юркнув внутрь заперлась на все возможные замки.

«Ты же знаешь, что это не поможет?»

«Молчи! Прошу, вдруг он не далеко!» — Калиста послушно замолчала.

Позже я узнала, что эта делегация заселилась в гостевом доме на противоположном краю деревни.

Мне необходимо было выяснить причину столь странного появления половины клана Крыловых в такой глуши. Укрывшись в собственном подвале, я таким образом надеялась, что наши с Калистой переговоры не будут услышаны, если Артем вдруг решит прогуляться по деревне.

Ближе к вечеру мы с ней решили, что необходимо было подкрасться как можно ближе к их дому и выяснить, что они замыслили. В целях конспирации я запретила Калисте обращаться, до тех пор, пока они не уедут.

Как только стемнело я накинула на себя черную вуаль и обойдя деревню с другой стороны вышла к дому, находящемуся совсем недалеко от дома где расположился клан Крыловых.

Настроив локаторы Калисты, на частоту их разговоров, я внимательно прислушалась.

— И что с того? — услышала я голос Стаса.

— Солнце мое, не нервничай. — успокоила его Вика.

— Да тут три калеки живут! Вот кого из них можно посчитать за серебренокрылого?

Так они искали Калисту, то есть меня?

— Тут есть двое беглых и одна молодая девушка.

— Артем, ты же знаешь, что процент мужчин с серебряной душой очень низкий и скорее всего это...

— Да, я тоже думаю, что это скорее всего та девушка, Людмила. — сказал Артем.

Нервно сглотнув я сильно сжала ладонь.

— Ты что-нибудь смог прочесть у нее в голове?

— Кроме того, что она не важный садовник. Нет. Но одно мне показалось странным. Ее муж. Его походу тоже зовут Артем.

— И что тут странного? Обычное имя.

— Да, но она вспоминала о нем как о любимом человека, а не как о монстре, от которого стоит бежать.

— Как бы то ни было, тут больше не на кого и пальцем то ткнуть. А если это окажется не она?

— Да я уверен, что это она! — Возразил Николай. След серебряной души от Красноярска ведет прямо в эту глухомань.

Тихо выругавшись, за свой недавний полет, я снова прижалась к деревянному забору ухом, продолжая слушать их разговор.

— Значит так. С сегодняшнего дня заступаем на дежурство.

— Николай и Алиса, дежурите с полуночи и до рассвета. Вика и Стас с рассвета и до обеда. Я и Андрей, будем с обеда и до вечера. Всем все ясно? Тогда отбой.

Голоса затихли и через какое-то время у дома скрипнула калитка и вышли Николай и Алиса.

Что бы не быть замеченной, я вскочила на ноги и быстрым шагом, переходящим в бег, побежала в сторону своего дома. Оказавшись внутри, сердце сильно щемило, а голове роился целый талмуд вопросов.

«Значит им нужна я?» — не выдержала Калиста. — «Ну так пойдем, чего тянуть? Все равно же вычислят!»

«Перестань! Я не собираюсь так просто сдаваться, им еще придется попыхтеть прежде чем они догадаются кто мы.»

«Ну так они уже знают! Ты что их не слышала?»

«Слышала. Но если бы они были в этом уверены, то стояли на пороге нашего дома, а не караулили в деревне. И плюс ко всему из тебя боец сейчас еще хуже, чем из меня балерина. Летать то получается с трудом, какие из нас бойцы?»

«И что ты предлагаешь? Исчезнуть?»

«О, нет! Этого точно делать нельзя! иначе мы развеем их сомнения и станем объектом слежки номер один, но мы то с тобой знаем, что они охотятся не за той серебренокрылой»

«На счет этого. Почему не сработало?»

«Что не сработало?» — удивленно переспросила я.

«Стас или как его там, он точно назвал это кодовое слово серебренокрылая, но воспоминания к нему не вернулись»

«Наверное, это действует по-другому? В прошлый раз мне пришлось получить по голове что бы вспомнить те слова»

«Наверное» — со вздохом сказала Калиста. — «так наши действия?»

«ну во- первых» — подумала я. — «Стоит придумать план как отвадить клан убийц от наших ворот»

«А во-вторых?»

«А во-вторых, постараться вызывать как можно меньше подозрений, держась в стороне»

«Вроде ничего сложного»

«О, поверь, это будет очень сложно! Артем заступает на службу после обеда? Значит у нас есть время до обеда»

Я почти кожей почувствовала, как Калиста кивнула мне в знак одобрения, и мы вместе занялись проработкой плана спасения.

Уснув уже ближе к рассвету, прямо за столом, я подскочила от стука по калитке.

Отодрав голову от стола, к лицу прилип лист бумаги, на котором был написан наш последний план. Лениво посмотрев по сторонам, я вспомнила где нахожусь и отчего проснулась, как в дверь снова постучали. Выглянув за калитку, я увидела председателя. Накинув на себя халат, я побежала открывать калитку как увидела в зеркале нечто странное. Вернувшись я пригляделась и в ужасе вскрикнула. На лице остался отпечаток чернил и на щеке была четкая запись «Там, где он нас не найдет.»

«Вашу, глашу!» — пораженно воскликнула Калиста увидев меня в зеркале.

«Тише, там Артем.» — буркнула я про себя и схватив с полки полотенце вылетела во двор.

Артем и Тимофей Емельянович что-то обсуждали, но как только я открыла калитку, тут же подозрительно замолчали.

— Все хорошо? — озадачено спросил председатель, увидев, что я прикрываю лицо полотенцем.

— О, ничего, думаю флюс. — я попыталась улыбнуться и тут же сделала вид что

пронзает жуткая боль.

— Позвольте мне помочь — вмешался Артем — у меня в команде есть отличный врач, он вас быстро вылечит.

— О! нет, благодарю! Думаю, само заживет, не впервой. — криво улыбнувшись и попытавшись сделать вид что все хорошо, я спросила: — Что привело Вас в мой дом?

— Ну, я тут собирался искупаться в речке сходить — начал Тимофей Емельянович, — смотрю Артемий со своим напарником прогуливаются. Ну дай думаю покажу нашим гостя все красоты нашей небольшой деревни. Надеюсь, что Вы составите нам компанию, но как вижу, из-за недуга не сможете?

— Да. — тут же начала я, сильнее прижимая полотенце к щеке, надеясь, что мой обман не будет раскрыт и совсем забыв, что предо мной стоит человек умеющий читать мысли. — Мне правда не здоровиться.

— Хорошо, Людочка. Отдыхайте. — Тимофей Емельянович уже было двинулся вперед, но заметив, что Артем никуда не идет остановился.

— Мистер Крылов, прошу пройдемте.

— Если позволите я перекинусь парой слов с Людмилой.

— О да, конечно. — растерявшись ответил дед. — Я тогда пойду схожу к Владимиру. Он тут напротив живет. Как закончите приходите.

— Договорились.

Тимофей Емельянович слегка поклонился и бодрой походкой пошарпал в соседний дом расположенный прямо напротив моего.

— Он ведь не в гости пошел? — озадаченно спросил меня Артем.

— Ага. Из того дома просто обзор лучше.

— Хм. Ясно. Повезло Вам с этим местом.

— Это правда. — усмехнулась я.

— Смотрю, флюс Вас больше не беспокоит?

Вспомнив, что должна сейчас умирать от боли, я крепче схватилась за полотенце.

— Мне и вправду немного легче. — как бы страдая выдавила я.

— Перестаньте. Вы с самого начала не были больны. Ну только если воспалением хитрости. Позволите? — спросил он, потянув за край полотенца.

Прикинув, что смертельного и компрометирующего на моей щеке ничего нет, я кивнула и позволила ему стянуть с меня полотенце.

— Вот это да! Сколько же надо было проспать на это бумаженции, что бы остался такой чёткий след? — удивленно спросил он, увидев надпись на моей щеке.

Покраснев я отвернулась от Артема пытаюсь скрыть щеку за волосами.

— Подождите, позвольте я Вам помогу. Артем ухватил меня за подбородок и облизнув полотенце принялся растирать им мою щеку.

— Ну так?

— Что?

— Сколько дней вы нормально не спите?

«Как ушла из своего дома» — подумала я. Вслух же сказала — Не много. Как урожай не пошел так никак не могу уснуть.

— Вруша. — спокойно ответил Артем, взявшись за третье слово.

— С чего вы взяли? Я никогда не вру.

— А вот ваша надпись на щеке говорит об обратном. Вы его не забыли и боитесь, что

Вас найдут.

— Да. Я очень боюсь. — наконец призналась я и схватив Артема за руку посмотрела ему в глаза. — Спасибо дальше я сама. — В этот момент наши взгляды встретились и по всему телу прошел электрический ток.

Его губы были всего в паре сантиметрах от моих. — Он тяжело вздохнул и на одном дыхании спросил: — Простите, мы нигде не встречались?

— Не думаю. — тихо прошептала я, стараясь не испортить момент. Я не сознавала, что сейчас полностью незащищена против этого мужчины и в любой момент могу выдать себя.

Почти прикоснувшись к его губам, в голове что-то щелкнуло и заставило отдернуть голову на безопасное расстояние. Артем кашлянув тоже отстранился.

— Простите, не знаю, что на меня нашло.

— Нет, это моя вина — оправдывался Артем. — Думаю, мне стоит пойти к председателю, пока они не надумали там лишнего.

— Да, думаю так будет лучше. — я приняла из его рук полотенце и пожелав ему хорошего дня пошла обратно в дом.

Его запах до сих пор витал в воздухе и сохранился на полотенце. Я жадно впила в него, внюхиваясь в запретный аромат.

«Вот ты влипла» — раздался внутри голос Калисты.

— Умоляю, тише! — жалобно попросила я. — Вдруг он услышит.

«Да я тебя умоляю, он там наверно сам в шоке от себя».

— Но все же.

«Хорошо, хорошо, но не забывай про наш план»

— Я помню. — тихо сказала я и упав на кровать закрыла глаза. Сегодня ночью нам предстояло отправиться с Калистой в путешествие, дабы увести их подальше от моей деревни. Ближайший крупный поселок от нас находился в пятидесяти километрах от нас. Не так далеко и хватит времени вернуться и сделать вид, что я тут не причем.

За целый день больше никаких приключений не произошло. Я еще пару раз видела Артема, мирно прогуливающегося по единственной улице в деревне.

Полдня я провела на огороде, другую половину стряпала пирожки к празднику, Дню основания деревни. Он как раз выходил на завтра.

Когда солнце ушло за горизонт и ночь накрыла деревню темным одеялом, я вышла из дома и вдоль огородов, маленькими перебежками, пошаркала в лес. Благо он находился всего в нескольких сотнях метров от огородов деревенских жителей.

Только достигнув первых деревьев и спрятавшись за них, я тут же скинула свою черную вуаль и обратилась в Калисту. Расправив отекавшие крылья, она довольно потянулась и лениво оглядевшись по сторонам, и никого не обнаружив, взмыла вверх.

Сегодня мы должны были уложиться в пару часов, что бы никто ничего не заподозрил. Калиста, летела на пределе своих возможностей и добравшись до пункта назначения за пол часа, была мокрой от пота, но счастливой.

Тяжело дыша она подошла к ближайшему дому, и потершись об него крылом, обернулась обратно в человека.

И так. У меня было всего несколько часов до момента, когда наступит рассвет, и все увидят, что сегодня Людмила, то есть я, не ночевала дома. Но делать было нечего, так как след должен был привести клан Крылова сюда и здесь же оборваться, а не вернуться обратно в деревню.

Настроившись идти до деревни пешком, я обратила внимание, на дом где остановилась Калиста. На краю старенькой постройки, стоял велосипед «школьник» советских времен. В некоторых местах металл уже покрылся ржавчиной, но было видно, что им еще пользовались. Угрызение совести мучали меня не долго. Вскоре, забравшись на велосипед, я быстро крутила педали удаляясь все дальше от нашего алиби, про себя решив, что как только Крыловы покинут мою деревню, прилечу и верну велосипед на место.

Прошло часа три, прежде чем моя деревня показалась на горизонте. «Да. И на что я рассчитывала, если бы пришлось идти пешком» — подумала я.

«Как всегда на чудо» — пробормотала Калиста.

Обогнув деревню, я остановилась у леса, подняв с земли свою вуаль, и спокойно побрела в сторону дома.

Вернувшись домой и переодевшись, я не успела дойти до кровати, как в окно кто то постучал. «И когда эти дедули уже поймут, что у меня нет никакой скотины и мне не нужно каждое утро вставать с первыми лучами солнца» — подумала я, и обреченно посмотрев на мягкую перинную подушку, подошла к окну.

Однако вместо старичка я обнаружила за ним Артема. Сердце как то не хорошо ёкнуло и представило, что было бы приди он на пару минут раньше.

Отгнав дурные мысли и стараясь думать о своей обыденной жизни в деревне, я накинула вуаль на плечи, прикрывая ночную рубашку, и распахнула окно.

— И что такой красивый мужчина забыл у моих окон спозаранку? — улыбнувшись, спросила я.

— Простите, что так рано. Я слышал, у Вас сегодня праздник намечается в деревне. Вас вроде как назначили организатором.

«И когда это успели?» — про себя подумала я.

— Я бы хотел помочь, в проведении праздника. Может необходимо, что-то слетать купить? Скажите, я все организую.

— Даже не знаю. — я задумалась. Хорошо было бы и вправду устроить старичкам шикарные народные гуляния. Может баяниста какого привести или ансамбль какой русско-народный.

— Может я зайду, и мы все обсудим?

— М? Да конечно проходите. — пригласила я. И тут внутренний голос как-то очень тихо, будто шепотом спросил: «Ты ничего не забыла?»

Вспомнив про стол усыпанный все возможной информацией о мире призраков и месте обитания одержимых, я тут же оступилась.

— Извините господин Крылов, у меня беспорядок.

— Ничего страшного, я не брезгливый.

«Да при чем тут это?» — взмолилась я. И вспомнив еще пару отборных ругательств, попросила его немного подождать.

Достав с шкафа большую коробку из-под советского телевизора я наспех по скидывала в нее все что лежало на столе и только после того как удостоверилась что ничего не пропустила, поставила коробку обратно наверх и побежала открывать дверь Артему.

Он стоял в Сенках, перебирая со стопы на носок и с любопытством разглядывая интерьер деревенской жизни.

Его внешний вид делового человека на фоне сушеного в чулках лука смотрелся очень комично. Подавив смешок, я пригласила его внутрь.

Мы прошли на кухню, и я предложила ему присесть за стол. Приняв предложение, Артем расстегнул пуговицы пиджака, и сев на стул вальяжно откинулся на спинку.

Стараясь не смотреть и не думать о нем, я поставила чайник и села напротив.

— Так что на счет, праздника? — он сразу перешел к делу.

— Я думала, что может вы, сможете найти какой-нибудь ансамбль. Тут живут в основном старики, и им было бы приятно, послушать концерт, в исполнении русского народного хора.

— Это можно устроить. Еще что-то?

— Ну может... не знаю... — я стала подбирать нужную идею. — можно устроить караоке?

— Не понял?

— Ну, я имею в виду, можно пригласить гармониста или баяниста и пусть себе поют. Бабушек у нас немного, но поют хорошо.

— Может тогда и цыган, с медведем позовем? — как бы в шутку, спросил Артем.

Перед глазами тут же всплыл город призраков и та площадь с цыганами. Проглотив ком в горле, я сменила все свои мысли, на цыплят, которые сейчас сидели в комнате и проснувшись громко пищали прося есть.

— Простите, о чем вы сейчас подумали?

— Что? — как бы, не заметив его озадаченного вида и вопроса, спросила я, поднимаясь из-за стола. — Чаю хотите?

Я повернулась и трясущимися руками принялась разливать чай по чашкам.

— Да, пожалуйста. — тряхнув головой, ответил Артем.

Я нарочно долго накрывала на стол, стараясь успокоиться, и подала чай только когда, убедилась, что руки уже не дрожат.

Тут я снова услышала писк цыплят и спохватившись, дала им размоченное и пережёванное зерно.

— Не жалко будет?

— Что простите? — Артем сидел, повернувшись ко мне и с интересом наблюдал за кормлением цыплят.

— Они же вырастут и Вам придётся их убить, рано или поздно.

— Надеюсь это произойдет, когда они будут очень старыми. — Я склонилась над птенцами и погладив их накрыла плетеной корзинкой, что бы не разбежались.

Пока я возилась с цыплятами, вуаль скатилась с плеч, представив меня в одной рубашке.

— Красивая сорочка. — подавив смех, заметил Артем. Покраснев, я подхватила вуаль с пола и накинув ее себе на плечи села обратно за стол.

— А в каком виде вы ждали застать человека в пять утра?

— О! простите. Я совсем забыл — неожиданно разнервничался Артем. — Мне стоило прийти позже, но мне сказали, что гуляния у Вас начнутся в обед, а до этого времени нужно будет как-то все организовать. Я в принципе услышал все ваши пожелания и постараюсь их как можно скорее исполнить. А теперь, если позволите...

— Да конечно. — никогда прежде не видела, чтобы Артем, когда-либо чувствовал угрызения совести. И тем более показывал свои эмоции при чужом человеке.

Встав Артем отдернул пиджак, застегнул его на обе пуговицы и попрощавшись вышел из дома.

«Вроде все прошло на ура» — заметила Калиста.

«Надеюсь, он не обратил внимания на мои воспоминания о первом дне в городе призраков?» — спросила я у нее.

«Ну, мы бы уже знали» — пожала она моими плечами.

— Прекрати так делать!

«Как?»

— Использовать мое тело, когда я тебя об этом не прошу.

«Да это как-то само вышло»

— Ладно, забей. У нас сегодня много дел, и надо еще разнюхать про след, который ты оставила.

Больше всего в этой деревне я скучала по кофе. Как же мне его не хватало! Особенно сейчас, когда, не спав ни одной минуты нужно было готовиться к празднику.

Переодевшись в летнее платье, и собрав волосы в хвост, я взяла заготовленные заранее флажки и фляеры и захватив приготовленные вчера пирожки, отправилась на центральную площадь.

Глава 3. Акт первый. Погасший огонек надежды

Центральная площадь в нашей деревне выглядела очень просто. Небольшая круглая площадь с сколоченным из старых досок танцполом, по совместительству служившим и сценой, и где-то с десятков деревянных скамеек и пару длинных столов. Здесь и провожали в последний путь, и праздновали когда-то свадьбы, и отмечали дни рождения. Я тут была лишь однажды. В тот день я только прибыла и Тимофей Емельянович, собрал всю деревню, где было принято решения оставить меня и организовать сбор пожертвований в помощь «голодающей».

Сейчас, площадь была по необычному оживленной. Пара бабушек, украшали скамейки и накрывали белыми скатертями столы. Один дедушка, подметал танцпол. Другой, взобравшись на стремянку, вкручивал в фонари лампочки. Тимофей Емельянович, руководил процессом.

Я поставила тазик с пирожками на стол и поздоровавшись со всеми подошла к председателю.

— Здравствуйте Тимофей Емельянович, куда флажки то девать?

— О, здравствуй, Люда. А вокруг сцены развешай, так красивее будет.

— А у Вас так каждый год?

— Что? Нет. — задумавшись ответил председатель. — Лёня! Куда ты на белые скатерти то метешь?! Едрит мадрит! Так в другую сторону сметай, тебе говорю!

— Ну так? — напомнила я про свой вопрос.

— А, Люда. Нет. Мы обычно просто собираемся и поздравляем друг друга. Но тут тс другая ситуация. Здесь вон, какая делегация прибыла. Кстати, один из них улетел несколько часов назад. Что ты там им сказала по поводу праздника?

— Кстати об этом! — я перестала украшать сцену. — Что вы задумали Тимофей Емельянович?

— А что я то сразу? — покрасневшись, ответил старик. — Местные, так сказали. Все тут тебе помочь хотят. А хорошие холостые мужики на дороге не валяются.

— Тимофей Емельянович!

— Что? Ты девка видная. Могла бы и приласкать уже кого нить из них. Там я слышал еще Андрей у них не женатый парень есть. Как он тебе?

Вспомнив про Андрея и его ко мне отношения в горле пересохло.

— Эм, нет. Не нужно меня ни с кем сватать. Дайте моему сердцу успокоиться.

Председатель с сочувственным видом подошел ко мне и погладив по голове сказал: — так сердце быстрее раны затягивает в объятиях любимого. Уж поверь моему опыту.

— Не знала, что у Вас богатый опыт в таких делах?! — лукаво спросила я и прищурившись поглядела на Тимофея Емельяновича. — А как же «я своей Вареньке никогда не изменял»?

Старик покраснелся и отойдя от меня раскашлялся.

— Ну так, всякое бывало, Людочка. Тут уж сердцу то не прикажешь?

— Знаю я где у тебя сердце, старый развратник. — крикнула одна из бабушек, и все рассмеялись.

— Молчи Августина! Не порть мою репутацию перед молодыми.

— Да ты сам все рассказал! — прикрикнул старик, закручивающий лампочки.

Все смеялись, смотря как председатель с красным как помидор лицом, потупив взор удаляется в сторону дома советов, бубня что-то себе под нос.

— У вас тут уже веселье? — услышала я голос Артема позади себя. Решив на время забыть про всю сложность своей ситуации, я поманила его к себе и предложила помочь украсить сцену.

— Что ж с радостью помогу. — Сняв пиджак, он бросил его на ближайшую скамейку и взяв у меня ленту с флажками принялся, как и я украшать сцену.

— Кем ты работала? — неожиданно спросил он.

— У меня была скучная работа. — несколько уклончиво ответила я.

— Ну с компьютером ты умеешь обращаться. Так что не дояркой точно.

Я улыбнулась — Да, не дояркой. Я сидела в офисе и занималась бумажной работой.

— У меня в фирме есть свободные места, и... — он не закончил фразу так как в этот момент со стремянки упал дедушка и громко ударился о сцену.

Мы бросили флажки и вдвоем подбежали к старику.

— Вы в порядке?

— Да, все хорошо. Не обращайтесь на меня внимание. — корчась от боли ответил он. — Ты лучше продолжай внучок. Что ты там ей хотел сказать?

Вокруг все тут же замерли. Для старичков мы были как Санта-Барбара и дополнительный повод для сплетен.

— Ну так? — повернувшись к Артему спросила я. Он, как и я озадачено смотрел на собравшихся старичков.

— Что? — спросил он повернувшись.

— Они так просто не отстанут. Заканчивай свою мысль.

— То есть это нормально? — Уже шепотом спросил Артем, перегибаясь через старика.

— Представь, что ты герой мыльной оперы. Тут тебя все за Хуана считают, а я типа Мария.

— Что такое мыльная опера? — так, зря я провела эту аллегию.

— Забудь то что я говорила, и просто спроси, что хотел и продолжим. Скоро время начинать. А нам еще нужно будет старичка подлатать. Говоришь у тебя доктор есть?

— А? да, я сейчас его позову.

— Куда? Задавай свой вопрос! Мне пока и тут хорошо. — раздраженно ответил старик.

Я усмехнулась, посмотрев на старика и выгнув бровь снова перевела взгляд на Артема.

Поняв, что его так просто отсюда не отпустят он вздохнул и тоже улыбнулся.

— Я хотел спросить, может ты захочешь поработать у меня в компании?

— Нет, спасибо.

— Хорошо. — Так же спокойно ответил мне Артем и уже собирался вставать, как не уgomонённый старик потянул его за руку.

— Что значит хорошо? Что значит нет? Она согласна! Увози ее отсюда!

— Дедуль, Вам сейчас вредно нервничать. — сказала я, убирая его руку от Артема.

Пока я гладила дедушку по голове и успокаивала его одной рукой, другой я махала Артему, тем самым показывая, что бы он быстрее шел за доктором.

Артем взял пиджак со скамьи и быстрым шагом ушел в сторону гостевого домика.

— Ну вот и молодец дедуля, а теперь лежите и не шевелитесь. Скоро придет доктор.

— Ты дочка подумай, над его предложением. Такой шанс один раз всего дается.

— Спасибо дедуль. Я подумую.

Через несколько минут к нам прибежал встревоженный Николай с небольшой сумкой. Поставив ее на сцену, он принялся оказывать первую медицинскую помощь.

Уже зная, как работает Николай, я отошла в сторонку, чтобы ему не мешать.

Проверив пульс и прощупав дедушку, Николай достал из аптечки пару таблеток и попросив воды, сказал дедушке их выпить.

— Ну так что с ним? — не выдержала я.

— Жить будет. — заключил Николай, и все дружно выдохнули. — Переломов нет, только несколько синяков.

— Спасибо, Вам! — сказал Николаю дедушка и попробовал встать сам. Николай и Артем подхватили его за руки и проводили до скамейки, велев сегодня больше ничем не заниматься и отдыхать.

Только Николай собрал свои вещи, и собрался уходить как со стороны посадочной полосы послышались голоса женского хора, поющие русскую народную песню.

— Успел все-таки. — облегченно вздохнул Артем.

Многие из старичков услышав звуки музыки по выходили из своих домов и направились в след за хором к центральной площади.

Дойдя до центральной площади, хор продолжил петь, а местные старички и бабушки стали медленно заполнять скамейки, рассаживаясь кто куда.

Председатель сел не далеко от сцены и притянув меня к себе, с другой стороны посадил Артема.

Николай и Андрей, что пришли с хором сели не далеко от нас, а остальной клан Крыловых пришел, когда все места были заняты, и встал у края сцены слушая народные песни.

Надо отдать должное, коллектив был хороший. Пели хорошо и слаженно, за что в конце каждой песни получали бурю оваций и аплодисментов. Кто-то из Крылов даже присвистывал.

Когда концерт закончился, все расселись за ломившиеся от еды столы. Мои пирожки затерялись за всевозможным разносолом с погребов местных жителей и пирогами наготовленными бабушками. Одна даже торт испекла. Сейчас он был украшением стола, за которым сидел председатель, а значит и я с Артемом.

Он почти ничего не ел, погруженный в собственные размышления. Я же была не против полакомиться соленными груздями с зеленью и варенной картошкой. Председатель по такому поводу разрешил заколоть молодого барашка, из которого сейчас пара старичков делали шашлык. К ним присоединился и Николай. Он рассказывал про технику готовки шашлыка на Кавказе.

Тем временем гармонист остался сидеть на сцене и в данный момент наигрывал знакомые мелодии. Вот одна из бабушек начала петь и ее песню подхватили все местные старушки. Решив, что больше мне тут делать нечего, я извинилась перед председателем и тихонько выбравшись из-за стола, поковыляла в сторону дома в надежде на сон.

Стоя возле калитки своего дома меня окрикнул Артем.

— Людмила! Пойдите!

— Да?

— Извините, что так внезапно. Просто не знаю, удастся ли нам снова пообщаться.

— В каком плане?

— Планы поменялись и сегодня ночью мне придётся улететь.

Про себя облегчённо выдохнув, внешне я постаралась показать, что расстроена.

— Очень жаль. Ну будете в наших краях, заходите. Буду рада вас видеть. — я протянула руку Артему в знак прощания.

Недолго думая он пожал ее в ответ.

— Прощайте, Людмила.

— Вы чем-то расстроены? — удивилась я увидев его кислую мину и вспомнив про праздник.

— Я был бы не прочь узнать о Вас по больше. — несколько уклончиво и лукаво сказал он. — Жаль, что времени совсем не было.

— Ну если что, вы знаете где я живу. — улыбнувшись ответила я. — А теперь если позволите?

— Что? — озадачено спросил Артем, не понимая, что я имею ввиду своей руки, которая до сих пор была зажата в его руке. Я взглядом показала на наше рукопожатие и он будто только вспомнив, быстро разжала руку.

— До свидания. — открыв калитку я зашла внутрь и хотела ее закрыть как Артем схватился за нее одной рукой и смело шагнул внутрь закрыл за собой.

Ни говоря, ни слова он притянул меня за талию к себе и один раз коротко поцеловал. Отстранившись, он удивленно на меня посмотрел, но уже буквально через секунду снова притянул в свои объятия и страстно поцеловал. Я даже не сопротивлялась. Все мои инстинкты самосохранения поплыли после долго голодания по его губам и ласке.

Наслаждаясь блаженным ароматом его парфюма и задыхаясь от нехватки кислорода, я открыла глаза, он смотрел на меня как на самую прекрасную женщину на планете земля... где-то секунды три... Резко изменившись в лице он схватил меня за горло и оторвал от земли.

— Что ты черт возьми такое? — прокричал он.

Еще не до конца понимая, что произошло внутренний голос гневно выругался.

И тут до меня дошло. Глаза! Он увидел мои глаза!

По всей видимости, я потеряла контроль и Калиста тоже решила поучаствовать, совсем забыв, что первое, что во мне менялось при ее участии, это глаза.

— Прошу отпусти. — я начинала задыхаться.

— Идиот! — громко крикнул он. — А я ведь тебе почти поверил! Я ведь готов был улететь отсюда!

— Я не та, кого ты ищешь — хрипящим голосом сказала я.

— Ты серебрянокрылая! Ты мне все эти дни врала.

— Ты не спрашивал. — попыталась отшутиться я, за что и получила еще большее сдавливание в горле. — Прошу тебя, Артем, прочти мои мысли и воспоминания, и ты поймешь, что я не та, кого ты ищешь!

«Да, послушай ее идиот!» — раздраженно крикнула Калиста.

Артем озадаченно посмотрел по сторонам.

— Кто это сейчас был? — спросил он.

— Это была серебряная душа, Калиста. Мы с ней разделены.

Я попыталась сосредоточиться на воспоминаниях, и стала быстро прокручивать день нашей встречи, жизнь которой я жила в доме Крыловых и мой уход из мира призраков.

— Ты это все выдумала! — не сдавался Артем. По всей видимости, ущемленное чувство

собственного достоинства и ощущение предательства, застилали ему глаза на здравый смысл. — Обращайся! Сейчас же!

— Черт с два! — крикнула я, устав висеть на его руке. Материализовав посох, я ударила им Артема. Он отпустил меня и сгруппировался для атаки. Несколько секунд на раздумье и вот я уже наступаю, разя удары направо и налево. Артем уклонился от первой атаки, чуть не получил второй, а от третьей ушел так стремительно что я даже не заметила, как он исчез.

— Лучше не дергайся, и не шевелись. — услышала я у себя возле уха, его голос. К горлу был приставлен холодный клинок кинжала.

Дальше сражаться было бесполезно. Тут же сдавшись я бросила посох на землю и подняла руки вверх.

— Умница. А теперь медленно пройдем в дом, и ты напишешь своим старичкам, что отправилась в город за лучшей жизнью.

Подгоняемая Артемом, я послушно последовала в дом. Найдя листок с бумагой, я склонилась над столом, как клинок глубже врезался в горло, и несколько капель крови упали на белый лист.

«Занятная будет записка» — с сарказмом сказала Калиста.

Артем нервно смял окровавленный лист и протянув мне новый, убрал кинжал о горла со словами: — Только без глупостей.

«Прям как из кино про гангстеров» — подумала Калиста «Только дружков головорезов нигде не видно»

подавив истеричный смешок, я склонилась над листом бумаги и почти на автомате написала первое что взбрело в голову.

«Здравствуйте, Тимофей Емельянович! Прошу меня не искать. Немного поразмыслив, я приняла предложения Артема, и улетела вместе с ними в город. Как обустроюсь на новом месте, напишу. Прошу не скучайте и не поминайте лихом. Ваша Люда.»

Вывхватив листок из моих рук Артем, вновь приставил кинжал к моему горлу. Выйдя из дома, он осмотрелся был ли кто на улице, и выведя меня за ограду прикрепил к калитке мое письмо. Вся деревня сейчас праздновала на площади, людей не было. Мы огородами проследовали до их дома, как тут я вспомнила про цыплят, оставленных под плетеной корзинкой в доме.

— О них позаботятся местные. — сурово сказал Артем, заходя в дом.

— Но как местные узнают, что они внутри! Пусти! Мне надо туда попасть!

— Ну уж нет! Мы улетаем сейчас же!

В комнате было пара человек из клана Крыловых. Они что-то обсуждали и радостно шутили, передразнивая одного из старичков. Зайдя в комнату все взгляды, тут же переместились на нас.

— Люда, Артем? Что произошло?

— Это она. Мы улетаем, через пару часов, закройте ее в подвале. — Артем отпустил кинжал и бросил меня в сторону Андрея. — А я пока пойду к председателю, попрощаюсь.

Андрей, схватил меня за запястье и повел в сторону кухни, в это же время Вика и Стас бросились собирать вещи, а Николай стал зашгоривать окна.

— Артем! — крикнула я ему вдогонку. — Освободи цыплят! Они тут не причем! — Артем остановился у входа лишь на мгновение, но ничего не ответил и вышел из дома громко хлопнув дверью.

— О себе бы лучше подумала. — сказал Андрей, подтолкнув меня вперед.

— А есть смысл? Думай не думай, а ваш глава клана сделал выбор.

Уже было, открыв дверь в подвал, Андрей неожиданно остановился.

— Постой, ты знаешь, что он глава клана?

— Да, Андрей. Я даже знаю, что тебя выменял клан Стрельниковых, на девушку Сашу из клана Крыловых.

— Но... откуда? — растерялся он.

— Да, всё мои стремления к саморазрушению. Не стоило вам стирать память.

— Что ты сделала?

— Ничего. — со вздохом произнесла я, и не дожидаясь, когда Андрей проводит меня в подвал, сама зашла внутрь.

Немного ошарашенный Андрей еще несколько минут смотрел на меня, и так и не найдя что сказать, просто закрыл дверь.

Сидя на мешке с картошкой, в холодном подвале, я слышала, как сверху суетился клан Крыловых, торопясь как можно быстрее покинуть эту деревню. Про себя я лишь молилась, что бы Артем услышал мою просьбу и выпустил цыплят из дома. Возможно они бы и не выжили на воле, но так у них было больше шансов, чем умереть голодными сидя накрытыми плетеной корзиной.

«Идиотка!» — неожиданно услышала я голос Калисты.

— Что случилось?

«Я идиотка! Надо было всего-то пару секунд потерпеть»

— Что сделано то сделано. Обрато уже не воротишь.

«Прости» — грустно сказала Калиста.

— Забей. Это был вопрос времени.

Мы сидели в крошечной тьме, слушая разговоры наверху и ожидая, когда нас увезут из деревни.

Через полчаса входная дверь отварилаь, и кто-то со всей силы ее закрыл.

— Эти старые пни хотят проводить нас! Никак не смог их переубедить. Чтоб их. — услышала я голос Артема.

— Так может, это. По старинке уйдем? — ели слышно спросил Андрей.

— И ты знаешь, где ты окажешься по ту сторону? — прикрикнув на Андрея, спросил Артем. Наконец успокоившись он прошел по комнате и открыв дверь в подвал спокойно сказал: — Нет, мы должны уйти, так же, как и пришли.

Посмотрев на меня, сидящую на картошке, Артем тяжело вздохнул и захлопнул за собой дверь.

Комната погрузилась во мрак, оставляя лишь узкую полоску света от маленького окошка почти под самым потолком. Он прошел до места где сидела я. Опершись о стену, он скрестил руки и о чем-то задумался.

— Послушай. — наконец сказал он. — Я уже понял, ты умеешь хорошо притворяться. И как бы мне не хотелось, но придется прибегнуть к твоей помощи.

— К чему ты клонишь?

— Ты должна будешь выйти вместе с нами к старичкам и попроситься со всеми.

— А если я откажусь?

— Если откажешься... Придется, стереть им воспоминания о тебе. Не уверен, что ты этого хочешь, к тому же я не использовал это на пожилых людях и не знаю последствий.

В голове промелькнула картина, на которой вся деревня лежит в больнице с пеной изо

рта. В ужасе стряхнув дурные мысли, я тут же ответила: — Я согласна.

— Вот и хорошо — пробурчал Артем. — Приготовься. Через десять минут выходим.

Оторвавшись от стены, он еще раз взглянул на меня и быстрым шагом удалился из кладовки.

Тут же послышался его командный голос, раздающий указания. Первыми к вертолетной площадке выдвигались Николай и Андрей, затем Вика и Стас, Артем я и Алиса выходили последними.

Как и сказал Артем, через десять минут дверь в подвал открылась и показалась голова Алисы.

— Пойдем. Артем ждет снаружи. — Она поманила меня за собой. За час сидения на мешке картошки, ноги затекли и не слушались. Ели дошагав до двери, я оперлась о стену, тяжело дыша.

— С тобой все в порядке? — озадачено спросила Алиса.

— В норме. Дай мне пару минут.

Девушка встала у выхода, нервно поглядывая на меня, постоянно смотрела на улицу. Через несколько минут входная дверь открылась и показалась голова Артема.

— Почему так долго? — раздражённо и явно нервничая, спросил Артем.

— Подожди. У нее ноги затекли. — Переведя взгляд с меня на Алису, он один раз кивнул и скрылся за дверью.

Еще через пару минут, убедившись, что ноги больше не болят и колики прошли, я отряхнула подол платья и выпрямившись прошла до выхода и с размаху открыв дверь вышла на улицу. Пройдя мимо удивленного Артема, я лишь слегка поклонилась ему и вдогонку сказал: — Босс, мы опаздываем на вертолет, прошу, поторапливайтесь.

Алиса, выбежала следом, и сейчас шла немного поодаль, к ней присоединился и Артем. Всю дорогу до посадочной площадки, они о чем-то шепотом разговаривали. Я же стараясь не обращать на них никакого внимания, шла, рассматривая и стараясь запомнить полюбившуюся мне деревеньку.

— Людочка! — услышала я голос председателя и обернулась. Тимофей Емельянович, чуть ли не бежал, размахивая перед собой листом бумаги.

— Что это за бумага? Ты хотела улететь, не попрощавшись?!

— Я боялась расплакаться. — ели сдерживая слезы, прошептала я. Ком подступил к горлу при видя председателя.

— Ну-ну девочка. — Тимофей Емельянович, обнял меня по-отцовски и прижал к себе. — Ты умничка. У тебя еще вся жизнь впереди. Не хорони себя в этом захолустье.

— Тимофей Емельянович! — с укором сказала я вытирая слезы, протянутым Алисой платком.

— А что? Я что-то не то сказал? Мы тут не живем, а доживаем свой век, Люда. — У многих из нас уже закончились мечты и фантазии. Спасибо тебе за подаренный прекрасный праздник. Всем очень понравилось.

— Рада была помочь.

— Я понимаю. Несколько эгоистично с моей стороны просить об этом, но если ты вдруг со скучишься по нашему захолустью, то приезжай погостить на недельку.

Бросив гневный взгляд в сторону Артема, я еще раз обняла Тимофея Емельяновича.

— Обязательно приеду.

— Ну вот и хорошо дочка.

В этот самый момент подошли несколько старушек и прослезившись, заключили меня в объятия. За ними подошли еще несколько человек, и так продолжалось, пока не собралась вся деревня. Кто-то вручил мне и Артему по трёхлитровой банке соленых грибов. Артем взял у меня банку и ушел в вертолет, велел мне поторапливаться. Я чувствовала, что должна сказать что-то на прошение, своим старичкам.

«Хочешь, могу я?» — спросила Калиста.

«Давай. Иначе опять разрыдаюсь» — подумала про себя я, и закрыв глаза, чтобы никто не увидел глаз Калисты, дала ей право говорить.

— Мои дорогие! Спасибо что спасли меня, в тот момент, когда идти мне было не куда. Я вам безмерно благодарна! Я улетаю, чтобы попытаться вновь построить свое счастье. Я вас никогда не забуду. Прощайте!

Убедившись, что Калиста отступила, я открыла глаза. Несколько бабушек и дедушек плакали. Другие, стоически перенесли мою речь. А один дедушка очень подозрительно на меня смотрел.

— Люда, что у тебя с лицом? Быстро отвернувшись, я провела рукой по щеке. Вся ладонь была в крови. Улыбнувшись, сентиментальности своей серебряной души, я посмотрела на Артема, смотрящего на меня с перепуганным лицом.

— Все хорошо, это просто слезы. — крикнула я дедушке и помахав рукой, не оборачиваясь пошла к вертолету, стирая платком кровь с лица.

Проходя мимо Артема, я как бы в шутку спросила: — Что? Никогда не видел, как плачет серебряная душа?

— Нет. — честно ответил он и покачав головой зашел следом в вертолет, и закрыл за собой дверь.

Все время, что мы поднимались и отлетали, я махала рукой в окно, старичкам и посылая воздушные поцелуи, продолжая плакать.

Крыловы сидели молча, каждый погруженный в собственные мысли.

Наконец успокоившись, я стала вспоминать прошедший праздник.

— Стоп. А где ансамбль? — вслух спросила я.

— Улетели, сразу после концерта. — сказал Андрей. — А гармонист из соседнего села. Председатель, обещал с утра увезти его домой.

— Понятно. — тихо ответила я.

Все снова замолчали. Полет был не долгий. Добравшись до опушки леса, вертолет пошел на посадку. Приземлившись, вся делегация Крыловых во главе с Артемом выбралась из вертолета и дождавшись пока он улетит, отправилась в лес.

Интересно, что думали пилоты, наблюдая, как компания людей в черных костюмах, посреди ночи направляются в сторону леса?

— Они думали о том, что ты не вписываешься в нашу компанию. — послышался голос Артема, идущего впереди. — А так, они точно такие же убийцы теней, как и мы.

В лесу нас поджидал белый микроавтобус, накрытый маскировочной зеленой сеткой. Пока Андрей и Николай возились с сеткой, остальные окружили автобус и высматривали что-то или кого-то в чаще леса.

— Что вы делаете? — шепотом спросила я у Алисы.

— В последнее время участились случаи нападения теней на убийц.

— То есть как? — удивленно спросила я. — Охотники стали жертвами?

— Не иронизируй. Мы просто перестраховываемся.

Тут раздался звук двигателя машины. — Садимся. — крикнул Николай, и захлопнул водительскую дверь.

По одному клан Крыловых стал отступать к машине. Алиса потянула меня последней, за нами оставался только Артем.

Зайдя в машину и закрыв за собой дверь, они, наконец, спокойно выдохнули, и стали обсуждать будничные проблемы, стараясь снять напряжение.

— Слушай, надо попросить у Евгения, заточить клинки, что-то в последнее время они неважно бьют. — Советовалась Алиса с Викой.

— Мне тут на глаза газета попала с интересной статьей... — начал Андрей, увлекая Артема в разговор.

Стас и Николай сидели спереди и тоже о чем-то разговаривали.

Все будто забыли про то, что я еду с ними. На какое-то время. Прикинув, что мы уже должны были пересечь границу меж двух миров, я огляделась по сторонам.

Местность была мне не знакома. Примерно через каждый километр встречались небольшие, на вид заброшенные, домики.

Где-то на полпути Артем крикнул Николаю:

— Сверни в город, надо нашу гостью в ее покои отвезти. — Николай кивнул и на ближайшем перекрестке повернул налево.

— Я думал, ты ее к нам повезешь. — спросил Андрей, поглядывая на меня.

— Я еще не на столько выжил из ума. — пробурчал Артем. Будто нехотя, он устался на меня и почти до самого здания совета глав кланов, не сводил взгляд.

Я же сидела и вспоминала день нашей первой встречи, и мою первую поездку в мир призраков или как я его тогда назвала «Небыляндию».

Прибыв на место, я наконец посмотрела на Артема. По нему было видно, что он читал все мои мысли, и был несколько озадачен, но никаких вопросов не задал.

Приказав всем сидеть и ждать его в машине, он взял меня под руку, и тихо приказав не дергаться, вывел из машины и повел вверх по лестнице в здание совета.

У входа нас встретила парочка заспанных стражей. Была уже глубокая ночь, и зевая, один из стражей выслушал цель нашего визита и без лишних расспросов впустил внутрь.

В этот раз мы не поднимались в верх по лестнице как обычно, а прошли вглубь холла, мимо этой жуткой статуи с убийцей и ребенком, в одну из множества дверей.

Внутри был длинный коридор, погруженный в полумрак. Единственный свет исходил от пары тусклых ламп, прикрученных к стене под самым потолком.

Я шла и вспоминала знаменитое стихотворение «Сижу за решеткой в темнице сырой, Вскормленный в неволе орел молодой...»

Не знаю, к чему я его вспомнила.

«Нервы наверно» — пробормотала Калиста.

За массивной дверью, открывался вид на длинный зал с огромными клетками. Это и вправду были клетки, с толстыми прутьями. Они стояли вдоль одной стены и скрывались в полумраке комнаты.

От их вида, меня передернуло, а от холодного ветерка, гуляющего по комнате, задрожали колени.

Артем, завел меня в ближайшую клетку и усадив на скамью, снял свой пиджак и одел на мои плечи.

— Сиди смирно, и ничего плохого с тобой не случится. Обещаю. Завтра же созову

совет. Посмотрим, что с тобой делать.

Я посмотрела ему в глаза, и один раз кивнув, спрятала нос в пиджаке Артема.

Его рука потянулась к моему плечу, но через несколько секунд, зависла в воздухе. Удивленный собственному поведению, Артем кашлянул и, спрятав руки в карманы, больше не смотря в мою сторону, захлопнул клетку и быстрым шагом вышел за дверь.

Спрятав озябшие ноги под пиджак, я сидела, уткнувшись носом в колени. В этой темницы не воняло, как в подвале у Крыловых. Оно было и понятно. Никто здесь не держал будущих убийц, так как это здание не принадлежало ни одному из кланов.

Где-то через час, в дальнем углу комнаты послышались слабые завывания. Испугавшись, я оторвала голову от колен и посмотрела по сторонам.

Никого не было. И вдруг, снова завывания.

— Эй. Кто здесь? — крикнула я в темноту.

Тишина. Стало как-то жутковато. Я сидела и молилась, что бы эта тварь была в одной из клеток и не выходило оттуда.

Напрасно. Через несколько минут, из темноты показалась голова получеловека полу собаки. — Агата. Агата. — несколько раз повторило создание. В ужасе я подскочила на месте и попятилась на самый край скамейки, упершись спиной в стену.

— Свежатица. Аууу. — взвыло создание.

— К ноге, мать твою! — крикнул женский голос.

Оборотень послушно отвернулся и побрел в сторону голоса.

— Если не будите выходить, не укусит. — Крикнул все тот же голос.

— А что он такое? — в ужасе спросила я.

— А что не видно? Сторожевой пес. Был когда-то обычным человеком-призраком, но его покусали Канеры, теперь вот ходит на четырех лапах и воет на луну. — усмехнувшись ответила женщина.

— «Нормальные» у нас в клетках редкость, так что зови, если понадобится что. Вода там, или покрывало.

— Спасибо. А как вас зовут? — уже успокоившись, спросила я.

Раздались приближающиеся шаги.

— Вообще, меня зовут Наргиз, но все меня зовут Алика, что на местном наречии значит, безликая. — В свете луны показался женский силуэт и несколько секунд спустя свет упал на лицо девушки. От вида ее лица, желудок свело, и к горлу подступила тошнота. Пол лица представляло жуткое месиво. Кое-где был виден скелет, и зубы. Где-то еще сохранились сухожилия. Одного глаза не было, вместо него зияла черная дыра. Другая же часть была абсолютно нормальной. Можно было даже сказать симпатичной девушки.

Еле сдерживая приступ тошноты, и стараясь не отводить взгляда, я спросила: — Что с вами случилось?

— После смерти, ничего. Вообще-то в мир призраков, люди попадают либо в облики людей которыми они были в своем мире, либо существами типа Канеров, монстрами, если угодно, обнажившими свою истинную душу и не заслужившими прощения господ. Я же, ни стала, ни тем, ни другим. Оставшись в теле человека, моя гнилая душонка показалась только в половине моего тела. Такой срам, вроде меня и этого пса, не принято показывать в чистом и ухоженном городе призраков. Оттого нас держат здесь наравне с преступниками, позволяя выходить наружу только по ночам.

Повисла неловкая тишина. Я и представить не могла, что обитатели леса тоже, когда-то

были людьми. И что существуют такие не люди, в этом мире. Этот мир не переставал меня удивлять своими тайнами. Сколько еще мне было, не известно об этом месте?

— Хорошо, поболтали. — прервала тишину Наргиз. — Давно меня никто не слушал.

Пойду, прогуляюсь.

— Спасибо.

— За что? — удивилась девушка.

— Вы отнеслись ко мне как к человеку.

— На здоровье. Неважно что ты или кто. Поверь, я знаю, что говорю. — В свете лунь показалась жуткая улыбка девушки. Проглотив ком в горле, я тоже улыбнулась.

Она что-то еще сказала, но я не расслышала.

Хлопнув дверь в другом конце коридора, комнату снова поглотила тишина.

«А она миленькая» — сказала Калиста.

— В каком месте? — удивилась я.

«Ты опять слепа как крот! Не видишь истину.»

— Что есть, то есть. — со вздохом ответила я.

Еще несколько часов я сидела в полнейшей тишине и общалась про себя с Калистой, пока, наконец, уже ближе к рассвету, прислонившись к металлическим прутьям решетки, заснула.

Глава 4. Акт первый. Одержимые мечтой

— Так — так, и кто попался в наши сети? — услышав знакомый голос я тут же проснулась.

Возле клетки стоял Олег Стрельников. Заложив руки за спину он, наклонившись, с любопытством меня разглядывал.

— Татьяна, вы ли это?

— Господин Стрельников. — пробормотала я пытаюсь согнать остатки сна.

— Я не поверил своим ушам, когда услышал от стражи, что он привез Вас сюда. Но вот посмотрите-ка. Вы здесь!

— Да. Я здесь.

— А теперь на чистоту, дорогая. Быстро отвечайте. Это вы убили троих смертных и замучали до полусмерти с десятков убийц?

— Что?

— Ну?

— Нет, конечно, нет! — удивленно воскликнула я.

— А теперь я хочу это услышать от Калисты. Дорогая, если позволишь? — вопросительно посмотрел на меня Стрельников.

Калиста, недолго думая взяла вверх над моим телом, и уже не своим голосом я ответила: — Нет, это была не я.

— Отлично. — ответил Стрельников широко улыбнувшись. — Не буду вдаваться в подробности твоего поступка и причин стирания воспоминаний клану Крыловых о себе. Скажу лишь, то что пока тебя не вспомнят, придётся тебе пожить здесь. В мире людей сейчас не безопасно, а здесь твою строптивую серебрянокрылую мог сдержать только Крылов, а он тебя, к сожалению, забыл. Ну, отдыхай моя дорогая.

— Пойдите! Вы ведь помните меня. Вы знаете, что я не причину вреда! Выпустите меня!

Стоя в дверях Стрельников обернулся и с суровым видом произнес:

— Не могу. Считай это своим наказанием за ошибки, что ты совершила. — тяжелая дверь с глухим стуком закрылась.

Вскочив с места, я и Калиста просто кипели от негодования.

«Какого черта!» — кричала Калиста.

— Он ведь знает, что я не виновата!

«Какого хрена, он нас тут держит?»

— Сюда редко виноватые попадают. — послышался голос Наргиз в глубине комнаты. — В мире, в котором живут убийцы, виновных, казнят на месте. Сюда приводят тех, кого просто некуда девать. Считай это ссылкой в Сибирь. Я слышала Ваш разговор. Можешь выйти из клетки. Пса я заперла.

Продев руки в рукава пиджака, я осторожно подошла к клетке и дернув решетку, открыла дверь. Ступив на пол, комнаты я с опаской посмотрела по сторонам.

— Да выходи уже, трусиха! — крикнула девушка. — Иди сюда, присаживайся. — последовав на голос девушки, в конце комнаты я нашла парочку старых замшелых диванов, на одном из которых удобно расположившись сидела Наргиз, она лежала в пол оборота и

была видна только ее человеческая часть лица.

— Я подумала, что тебе так удобнее будет общаться.

— Да, спасибо. — несколько смущенно ответила я, садясь на соседний диван.

— Значит ты серебрянокрылая? — Я кивнула. — Вот это да! Я слышала про тебя, но ни разу не видела тебе подобных. А можешь показать?

— Могу. — спокойно ответила я, удостоверившись что Калиста не против.

Встав с дивана, я несколько секунд просто стояла, прежде чем обратиться в серебрянокрылую Калисту.

От удивления девушка забыла, что скрывала часть лица, и встав с дивана удивленно воскликнула. — Ого! Да ты шикарна!

— Благодарю. Но сейчас, я Калиста.

— Так ты и вправду вторая личность, живущая в человеке? — Калиста коротко кивнула, про себя приказав мне посмотреть на Наргиз ее глазами.

Я взглянула на девушку и издала вздох восхищения. Молодое красивое личико. Она была прекрасна. Лицо было слегка бледноватым, но виной тому были долгие годы заточения в темнице.

Калиста медленно подплыла к девушке и положив руку на ее изуродованную часть лица тихо сказала: — Прости себя. Что бы ты ни сделала в той жизни, в этой ты не заслужила таких мучений. Прости себя и вновь станешь похожа на человека.

— Откуда ты можешь знать? — ели сдерживая слезы, спросила девушка.

— Я вижу. Если позволишь, покажу и тебе. — Калиста, закрыла ей глаза рукой и глубоко вздохнув, вспомнила, что только что видела.

— Это невозможно! — воскликнула девушка, сбрасывая руку Калисты и плача навзрыд.

— Прости себя. И станешь человеком. — с сожалением повторила Калиста, и через несколько секунд, ничего не говоря исчезла.

— Убирайся в клетку. — крикнула Наргиз, увидев меня.

— Но что я сделала?

— Иди! — все еще плача ответила девушка, указав мне на клетку. — Время выгуливать пса.

Больше ничего не спрашивая, я послушно ушла обратно в свою клетку и запершись, вернулась на лавку.

Через несколько часов, Наргиз вернулась. С опухшей половиной лица, она поставила мне у клетки миску с кашей, и ни говоря, ни слова ушла обратно к себе.

«Шикарно, Калиста!» — подумала я. «Умудрилась испортить отношения с единственным говорящим с нами человеком!»

«Успокойся» — тихо ответила она. — «Ей нужно время, чтобы переварить все, что она услышала»

«Ну, да. А до этого мы будем изгоями у всего мира»

Калиста мне ничего не ответила, и оставшиеся комментарии пришлось проглотить, жуя переваренную пшённую кашу.

С тех пор прошло два дня. Ни Стрельников, ни Крылов ко мне не заходили. Наргиз больше со мной тоже не общалась.

Уже отчаявшись выбраться из этой клетки, на третий день ко мне пришла неожиданная гостья.

— Здравствуйте, госпожа Лунева. — оторвав голову от подушки, я посмотрела на

стоящую у клетки девушку. Я определенно где-то ее видела, но никак не могла вспомнить где.

— Вы, наверное, меня не помните, столько времени прошло, с похорон моей мамы.

И тут я вспомнила. Это же была дочь Эльзы Мареновой.

— Люда, вроде? — спросила я.

— Да. Мне сказали, что ты тоже себе имя Люда взяла, это правда?

— Да. Я просто хотела сменить имя. И в мыслях не было тебя передразнивать.

— М. Понятно. Послушайте. Я заместитель главы клана Мареновых, пришла к тебе с деловым предложением.

Уже помня ее характер, было немного боязно заключать какие-либо сделки с этой мелкой лисой, но любопытство все же взяло вверх.

— Слушаю. — решила я.

Девушка улыбнулась и открыв клетку прошла внутрь, сев на краешек скамейки.

— В моем клане есть девушка. Она обладает определенным даром, возвращать то что утеряно. Клан Крыловых потерял воспоминания, и я готова вернуть их, если ты согласишься мне помочь.

— Чего ты хочешь? — за такую услугу цена должна была быть непомерной, и уже зная об этом, я была готова отказаться, но все же хотела услышать, что ей было нужно.

— Информация. Мой клан сейчас занимает не самые выгодные позиции, после потери главы клана. Новая глава клана, не справляется и нам нужно хоть как-то проявить себя. У Крыловых всегда есть пару козырей в рукаве и мне нужно знать о них.

— Размечталась. — огрызнулась Калиста.

Девушка удивленно выпучила глаза и вскочила с скамейки.

— Это, это она? Скажи, чтобы, не высовывалась! У нас деловые переговоры.

— Она сказала наше общее мнение. — спокойно ответила я. — я лучше сгнию в этом подвале чем выдам тебе хоть грамм информации о делах Крыловых.

— Да там информация то будет пустяшной. Где находятся тени, сколько истребили и все такое. Ничего конкретного...

— Ох, не умеешь ты вести переговоры. — прервала ее Наргиз показавшись из глубины комнаты.

— Не ваше дело, тетушка! — огрызнулась Люда.

— Тетушка? — удивленно переспросила я.

— Ага. Представляешь, вот эта змея, моя племянница. И в кого только такая уродилась? Папаня твой, царство ему небесное, хорошим был человеком. И сестра моя всегда была правильным человеком. А ты, посмотри-ка, засранка какая.

— Молчите тетя Алика. Я сейчас не свами говорю!

— Не смей ее так называть. — снова вырвался из моих уст, голос Калисты.

— А ты не смей мне указывать, я заместитель клана!

— Ты выскочка! Пошла отсюда! Пока я Чака не спустила! — разговор перешел на повышенные тона, и никто не заметил, как мы уже кричали друг на друга.

— Я все расскажу Артему! — в конце крикнула Люда, и со слезами на глазах выбежала из темницы.

Повисла тишина.

— А ничего что мы ее так? — спросила я у Наргиз.

— А пусть знает свое место! Еще нос не дорос до взрослого, а уже пальцы гнет. Терпеть

таких не могу! — Наргиз плюнула на пол.

— Прости, нас Наргиз. — виновато проговорила я, посчитав, что лучшего момента у меня не будет.

— Прощаю. — тут же ответила она. — Честно говоря, я не знала, как с тобой заговорить. Я прислушалась к словам Калисты, и вот посмотри, что со мной. — Девушка повернулась ко мне совей обезображенной стороной. Приглядевшись, я поняла, что, что-то изменилось. Оголенных участков черепа уже не было. Лицо было затянато сухожилиями, а в глазнице появилось некое подобие глаза.

— Наргиз! Как? — я была и удивлена, и рада одновременно.

— Это все Она. — залившись краской ответила девушка. — Я не могла простить себе, прошлый образ жизни, из-за которого меня и убили. Но сейчас, приняв себя, я наконец почувствовала облегчение и лицо стало восстанавливаться.

— Я рада за тебя!

— Я тоже рада... В общем. Не зачем тебе больше здесь сидеть. Скоро этот Крылое прибежит, Людка по любому пожаловалась.

Вспомнив про то где нахожусь, и кто только что вышел из темницы, я погрустнела и махнув рукой рухнула на скамейку.

— Забей. Стрельников прав. Мне нет места в этом мире кроме этой темницы. И Я заслужила жить здесь. — несколько нежеланных слезинок скатились с глаз. — Понимаешь Наргиз... Я сама заставила его, себя забыть! Сама отрезала его из своей жизни...

Наргиз зашла ко мне в клетку и, не говоря ни слова, прижала к себе, положив мою голову к себе на плечо.

— Поплачь дорогая. Поплачь, пока не полегчает. А потом пойд и отымей этого парня, что бы он тебя на всю жизнь запомнил и никогда не забывал.

— Как грубо. — сквозь слезы прошептала я.

— Зато, правда! Хватит жалеть себя и распускать сопли! Что сделано, то сделано. Нужно бороться за свое счастье. Поняла?

— Угу.

— Ну вот и молодец. А теперь отдыхай.

Лежа на плече у изуродованной собственными страхами девушки, я чувствовала, пусть и иллюзорную, заботу. Ту, что когда-то получала от мамы. Ту, что мне дарил Артем.

Уже было, успокоившись, я хотела пойти умыться, как в темницу вбежал, разгневанный Артем.

— Что тут происходит? Почему клетка открыта?

За Артемом показалась голова Люды. Она злорадно ухмылялась, глядя на мое заплаканное лицо.

— Господин Крылов, прошу, успокойтесь. — ответила Наргиз. — Эта девушка ни в чем не виновата.

— Наргиз? Это ты?

— Да. Артем. Это я.

— Хорошо выглядишь. — замаявшись ответил он.

— Спасибо. И чувствую я себя на много лучше. И все благодаря ее серебряной душе. Она увидела во мне человека, не монстра что видели все вы.

— Наргиз, прости, но это не тебе решать. Выходи, она должна быть взаперти.

— Артем. Я знаю твою силу. И не понимаю, почему ты противишься ей? Ты уже прочел

и мои мысли, и мысли этой девушки. То, что Люда научилась скрывать от тебя своим мысли, еще не значит, что все вокруг говорят не правду.

Артем озадачено перевел свой взгляд с меня и Наргиз, на Люду. Через несколько минут, он сурово посмотрел на нее и скрестил руки на груди.

— Людмила!

— Она все врет! Они обе тебе врут! Они обещали спустить на меня своего бешеного пса, я жертва!

— Я с тобой позже поговорю. Живо иди домой! И если хоть душе еще расскажешь о том, что рассказала мне, простым наказанием ты не отделаешься.

Люда бросила свой брезгливый взгляд на меня и Наргиз, и фыркнув выбежала из темницы, громко хлопнув дверью.

Артем стоял молча, потирая переносицу. Он долго о чем-то размышлял, пока наконец не заключил.

— Так. Я чувствую, что все вокруг от меня, что-то скрывают. И не могу понять, что. Судя из твоих воспоминаний Наргиз, у клана Мареновых есть человек умеющий восстанавливать память, которую ты — он ткнул в меня. — якобы отобрала. Я уточню эту информацию и добьюсь что бы этот человек, вернул мне свою память. А затем вернусь сюда и решу, что с тобой делать.

Не дав вставить и слово, он вышел из темницы, захлопнув за собой дверь.

— Что это, черт возьми, было? — вырвалось у меня.

— Ну, судя по решимости Артема, он тебе немного поверил, и пошел проверять свою гипотезу.

Обрадовавшись столь кардинальному изменению дел, я подпрыгнула на месте, и вскочила с места.

— Наргиз, по всей видимости, и на моей улице скоро будет праздник! — Она тоже встала и, обняв меня, пошла, как она сказала ставить чайник. Нужно было отметить это событие.

Но тут внутренний голос вернул меня на грешную землю. «Как думаешь, что будет, когда он вспомнит тебя? Вспомнит все чувства, и любовь что дарил тебе. Как он отплатит тебе за такое предательство?»

Представив эту картину перед глазами, руки тут же опустились, и не осталось сил стоять.

«Не могла подождать пару минут?»

«Что бы ты потом еще все свои иллюзии и надежды порушила? Ну уж нет! Лучше сразу рубить с плеча»

«И что, мне делать? Он же меня не простит!»

«Простит, наверное.... Со временем.»

Рухнув на кровать, я закрыла лицо рукой и горько заплакала. На что я только рассчитывала? Разве такое вообще возможно простить?

— Эй, ты черный чай будешь или кофейку заварить? — послышался голос Наргиз. — Эй! Ты чего! Таня!

Девушка подбежала ко мне и стряхнув руку с глаз посадила на скамейке требуя объяснений.

— Он меня не простит! Наргиз, что мне делать? Такое не прощают.

— Ох, ты глупая! — Наргиз снова обняла меня, и слегка похлопывая по плечу, стала

убаюкивающе приговаривать.

— Если любит, простит... Ты не стала ему угрозой и не вовлекла клан в пучину хауса, за что тебя винить? Ну, ну, успокаивайся...

Не помню, когда я уснула, но проснулась я лежа в обнимку с Наргиз. Девушка что-то бормотала во сне. Открыв глаза, я увидела рядом с собой почти зажившее лицо с красивыми чертами лица.

«Я же говорила, она красавица»

«Согласна» — подумала про себя я.

Накинув на девушку серый плед с койки, я прижалась к ней и уснула.

— Просыпайся соня! Завтрак на столе!

Принюхавшись, изо рта побежали слюни... Впервые за все время заточения, наконец то пахло человеческой едой. На подносе было две тарелки одна с супом, другая с макаронами с котлетой. И пусть в супе плавало всего несколько кусочков мяса, макароны были разварены, а котлета отдавала подошвой ботинок, эта пища была намного вкуснее трехдневной пшенки.

— Чем богаты... — вытирая руки полотенцем сказала Наргиз.

— Ты же моя спасительница! — воскликнула я, и набросилась на еду, как оголодавшая псина.

Вдоволь наевшись, я лежала на кушетке, выковыривая остатки котлеты из зубов зубочисткой, как дверь в темницу открылась, и вошел Евгений.

— Вы Людмила? — озадачено спросил он.

— Таня.

— Простите? — значит это не вы?

— Это я, Женя. Чего хотел? — вздохнув, ответила я и села на кушетку.

Оторопев, Евгений проглотил ком в горле и подойдя к решетке распахнул ее.

— Пойдемте, господин Крылов желает видеть Вас в своем особняке.

— А господин Крылов не мог сам приехать? — раздраженно ответила я. — Тут бы все решили, и осталась бы здесь. Я не хочу возвращаться туда, чтобы потом снова вернуться сюда.

— Не понимаю Вас...

— Что не понятного? Я там от каждого куста буду реветь... Здесь у меня больше самоконтроля. Прошу так и передайте, господину Крылову, господин Крылов. — я легла обратно на кушетку и отвернулась к стене.

— Таня. — неожиданно спокойно и будто зная кто я, позвал он.

Я оторвала свою голову от подушки и озадачено посмотрела на Евгения.

— Да?

— Поехали. Есть разговор.

Его тон и манера речи давали понять, что дело серьезное и мне необходимо было ехать к Крыловым. Честно сказать его голос меня напугал. Я сразу вспомнила про тот раз в темнице дома Крыловых, когда чуть не погиб Артем.

— Хорошо, я только попрощаюсь с Наргиз.

— Буду ждать тебя в машине, Наргиз тебя проводит. — Евгений один раз кивнул и вышел из темницы.

— Что мне делать? Что делать? Вдруг там что-то серьезное? Вдруг с Артемом опять что-то случилось и ему срочно нужна помощь?

«Я готова!» уверенно сказал внутренний голос.

— Наргиз! — Я вышла из клетки и прошла до конца комнаты. Наргиз сидела с довольной улыбкой.

— Если спросишь мое мнение, то тебе по любому стоит ехать. — Она встала и поманила меня за собой. — Не люблю парадный вход. Пойдем, провожу через запасной выход. Только никому ни слова.

Я кивнула и направилась вслед за девушкой через незнакомые доселе коридоры.

В одном из коридоров была сколочена небольшая будка, в которой сидел на цепи, сторожевой пес, Чак. Он мирно спал, иногда подергивая лапами.

— Днем он выглядит так. — сказала Наргиз проходя мимо будки. — В отличии от меня, ему уже ничто не поможет вернуться в человеческий образ.

За три дня проживания в темном помещении, глаза привыкли к полумраку, и выбравшись на улицу, глаза заболели и прослезились.

— Погоди пару секунд. Сейчас привыкнешь. — Девушка подхватила меня за руку и повела в сторону машины. — Только сев в машину, глаза стали понемногу привыкать к свету. Наргиз просунула голову в открытое окно автомобиля.

— Удачи тебе, дорогая! Обязательно тебя навещу, как будет время. И помни что все в твоих руках. — Она, притянула меня к себе и поцеловала в щечку. — не пуха не пира. — тихо сказала она мне на ухо и отпустив похлопала по машине.

— К черту. — тихо ответила я, помахав ей рукой на прощание.

Глава 5. Акт второй. Отражённые в разбитом зеркале

Подъехав к особняку Крыловых, Евгений выбрался из машины и прошел сразу внутрь, не дожидаясь меня. Это пугало еще больше. Что могло произойти такого, что на серебрянокрылую можно было забить и бежать сразу в особняк.

Чуть ли не бегом я направилась к входу, с разбегу распахнув дверь, и вбежала внутрь. То, что я увидела, парализовало мои ноги и заставило остановиться. Кровь. Много крови. Особняк был залит кровью.

Алексей ходил по особняку с целым ведром тряпок и пытался оттереть хотя бы часть помещения. Евгений скрылся в лазарете, Алиса и Вика сидели в углу зала и склонившись над закрытыми простыней телами, обе заливались слезами. Больше никого не было.

— Что здесь произошло?

«Да, хреново выглядит» — согласилась Калиста.

Девушки и дворецкий не обратили на меня внимания, и мне ничего не оставалось, как последовать за Евгением в лазарет.

Руки тряслись от страха увидеть, тех кто там лежал. Мне не хотелось верить, что на клан напали, и всех, кого я любила, были либо убиты, либо ранены.

Схватившись за ручку двери ведущей в лазарет, зажмурившись, я открыла ее наотмаш.

В дальнем углу комнаты Николай проводил операцию над кем-то. Лицо было скрыто за ширмой, но судя по телосложению, это был мужчина. Возле выхода на трех столах лежали Артем, Соня и Наташа.

С трясущимися руками я подошла к самому ближайшему столу, на котором лежала Наташа. Из груди торчало пара осколков стекла, глаза были закрыты и кожа бледная словно мел. Я прикоснулась к девушке и тут же упала на колени. Она была ледяной и не подавала никаких признаков жизни.

— Наташа! — закричала я. — Схватив ее за плечи, я стала трясти ее как обезумевшая. — Нет, нет, нет... Ты не можешь умереть! — отойдя от стола я высвободила посох Калисты и приказала ей взять контроль над левой рукой крепче сжав посох правой.

«Боюсь, не поможет» — тихо предупредила Калиста. Но мне было все равно, слезы застилали глаза, и все вокруг казалось не реальным. Этого просто не могло быть.

Положив посох на грудь, я со всей силы пожелала воскресить девушку.

«Таня, я не вижу поврежденных мест. Она уже...»

— Нет! Она жива! — крикнула я.

Калиста поняла, что сейчас от меня будет мало толку, и с легкостью подавив меня, взяла власть над телом. Обратившись, Калиста стала парить над пострадавшими. Через несколько минут она неожиданно заключила. — Хороши трупы, ничего не скажешь!

«Ты совсем спятила? Что ты такое говоришь...» — начала было я, но Калиста заставила посмотреть на комнату ее глазами.

Все тела, включая то, что сейчас оперировал, Николай были тела умерших людей.

«Никто не выжил!» — в ужасе подумала я. «Николай просто делал вскрытие»

— И зачем ему это? — так же смеясь, спросила Калиста.

«Не понимаю, к чему ты клонишь?» — с заплаканными глазами ответила я.

— А вот к чему. — Калиста замахнулась своим посохом и со всей силы треснула по огромному стеклу, стоящему в углу комнаты.

— Ты была права. Все это не реально.

Как только на стекле появилась трещина, перед глазами, словно тоже что-то треснуло, и картинка передо мной покрылась мелкими трещинами и разбилась вдребезги. Снова появился лазарет, только совершенно пустой. Никого не было.

Калиста облегченно вздохнула.

— Ну вот, другое дело.

Опустившись на пол, она ушла, вернув меня в сознание. Боясь открыть глаза, я стояла посреди пустой комнаты и молилась, что бы это и вправду оказалось лишь иллюзией.

Наконец решившись открыть глаза, я увидела идеально вылизанную комнату, с стойким запахом лекарств и хлорки.

— Эй. — крикнула я. — Есть кто живой?

В холле тоже никого не оказалось. Возможно, это была еще одна иллюзия.

«Нет. Это уже реально» — подсказал внутренний голос.

Гуляя по пустому дому, я неожиданно напоролась на Андрея. Он сидел в кабинете Артема и с кем-то спорил по телефону. Увидев меня, он улыбнулся, помахав рукой, и тут же вернулся к разговору.

«Странно, все это» — подумали мы с Калистой.

Поднявшись наверх, я заглянула в свою старую комнату. Там никого не было, но было видно, что, кто-то в ней жил. Так, пройдя по всем комнатам и никого не обнаружив, я зашла в комнату к Артему. Внутри все было, так как я и запомнила. Маленький диванчик напротив входа. Бабушкины занавески на окнах, и огромная кровать в пол стены. Всюду разбросанные вещи и стойкий запах мужского парфюма. Жадно вздохнув его аромат, я прошлась по комнате, подбирая с пола, рубашки и джинсы.

— Сколько раз, тебе говорила: «Не разбрасывай вещи» — сказала я, бурча себе под нос. Забросив вещи в корзину для белья, я села на кровать и обняв подушку, уткнулась в нее носом, пробормотав, что ужасно соскучилась.

— Никогда не мог понять женской природы. — я подняла голову и удивленно посмотрела на кровать. Буквально еще несколько секунд назад на ней никого не было, и вот, пожалуйста, на кровати, лежал Артем. Запрокинув руку за голову, он смотрел прямо перед собой, о чем-то размышляя.

— Что, прости? — стараясь скрыть дрожь во всем теле, как можно спокойнее спросила я.

— Говорю. Почему всем женщинам так нравится заниматься самобичеванием? Не подскажешь? — он повернулся ко мне и улыбнулся. — Сильно испугалась?

Каждая часть тела, будто только сейчас оттаяла и пришла в движение. С плеч свалился огромный камень, который я все время с приезда сюда, несла на себе.

— Испугалась ли я? — дрожащим голосом спросила я. Резко повернувшись я замахнулась и со всей силы засадила Артему пощечину.

— Ты! Ты изверг! — сжав руки в кулаки, я стала бить его, что есть сил, нанося удары по всему телу.

Артем не стал терпеть и схватив меня за обе руки запрокинул на кровать, прижав всем телом.

— Что?! Ответь мне! — кричал он. — Что в наших отношениях, тебя не устраивало?

Почему ты ушла?

Артем смотрел на меня, ели сдерживая слезы, и кипя от гнева.

— Артем, я...

— Я любил тебя! Черт... я был влюблен в тебя по уши! — перебил он меня. — Почему ты со мной так обошлась?!

— Да потому что любила! — тоже закричала я. — Я любила тебя! Я любила твой клан! Свой клан! Я видела, как ты отдаляешься от них, заботясь обо мне! Видела цену твоей халатности! Мне нужно было уйти! Артем, пойми!

— Дура! — снова закричал Артем, и словно потеряв остатки сил, лег, уткнувшись лицом мне на грудь. Через несколько секунд, платье стало мокрым от слез. — Ты не представляешь, что ты натворила.

Положив руку на его волосы, я слегка погладила его по голове.

— Скажи, что произошло? — спокойно спросила я.

— Что мне теперь делать, Таня. Я виноват, прости. Я помню, что ты дольше моего находилась в наведенье и ни разу даже ни с кем не заговорила.

— Артем. — он начинал меня пугать. — Что случилось?

— За время, что тебя не было, в нашем клане появилась новенькая. Она убийца теней. И, в общем, мы встречаемся.

«А ты не терял времени, даром» — усмехнувшись, заметила Калиста.

— Прости. — все что он сейчас мог ответить.

Поначалу облегченно вздохнув, что никто не умер, и ничего плохого не случилось, до меня неожиданно дошло, что Артем больше не мой. Что за эти полтора месяца отсутствия я потеряла самого дорого для себя человека. И сейчас сидела в его комнате на незаконных правах.

— Мне наверно лучше уйти. — стараясь удержать слезы, с комом в горле, прошептала я.

— Нет. Ты можешь и должна здесь находиться. Это и твоя комната тоже. — Оторвав голову от моего тела, сказал он твердо.

Я посмотрела на него, и в груди все сжалось. Проведя трясущейся рукой по его щеке, стирая остатки слез, я притянула его к себе, заключив в объятия.

— Все хорошо, Артем. Я сделала свой выбор, ты сделал свой. Все будет хорошо. Я справлюсь.

— Я боюсь, что не справлюсь я. — со вздохом сказал Артем. — Нельзя любить двух сразу.

— Нельзя. — повторила я. — Я не буду рушить твое счастье, солнце мое. Пусть и сердце мое будет разбито.

— Опять говоришь глупости. — Теперь настала очередь Артема стирать с моего лица слезы. — Никак мыльных опер пересмотрела?

— Угу. — сквозь слезы согласилась я и не в силах больше сдерживаться, расплакалась.

Артем лег рядом и притянув меня к себе уложил на грудь и обнял.

Поглаживая меня по волосам, он тихо рассказывал о собственных приключениях, случившихся с ним, пока меня не было, тактично упуская все ситуации, связанные с его новой страстью.

На середине очередного рассказа его прервал стук в дверь и неожиданно забежавшая внутрь девушка.

— Артем, я тут прикупила пару новых альбомов, нужно будет послушать. А ты не в

курсе, где все? Нигде не могу найти Алексея...

Девушка оборвала себя на полуслове, замерев на месте и в полном недоумении разглядывая нас с Артемом.

— Артем, что тут происходит?

— Полина, познакомься это Таня. Моя бывшая девушка. Таня, это Полина. Моя настоящая девушка.

— Бывшая? А что она делает у тебя в постели? — закипая и приходя в ярость, спросила Полина, бросая сумки на пол.

— Успокойся. Позже, я тебе все объясню. Таня, иди пока в комнату к Наташе. Она скоро вернется. — Не обращая внимания на возмущение на лице Полины, Артем, поцеловал мои волосы и помог подняться. — Позже я и с тобой поговорю — тихо добавил он, провожая меня до выхода.

— Хорошо. — грустно ответила я. И в последний раз вдохнув аромат его парфюма вышла из комнаты.

Лежа на кровати в комнате Наташи, хотелось исчезнуть, забыться, заняться самоуничтожением. Придумать что угодно, лишь бы не испытывать ту боль что чувствовала каждой клеточкой тела. Сейчас во мне жило два человека и у обоих болело сердце по потерянной любви, обе страдали от расставания с любимым.

Через какое-то время, дверь в комнату с тихим скрипом отворилась и вошла Наташа. Ни говоря, ни слова, она тихонько прошла до кровати, легла и обняла меня, притянув к себе.

Уткнувшись носом в ее грудь, я дала волю своим эмоциям. Наташа лежала и гладила меня по голове, слегка покачиваясь, и стараясь успокоить.

— Прости его. — на ухо повторяла мне Наташа. — Он не знал.

— Я не его ненавижу, а себя. — сквозь слезы пробормотала я.

— Ох, дорогая. — Наташа тоже заплакала. Мы лежали, обнявшись довольно долго и все время плакали. Не помню, как уснула, но, когда я открыла глаза, за окном уже была глубокая ночь. Наташа, спала, мирно посапывая. Погладив ее по щеке, я встала с кровати и укрыла половинкой одеяла, на котором спала.

Выбравшись из комнаты, я на цыпочках прокралась вниз по лестнице и убедившись, что за мной никто не следит, юркнула в комнату под лестницей.

Добравшись до подвала, я открыла массивную дверь, за которой на меня хлынул знакомый зловонный запах. Все клетки были заняты. Это был очень даже не плохой улов для такого небольшого клана как Крыловы.

От включившегося света двое заключенных проснулись. У одного глазницы были полностью зеленого цвета, другой со странно смещенной нижней челюстью. Оба мужчины. Две девушки спали в одной клетке, остальные спали по одному. Итого семь человек.

— Ни чего себе! — вслух сказала я.

— Не против, если я тут посижу? — спросила я у заключенных и не дожидаясь ответа прислонилась к стене у входной двери.

«И что мы забыли в этой клоаке?» — брезгливо спросила Калиста.

«Мне нужно подумать. А рядом с соклановцами это сделать невозможно. Все время хочется разреветься. А вонь прекрасно выветривает все воспоминания.»

«И о чем думать собираешься?»

«Что мне делать дальше. Раньше я полностью полагалась на Артема. Но сейчас, мне необходимо рассчитывать только на себя» — от воспоминаний об Артеме к горлу вновь

подступил ком.

«Упокойся!»

«Да, ты права. Нужно собраться»

Остаток ночи, сидя в подвале в полной темноте, мы с Калистой обсуждали возможности, для дальнейших тренировок, где и как мы могли продолжать восстанавливаться. Как можно было бы помочь в поисках второй серебряной души, и еще много чего, связанного как с помощью клану Крыловых, так и собственному восстановлению.

Не знаю, сколько прошло времени, когда массивная дверь в подвал открылась, и за ней показался Алексей, вносящий миски с едой.

— О! Здравствуйте, госпожа Лунева.

— Привет Алексей. — зевнув, поздоровалась я.

— Вас искал, глава клана.

— Спасибо. Сейчас выйду.

— Весь клан сейчас, завтракает в столовой, вы можете присоединиться.

— Спасибо. — Встав с пола и стряхнув с платья грязь, я спросила у Алексея: — А что это вчера было?

— Простите?

— Ну, кровь по всему дому, трупы кругом.

— О, вы, об отражениях в разбитом зеркале?

— О чем?

— Думаю вам лучше спросить обо все у Артема. — улыбнувшись ответил Алексей и принялся дальше расставлять миски с едой.

— Так и сделаю. — тихо ответила я, и вышла из зловонного подвала.

Оказавшись в холле, от бросившегося в глаза яркого света потекли слезы. Вытерев их рукавом платья, я побрела сразу в столовую.

В столовой, как и прежде, царил полный хаос. Одни перекрикивали других и о чем-то пытались разговаривать через стол. Рядом с Артемом сидела Полина и Евгений, а дети теперь сидели возле выхода, там, где и раньше сидела Наташа. Увидев меня, она поманила меня к себе, хлопая по соседнему свободному стулу рядом с Денисом.

Прикусив нижнюю губу и бросив один взгляд на Артема, я тихонько прокралась до стола и села.

Через несколько минут в столовую вошел Алексей и молча поставил рядом со мной кружку с кофе.

— Почему от тебя так пахнет? — шепотом спросила Наташа. Принюхавшись, я и вправду издавала неприятный запах, перенятый с подвала.

— Прости, после завтрака схожу, переоденусь. Мне нужно было место, чтобы подумать.

— М. И что придумала? — поинтересовалась Наташа.

— Попробую жить дальше. — решив избегать Артема какое-то время, чтобы немного привыкнуть к сегодняшней ситуации, взгляд невольно набрел на него.

Артем в это время смотрел на меня. Вздохнув и отвернувшись, он отрицательно покачал головой.

«А ты! Красная задница бабуина, не подслушивай! Я все еще тебя не простила! И что за хрень с отражениями в разбитом зеркале?»

Вспомнив, что вообще-то собиралась избегать его внимания, я опустила голову и

принялась разглядывать медленно остывающую коричневую жидкость в кружке.

Кофе сегодня никак не лезло. Хотелось, уйти из дома и хоть ненадолго отвлечься от постоянного напряжения.

— Так вы всё вспомнили? — спросила я у Наташи, не в силах больше думать об Артеме.

— Да. Вчера Артем прислал в дом девушку из клана Мареновых и попросил у всех послушать, что она скажет. Ну, мы все собрались в столовой, а она что-то невнятное пробормотала и не знаю, как у остальных, а меня словно обухом по голове ударили, и все воспоминания о тебе вернулись.

— М. понятно. — сделав большой глоток остывшего кофе, я извинилась и уже собиралась вставать из-за стола как услышала голос Полины.

— Фу! Чем тут так воняет? Новенькая, ты что из свинарника вылезла?

— Простите. — сидя покрасневшей как помидор, промямлила я.

— Что? Говори четче... Тебя еще хуже Наташи слышно.

— Простите. — более громко сказала я.

— Чего ты там лепечешь? — перекрикивая толпу, спросила она.

— Простите! — закричала я, как раз в тот момент, когда все замолчали. — Простите, что от меня так смердит! Что воняю словно свинья! В этом доме больше нет места для меня кроме подвала, там и буду жить! Простите что порчу Ваш воздух!

— Таня. — тихо попросила Наташа. — Сядь, пожалуйста.

— Не стоит, Наташа. Я все равно собиралась уходить. Прошу меня извинить. — бросив сердитый взгляд на Артема и Полину, я выбежала из столовой прямо к выходу.

Выбравшись на улицу, я забежала в центр цветущего поля упала на колени и со всей силы закричала, прижимая руку к сердцу.

От моего крика проснулись птицы в лесу и поднялись высоко в небо.

«Таня!» — позвала Калиста.

— Не сейчас. — приказным тоном ответила я.

«Дело не в этом. Ты высвободила посох специально?»

Взглянув на правую руку, я с удивлением обнаружила в своей руке посох Калисты.

— Нет. — наконец ответила я.

«Будь осторожнее. Твое эмоциональное состояние может негативно сказаться на наших способностях»

— Я подумаю над вашим предложением, а сейчас увольте... — Замахнувшись посохом, и резко встав, я перекинула его через голову начав отрабатывать на невидимом противнике уже отлаженные приемы.

— Не желаешь, сразиться с реальным противником? — спросил Артем, появившийся как всегда из неоткуда. Я как раз отрабатывала махи посохом назад, и он еле успел увернуться от очередного удара.

— А ты не плохо им управляешься. — похвалил Артем, отодвигая посох от своего лица. — Ну так, что скажешь?

— Нет. Уходи. Я тут занимаюсь выветриванием тебя из своей жизни, и меньше всего мне хочется видеть тебя здесь.

— У, какая откровенность.

— Ты и так все прочел, у меня в голове еще в столовой. И боже упаси тебе пропитаться той вонью, что исходит от меня.

Артем перестал улыбаться и через секунду, словно размытое пятно он растворился в

воздухе и в следующую секунду, стоял позади меня, прижимая одной рукой к себе в другой сжимая клинок, приставленный к моему горлу.

— Таня. Не забывай, я ведь тоже когда-то так вонял. И этот запах не выветрит ни один парфюм. — Одной рукой он приподнял меня за подбородок и все так же спокойно произнес. — И так. Мы опять в той же ситуации что и в деревне. Что ты будешь делать?

— Выход. Всегда нужно искать, эти чертовы выходы из этих ситуаций! Из этих чертовых коробок, в которые мы сами себе и запираем!

Выругавшись, я крепче сжала посох и со всей силы ударила им Артема в бок.

— Не плохо — немного скрючившись, сказал Артем. — Но недостаточно.

— А зачем мне искать выход? — неожиданно для Артема, спросила я. — ты тычешь в меня им уже несколько секунд, недолго думая я высвободилась из руки Артема и расправив руки напоролась на его кинжал, раня себе горло.

— Таня! — Артем крепче ухватил меня за руку, убирая кинжал от горла, я же, воспользовавшись моментом, материализовала посох и что есть сил, ударила им Артема. Удар пришелся на руку, в которой он держал меня. Нисколько не жалея об этом, я довольная собой, упала на землю.

— Всегда используй слабости противника против него. — хрипя сказала я.

— И где только научилась? — упав рядом, спросил Артем.

— Спец подготовка от твоей жены. — улыбнувшись ответила я. — Больно?

— До свадьбы заживет. — Артем тоже улыбался. — Кровь еще идет?

— Вроде нет. На мне все как на собаке заживает, помнишь?

— Жаль, что я не могу похвастаться такой регенерацией.

Из дома послышались, голоса выходящих людей. Несколько человек бежали в нашу сторону.

— Господин! С вами все в порядке? — спросил Алексей, подбежав к нам первым.

— Что произошло? — спросила Наташа, пришедшая второй.

— Артем, что с тобой случилось? Ты цел? — это была Полина. Она упала рядом с Артемом и подтянув его голову себе на колени стала осматривать его руку. — Божички! Да она вся синяя! — крикнула Полина, проводя дрожащей рукой по опухшей руке Артема.

— Я в норме. — со вздохом произнес Артем. — Сейчас покажусь Николаю, он меня быстро подлечит.

— Какого черта ты вообще к ней полез? Видишь, же что у нее сейчас нервы не в порядке.

— Попрошу на меня за зря не наговаривать. — все еще прихрипывая заметила я. — Мое состояние пусть и плачевное, но здравый смысл меня еще не покинул. Скажи лучше своему бойфренду держать свои клинки подальше от моего горла.

— Таня! У тебя же вся шея в крови! — крикнула Наташа, только сейчас обратив на неё внимание.

— Я в порядке. — Помнишь, я же серебрянокрылая... В каком-то смысле. — я улыбнулась девушке, стараясь скрыть внутреннее недоумение от потери крови.

— Отведите ее в лазарет первой — распорядился Артем. — У нее большая потеря крови.

— Не стоит. — возразила я. — От прямого удара посохом твоим костям намного хуже, чем моей шее. Так что дуй в лазарет первым.

— В этом доме я глава клана. — строго ответил Артем. — И я решаю, кто и что должен

делать.

— Ну, так все просто. Я не в твоём клане и твоим правилам не подчиняюсь, господин Крылов. — Встав с земли, голова закружилась, но я не подала виду. — Если позволите, я Вас покину ненадолго. — Обратившись, Калиста улыбнулась всем присутствующим, послала воздушный поцелуй Артему и показала неприличный жест Полине. После расплылась в реверансе и взмыв вверх, полетела прочь от дома Крыловых.

Глава 6. Акт второй. Прогулки по луне

«Прости, что воспользовалась тобой без предупреждения» — виновато попросила я у Калисты прощения, пока мы не спеша летели над лесом.

— Забей. — отмахнулась она. — Давно было пора размять свои крылышки.

«Ты, как? Если чувствуешь тоже что я, можем остановиться, передохнуть.»

— Ну, я же это ты, так что состояние так себе, но приземлиться я всегда успею, давай немного полетаем.

«Как пожелаешь» — тихо ответила я, и запершись в собственном сознании, дала ей полную волю действий.

Калиста летала совсем низко, иногда задевая кончики деревьев. Меня это немного беспокоило, но внутренне она давала понять, что все хорошо.

Наконец, где-то в середине леса, она неожиданно нырнула вниз и, приземлившись на небольшую полянку, тяжело задышала. Впервые на моей памяти, Калиста стояла на ногах. Она была измотана, но собственный характер не позволял признать этого.

— Так. — вслух сказала она, опуская все ниже на землю. — Я тебя тут ненадолго оставлю, мне нужно, несколько минут отдохнуть. Опустившись на колени, Калиста потеряла сознание и обратилась.

— Отдыхай. — упав на землю, почти шепотом сказала я. — Я пригляжу за нами обоими.

Лежа на траве и, так же, как и Калиста теряя силы, я не спеша осмотрелась по сторонам.

Небольшая лужайка с низко растущими травами и цветами, рядом огромное дерево, а где-то не далеко было слышно журчание воды. Не веря собственным ушам, я отползла от кустарников, скрывающих вид на небольшой водопад, скрытый от посторонних глаз в чаще леса.

— Калиста! Как ты нашла это место? — спросила я, но Калиста ничего не ответила, по всей видимости, еще не пришла в себя.

С трудом встав на ноги я добрела до небольшого озерца, в которого впадал водопад, я снова легла на траву и протянув руку к воде, потеряла сознание.

Очнувшись я от чего-то огромного языка, оближавшего меня с ног до головы. Открыв глаза, я узнала бесшумного Корина. Он лежал рядом со мной и постоянно угуркал.

— Привет дружище! — радостно сказала я, и попыталась почесать его за шерсть, но руки не слушались. — Блин, все еще слаба. Прости дружок, пока придётся полежать так. — Он молча ткнул меня мокрым носом, и окружив меня словно огромный кот, лег так что бы я оказалась наполовину закрыта его шерстью.

Облегченно вздохнув, я снова отключилась. Дальше все было как в малобюджетном клипе, где куча кадров прерывали друг друга. Ночь. Корин берет меня в зубы и перекидывает себе на спину. Мы летим где-то очень высоко. Огромная луна, кажется, совсем близко, стоит протянуть лишь руку. Вокруг много песка. Мы приземлились у особняка Крыловых. Люди. Много людей. Много рук. Но нигде не видно Артема. Николай ложит меня на холодный стол и осматривая шею, делает заключение, что регенерация не была завершена, и кровь продолжала выходить. Большая потеря крови.

«Глупая всё-таки была идея с этим кинжалом» — задумавшись, сказала Калиста. «Мы

же еще не восстановились, зачем было лезть на рожон?»

«Прости» — подумала я. Голова и шея жутко болели. На шею была наложена большая повязка. Потрогав повязку, и посмотрев на катетер, воткнутый в вену, я улыбнувшись ответила: — Ну привет, дружок. Давно не виделись.

— Ты уже с катетерами разговариваешь?

Я удивленно посмотрела на край кровати. Там сидел Артем с перебинтованной рукой.

Он тоже улыбался, но, возможно это были нервы.

— Что тебе, Крылов?

— Как грубо, Крылова.

— Я вроде не в твоём клане... — начала было я, но Артем меня прервал, сказав: — а кто тебя выгонял?

— Я сама ретировалась, забыл?

— Отчего же, помню. Но так просто, тебе от нас не отделаться. — он улыбнулся и придвинулся ближе.

— Где мы? — Это была определенно жилая комната, но осмотревшись я не нашла ни намека на бабушкины кружева или старую мебель. Комната скорее походила, на мою, из мира людей. На ту комнату, в которой я жила в Екатеринбурге.

— Нет. Ты все еще в моем особняке. И да я перевез все твои вещи в этот мир из твоей квартиры. Посчитал, что тебе так будет уютнее.

— Так ты сегодня занимался обустройством, комнаты пока меня без сознания приволок к твоему дому Корин?

— Да. От меня было мало толку. — в доказательство Артем показал перебинтованную руку. А так я взяла с собой Стаса и Вику, и мы быстро перевезли твои вещи.

— Впечатляет. — наконец ответила я. — А что это за комната?

— Наша с Вероникой. — спокойно ответили Артем, будто это была самая обыкновенная комната.

— Что? — я вскочила с кровати и стала вглядываться в обстановку. Ни кровавого пятна на ковре ни старых занавесок, не было. Вокруг была только моя мебель. — В прошлый раз ты чуть ли не силой меня собирався отсюда выгнать. С чего такие перемены?

— Давно хотел тебе предложить переехать в эту комнату. Та в которой живу я мелковата для двоих, да и напоминает больше холостяцкую берлогу. А воспоминания о жене меня перестали терзать еще, когда я увидел тебя, у Валенсо.

Я облегченно вздохнула.

— Еще одна рана на твоём сердце затянулась. Я рада.

— Я тоже. Правда за место нее открылась новая. И имя ей Татьяна.

— Не начинай. — Отвернувшись от него, сказала я.

— Договорились. — улыбнувшись ответил Артем и пробравшись на кровать лег рядом со мной на подушку.

— Ты чего творишь? — удивленно спросила я, когда он поравнялся с моим лицом.

— Как чего? Хочу с тобой пообщаться. А раз ты отвернулась, значит, общаться ты желаешь именно так. Или я не прав?

— Да, ты не прав! Слезай с кровати! — я попыталась пихнуть его ногой, но он ловко схватил ее целой рукой и запрокинул себе на живот.

— Хочешь, можем и так пообщаться. — его улыбка стала еще шире. — Если ты против можешь прислушаться к тому, что говорит Калиста.

О чем думала Калиста, я слушать не хотела, потому что наперед знала о ее планах. Она с радостью была готова исполнить указания Наргиз.

— Это неправильно. — прошептала я.

— Мы просто лежим. Что тут не правильного?

— Отдай ногу! — зашипела я на Артема.

— Нет. — все так же улыбаясь ответил он. — Считай, она мне отдана в залог, чтобы ты не рыпалась, и мы спокойно поговорили.

— Твоя взяла. О чем ты хотел поговорить? — наконец сдалась я, опершись на руку.

— Ну, вообще-то я думал ты, будешь задавать вопросы. Такие как в столовой, например.

— Там был не вопрос, а констатация факта, что ты красная задница бабуина. — С сарказмом ответила я. Артем сильнее сжал мою ногу.

— Обожаю тебя! — с огоньком в глазах ответил Артем. — Но ты не только об этом думала.

— О! Точно. Про отражения в разбитом зеркале. Что это было?

— Ну, предполагалась, это защита от посторонних, но для тебя это было наказанием, за то, что бросила нас. На самом деле в холле стоит зеркало. Ну, то есть, как стоит... Оно находилось в мире людей. Посреди леса там стояло большое, треснувшее зеркало. В нашем мире его не видно, но когда проходишь через парадный вход, то проходишь и сквозь зеркало в обоих мирах. А в зазеркалье всегда своя реальность. По ту сторону зеркала нет живых людей, только отражения тех, кто, когда-то смотрелся в него. То зеркало висело у нас в лазарете. От того там отразились только те, кто в нем был. В нем отражаются все твои самые потаенные страхи. Я точно не знаю, что ты там увидела.

— Лучше не спрашивай! Никогда больше в жизни не хочу видеть этот ужас! — Вспомнив ледяные руки Наташа, я с ужасом закрыла глаза и стряхнула из головы остатки воспоминаний.

— И не увидишь. — со вздохом сказал Артем. — Калиста его окончательно разбила. Теперь придется искать новое зеркало.

— А если в мире людей попытаться пройти сквозь зеркало. Получиться?

Артем ничего не ответил, вместо этого он потянулся к моему лицу и положил руку на щеку.

— Не хочешь узнать, как я вспомнил о тебе?

Проглотив ком в горле, рука нервно затряслась. Убрав его руку с щеки, я ответила.

— Нашел ту девушку в клане Мареновых?

— Нет.

— Неужели сам вспомнил? — спросила я. Нет, он точно не мог.

— Возможно ты будешь тем ключом способным открыть мое сердце. — внизу все перевернулось. Точно вспомнил.

— Но... как? — мой голос дрожал.

— Не забывай, я сам владею этой способностью. И сам смог разгадать ребус, что ты мне оставила. — Он положил руку поверх моей.

— Я идиот. — тихо сказал он, придвигаясь все ближе. Сердце несколько раз, не хорошо екнуло. Одна часть меня была согласна отдаться ему прямо здесь и сейчас. Другая вопила что есть сил, что так не должно быть. Наше дыхания переплелись, и он был готов поцеловать меня как, я резко выставила руки перед собой и оттолкнула его.

— Уходи. — ледяным голос сказала я. Катетер оторвался от руки, и прозрачная

жидкость стала капать на пол. — Ты уже не свободен.

«Это мать твою, не честно!» — вопила Калиста. Запихнув ее комментарии поглубже я, не смотря в его сторону, попыталась вернуть катетер на место.

— Наверное ты права. — серьезным тоном ответил Артем, и встав с кровати на прощанье сказал: — Отдыхай. Здесь тебя никто не потревожит.

Ночь в этой жуткой комнате была наполнена кошмарами. Всю ночь я-то засыпала, то просыпалась в холодном поту. Пару раз мне снились отражения из зеркала. Несколько раз я просыпалась от чувства, будто задыхаюсь.

Когда на горизонте показалось солнце мне так и не удалось нормально выспаться. С головной болью и опухшими глазами, я выбралась из кровати и побрела в сторону ванной комнаты. Из зеркала на меня смотрело то еще чучело. В волосах остатки травы и слюны Корина, лицо как у подранка с краснеющими глазами и бинтовая повязка на все горло.

подавив истеричный смешок, я открыла кран с водой и несколько минут промывала лицо.

— Хорошо устроилась. — от неожиданности я подпрыгнула на месте. Пытаясь разглядеть, кто это только что сказал, я вытерла лицо полотенцем и огляделась по сторонам. Никого не было.

«Наверно нервы» — подумала я, взяв с полки зубную пасту, продолжила водные процедуры. Почистив зубы, я хотела выйти из комнаты как обратила внимание, на какой-то шорох внутри ванны. Подойдя к ней, я резким движением отдернула занавеску.

— Уже забыла кто я? — в ванной сидела Вероника. Ее руки были перерезаны, и из них сочилась кровь, рядом лежал кухонный нож. Она смотрела на меня обезумевшими глазами и широко улыбалась.

В ужасе, я закричала и попятилась назад. Скатившись по стене на пол, я продолжала кричать, закрыв уши руками.

— Таня! — в ванную вбежал Артем. Подбежав ко мне, он положил руки на плечи. — Таня! Успокойся! Что произошло?

— Она здесь! Она здесь! — закричала я, прячась за него.

— Кто здесь? Что с тобой? Калиста?

«Она увидела Веронику в ванной. Не знаю. Возможно всего лишь видение»

Артем повернулся и бросил взгляд на ванную.

— Таня! Тут никого нет! Слышишь?

Пока он уговаривал меня открыть глаза, и встать с пола в ванную сбежалась половина клана.

— Таня что случилось? — вбежав, спросила Наташа.

— Артем, что с ней? — увидев мое состояние, испуганно спросила Алиса.

— Шов разошелся? — озадачено спросил Николай.

— Ну что все встали? Ваш глава клана сам разберётся. — послышался раздраженный голос Полины.

Устав меня уговаривать, Артем велел всем расступиться, взяв меня на руки вынес в спальную комнату и уложил на кровать.

Только будучи укатанной в махровое одело, и убедившись, что в комнате еще несколько человек, я решила открыть глаза. Среди множества обеспокоенных лиц, Вероники нигде не было видно. Артем сидел с одной стороны кровати, Николай с другой и смирял на запястье пульс.

— Сердцебиение учащенное, зрачки расширены. — подытожил Николай. — Дорогая, скажи, сколько часов ты сегодня спала? — обратился он ко мне.

— Не знаю. Может пару.

— Ну тогда все понятно. Обычное переутомление. Таня, тебе нужно поспать. Иначе продолжишь видеть кошмары наяву.

— Я попробую. — пробурчала я в ответ, прекрасно понимая, что в этой комнате мне не уснуть.

— Простите. — виновато обратилась я к собравшимся.

— Так всё реорле, дальше тут смотреть не на что! Все на выход! — сказала Полина приказным тоном. Соклановцы стали по одному выходить из комнаты, иногда бросая сердитые взгляды на Полину и обеспокоенные на меня.

Интересно, если я была девушкой главы клана, мне тоже можно было так командовать над остальными?

— Наверное. — тихо ответил Артем, смотря в окно. — Но. — он посмотрел на меня. — Ты бы не смогла. Слишком мягкотелая. — последние слова он сказал нарочно подчеркнuto, на что нельзя было не улыбнуться.

— На себя посмотри. Не можешь справиться с одной мягкотелой! — Схватив лежащую рядом подушку, я бросила ее в него.

Поймав подушку, Артем рассмеялся, и я засмеялась тоже. Но счастье длилось не долго. Из коридора послышался стук женских каблуков, и через несколько секунд Полина зашла в комнату и подойдя к Артему, поманила его с собой.

Оставшись в комнате одна, снова вернулась тревога.

«Как думаешь, это было видение или у меня уже крыша едет?» — спросила я у Калисты.

«Скорее второе. Хватит мучать и себя и меня! Спи давай!» — раздраженно ответила Калиста.

Вздыхнув, я посмотрела в окно, на просыпающийся лес и встающее из-за горизонта солнце. В любом из миров оно было прекрасно. Несколько раз зевнув, и продолжая смотреть на восход, через пару минут я все же уснула.

Проспав до середины дня, я проснулась полностью выспавшаяся.

С удовольствием потянувшись и какое-то время, понежившись в кровати, я про себя твердо решила, завязывать с любовными переживаниями и вернуться к своему первоначальному плану, проработанному еще в деревне. Настроение и внутреннее состояние были просто отличными, и шея совсем не болела.

Прокрутившись на кровати, я вскочила и пробежавшись до ванной, на распашку открыла дверь. Убедившись, что никто меня за ней не подждал, я залезла в ванную и вдоволь накупавшись, почувствовала облегчение. Сидя на своем любимом диване, с чурбаном на голове, я приводила ногти в порядок, когда в дверь постучали.

— Да?

— Мисс Лунева... простите Крылова... Позвольте войти? — это был Алексей.

— Да, Алексей входи.

В руках у него был поднос с горячей кружкой кофе и тарелка полная сдобных булочек.

— Знаю вы не любите есть спрoсонья, но вы со вчерашнего дня ничего не ели.

— Ага. Спасибо Алексей поставь на столик. — Алексей послушно поставил тарелку и кружку с подноса на журнальный столик и поклонившись уже собирался выйти.

— Слушай. — остановила я его. — Расскажи кто сейчас, чем занят?

— Ну. — дворецкий задумался. — Николай и Алиса готовятся к заданию в мире людей. Вика, Стас и Наташа с Данилом уехали за продовольствием в город. Господин и Полина на задании вместе с Денисом и Катей. Евгений в гараже, Соня в постели. Сегодня ей нездоровиться...

— М. А чем Андрей занят? — перебила я его.

— Андрей... Ах, да! Он сейчас отрабатывает приемы во дворе, через пару часов собирается на разведку в мир людей.

— Отлично. Спасибо Алексей. — Алексей поклонился и вышел из комнаты.

На счет Андрея у меня были большие планы. Зная его слабость к моей персоне, его было легче всего уговорить взять с собой на задание. А дальше, мы с Калистой планировали разузнать, где серебрянокрылую видели в последний раз и попробовать вычислить ее местонахождения.

Попив кофе с плюшками, я высушила волосы, одела спортивную форму и пошла на улицу притворять свой план в жизнь.

Погода была прекрасной. Зайдя за дом, я увидела одинокую фигуру Андрея в черном костюме. Он стоял, приклонив одно колено, посреди тренировочной площадки с вытянутыми вперед перекрашенными кинжалами. Громко выдохнув, он обернулся вокруг себя, разрезая воздух кинжалами и вставая с колен. Круша невидимых противников направо и налево, он тренировался с закрытыми глазами и с наушниками в ушах, и по этой причине не слышал, как я подошла к нему.

Высвободив свой посох, я встала под линию его атаки и одним небрежным движением отбила его кинжал.

Открыв глаза, он удивленно посмотрел на меня, и опомнившись быстро убрал наушники из ушей.

— Привет. — улыбнувшись сказала я.

— Привет. Пришла потренироваться? — озадачено спросил Андрей.

— Типа того. Сидеть в четырех стенах, чертовски скучно. Можно я с тобой потренируюсь?

— Эм. — Андрей замялся. — Понимаешь, я боюсь тебя ранить, ты еще не оправилась...

— Не переживай. Я в полном порядке. — перебила я его. — Обещаю не лезть на рожон. — в доказательство я подняла два пальца вверх.

Андрей улыбнулся. — Может тебе еще библию принести, чтобы присягу принесла?

— Тащи! — с серьезной миной ответила я и тут же рассмеялась. Андрей тоже смеялся.

— Ладно. Но давай начнем с основ, хочу посмотреть, на что ты способна.

— Идет. — Встав в стойку, я выставила посох впереди себя.

Андрей тоже принял боевое положение. Немного погодя он сам пошел в атаку и несколько раз вскользь попытался нанести по мне удары. Я отбила их, чуть ли, не зевая от скуки.

— Не плохо. — похвалил Андрей. — Продолжим?

— Нападай. — задорно ответила я, возвращаясь на исходную.

В этот раз он подошел к делу более ответственно, и провел спланированную атаку, зайдя со спины. Но и это я отбила с такой скоростью, что один из клинков Андрея отлетел на несколько метров и воткнулся в землю.

— Ого! А ты, молодец.

— Теперь моя очередь. — предупредила я его. — готовься.

Андрей поднял с земли кинжал и тут же принял оборонительную позицию. Покрутив посох в руке, я будто забыла про него на мгновение, но стоило Андрею на это мгновение ослабить хватку и озадаченно на меня посмотреть, как я тут же бросилась в его сторону и подлетев нырнула на землю с разворота ударяя посохом по ногам.

От неожиданности Андрей ничего не успел сделать. Я села на него сверху и приставила посох к горлу.

— Сдаешься? — Поначалу испугавшись, Андрей развел руки в разные стороны и бросил кинжалы на землю. — Да, Таня. Сдаюсь. Ты победила.

Довольная собственным результатом я улыбнулась и убрав посох от его горла бросила его на землю.

— Умница. — Щелкнув его по носу, я собиралась встать, как Андрей схватил меня за талию и усадил обратно.

Я вопросительно выгнула одну бровь.

— Как я мог про тебя забыть? — его голос дрожал, и ладони намокли от волнения.

— Андрей?

— Да, прости. — он тут же отпустил меня и подняв оба клинка быстро поднялся на ноги. — Кхм. Мне уже пора на задание. Еще увидимся.

— А куда ты поедешь? — как бы случайно спросила я, отряхивая колени от песка.

— На разведку. Сегодня моя очередь дежурить ночью в мире людей в нашем секторе.

— М. А можно с тобой?

— Что? — Андрей остановился и озадачено на меня посмотрел.

— Ну, тут реально скучно. А так я могу оказаться полезной.

— Прости...

— Ну пожалуйста. — не сдавалась я. — Подумай. Ты ведь никого-то убивать идешь, а просто дежурить. Ну пожалуйста. — повторила я, подойдя к нему вплотную. Знаю, это было не честно и жестоко с моей стороны, так играть на чувствах влюблённого парнишки. Но что делать. В борьбе за собственное выживание и не на такое пойдешь.

— Хорошо. Наконец сдался Андрей. — Но, если что-то пойдет не так, ты сразу же возвращаешься в наш мир.

— Договорились! — радостно крикнула я, и обняла его. — Ой, прости. — будто только вспомнив про его чувства, сказала я и тут же отстранилась.

Андрей, покраснел и откашлявшись сказал, что будет ждать меня через десять минут в серой «Тайоте» у выхода. Пообещав, что буду в назначенное время, я побежала в дом и летя по лестнице чуть не сбила Соню.

— Прости, крикнула я ей на полпути и побежала дальше.

Соня мне ничего не ответила, оставшись стоять с озадаченным видом.

Быстро переодевшись в джинсы и футболку, я с такой же скоростью выбежала на улицу. Машина только выезжала из гаража. Стоя у выхода и ожидая, когда подъедет автомобиль, я обратила внимание на Евгения, идущего в мою сторону.

«Вот только его не хватало» — выругалась Калиста.

Да, он мог стать проблемой. Сделав вид, что собираюсь идти за дом, я помахала Евгению рукой.

— Привет, чем занимаешься? — спросил Евгений, заходя в дом.

— Дышу свежим воздухом. Вот собираюсь немного потренироваться — соврала я.

— Ну зови, если будет нужна помощь.

— Ага, спасибо. — Я еще раз махнула ему рукой и направилась за дом.

Убедившись, что Евгений зашел внутрь я тут же подбежала к машине Андрея и юркнув внутрь, чуть ли не в приказном тоне велела ему ехать.

— Что-то случилось? — озадачено спросил меня Андрея, когда мы отъехали от особняка.

— Нет. — отмахнулась я немного расслабившись. — Все супер. Вперед на ночное дежурство!

— Угу. — угрюм ответил Андрей.

— Что-то не так?

— Да. Не так. Артем, когда узнает, кого и куда я увез, подвешает меня за причинное место.

— Да не переживай. — стала успокаивать я его. — Хочешь. Я скажу, что забралась к тебе в багажник и показалась, когда ты уже был на месте?

Андрей посмотрел на меня скептически.

— Что? Я могу!

— Я не о том. Ты подумала, кому собралась врать? — вспомнив про дар Артема читать чужие мысли, я тоже немного погрустнела.

— А. Точно.

— Ну. — Андрей, взбодрился. — Выкрутимся как-нибудь. Не грусти. Как говорится, трем смертям не бывать... — Он подмигнул мне, и сильнее нажав на педаль газа, устремил нас через ворота, в мир, к которому я когда-то принадлежала.

Глава 7. Акт второй. Первый след, ведущий в пропасть

Выехав на проезжую часть, мы молча ехали до города, размышляя каждый о своем. Не знаю, о чем думал Андрей, но лично я общалась с Калистой.

«По-моему, не плохо, получилось?»

«Не плохо? Да ты мастер флирта!» — похвалила Калиста. — «Этот парень тебя прямо на поле готов был раздеть»

«Да ладно»- смутилась я.

«Ну, пусть он не такой горячий, как Артем, но как альтернатива, я бы его захомутала»

«Калиста!»

«Что?»

«Еще чувства к Артему не остыли, а ты уже подыскиваешь варианты?»

«А что в этом такого? Один парень хорошо, два еще лучше, а три...»

«Я поняла ход твоих мыслей, пошлячка»

«На себя посмотри! Представляешь, как на тебя будет смотреть Артем, после того как прочтет у Андрея все что ты сегодня провернула?»

«О! Это будет взгляд переполненной ревности и удивления» — улыбнувшись, я, представила эту картину.

— Что-то смешное вспомнила? — вернул меня к реальности Андрей.

— А? Да, нет. Просто представила лицо Артема, когда мы вернемся домой.

— И что тут смешного?

— Наверно ничего. — согласилась я, вспомнив что Андрею за эту проделку здорово попадет.

— Мы почти на месте. Видишь вон ту свечку? — Он ткнул пальцем в северо-западном направлении, когда мы спускались с моста. Там было много высоких домов, но среди них, была одна свечка высотой в двадцатиэтажное здание. Это точно был Екатеринбург. Я помнила это место. — Вот там будет наше дежурство.

Кивнув скорее себе, чем ему, я стала вспоминать местность и ближайшие здания, которые помнила.

Недалеко находился один из корпусов моей бывшей работы. Раньше меня частенько отправляли туда, кого-нибудь подменить. А рядом с ним были заброшенные склады, гаражный кооператив, спальный район, какой-то ночной клуб, и пара забегаловок.

Доехав до места, Андрей выключил двигатель, откинул спинку сидения, и закрыв глаза сказал: — Всё! Считаю дежурство, официально начавшимся.

— Что? И все? — удивилась я. — Как же ты в машине увидишь если что-то случиться?

Он достал телефон и включив карту ткнул пальцем в красную точку показав мне.

— Видишь? Это мы, а рядом красное это своего рода локатор. Если рядом появятся одержимые или призраки, он сменит свой цвет на синий и громко завопит, проверено, работает. А теперь отдыхай. Если не повезет, то набегаемся еще сегодня.

«И все дежурство? Жуть» — негодовала Калиста.

Нам нужна была свобода действий. Поэтому дождавшись пока Андрей задремлет, я осторожно открыла дверь и добежав до дома скрылась из виду.

— Ну, первый этап пройден. Ты как? Сможешь лететь?

«Сегодня мне намного лучше, так что на полчаса меня точно хватит»

— Отлично! Тогдаждемся, пока стемнеет и в бой. А пока, пошли высматривать подозрительных личностей.

Накинув на себя предусмотрительно захваченную ветровку, я скрыла лицо за капюшоном и, слившись с толпой, побрела в сторону бывшей работы.

Судя по количеству одинаково одетых людей в костюмах, на улице, был конец рабочего дня, и все спешили попасть домой.

Я не спеша шла вдоль заброшенных складов, как услышала подозрительные голоса, раздающиеся за забором одного из складов.

— Да это точно она. Давайте просто сожрем ее!

— Нет! Умоляю, пощадите! — кричала девушка. — Я ничего не знаю, я ничего не видела!

— Что ты с ней сюсюкаешься? Убей и дело с концом.

— Нееет! — закричала девушка.

Недолго думая я высвободила свой посох и пронзив им лист забора проткнула одного из злодеев, резко дернула посох вниз, сбрасывая тело и давая себе возможность пройти внутрь.

— Не хорошо, обижать слабых. — чуть ли не рыча, сказали мы на пару с Калистой.

— Это что еще за чертовщина? — закричал один из одержимых. — Кто ты?

— Все зовут меня по-разному. — Убедившись, что со стороны дороги никто не подглядывает, я продолжила. — Одни меня называют, чудовищем, другие божьим даром, но всем я известна как серебрянокрылая Калиста.

Обернувшись Калистой, я поднялась в воздух и предвкушая, будущую схватку, жадно облизнула губы.

— Человечишка. — обратилась Калиста к девушке, которая готова была потерять сознание от увиденного. — Если не хочешь запачкаться в крови, беги!

Женщина, пришла в себя и закричав, бросилась через оставленную мной дыру в заборе.

— Эй! Это же была наша Отора!

— Тише ты... — ткнул его другой одержимый.

— Кто? А, забейте! Вам эту девушку не получить, пока я стою у Вас на пути.

— Значит, придётся тебя подвинуть! — огрызнулся один из одержимых и кинулся в нашу сторону.

Калиста парировала его атаку, взлетев повыше и ударив его посохом в затылок. Мужчина сделал несколько не уверенных шагов и упал на землю.

— Так. — Калиста подлетела к оставшемуся одержимому, и прижав его за горло к забору, подняла над землей. — А теперь я тебя внимательно слушаю. Кто такая эта Отора и зачем она вам?

Обозленный одержимый плюнул Калисте в лицо и, чертыхнувшись, попытался освободиться.

— Куда это ты собрался, красавчик. — Калиста еще крепче сжала его горло, что тот начал задыхаться. Если не начнешь говорить, больше ничего не скажешь...

— Ааа... — мужчина активно закивал, и Калиста ослабила хватку.

— Слушаю.

— Отора — жертва, нашему главе. Сильная душа, не сломленная, не почерневшая и не ребенок. Много светлых душ, сильнее наш глава.

— Кто ваш глава?

— Не знаю. Честно! — добавил мужчина, почувствовав сжимающуюся руку.

— Шестерка. — словно ругательство выплюнула Калиста. — где твой босс?

Мужчина дрожащей рукой указал на тело одного из убитых одержимых. Выругавшись, Калиста отпустила одержимого, и немного отлетев, резко развернулась и всадила ему посох в живот. — Теперь твоя душа свободна. — тихо сказала она, стряхнув кровь с посоха.

Выбравшись из заброшенных складов, Калиста взлетела повыше, решив, что уже достаточно темно, что бы ее не увидели.

Летая высоко над городом, мы вместе высматривали огоньки одержимых и какое-нибудь упоминание о серебряной душе.

Через несколько кварталов Калиста неожиданно остановилась и прислушалась.

«Что такое?»

— А ты не слышишь? Словно кто-то в колокольчик звенит.

«Может церковь не далеко?»

— Нет, тут другой звон. Отдает звоном в ушах, такой ели уловимый. Посмотрим, кто издает такой звук.

Калиста резко сорвалась с места и через несколько минут была на окраине города. Теперь и я слышала этот звон. И правда, он был похож на звон в ушах. Будто фоновый звук.

Выглядывая хоть какие-то признаки того, кто мог издавать такой звук, Калиста приземлилась на крышу ближайшего здания и стала внимательно оглядываться по сторонам.

— Нашла! — Неожиданно прокричала она и, сорвавшись с крыши, словно ястреб устремилась к своей жертве, на ходу занося посох над собой.

— Наконец и я увидела молоденькую девочку, стоявшую по среди улицы, с Чупа-чупсом во рту. Что она такое, Калиста, сама не до конца понимала, но внутренний инстинкт велел ей опасаться этого создания.

Уже было, махнув посохом над головой девушки, та растворилась в воздухе и появилась с другой стороны улицы.

— Медленно. — игриво сказал она. — Очень, очень медленно.

— Что ты такое? — спросила Калиста, смотря на девочку, и придумывая способы напасть на нее.

— Отгадай загадку, скажу.

— Я не играю.

— Ну значит не узнаешь. — подразнила она и побежала в небольшой переулок между домами.

— Ловушка. — хором подумали мы. Но у обоих не хватило мозгов, чтобы не следовать за ней.

Полетев прямо в переулок, Калиста знала, куда это девочка бежит, так как слышала все тот же звон колокольчика. В одном из поворотов, оказался тупик.

— И куда она делась?

— Ты слепа как крот. — раздался голос у одной из стен. — что за слабая душонка.

— Кто ты? — рыча и пытаясь разглядеть эту девушку, прокричала Калиста.

— Загадка! Она меня бьет, но убить не может. Она меня жрет, но сожрать не может. Я тенью являюсь для всех, но тени — мой самый страшный грех. — Ну, так кто я?

— Ты одна из одержимых?

— Бип. Неверно. Еще варианты?

Мы обе задумались. Кто не может убить ее и, кто может пожирать ее. Кого ее?

— Ты Серебряная Калиста. — неожиданно сказала Калиста.

— Бинго! Быстро же ты догадалась!

— Знакомые чувства. Выходи. Есть разговор.

— У одной из кирпичных кладок раздался щелчок, и будто оторвавшись от стены, вначале невидимое облако, позже приобрело образ человека. А когда оказалась рядом, полностью обрела свои черты. Девушка, несильно изменилась после преобразования. Появилась черная накидка, и длинные сапоги. И сзади выросли два огромных серебряных крыла.

Поцокав язычком, она расстроено посмотрела на нас с Калистой.

— Какое плачевное у тебя состояние. Обе души повреждены и чем-то общим изранены. Слышала о вашем недавнем воскрешении. Валенсо, надо сказать, хорошо постарался. С таким количеством сил, удивительно как ты еще можешь летать.

— Не твое дело. — огрызнулась Калиста, прикидывая силы, и готовя план эвакуации.

— Ну, ну, дорогая. Понимаю, ты напугана. Но на твой счет я никаких распоряжений не получала, поэтому и трогать не стану.

«Погоди, я не вижу в ней человеческой души» — подумала я.

«В этом теле серебряная душа поглотила человеческую. Даже не поглотила, а пожрало. Там нет ничего человеческого»

В ужасе я снова посмотрела на молодую девушку, невинно строящую глазки.

— А что ты делаешь в этом городе?

— Да так, скучаю. Жду, когда меня заберут. Прошлая миссия меня немного утомила и мне разрешили несколько дней поразвлечься. — девушка истерично хохотнула и взмахнув крыльями, взымала вверх. — Ну, славно пообщались. Приятно поговорить с человеком, который тебя понимает. Не прощаюсь, Калиста.

— Взаимно Калиста — сказала моя Калиста, показав хищный оскал.

— И приберись тут. Идет? — девушка подмигнула и скрылась из виду, так быстро, что Калиста смогла увидеть только направление, в котором она исчезла.

«О какой приборке она говорила?» — озадачено спросила я.

— Кажется я знаю. — тяжело вздохнув сказала Калиста и медленно поплыла к ближайшей двери.

Дверь оказалась не запертой. Открыв ее наотмашь, на нас хлынул зловонный запах разлагающейся плоти. Через окно в комнату попал лунный свет и показал весь ужас, скрывающийся в этой комнате.

Трупы. Много трупов. Целая комната, усеянная трупами людей и одержимых.

«Мамочки!» — ели сдерживая рвотные порывы, крикнула я.

— Да. Хорошо она тут постаралась. — мы опоздали на пару дней. Отвернувшись от этого жуткого месива, Калиста отплыла, громко хлопнув дверью.

Добравшись до выхода из переулка, она тихо сказала: — Я оставлю тебя. Нужно подумать. Позвони Андрею, пусть вызывает группу зачистки и расскажи все, что здесь произошло. — Обратившись, она добавила. — Я рада, что именно ты стала моей второй душой.

— Я тоже. — дрожа от холода и увиденного сказала я и вспомнив про Андрея, быстро нашла телефон, выданный им еще в машине.

— Алло, Андрей?

— Где тебя черти носят!!! — раздался крик с той стороны трубки. — Живо, говори, где ты?! я приеду!

— Да, хорошо. Прости. Я все позже объясню. Вызови, пожалуйста, группу зачистки на улицу Гагарина в переулок у старой церкви. Я буду тебя ждать и покажу место.

— Я понял тебя. — тут же собравшись, ответил Андрей. — Жди. — и отключился.

Я прошла до остановки и села на скамейку, подобрав ноги под себя. Сколь ничтожна я была перед этой серебрянокрылой? То пафосное убийство одержимых, ни в какие ворота не лезло с этой встречей. Я ждала и слушала мысли Калисты. Она в свою очередь, пыталась понять, как в следующий раз настроиться на волну этой серебрянокрылой, и план тренировок на ближайший месяц, в котором место моим тренировка не было вовсе.

Она тоже была напугана этой встречей. Первая ниточка, приоткрывающая тайну на то, что происходило с тенями, оборвалась в таком злачном месте.

Где-то через полчаса подъехал Андрей. Выбравшись из машины, он сразу направился ко мне.

— Ты хочешь, чтобы меня четвертовали?! Я чуть сума не сошел, пытаюсь найти тебя! — увидев, что я даже не смотрю в его сторону, и меня трясёт, он обеспокоенно спросил: — Таня? Что случилось?

— Андрей, я видела серебрянокрылую! Она... там...

Андрей, не дав договорить, взял меня на руки и понес в сторону машины. Усадив на пассажирское сиденье, он захлопнул дверь, и сев на водительское, включил печку.

— Успокойся и расскажи все что случилось.

— Мы летали по городу, Калиста услышала звук и полетела к его источнику. Девушка, совсем еще ребенок. Она оказалась серебряной душой. Она говорила с нами и в общем, просила прибраться и улетела. Сильная, Андрей. Она очень сильная. Мне не справиться.

Андрей притянул меня к себе и обнял за плечи.

— Она уже ушла, успокойся.

«Да. Хватит сопли пускать. Ну, подумаешь, муха покрупнее попалась» — пыталась взбодрить меня Калиста.

В это время к нам подъехал небольшой фургончик, из которого вышло человек пять. Один из них подошел к нам и постучал в окно. Аккуратно вернув меня на место, Андрей открыл дверь и вышел, объясняя суть произошедшего. Перекинувшись пару слов с мужчиной, Андрей открыл дверь и спросил: — Идти сможешь?

Я кивнула, и набравшись смелости вышла из машины.

— О! госпожа Крылова! Какими судьбами? — я посмотрела на мужчину в маске. Что-то в нем мне показалось знакомым.

— Простите, мы знакомы?

— Ну, разумеется. Я Владимир, муж Саши, помнишь такую?

— Саша! Ну конечно! Я же видела тебя на сватовстве! Ну как вы? Как Саша?

— Хорошо, немного тяжеловато переносит, но в целом все прекрасно.

— Что переносит? Переезд?

— Что? Нет. Беременность. Ты разве не знала?

— О! Нет, прости! — вскрикнула я. — Это прекрасно!

— Ага. Ну, вернемся к нашим баранам. Андрей вкратце рассказал, что произошло. Пойдем, покажешь, где это случилось.

— Да, конечно. — находясь все еще под впечатлением сказала я и поманила Владимира

в переулочек.

Хорошее настроение выветрилось, как только мы подошли к двери. Я ткнула в нее пальцем, зажимая нос отвернулась и отошла подальше.

— Понятно. Ну не будем терять времени. Нужно успеть до рассвета. Андрей — обратился Владимир к Андрею — если у Вас тут всё, можете ехать. Отчет пришлете по почте.

— Спасибо, Вова. Мы пойдем.

— Ну, удачи. — Владимир помахал нам рукой и, натянув маску, решительно открыл дверь, заходя внутрь.

Я не стала оборачиваться и смотреть, что он там будет делать. Мне вообще больше никогда не хотелось оказаться в подобном месте.

Взяв Андрея за руку, я крепко сжала ее и до самой машины не отпускала.

«Живые люди» — повторяла я про себя. — «Вокруг меня, живые люди»

— Поехали домой. — тихо сказал Андрей, заводя машину.

— Да. Пожалуйста.

Всю дорогу до дома мы ехали молча. Он ни о чем не спрашивал, а мне не хотелось говорить. Даже Калиста в этот раз молчала. У каждого был не хороший осадок на душе.

Подъехав к особняку уже начало светать, и я за переживала, как бы Владимир со своей бригадой успели там все убрать.

Забежав в дом, мы с Андреем решили первым делом все доложить Артему.

Алексей сказал, что он в кабинете и не успел предупредить, что не один.

Заглянув внутрь меня словно током парализовало. На столе сидела Полина и страстно целовала Артема. Процесс был в самом разгаре и не собирался останавливаться.

Схватив горстку воздуха, мое тело снова пришло в движение. Толкнув Андрея назад, я выбежала за дверь.

— Позже зайдем. — пробурчала я, и не смотря на Андрея, побежал вверх по лестнице в свою новую комнату.

Только оказавшись внутри, руки и ноги затряслись и, растеряв остатки сил, я осела на пол, подперев дверь спиной.

«Ну, разревись еще» — вздохнув, предложила Калиста.

— Отличная идея. — дрожащим губами сказала я. — Но, не сейчас. Нужно собраться. Нужно собраться.

Я честно пыталась выкинуть их жаркий поцелуй из своей головы, но это было мне не под силу. Сидя на полу, я пыталась вспомнить, что сегодня произошли ужасные события. Что погибло много людей. Что я встретила себе подобную. Но боже! Как он ее целовал!

— Да что б вас! — непослушные слезы стали катиться с глаз, я схватилась за голову и в отчаянье сжала руки, в кулаки, вырывая несколько волос из головы. Знать и видеть, оказывается, абсолютно разные вещи. Говорить, что прощаешь и видеть то, что точно не сможешь простить.

Сзади раздались, чьи-то быстро приближающиеся шаги.

Через несколько секунд в дверь постучали.

— Таня это я, Артем. Открой, пожалуйста, дверь.

Я не шевельнулась с места.

— Таня. Прости. Я не слышал, как ты вошла. Прости. — повторял он.

«А если бы услышал, прекратил?» — Возмущенно спросила я про себя так как сил

говорить в слух не было.

— Нет, то есть да. Слушай, давай поговорим. Андрей вкратце рассказал, что произошло. Я его завтра за это линчую, а сегодня позволь мне с тобой поговорить.

«Не проси, она не хочет с тобой разговаривать» — на полу вместо меня уже сидела Калиста. Крылья мешались, и ей было жутко неудобно сидеть, но впускать она его тоже не хотела.

— Калиста? Скажи, что произошло?

— А сам не догадываешься? Ты разбил ей сердце! — возмущенно сказал она, пытаясь выпрямить крылья.

— Да я не про то, что произошло сейчас, а там в городе.

— А. Ты про это. Ну, так садись напротив двери и читай мои мысли, так и узнаешь, что там произошло.

— Хорошо. — сказал Артем, недолго думая и сел, напротив. — Слушаю.

Калиста стала вспоминать, как прошел наш сегодняшний вечер, начиная от тех одержимых в складах и заканчивая телами за дверью.

Когда воспоминания закончились, Калиста улеглась под самой дверью, сложив крылья, так что бы они ей служили одеялом и спальней.

— Калиста. — будто выбирая слова, позвал Артем. — Пожалуйста, позволь мне поговорить с ней.

«Не сегодня» — зевая, подумала она. — «Приходи завтра, поговорим.»

Полежав еще недолго Калиста уснула. Сегодня она хорошо постаралась, и с одержимыми сражалась и серебрянокрылую вычислила. Позже и мое сознание ушло в загадочные и прекрасные грезы. В мечты о прошлом, о тех прекрасных дня, когда я и Артем были счастливы вдвоем.

Глава 8. Акт второй. Не дремлющие чувства

Ночью, сквозь сон, я чувствовала, как сильные мужские руки легонько открывают дверь, берут на руки и бережно кладут на кровать.

Приятный мужской парфюм медленно заполнял комнату до самого рассвета и растворился перед самым пробуждением.

Лениво потянувшись, я открыла глаза и посмотрела по сторонам. Никого не было. Но меня не покидало чувство, что кто-то наблюдал за мной всю ночь.

Так и не найдя признаков чужого присутствия, я нехотя встала с кровати и по пути скидывая с себя вещи побрела в душ, освежить тело и мысли, после ночного сна.

День обещал быть солнечным и теплым. Одев легкое летнее платье и собрав волосы в высокий хвост, я с босыми ногами выбежала на лестницу.

— Таня! Ты Как? — это была Наташа. Она догнала меня на середине лестницы и сейчас смотрела с обеспокоенным видом.

— Все хорошо. — улыбнулась я.

— Точно? — недоверчиво спросила она, сощурилась глаза и всматриваясь, ища признаки лжи.

— Угу. — радостно кивнула я, старательно пряча, разбитое сердце и головную боль об опасности в виде новой Калисты.

— Отлично. Идем? — наконец ответила она, взяв меня под руку.

— Пошли. — решительно ответила я, и мы продолжили спускаться.

Распахнув дверь в столовую, мы сразу сели на свои места.

— Привет! — перекрикивая общий галдеж, крикнул Данил.

— Привет! — хором крикнули я и Наташа, и удивившись обе рассмеялись.

Что-то в Даниле изменилось, и я никак не могла понять, что.

— Что с ним? — спросила я у Наташи на ухо.

— С Даниилом? Ничего. Он взрослеет.

— Что? Но он же призрак!

— Наполовину, забыла? Я тоже скоро подрасту. Мы не умираем от старости, но повзрослеть до 25–30 лет можем.

— Ух ты. Это отлично!

— Знаю. Не хочу на всю жизнь остаться самой младшей в клане. — Наташа тряхнула плечами и откинулась на спинку стула.

В ожидании своего кофе, я медленно обвела столовую взглядом. Как бы я не старалась, но все же мое внимание привлекла рука Артема, положенная поверх руки Полины. Она что-то ему рассказывала, а он, облокотившись на одну руку внимательно ее слушал.

Закончив осмотр обеденного стола, я не досчиталась одного человека.

— А где Соня? — спросила я на ухо у Наташи.

— Ей все еще не здоровиться. — ответила она. — Алексей приносит ей еду в комнату.

Вчера она мне не показалась слишком больной. Хотя, возможно, загруженная своими проблемами я, что-то упустила.

Наслаждаясь ароматным свежесваренным кофе, я слушала планы Калисты на сегодня, как меня привлек звон кружки, о которую Артем стучал чайной ложечкой.

В столовой повисла тишина. Нехотя я посмотрела на Артема. Он в свою очередь смотрел на кружку, по которой бил. Он был чем-то угнетен и расстроен, и это, если честно, жутко пугало. Мы с Калистой обе напряглись.

— Что случилось, Артем? — тихо спросила Полина, сжав его руку.

— Черт его знает. — тихо ответил он, закрыв глаза рукой и потирая висок. — Я должен вам рассказать утренние новости, но как? Черт его знает.

Мы с Наташей переглянулись, и девушка нервно схватила меня за руку.

— Что произошло? — спросил Николай.

Собравшись, Артем отпустил руку Полины и встав, начал свою речь.

— Значит так, мой клан. Вчера стало известно о местонахождении серебряной души. Мы выставили посты по всему городу и усилили контроль, но думаю, она уже покинула город. Так же, как мне стало известно несколько часов назад, этой ночью был почти полностью уничтожен один из древнейших кланов. Клан Смирновых. Кхм. — он запнулся. В это время по столовой прощлись сдавленные возгласы и вздохи. — Многие из Вас были знакомы с членами того клана...

— Что там произошло? — Не выдержала Алиса.

— Одержимые. Кто-то освободил их из темницы, когда все спали.

— И что никто не выжил? — плача, не унималась Алиса.

Артем, отрицательно покачал головой. — человек шесть, не больше. — тихо добавил он. — Они сейчас в тяжелом состоянии, все направлены в главный лазарет.

Алиса хотела спросить, что-то еще, но Николай, крепко прижал ее к себе, и положив голову себе на плечо, стал медленно поглаживать по волосам, показывая Артему что бы он продолжал.

— В связи с этим, всем главам кланов было приказано избавиться от одержимых, приготовленных для рядов убийц теней.

— Это глупо! — встав с места, крикнул Дима. — Кто избавляется от новобранцев накануне войны?

— Да, это странно. — согласилась Настя. — Мы только узнали о гибели целого клана убийц, а значит, нам необходимо как можно быстрее восстановить свои силы, новобранцами.

— В этом нет ничего странного. — спокойно ответил Артем, показывая Диме сесть на свое место. — Причиной наших потерь являются, как вы их назвали новобранцы. И чтобы не допустить еще больших потерь опытных убийц, нам придется пожертвовать своим резервом будущих бойцов.

— Я возражаю! — снова вспыхнул Дима, вскочив со своего места.

— Дима, пожалуйста, сядь. С тобой я позже поговорю.

Мужчина стукнул кулаком об стол и, не говоря ни слова, рухнул обратно на стул.

— Спасибо. Мне самому тошно от этой мысли. Но свой клан я ставлю выше одержимых. По этой причине я принял решение, избавиться от всех разом, при помощи яда подмешенного в еду. И к данному моменту все должно быть окончено.

— Нет! — Дима сорвался с места и, выбежав из столовой, направился в сторону подвала.

Когда в столовой поднялся шум, я тихо спросила у Наташи. — У него там что, знакомый?

— Да, друг детства. Учились и служили вместе. Сильный был парень. — на глазах у

Наташи выступили слезы и больше ничего не говоря, девушка вышла из столовой и направилась в след за Дмитрием.

В столовой воцарился полный хаос. Кто-то плакал по погибшим друзьям в клане Смирновых, кто-то по одержимым, запертым в подвале. Кто-то кричал на Артема, что он был не вправе принимать такое решение самолично, кто-то просил отпустить на поминки к Смирновым.

А я опять чувствовала себя лишней. Не успев привыкнуть к тем изуродованным тенями людям в подвале, я так же плохо знала клан Смирновых, чтобы сейчас оплакивать его. Единственный кого я видела из этого клана, была глава клана Аркадия. И честно говоря, впечатления у меня о ней сложились не самые лучшие.

Артем постучал по столу, призывая всех к порядку.

— И так, завтра на центральной площади состоится прощание с кланом. Весь клан Крыловых будет там. На этом всё, можете расходиться.

Артем сел обратно на свой стул, скрыв лицо рукой.

Полина что-то у него спросила, на что он ей только махнул свободной рукой в знак согласия.

Толпа понемногу стала расходиться. Полина тоже вышла. Я и Артем остались сидеть в столовой вдвоем.

— Иди. Ты вроде хотела сегодня потренироваться. — сказал Артем, не открывая глаз.

— Вообще-то не я. Это были планы Калисты.

— Ты что-то хотела? — Он, наконец, убрал руку с лица и внимательно посмотрел на меня.

— Ничего. Может, поговорить?

— Вчера ты не хотела со мной общаться.

— Вчера у меня были причины тебя избегать.

Он скривил лицо, ухмыльнувшись.

— А ты не изменяешь себе, Таня. Прожив среди призраков больше года, ты все также беспокоишься о мирской суете. Надо сказать, я тоже поддался ей вчера. Твоей хандре. Я уже много лет не испытывал таких чувств.

— О чем ты?

— О совести. — поняв, что он говорит о моем невольном свидетельстве его вчерашнего поцелуя, сердце пропустило один удар.

— А. Ну да. — и зачем он об этом вспомнил? Я ведь хотела, как-то утешить его и поговорить, но картина поцелуя, которая снилась мне всю ночь, вновь всплыла перед глазами.

— Иди сюда. — чуть ли не приказным тоном позвал он.

— А твоя подружка не будет ревновать?

— Иди сюда. — повторил он. — Полина вызвалась помочь с организацией похорон, ее до завтра не будет.

Нехотя оторвав пятую точку от стула, я прошла вдоль стола, и села на место где обычно сидел Николай.

— И? — сев в пол-оборота, я положила ногу на ногу и упершись локтем о стол положила голову на руку.

— Ты хотела поговорить. Я слушаю. — с видом делового человека, ответил Артем и сложил руки в замок.

Эм... — Он застал меня врасплох, я ожидала, что он начнет сейчас извиняться или сам что-либо расскажет.

— Я лишь хотела услышать, как у тебя дела. Вижу, как тебе плохо.

Немного расслабившись, Артем откинулся на спинку стула.

— Да. Дела, прямо скажем, не сахар. Все идет наперекосяк в последнее время. А еще эта серебрянокрылая и ты.

— А что я?

Улыбнувшись, Артем придвинулся ближе ко мне и щелкнул по носу.

— Ау!

— Это для тебя все шло своим чередом. А я тебя забыл, и твое появление было как гром среди ясного неба.

— Я умею эффектно появляться. — подмигнула я.

— Ну... я бы не назвал навозную гряду и нос вымазанный в земле эффектным появлением.

Прищурившись, я попыталась его ущипнуть, но он налету поймал мою руку и зажал в своей.

— Ты всегда так бурно реагируешь. И как я мог об этом забыть? — рассмеявшись я вспомнила Андрея, вчера на тренировке. Он тогда сказал мне примерно те же слова. Желудок свело и стало, трудно дышать.

Артем перестал улыбаться.

— Погоди, чем это вы там занимались с Андреем?

— Думаю, мне пора. — я высвободила свою руку из его захвата и вскочив с места быстрыми шагами направилась в сторону выхода.

Как назло, в голове постоянно всплывала вчерашняя тренировка и мой флирт с Андреем.

— Таня?! Я не закончил, вернись на место! — сердито крикнул Артем, когда я вышла из столовой. Сзади послышались быстро приближающие шаги. Мое спасение находилось на втором этаже в виде собственной комнаты. Быстрыми перебежками я дошла до лестницы и успела ступить на первую ступеньку, как дверь из столовой открылась.

— Таня! Что ты вчера делала с Андреем?

— Ничего! Честно!

Он подбежал ко мне и схватив за руку, развернул к себе.

— Я вчера, был готов провалиться сквозь землю от того что произошло в кабинете, а ты значит с другими мужчинами флиртуешь?

— Да ничего не было! — крикнула я. — Я хотела, попасть в город, и я этого добила! Вот и всё! — я попыталась вырвать руку из его хватки, но это было бесполезно.

— А я смотрю, ты в этой части стала хороша. Деревенские рассказывали про мужичков, что приходили к тебе свататься из других деревень. Небось, уже всему обучилась?

Не выдержав, я поджала губы и свободной рукой залепила ему пощечину.

— Кто я Крылов? А? Я что по-твоему подстилка какая? Нет, черт возьми...

— Это не так. — закончил за меня фразу Артем. — Я прав. Ты не такая.

Не до конца понимая, что происходит, я удивленно посмотрела на него.

— Что? Уже забыла, как год назад на этом же месте засадила мне пощечину?

Вспомнив поступок годовалой давности, стало неловко, от такой странной традиции, и к щекам прилип румянец.

— Вижу, вспомнила. А теперь не рыпайся, и вспоминай наказание со смиренным видом.

Подхватив меня с места и усадив к себе на руки, он пошел через центральные двери за дом, к огромному чану с водой.

Увидев его цель на горизонте, я принялась с еще большей силой вырываться из его цепких рук.

— Крылов, живо меня освободи! Это не смешно!

— Не слышу смирения и раскаянье в твоем голосе. — спокойно ответил он.

— Так тебе раскаянье подавай! У тебя вроде рука еще не до конца зажала от моих прошлых извинений!?

— У, какие мы строптивые. Ну, так мы это сейчас поправим.

Одной рукой схватив обе моих руки, другой он размахнулся и словно мешок с картошкой запулил меня в чан с водой.

Вскрикнув я второй раз в своей жизни окунулась в этот бассейн. Почувствовав дно бассейна, в голове созрел план мести. Обратившись, Калиста вынырнула из воды и схватив Артема за руку со всей силы дернула его на себя. Потеряв равновесие Артем, так же, как и я упал в воду.

Вынырнув, я вернулась в прежний вид и от души рассмеялась. Артем тоже вынырнул, но улыбки на его лице не было.

— Ты чего? — сказала я, шутя и прыснула в его сторону водой. Артем никак на это не отреагировал, продолжая в упор смотреть на меня. Обиделся что ли? — Эй, ты чего? Я же шутя. — Я осторожно подплыла к нему и хотела взять за руку, как Артем, неожиданно набросился на меня и, повалив назад, вместе со мной погружаясь под воду.

Я пыталась вырваться, но тщетно. Приземлившись на дно чана, Артем внимательно на меня посмотрел. Покрутив пальцем у виска, я показала, что у меня заканчивается кислород и что пора всплывать. Он не сдвинулся с места. Я снова попыталась выбраться, как он схватил меня за лицо обеими руками и, прижавшись всем телом, поцеловал.

В этот самый момент, меня будто подменили. Я вернулась в прошлое, в тот райский уголок в чаще леса, и в тот прекрасный мир, где я и Артем могли быть вместе. Я чувствовала присутствие Калисты, чувствовала, как наши чувства сливаются в едином желании. Неуголимом голоде по этому человеку. Артем сильнее впился в мои губы, что стало больно. Через какое-то время в воде появились капельки крови. Толи от прокусанной губы, толи от слез Калисты. Я не знала. И мне было все равно. Сейчас я хотела остановить время и остаться здесь навсегда.

Наконец оторвав губы от моих, он еще раз поцеловал меня на прощание и потянув за собой вынырнул из воды.

— Вот теперь, ты прощена. И спасибо. — с отдышкой сказал Артем, подплывая к краю бассейна.

— За что. — Стуча зубами и выбираясь из чана, спросила я.

— За настроение, которое ты улучшила.

— Обращайся. — с сарказмом ответила я и пошарпала в залитых водой тапочках. С меня текло как из ведра.

— Татьяна!? — удивился Алексей, увидев меня, заходящую в дом полностью вымокшей. — Вы были на задании?

— Нет Алексей. Не совсем. — Будь добр, сделай мне горячего чаю и принеси ко мне в

комнату. Спасибо. — не говоря больше ни слова и не дожидаясь Артема, я поднялась на верх и забежав в свою комнату тут же направилась в ванную.

Душ! Нужно было срочно принять горячий душ. Бог его знает, какие паразиты жили в том чане. И хоть и было видно, что его периодически чистили, стоило перестраховаться.

— Ты хоть дверь закрывай. — услышала я голос Артема, когда мылась в душе за ширмой. — мало ли кто может сюда забраться.

— Пошел прочь! — взвизгнула я, садясь на корточки.

— Я и зашел сказать, что мне нужно по делам. Меня до вечера не будет. Не устраивай беспорядок и не сбегай. Идет?

— Да, да...

— Вот и хорошо. — довольный ответом сказал Артем, и собиравшись выходить как неожиданно добавил. — А бочка то ты себе отрастила знатные, бабушкины пирожки пошли тебе на пользу.

Схватив кусок мыла, я раскрыла шторку и запустила его в Артема.

Он успел увернуться, захлопнув за собой дверь. Мыло же врезалось в унитаз и соскользнуло на пол.

— Что б тебя Крылов! — крикнула я, в след.

Дверь приоткрылась, за ней показалась голова Артема. — Я тоже тебя люблю. — и послав воздушный поцелуй, он снова скрылся за дверью.

Застонав, я скатилась вниз по стенке ванны.

— Засранец. Что он со мной делает!?! — захотелось захлебнуться в ванной от стыда.

«Да расслабься ты» — удовлетворённо ответила Калиста. — «Я с самого начала знала, что его не хватит надолго. А нас и подавно»

— Но ведь мы решили, как-то жить дальше!

«Ну, не получилось» — усмехнувшись, ответила Калиста. — «Теперь будем ждать, какое решение примет Артем. Останется он со своим Поликом или вернется к нам»

«Будем надеяться на второе» — одновременно подумали мы.

В этот день, хорошее настроение не покидало меня. Решив, хоть как-то разнообразить свой день, я спустилась вниз в поисках собеседника, но дом был абсолютно пуст. Не было никого.

Спустя полчаса, безуспешных поисков, я уже начала отчаиваться.

— Алексей! — громко позвала я, стоя посреди холла. Через несколько минут, Алексей выглянул из-за двери, ведущей в подвал.

— Да, мисс?

— Где все?

— Господин Вам разве не сказал?

— Что не сказал?

— Он и половина клана отправились хоронить одержимых. Пока вы были у себя, их тела перенесли и погрузили в машины.

— Так, а вторая половина где?

— Вторая половина уехала в город на подготовку к похоронам.

— Получается нас в этом доме двое? — удивленно спросила я.

— Трое. — раздался раздраженный женский голос с лестницы. Подняв голову, я увидела Соню. Она была бледная как поганка, но других признаков, что она была не здорова, не было. Все тоже надменное лицо, кривая ухмылка и блеск в глазах.

Спустившись вниз, девушка направилась в лазарет.

— Алексей, сможешь укол поставить? — спросила она, не смотря в нашу сторону.

— Да, мисс. Сейчас подойду.

— Чем она больна? — спросила я у Алексея, как только Соня скрылась за дверью.

— М? — будто задумавшись, переспросил Алексей.

— Спрашиваю, что у нее за болезнь?

— Понятия не имею. — честно ответил он. — Вначале мы думали о земных болезнях, типа ангины или гепатита какого. Но врачи из мира людей, не смогли поставить ей внятный диагноз. А в нашем мире немного паразитов способных заразить получеловека. По этой причине мы колем ей антибиотики, убивающие большинство известных земному миру инфекций, но как видите, слабо помогает.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— На мой взгляд, она здорова.

— Оу. Так вы не замечаете?

— Что не замечаю?

— Ее душа... Она угасает...

— В смысле? Что это значит?

— Ну в мире призраков, ты все же на половину неземное существо. Наша душа напрямую зависит от нашего самочувствия. Если нам плохо, или мы находимся на грани смерти, душа начинает угасать, и подобно звезде, озаряется ярким светом, прежде чем навсегда погаснуть.

— Удивительно!

— Да, и печально. Господин старается не подавать вида, но на самом деле он переживает за ее будущее. Слабая душа не может сражаться с тенями. Понимаете?

— Да, Алексей. Спасибо за информацию. Иди. Она уже заждалась.

Алексей поклонился и направился в сторону лазарета.

Поднимаясь в свою комнату, я размышляла об отношениях Артема и Сони. Они были вместе еще, будучи одержимыми. Вместе прошли все муки перерождения. И прожив больше сотни лет вместе, сейчас быть неспособным помочь дорогому тебе человеку.

Настроение медленно поплыло вниз.

«Ты видела?» — спросила я у Калисты, сидя у себя на диване и пересматривая старые журналы.

«Ты о ее душе? Конечно. Там все очень плохо. Не думаю, что в таком состоянии она долго протянет»

«Мы можем ей помочь?»

«Не знаю.» — честно ответила она. — «Одно дело, когда есть внешние повреждения и совсем другое это душа. Их я еще не залечивала.»

«Но нас ты спасла.» — вспомнила я, про разделение своей души и души Вероники.

«Это другое. Я не стремилась нас спасти, я нас убивала. Другими словами, отчищала душу от тени, освобождая ее от груза и давая возможность вознестись. Я не всемогуща Таня. Если душа поражена, то я освобождаю ее, от тени по средствам убийства.»

— Чудес не бывает. — в слух подумала я.

«А я тогда кто, по-твоему?» — спросила Калиста.

— Ну. Мое альтерэго. Раздвоение личности не редкость. — пожав плечами ответила я.

«Таня?! Я самое могущественное создание на этой земле. Дар богини. Как ты смеешь»

считать меня своей второй личностью?»

«Ну, ты ведь не всемогуща»

«Да, ты издеваешься!» — раздраженно крикнула Калиста, и против моей воли перевоплотилась. По всей видимости, я задела ее за живое.

«Я докажу тебе свою силу. После чего ты обязана будешь извиниться за то, что считала меня плодом своего воображения»

«Посмотрим» — грустно подумала я.

Нет. Вы не подумайте. Я не выжила из себя и не перестала думать о Калисте как о божьем даре. Нет. Скорее я хотела подстегнуть ее на решающие действия. Что бы она перестала жалеть себя и взялась за дело. Пусть даже и не получится, но мы должны были попробовать спасти Соню.

Разгневанная Калиста, выпорхнула из комнаты и перелетев холл с размаху открыла дверь в лазарет.

Соня лежала на столе и не шевелилась. Возможно, уснула или ждала, когда подействует препарат. Капельки пота блестели на лбу. Рука иногда вздрагивала. Все говорила о том, что она спала.

Калиста медленно подплыла к ней и вгляделась куда-то вглубь солнечного сплетения.

Я тоже присмотрелась. Крохотная душа ели излучала свет. Наполовину черное, она трепыхалась словно сердце. Калиста решительно замахнулась посохом над телом и только собиралась приложить его к груди, как Соня проснулась.

— Ты чего творишь! — закричала она, спрыгивая со стола.

— Пытаюсь помочь. — спокойным басом ответила Калиста.

— Мне не нужна помощь! Я справлюсь сама!

— Не справишься. Твоя душа, умирает. Позволь. — Калиста протянула руку к ее лицу, но девушка отпрянула назад.

— Чего ты хочешь?

— Показать тебе её. Сама ты свою душу видеть не можешь.

Калиста приблизилась к Соне и положила руку ей на лицо. Через несколько секунд, увидев то что видели мы с Калистой, девушка стряхнула руку с лица и недоверчиво посмотрела на нее.

— И что ты можешь с этим сделать? Ты сама на ногах еле стоишь.

— Вообще-то над землей парю, но кто смотрит. Ляг. Убивать я тебя не собираюсь. Но хочу попробовать то что помогло нам однажды.

Соня по всей видимости забыла, что помогло мне и Калисте в прошлый раз, так как вздохнув все же легла на стол.

«Постой, ты что собралась делать?» — удивленно спросила я.

«Тебе известно, что. Я хочу излечить ее душу.»

«Калиста. Нет!» — крикнула я, но было уже поздно. Занеся посох второй раз, она решительно воткнула его в тело Сони. Девушка не верящими глазами смотрела на посох, и место где он вошел в ее тело.

Не веря тому, что это происходит на самом деле, я в ужасе кричала, что бы она прекратила.

«Дура!» В ответ кричала мне Калиста. — «Применяй свою силу! Я одна не справлюсь! Живо!»

Взяв себя в руки и не до конца понимая, что она задумала я приложила все свои силы

что бы помочь Соне излечиться. Яркий свет стал заполнять комнату. Это пугало еще сильнее, но Калиста не сдавалась. Взяв себя в руки, я тоже решила, во что бы то не стало помочь ей.

Через несколько минут яркий свет погас, и бездвижное тело упало на холодный стол.

«Что ты...»

— Тихо! — в приказном тоне велела Калиста. — начинаем вторую часть Марлезонского балета.

Вынув посох из груди, Калиста положила его поверх раны Сони.

— На счет три. — сказала она, давая мне время подготовиться.

Огромная дыра в груди Сони медленно начала затягиваться. Яркий свет вновь озарил комнату и вскоре так же неожиданно пропал.

Калиста исчезла.

Я стояла напротив стола Сони. Рана на ее груди затянулась и сейчас о ней напоминала только порванная и испачканная в крови одежда. Она не подавала признаков жизни. Испугавшись, что все закончилось плачевно, я схватила Соню за руку пытаюсь нащупать пульс. Несколько секунд казались вечностью, но вот один крохотный удар, затем другой.

Живая. Слава богу! От пережитого стресса, ноги не слушались, и я медленно осела на пол.

«Ты справилась» — сказала я про себя Калисте, но она мне не ответила.

Устала, наверное. Прислонившись к одной из ножек стола, я не заметила, как уснула.

— Что ты сделала?! — услышала я крик мужчины, вбежавшего в лазарет.

Еще не придя в себя, я пыталась открыть глаза и понять кто это был, но тело не слушалось, оно словно камень неподвижно лежало на полу.

«Думаю, настала моя очередь, говорит о глупости поступка» — спросила я, но ответа так и не получила. Честно сказать ее молчание пугало.

— Таня? Что с тобой? — Наконец я узнала голос. Это был Николай. Удостоверившись, что с Соней все в порядке, он сел на корточки и в данный момент щупал мой пульс. — И зачем себя так изводить? — негодуя крикнул он, вставая.

— Артем! Черт! Ее срочно надо отсюда уносить. Артем! Алексей! Где все? — кричал Николай.

Через несколько минут дверь в лазарет открылась, и я услышала быстро приближающиеся шаги нескольких человек.

— Что здесь произошло? — потребовал объяснений Артем от Николая.

— Сам хотел бы узнать. Я приехал вместе с тобой. Когда я зашел, они уже так лежали.

Артем подошел к столу и наклонился ко мне.

— Что с ней? Такое чувство, что она в сознании, но я почти не слышу ее мыслей.

— Не знаю. Но ты лучше посмотри на Соню.

— А с ней что? — сказал Артем, не отрывая рук от моей сонной артерии.

— Ее душа. Она здорова.

— Что? — Артем вскочил с места, и внимательно посмотрел на Соню, которая мирно спала на столе.

— Николай. Как это возможно? Она отдала часть своей души, как я когда-то?

— Не знаю, Артем. Этой техникой не многие из убийц владеют, и она опасна. Очень опасна. И я не вижу, что бы душа Тани или Калисты пострадали. Скорее всего, она ее излечила.

— Невероятно. — Артем положил руку на то место где был воткнут посох в тело Сони. — это потрясающе!

— Да. — ответил Николай. — Но боюсь, Таня впала в кому.

— Что? — Артем будто забыл, что я лежала возле его ног. Опустившись на колени, он притянул меня к себе — Эй, эй. Танюша. Не пугай меня так. — Он ласково погладил меня по лицу и наклонившись тихо прошептал: — Не уходи. Если останешься, я обещаю, что никогда и никуда тебя не отпущу. Только, пожалуйста, не уходи.

Поцеловав меня в щечку, Артем поднялся с пола и взял меня на руки.

— Ты куда? — окрикнул его Николай.

— Мы будем в комнате наверху. Принеси все, что нужно туда и позаботься о Соне. Не думаю, что ей теперь что-то угрожает. — Николай кивнул и удалился в сторону шкафов с медикаментами. Артем понес меня наверх, и открыв дверь своей комнаты, положил словно куклу в свою кровать. Как я узнала, что мы в его комнате? Конечно же, этот запах его парфюма, которым был пропитан воздух. Этот аромат преследовал меня с первого дня нашего знакомства и был многократно увеличен в этой комнате.

Артем лег рядом. Бережно укутав меня одеялом, он снял с моих волос резинку и расправил волосы по подушке.

— Ты должна проснуться. Еще полгода я не переживу. Мое сердце и так израненное по потерянной любви, больше не выдержит.

Мне очень хотелось ему ответить. Сказать, что все будет хорошо, что я слышу его и в этот раз все по-другому, но не могла произнести ни звука.

«Я люблю тебя!» — в отчаянье попыталась крикнуть я.

— Я тоже тебя люблю. — ответил мне Артем. — И я слышу тебя. — поцеловав меня в губы он прижал меня к себе. — Отдыхай, Таня. Уже вечер, так что отдыхай. А завтра проснись и покажи мне сильную и волевою девушку, способную сделать невозможное ради спасения другого человека.

«Как загнул» — услышала я знакомый голос. «Я аж прослезилась.»

«Калиста!» — я чуть ли не прыгала от счастья, если бы могла это сделать.

«Да, да. Я в порядке. Слушай нам нужно кое-куда прогуляться, так что придётся тебе отключиться ненадолго»

«Да я вроде, как и так без сознания»

«Э нет. Ты в сознании. Прямо сейчас он слышит, о чем мы говорим, и ты слышишь его, а нам необходимо отключиться».

— Таня, что вы задумали? — услышала я голос Артема.

«Не знаю. Моя серебряная душа мне хочет, что-то показать. Я скоро вернусь»

— Не соглашайся на ее авантюры! — крикнул мне вдогонку Артем.

«А тебя никто не спрашивал» — огрызнулась Калиста, уводя меня за собой вглубь своего подсознания, туда, где не было света, только одна непроглядная тьма.

Глава 9. Акт третий. Вторая ниточка — смерть

— Куда мы идем? — спросила я, успев устать от продолжительности спуска в неизвестность.

— Я веду тебя к себе, в свою часть души. Это более долгий способ, но без препаратов ты можешь попасть туда, только так.

— А как же наш прошлый год?

— Ну, что прошлый год? Раньше мы были намного сильнее и могли попасть к друг другу без особых усилий. Не знаю про ситуацию в целом, но я сейчас именно так вернулась в сознание, через этот проход.

Вскоре показался тусклый свет впереди, который с каждым шагом становился все ярче, пока не ослепил на мгновение глаза, и я оказалась в знакомом помещении.

Все тот же огромный зал с сводным потолком, всюду развешаны старые шторы и ткани. Большие колонны, поддерживающие потолок, были темнее, чем обычно. Оглядевшись по сторонам, я заметила, что Калисты нигде не было.

— Эй?

«Подойди к зеркалу» — подсказал внутренний голос.

Осторожно ступая на старый, замшелый ковер расположенный в центре я подошла к черной ширме, завешивающей большое зеркало. Сдернув ширму, я стала вглядываться в черноту зеркала.

Вскоре на нем появилась серебряная точка и очень быстро расширившись, обрела черты Калисты.

— И почему ты здесь? — задала я вопрос, мучавший меня все это время.

— Где?

— В зеркале? Мы вроде как вместе зашли сюда.

— Тебя вел твой внутренний голос. Я уже была здесь.

— Но мне казалось...

— Не заморачивайся. Я вела тебя в свое подсознание. Здесь все эфемерно, и все образы и действия что ты представляешь в своем подсознании, могут оказаться всего лишь миражом в пустыни.

— Ясно. Значит, я слышала твой голос и представляла тебя, хотя тебя рядом не было.

— Верно. Но вернемся к нашим баранам. Ты здесь для очень важного события.

— И какого? — с любопытством спросила я.

Калиста выждала минутную паузу и голосом судьи выносящего вердикт присяжных объявила: — Мне необходимо поглотить твою душу.

— Чего? — еще не до конца сообразив, что она имеет ввиду, я представляла, как огромный монстр собирается высосать у меня жизнь.

— Только не паникуй! — предупредила Калиста. — Этот проход увел твое подсознание в мой мир именно для поглощения. Попади ты сюда обычным способом, тебя бы разбудило любое внешнее воздействие или наше прикосновение.

— Зачем я здесь? — приходя в ужас, спросила я.

— Прости Таня. У меня нет выхода.

— Калиста?

— Сила, дарованная тебе, полностью восстановится, лишь поглотив своего владельца. Мы медленно восстанавливаемся именно по этой причине. Если сейчас я стану единым целым телом и душой, то через пару месяцев верну себе полную силу. Поверь. Других вариантов не осталось.

— Я против!

— Уже не имеет значения. — грустно ответила Калиста. Опустив голову, она махнула рукой. — Прости.

В этот момент ковер подомной стал словно зыбучие пески, засасывать куда-то вниз.

— Калиста! Прекрати! Что происходит? — я пыталась вырваться, но ноги крепко увязли в ковре.

— Я постараюсь, что бы все прошло быстро. — Махнув рукой еще раз, углы ковра взмыли в верх и сомкнулись у меня над головой. Свет Калисты пропал, пропала темная комната. Все поглотила тьма. И даже мой голос утонул в этой тьме. Невыносимый страх сковывал сердце. А тем временем, я все ниже погружалась в ковровое покрытие.

Поняв, что мне отсюда не выбраться. Последнее, о чем я подумала, перед тем как потерять сознание, был Артем. Я попросила Калисту, позаботиться о нем.

Не знаю было ли это правдой или моим воображением, но на грани сознания я увидела серебряный свет, который сказал мне: «Я обещаю».

...

— Эй соня! Просыпайся! — услышала я детский голосок.

Открыв глаза, я обнаружила себя лежащей на полу в сознании Калисты.

— Время пришло! — сказала девочка. Я готова вернуть тебе твою жизнь. Но ты должна мне помочь!

— Что произошло? — еще не до конца придя в себя, я озадаченно оглядывалась по сторонам, бросая подозрительные взгляды на ребенка.

— Я говорю, что я закончила свое восстановление. Просыпайся, давай.

— Калиста?

— Да, это я. — девочка улыбнулась и высвободила небольшие драконьи крылья у себя из-за спины.

— Но когда ты успела? Ведь только что ты была в зеркале?

— Прости, дорогая, но прошло больше месяца.

— Что? — будто забыв про усталость и недомогание, я вскочила с пола и отбежала подальше от ковра. — Что произошло?

— Да. Я поступила плохо. Прости меня, — девочка потупила взор и зашаркала ножкой по полу. Я знала, что это Калиста, но слыша это из уст ребенка, невольно захотелось сказать «прощаю».

Взяв себя в руки, я тряхнула головой. — Что ты наделала? — требовательно спросила я.

— Поглотила тебя. Тебя, как бы, сейчас нет на свете.

— Что? — ударив себя по лбу, я заметалась по залу из одной стороны в другую — Что значит, нет? И как мне теперь жить? Я не могу здесь остаться! — паника все нарастала, пока дорогу мне не пригородила Калиста.

— Сейчас, я вернула себе силу и готова вернуть тебе право на свободу. Более того, я готова быть поглощена тобой, поэтому прошу, успокойся и послушай.

— Слушаю. — меня все еще трясло, но ее намеренья придавали сил.

— Сейчас в реальности мы лежим на операционном столе в лазарете. Николай и Артем

контролируют процесс, но необходимо поторопиться и залечить наши раны до того, как мы истечём кровью.

— Чтооо мы сделаем?

— Не перебивай. Я не закончила. — остановила меня Калиста продолжив. — Я проткнула нас посохом. Так я смогла освободить тебя из собственного плена. Сейчас надо собраться и постараться залечить душу, а потом и тело. Парням я сказала, что делать. Раз посох будет нас касаться, то в руки мы можем его и не брать. Главное сосредоточься, и подумай о том, что хочешь излечить себя.

Не до конца понимая, что происходит, я все же села на пол и представила, что держу посох и пытаюсь излечить человека, как я делала это обычно.

Сквозь закрытые глаза я видела яркий свет осветивший комнату, но Калиста приказала не отвлекаться и продолжать думать об исцелении. Через несколько минут свет пропал, и я смогла открыть глаза.

— Так, первый пункт пройден. — сказала Калиста, своим обычным голосом. Осмотревшись по сторонам, я нашла мирно спящего ребнка на диване. Калиста же вернулась в темное зеркало, и сейчас вновь представляла из себя серебряную сущность.

— Не отвлекайся, приказала она. Сейчас из нас вынут посох. Ты уже должна будешь это почувствовать.

Как только Калиста это произнесла, в груди, словно бомба взорвалась. Резкая боль пронзила каждую часть тела.

— Это от носильного пробуждения сознания. Прости. Обычно, здесь люди ничего не чувствуют. Продолжим.

Калиста замолчала, а я все еще корчась от боли, добрела до кресла и рухнув на него закрыла глаза. На лбу вышла испарина, капельки пота катились по лицу и мешали сосредоточиться. Забив на идею сосредоточиться, я стала молиться о спасении жизни и желании выжить.

На этот раз, результат пришлось ждать долго. Устав от постоянной боли, я была готова отключиться, как почувствовала облегчения, и боль стала понемногу утихать.

— Так, с этим тоже покончено. — сказала Калиста. — Теперь твоя очередь. Подойди.

Проверив, что ничего не болит, я медленно встала и подошла к большому зеркалу.

В отражении на меня смотрела серебряная душа слегка склонив голову набок.

— Все это мне пришло в голову сразу после спасения Сони. Я поняла, что смогу восстановить силы, поглотив тебя на время, и смогу вернуть тебя обратно в мир. Идея поглощения была у меня в мыслях уже давно, вот только я никак не могла придумать, как оставить твое сознание, пока не подвернулся этот случай. Теперь, если в этом мире и будет какая преграда, которую ты не сможешь пройти в одиночку, мы сможем одолеть ее вместе. Я люблю тебя человеческое создание. — Не дав сказать ни слова Калиста словно выпорхнула из зеркала и заключила меня в объятия.

Глава 10. Акт третий. Грани судьбы

Следующие что я помнила, это холодный стол, куча крови и руки Николая. Сознание, до самого утра то приходило, то покидало меня.

Наутро я проснулась у себя в кровати, в объятиях Артем. Он мирно спал рядом, иногда бормоча, что-то себе под нос.

Улыбнувшись, я поцеловала кончик его носа и крепче прижалась к нему.

— Ты не против, еще пару минут так полежать. — бормоча, спросил меня Артем.

— Я всегда за. — ответила я грубым голосом, передразнивая Калисту.

Артем тут же открыл глаза, и напрягся.

— Ты же вроде должна... — начал было Артем, но увидев улыбку на моем лице и явно просканировав всем мои мысли тоже улыбнулся.

— А ты умеешь будить.

— А то! Училась у профессионалов. — он тоже поцеловал кончик моего носа и вновь обняв, жадно вдохнул запах моих волос.

— Господи! Как же я скучал!

— Что произошло, пока меня не было?

— Много чего. — Артем задумался, вспоминая. — Мы простились с кланом Смирновых, я расстался с Полиной. А вернувшись с похорон обнаружил что моя старая-новая девушка, была поглощена серебряной душой. — усмехнувшись Артем продолжил. — Первые, пару дней, я честно говоря, хотел убить ее. Она поклялась, что освободит тебя, как только будет готова. Но я до конца не верил. Через неделю она пропала, и появилась только пару дней назад. На вопрос где она все это время была, она ответила, что тренировалась и восстанавливала силы. Где она этим занималась, понятия не имею.

Пока я слушала Артема, в голове всплывали не мои воспоминания.

Скандал в центре холла. Ругались Калиста в моем обличии и Артем. Он требовал вернуть меня, она говорила, что это невозможно. Следующая сцена, она лежала на траве где-то на опушке леса. Рядом журчал небольшой ручеек, и прыгали огромные лягушки. Недалеко летала пара маленьких, крылатых созданий похожих на комаров только в человеческом обличии. Калиста любовалась ими и наблюдала как те, порхая, летали от одного гриба к другому. Когда Артем заговорил о тренировках, перед глазами всплыли странные картинки. Огромное создание, больше напоминающее рептилию с изогнутым позвоночником и большими красными глазами, мчалось на меня со всей скоростью. В последний момент Калиста увернулась и воткнув ему посох между ребер, вспорола зверя до самого живота. Кровь хлынула фонтаном и огромный зверь, издав истошный вой, рухнул на землю и через несколько минут замер навсегда. Купаясь в крови чудовища, Калиста приманивала хищника, посерьезней. Вскоре на приманку клюнули и из-за деревьев показалась голова не менее странного существа. Наполовину человек, наполовину рептилия. Вместо пальцев на его руке были огромные когти, из пасти показались острые как лезвия зубы. Выйдя на свет, чудовище предстало перед Калистой во всей красе. Ног не было, в место них были коротенькие лапы и длинный хвост, зеленой формы. Хищно улыбнувшись он со скоростью ягуара помчался на Калисту и уже приготовил когти, чтобы впиться в свою жертву, как Калиста, пошатнувшись рухнула на землю и материализовав посох из ничего, перед собой, проткнула ящера на

СКВОЗЬ.

Воспоминания сопровождалось необыкновенным чувством свободы и удовольствия от содеянного.

«Кровопийца» — подумала я, но ответа не услышала. Она пропала. Как и в прошлый раз, когда моя душа стала единым целым, Калиста больше не появлялась. Облегченно вздохнув, на душе все же повисла грусть.

Покачивая головой, взгляд вновь перешел на Артема. Он лежал на кровати, опершись на локоть и о чем-то размышлял.

— Всё хорошо? — спросила я взяв его за руку.

— А? Да. — будто только придя в себя ответил он. — Я слушал твои мысли. И размышлял о двух существах, что убила Калиста.

— Надеюсь, они не были какими-нибудь божествами здешних мест? — забеспокоилась я.

— Нет. Не были. — успокоил Артем. Усмехнувшись себе под нос, он откинулся на подушку и заложил руки за голову. — На самом деле она, если можно так выразиться, подчистила лес.

— Объясни. — попросила я, ложась на подушку рядышком.

— Эти два существа вечные враги леса. Если они появляются на горизонте, то это всегда означает гибель всего живого. Первого зверя зовут Долу — это травоядное животное, огромных размеров, может за неделю съесть до нескольких гектаров леса. Представляешь, что будет с лесом, если его оставить, скажем, на год. Другой зверь — Аламас. Он хищник, и его любимая добыча — это как раз Долу. В первую очередь из-за размеров. Там, где есть Долу, всегда есть и Аламас. Если же Долу поблизости нет, Аламас поедает всех на своем пути. Не гнушаться даже людьми. По этой причине люди устраивают охоту на этих зверей. Я рассказал все это Калисте перед ее исчезновением, и по всей видимости она разыскивала именно их.

Закончив рассказ и увидев, что я никак не реагирую, Артем толкнул меня локтем в бок.

— Эй. Ты жива?

— АУ! — потерев бок, я постаралась в отместку пнуть Артема в ногу, но против него этот прием не прошел. Он схватил меня за ногу и притянул к себе.

Его дыхание, такое близкое и пьянительное, заставило сердце щебетать от волнения.

— Теперь же нам никто не помешает? — тихо спросила я оглядываясь на дверь.

— Я изгоню из клана любого, кто посмеет сюда войти в ближайший час. — притянув к себе он легонько поцеловал меня в губы. Поцелуй был долгим манящим, прекрасным. Не было слов, чтобы описать все чувства, что я испытала в тот момент. Через несколько минут кислород в легких закончился, и я сама отстранилась от него, глотая ртом воздух.

— Нашла время. — цокнув языком сказал Артем, и попытался притянуть меня вновь.

— Постой.

Издав сдавленный рык Артем, сокрушённо, опустил голову на подушку: — Ну что еще?

Улыбнувшись такой реакции, я подо двинулась к нему поближе и положила голову на грудь.

— Потерпи пару дней. Я еще не до конца пришла в себя. — Цокнув языком еще раз он, тем не менее, не стал никак комментировать мою просьбу, лишь обняв меня свободной рукой.

Я и в правду чувствовала себя неважно. Внешне никак не показывая, внутри была

пустота и недомогание.

Мы молча лежали в объятиях друг друга и слушали, как просыпается дом.

Где-то на улице, Данил и Наташа плескались в чане. Из комнаты рядом вышел Николай и зевая, неспешно побрел в сторону холла. Настя, по всей видимости, потеряла Алексея и стоя в коридоре на весь дом, звала его. Через несколько минут послышался спокойный голос Алексея, призывающего ее к тишине. Девушка что-то недовольно проворчала, и они вместе направились в холл.

Через полчаса в комнату Артема постучал Алексей, прося его спуститься к завтраку.

— Уже пора вставать? — лениво спросила я, потягиваясь в кровати.

— Боюсь, что да, солнце мое. — он улыбнулся своей очаровательной и самой теплой улыбкой. Убрав выбившийся у меня локон волос за ухо, нежно поцеловал. — Мне нужно появиться перед кланом. Тебе тоже желательно там показаться. Они переживают.

Понежившись, какое-то время в кровати, я все же взяла себя в руки и приняла вертикальное положение.

— Хорошо. Но пообещай, что сегодня ты целый день будешь со мной. — предупредила я Артема, не желая расставаться.

— Не отойду ни на шаг. — С довольной улыбкой объявил он, и растрепав собственные волосы направился к выходу.

— Это так ты называешь ни на шаг? — недовольно буркнула я в ответ.

— Мои вещи все еще в той комнате. — Артем указал в сторону своей холостяцкой берлоги за дверью. — Я распоряджусь, что бы их сегодня же перенесли сюда. А пока, если ты не возражаешь, мне нужно освежиться. — расстегнув рубашку, он снял и перекинул ее через плечо, на прощанье подмигнув мне и выйдя из комнаты.

Красавец-мужчина снова был моим, и это не могло не радовать. Прибывая в состоянии легкой эйфории, я приняла душ и выбрала одно из самых нарядных платьев что были в моем гардеробе. Красуясь возле зеркала, я вспомнила, что еще ни разу не видела свой новый образ.

Проверив что в коридоре никого нет, я закрыла дверь на ключ и встав возле зеркала, зажмурилась, пожелав про себя стать серебрянокрылой.

Пару мгновения ожиданий и вот болезненные ощущения на спине пропали, высвободив два больших серебристых крыла. Укрывшись ими с ног до головы, во мне произошли и внешние преобразования. Расправив крылья, я взглянула на себя в зеркало, и чуть не вскрикнула от неожиданности. В зеркале на меня смотрел ребенок лет десяти, с красивыми черными волосами и красными глазами.

— Твою же ж... — сказала я детским голоском и тут же прикрыла рот рукой. — И что это, черт возьми, такое?

Мой внутренний голос подсказывал, что восстановилась только серебряная душа, но не моя. Она так и осталась совсем ребенком.

Простонав, я спряталась за крыльями и попыталась как можно скорее вернуть свой прежний вид. В таком виде мне точно нельзя было вступать с кем-либо в бой. Да мне и не позволят, если увидят, кем я стала.

Теперь было понятно, почему радужка обоих глаз отдавала красным цветом. Калиста очень постаралась за этот месяц и силы стали не равны. И сейчас даже будучи поглощенной, ее душа была сильнее моей.

Приняв прежний облик, я решила сегодня проверить свои навыки и высвободить посох, не прибегая к перевоплощению.

Спускаясь вниз по лестнице, я размышляла о своем новом облике, как меня нагнал Артем и приобняв потянул вслед за собой.

— О чем размышляешь? — задорным голосом спросил он, пока мы пересекали холл.

— Да так. Как всегда, о своем, о женском. — уклончиво ответила я, пряча свои мысли за бесчисленным потоком греющих душу объятий и ласковых прикосновений Артема.

Он сделал вид что не заметил подмены, и улыбнувшись, провел по моей щеке, одной рукой, другой открывая дверь в столовую.

Сегодня, как и всегда в столовой было шумно. Обсуждения касались в основном меня и еще, какой-то новенькой, которая сидела рядом с Полиной (которая, как я заметила теперь сидела рядом с Викой). Девушка, была не робкого десятка. Она громко смеялась, иногда толкая в локоть Полину, от чего та каждый раз довила чашку чаем. Смеялась над воспоминаниями Димы и что-то пыталась рассказать Насте.

— Еще на одного галчонка в нашем гнезде прибыло. — прошептал мне на ухо Артем, пока мы продвигались к своим местам.

Сдавленно хохотнув, я бросила еще один взгляд на девушку, как тут меня привлек ледяной взгляд Полины. Нет, она не ненавидела меня как Соня, скорее она желала моей смерти меня это не на шутку напугало. Отвернувшись, я села на свое прежнее место по правую руку от Артема. Рядом со мной сидел Евгений. Улыбнувшись, он приобнял меня за плечи и на ухо прошептал: — «С возвращением. Я скучал»

— Женя! — меня растрогали его слова, и проглотив ком в горле я сказала, что тоже по нему соскучилась, хотя по моим воспоминаниям мы виделись вчера.

Не мои воспоминания, показали отношения между Калистой и Женей. Она кокетливо вертела посохом, порхая над тренировочной площадкой и поглядывала на своего спарринг-партнера. Им был Евгений. Он был сосредоточен и старался предугадать ее движения. Бой был не долгим, быстро повалив Калисту на землю, он прижал ее к земле, продолжая сжимать кинжалы и почти на ухо спросил: — сдаешься?

— Еще чего! — почти смеясь ответила Калиста и отбросив Евгения на землю, высвободила вновь посох и приняла изначальную позу. В отличии от меня, перевоплощённая, она не выглядела как ребенок, скорее больше напоминала, саму себя.

Вспомнив про тренировку, стало как-то неловко. Залившись краской, я взял кофе, и сделала несколько больших глотков.

— Думаю эту тактику Калиста позаимствовала у тебя. — сказал мне шепотом Артем. От неожиданности я чуть не поперхнулась кофе.

— О чем ты? — откашливаясь, спросила я.

— Об охмурении мужчин на тренировочной площадке.

Присвистнув, я постаралась сделать вид, что не понимаю, о чем он говорит, устремив свой взгляд на новенькую.

— Ладно. Что б ты понимала... — Артем дернул мою руку на себя и страстно поцеловал, на глазах у всех.

— Ты моя. — оторвавшись от губ тихо произнес Артем. — И всем хочу объявить! — добавил он громко, хотя в этом не было необходимости. Все и так пребывая в полу шоковом состоянии, смотрели на нас. — Эта девушка моя! И еще одна новость. Я, в скором времени собираюсь сделать ей предложение. Или говорите сейчас или молчите до конца дней!

Все молчали. Одна Полина, скрипя зубами издавала странные сдавленные звуки.

— Отличная новость! — присвистнув, развеял тишину Евгений.

— Молодец мастер! Давно пора! — радостно взвизгнула Настя.

Понемногу клан стал оживать. Все чаще нам прилетали поздравления и пожелания долгих лет. Прикусив губу, я с благодарностью принимая поздравления, про себя, однако посылая гневные импульсы в сторону Артема.

«А со мной посоветоваться на эту тему не входило в твои планы?» — про себя спросила я.

Притянув меня к себе и усадив на колени, он тихо произнес: — Поэтому я и сказал, что собираюсь сделать предложение, а не делаю. У тебя есть время подумать, до того дня.

— И сколько у меня времени? — кокетливо спросила я, обхватив руками его шею.

Задумавшись на мгновение, он зажмурил глаза. — Не много. — наконец ответил он.

Рассмеявшись, я сама поцеловала его, и вернулась на свое место.

Артем не стал возражать, тем более что пришло время для новостной колонки от мастера клана.

— И так клан. — громко сказала Артем, прерывая шумные дискуссии, царящие в столовой и призывая к молчанию. Ребята тут же утихли и устремили свои взгляды на Артема. — Как вы уже заметили, Татьяна снова вернулась к нам. На этот раз надеюсь навсегда. — по комнате прокатились одобрительное бормотание. — Вторая новость, это прибавление в наших рядах. Алина, встань, пожалуйста. — девушка встала, давая всем возможность на себя полюбоваться. — Клан, познакомьтесь, это Алина. Она к нам попала по распределению, из клана Смирновых. Так как совет решил, что возрождать этот клан не имеет смысла, оставшихся в живых членов клана, распределили между другими кланами. Алина. — обратился Артем к девушке. Та внимательно на него посмотрела. — Добро пожаловать, в мой клан. Доверяю тебе, как самому себе. Обретаю не просто отличного бойца, но и верного друга.

— Благодарю за доверие. Надеюсь на долгие годы службы в вашем клане.

После столь красноречивых высказываний последовали аплодисменты.

— И последнее — перерывая радостные выкрики в адрес Алины, сказал Артем. — планы на сегодня. Вика, Стас ваша задача — разведка в пригороде Самары. Наши источники поведали, что там в последний раз слышали про Оторо. Катя, Денис, Соня. На вас истребление группы одержимых в Тобольске. Сейчас там не спокойно. Евгений. Ты знаешь, что делать. Бери кого пожелаешь нужным. На остальных дежурство, график висит возле выхода. Просьба ознакомиться. — Уже было, закончив и сев, Артем неожиданно произнес. — Ах, да. Я, Таня, Николай и Алиса, сегодня пойдем по следу серебрянокрылой. Последний раз ее видели в районе красных фонарей в Москве. Туда сегодня и отправимся. На этом всё. Можете расходиться по своим делам.

Все встали со своих мест и начали медленно покидать комнату, обсуждая будущие задание. Евгений окрикнул Настю и Алину, и они втроем вышли из столовой последними. В комнате остались только я, Артем, Алиса и Николай.

— Ну с чего начнем? — улыбнувшись и обнимая Алису, спросил Николай. — предлагаю, двойное свидание! — настроение у него было явно солнечное, чего нельзя было сказать об Алисе. Она сидела мрачнее тучи и ели сдерживалась, чтобы не сорваться с места.

— Алиса, с тобой все хорошо? — не выдержав, спросила я.

— Да, все нормально.

— Таня. — позвал меня Артем.

— М?

— Алиса скоро станет мамой.

— Что? — я не верящими глазами посмотрела сначала на Алису, потом бросила взгляд на Николая и на живот Алисы, и так несколько раз.

— Все хорошо, Таня. — улыбнувшись, сказала Алиса. — это не смертельно.

— А нет. Я не это имела виду. — опомнилась я. — Поздравляю ребята! Я рада за вас! Я кстати слышала, что Саша тоже беременна.

— Да, этот год выдался урожайным. — усмехнувшись ответил Николай. — Артем, запретил Алисе бывать на заданиях, до родов. По этой причине, я предполагаю, что у нас сегодня чисто прогулочная вылазка? — Николай, вопросительно посмотрел на Артема.

— Подловил. — даже не стараясь скрывать своих намерений, усмехнувшись, ответил Артем. — я собрал Вас вместе что бы отвлечься от будней и насладиться днем как это делают обычные люди.

— Я согласна! — тут же подхватила Алиса. — Хочу съездить в магазин и прикупить что-нибудь для малышки.

Николай закатил глаза, но возражать не стал.

— Я тоже согласна. — ответила я. — Давно мечтала отдохнуть.

— Вот и славно. — заключил Артем, хлопнув в ладоши. — Идем собираться, жду всех в машине у входа через двадцать минут.

Алиса и Николай, стали обсуждать места в Москве где можно было бы заехать купить ребенку одежду. Мы с Артемом не спеша, отправились следом.

Поднимаясь по лестнице и держась за руки, меня разобрало любопытство.

— Слушай Артем.

— М?

— А у тебя есть деньги?

— Есть.

— И много?

— Да нет. Не много. — улыбнувшись ответил он.

— Да ладно! — с сарказмом сказал Николай, услышав наш разговор. — Не слушай его.

— Почему?

— У этого скромняги, есть финансовая жилка. Клан Крыловых считается одним из самых богатых кланов убийц в России, с сетью компаний во всех крупных городах. Он умеет инвестировать в выгодные проекты.

— И зачем Вам деньги? Вы же призраки и живете в мире лишенном коммунальных затрат.

— Коммунальных, возможно. — задумавшись ответила Алиса. — Но одеваемся, закупаем машины и оборудование мы в мире людей. А все это удовольствие стоит не дешево. Плюс ко всему мы любим хорошо покушать. А мир призраков не блещет изобилием продуктов. Так и живем — призраками среди живых. — горько улыбнувшись и погладив свой живот, Алиса зашла к себе в комнату поманив за собой Николая.

Тот в свою очередь подмигнул мне и скрылся за дверью. Стоя возле своей комнаты меня неожиданно осенило.

— Так вот куда ты хотел, пристроить деревенскую девушку Людмилу в случаи, если бы она, то есть я согласилась, с твоим предложением?

Артем чмокнул меня в щеку и ушел к себе в комнату, оставив вопрос висеть в воздухе.

— И что, так трудно было ответить? — ворчала я, снимая платье и бросая его на

кровать. Зная свой гардероб, я одела удобные для долгих прогулок шорты и футболку, на ноги надел аккуратные синие лодочки. Погода сегодня была солнечная, и я надеялась, что такая же погода будет и в Москве.

Спускаясь по лестнице к выходу, я наткнулась на Наташу. Девушка наносила, какие-то наброски в альбоме, задумавшись, и совершенно не обращая внимания на то, что происходит вокруг.

— Привет! — крикнула я ей уже в третий раз.

— А? — опомнившись, Наташа озадачено посмотрела по сторонам. Встретившись со мной взглядом, она улыбнулась и спокойно выдохнула.

— Таня. Это ты. Прости, я задумалась. Все прикидываю, костюмы для предстоящего задания.

— А что у тебя за задание?

— Да, так. Нужно пробраться в цирковую труппу и убить парочку одержимых. Они уже всех животных перебили. Надо успевать, пока не взялись за людей.

— Хм. Творческая миссия. Попробуй притвориться жонглёром или канатоходцем. Видела у тебя не плохо получается держать равновесие.

— Спасибо! — радостно сказала Наташа. — Канат! Я и забыла, что это есть в цирковой программе.

— Ну, вот видишь. И не забудь придумать себе какой-нибудь псевдоним. — Уже вдогонку крикнула я, так как Наташа, окрыленная, вбежала по лестнице наверх и скрылась за дверью в собственную комнату.

На улице меня ждали Николай, Алиса и Артем.

— Ну и где мы пропадаем? — негодуя спросил Артем, пока я подходила к машине.

— Во-первых, прошу прощение, а во-вторых ты прекрасно знаешь где. Если все слышал, мог, прийти и забрать меня.

— Мне было лень. — со смешинкой в голосе ответил Артем.

— Ну тогда и не возмущайся. — Я обошла его и села на пассажирское сидение спереди.

Немного поворчав, Артем сел на водительское кресло, ребята сели сзади.

Вообще я редко видела, что бы Артем сам сидел за рулем. Но сегодня все его водители были на службе.

Поднимая клубы дорожной пыли, наша машина резво ринулась с места. Многовековые деревья, приближающиеся к нам с устрашающей скоростью, вскоре поглотили наш автомобиль в свой загадочный полумрак, перекрывая прекрасный вид на залитую солнцем поляну и сказочный особняк увитый зелеными растениями.

Удобно расположившись в кожаном кресле, я осматривала окружающий нас лес, подаривший мне одни из самых запоминающихся часов проведенных в мире призраков. Лениво перелистывая страницы своих воспоминаний, я наткнулась на день своего обучения, и лекцию Евгения, об устройстве мира людей и мира призраков. Его лекция навела меня на мысль, которой я раньше не придавала особого значения.

— Артем, послушай. А как мы попадем в Москву? Насколько я помню Ваша база находится в Екатеринбурге?

— И ты только сейчас об этом спрашиваешь? — удивленно спросил Артем.

— А что такого?

— То есть раньше тебя не напрягали наши вылазки в другие города. Когда ты проходила обучение и недавно, когда мы возвращались из твоей деревеньки?

— Да как-то не задумывалась об этом. — пожалала я плечами.

— Дуреха. — закатив глаза сказал Артем.

«сам дурак» — подумала я, прекрасно зная, что он это услышит.

Артем, сощурился, резко повернул голову в мою сторону, напрочь забыв про дорогу.

— Артем! Там дерево! — в ужасе крикнула я, закрыв лицо руками.

— Нашла чего бояться. — цокнув языком ответил он. Спокойно объехал препятствие, продолжая смотреть в мою сторону. — У меня скорость реакции намного выше, обычного человека. Плюс ко всему я считываю информацию со всех здесь сидящих, и могу вести даже с закрытыми глазами.

— Да это тебя надо было в цирк отправить, ненормальный! Смотри, кому говорю на дороге! — строго предупредила я. Рассмеявшись, Артем вернул свой взгляд на дорогу.

— Давно я не слышал от тебя ругательств. Успел подзабыть, какого это. А что касается других городов. Если вспомнишь каждый раз, отправляясь в другой город, мы останавливались у небольшой сторожки.

Перебирая все свои воспоминания о временах путешествий, я и вправду вспомнила небольшую, будку посреди леса.

Дождавшись пока я вспомню, Артем продолжил.

— Так вот. В этой будке сидит страж. Правда, стражами их можно назвать с натяжкой, скорее уж бабушками. А территория, на которой стоит сторожка, и место где мы останавливаемся, принадлежит городу призраков. Если помнишь, в городе призраков проживают множество кланов убийц. Раньше любой вновь созданный клан обязан был жить в городе призраков, в первую очередь из-за мобильности и в целях безопасности, разумеется, кто ж нас защитит? — Артем широко улыбнулся, демонстрируя миру свои белоснежные зубы. — Лишь три столетия назад, кланам позволили иметь свои участки за пределами города. Видишь ли, город призраков построен на уникальном месте. Он расположен в 368 местах одновременно.

— То есть как? — широко распахнув глаза, спросила я.

— Ну вот так. — улыбнулся Артем. — Попадая в город призраков, ты автоматически попадаешь в 368 городов призраков, раскиданных по всей нашей необъятной.

— Невероятно! То есть я могу оказаться в любом из этих городов?

— Не верно. Ты не можешь оказаться в любом. Ты находишься во всех 368 местах одновременно.

— Круто. Еще не до конца представляя, какого это, сама мысль вызывала и восхищение, и негодование. — Но как?

Артем пожал плечами.

— Поговаривают, что глубоко под землей города призраков, находится пещера, в которой неподвижно стоят четыре Великана именуемых «хранителями врат».

— Ну то есть как неподвижно. — перебил Артема, Николай. — Мы просто не можем увидеть их движения. Говорят, если хранитель, решит тебя убить, то ты просто упадешь на ровном месте замертво, и никто не увидит, что случилось.

— Спасибо Коля. Умеешь поддержать разговор. — с сарказмом в голосе ответил Артем.

— Обращайся. — улыбнувшись сказал Николай.

— Вон, видишь деревянную избушку? — Артем показал мне пальцем на маленькую каморку больше напоминающую ларек, в котором торгуют лотерейными билетами. — Там сидит страж. Даешь ему десять монет и говоришь, куда тебе нужно. Бабуся набирает номер

места, на стационарном телефоне, куда мы хотим попасть, и мы едем уже по дороге, ведущей в нужный нам город. Телефоны им установили относительно недавно. До этого пожилым людям приходилось выходить на улицу и на огромном обелиске выбирать цифры города, что бы люди могли попасть, куда им нужно.

Мое удивление и любопытство было видно не вооруженным глазом. Артема явно веселила такая реакция. Улыбнувшись, он протянул мне горстку монет.

— Держи.

Распахнув глаза еще шире, я все же приняла деньги из его рук и неуверенно протянула их через открытое окно мерседеса в окошко в сторожке.

— Куда желаете? — спросил хриплый, старческий голосок. Из-за высоты сторожки, человека не было видно, и казалось, что спрашивала сама сторожка.

— В Москву. Пожалуйста. — неуверенно процедила я.

— Ага. — ответила старушка, и тут же послышался звук набора номера на старом телефоне.

Артем не стал дожидаться, когда старушка закончит набирать номер. Он бесцеремонно закрыл окно машины у меня перед носом, и одев очки, со всех газов рванул прямо по дороге, оставляя после себя клубы пыли.

— Как тебе история про город? — спросил Артем, пока мы все дальше удалялись от будки.

— Ты имеешь в виду про 368 городов? — уточнила я. На что Артем только улыбнулся и один раз кивнул. — Это... интересно.

Я честно не знала, как можно отреагировать на такое заявление. Лихорадочно вспоминая, сколько раз я была в этом городе, я пыталась сосчитать сколько раз, я была помножена на 368 человек.

Так, значит, в первый раз я попала туда, когда были цыгане. Второй, когда мы пошли раскрывать мою тайну о том, что я Калиста и третий, когда меня тут заперли в темнице. Значит, я была как минимум три раза размножена на 368 человек.

Так, успокоила я себя.

Эта новость хот и была из области фантастики. Все же не являлась чем-то из ряда вон выходящим. По крайней мере я на это надеялась. В конце концов, я проживала в мире призраков с кланом убийц теней, в образе серебрянокрылой. О каких тут областях фантастики можно было размышлять?

Тяжело вздохнув, я посмотрела сначала на Николая и Алису, которые наглаживали живот Алисы и о чем-то сладко мурлыкали, напрочь забыв о нашем существовании, затем перевела взгляд на Артема. Он смотрел прямо на дорогу, но в его взгляде была пустота. Я знала этот взгляд. В данный момент, Артем сидел и в наглуую читал мои мысли.

А сейчас! — начала я про себя. — Специально для слушателей нашей волны, звучит следующая композиция! — сосредоточившись и вспомнив первое, что взбрело в голову, я про себя завывала — Валера! Валера! Любовь, надежда и вера! Валерааа... — Слегка мыча и такт своим мысленным завываниям, я краем глаза поглядывала на Артема.

Тот ели сдерживался, чтобы не засмеяться. Ребята же, сидящие сзади настороженно на меня, смотрели.

— Таня. У тебя все хорошо? — Обеспокоенно спросил Николай.

— О! Все прекрасно! — заявила я, скрестив руки на груди и злорадно улыбнувшись. — Просто преподаю уроки вежливости, некоторым личностям, вторгающимся в чужие мысли.

Николай понимающе перевел взгляд с меня на Артема. Тот уже прыскал слюной, ели сдерживая смех.

— Напомни мне, что бы я лишил тебя радио. — сказал мне Артем, немного успокоившись.

— О! Да я смотрю, ты хочешь послушать музыку собственного сочинения? Что ж я могу накидать пару текстов. — Николай и Алиса сидели сзади и издавали тихие смешки. В это время Артем, вырвав на огромную автостраду, ведущую в город.

— Например — продолжила я после того как Артем снова посмотрел на дорогу. — Ну где же вы ручонки, голодные девчонки... или, Яблоки на снегу, видно конь проходил недавно...

— Это даже не твои песни, ты просто поменяла слова. — усмехнувшись, сказал Артем.

— Ничего. Зато сколько новых песен выйдет! Только к «Валере» можно двадцать ремиксов наколбасить. Поверь! Пусть с голосом у меня нелады, но с фантазией все в порядке.

— Верю! — тут же ответил Артем, уже во всю хохоча. — И умоляю о пощаде, иначе я сейчас и вправду потеряю управление, и мы разобьемся.

Поначалу испугавшись, я вспомнила, кто передо мной сидит и вновь искоса на него посмотрела. — А кто у нас «великий читатель мыслей» и человек «я умею ездить с закрытыми глазами»?

— Я. -серьезно ответил Артем. — Но только не рядом с тобой. Так что прошу, не отвлекай.

Надув щеки и собираясь обидеться на такое грубое замечание, я увидела его умоляющий взгляд и улыбнувшись, замолчала.

До, торгового центра, о котором говорила Алиса мы добирались мучительно долго. Огромный город задыхался от жары, выхлопных газов и огромных пробок в центре города.

Наконец добравшись до торгового центра, по размерам и масштабам напоминающего судостроительный завод, и найдя на парковке свободное место, я с радостью выбралась из черного «мерседеса», который, несмотря на превосходную систему кондиционирования, душил своей замкнутостью пространства.

Алиса и Николай позвали нас с собой, но мне не хотелось идти, и я сказала, что подожду их здесь. Артем тоже остался на улице.

Если честно, меня немного мутило от мысли что я пошла перебирать детские чепчики и пинетки, после того как сегодня утром услышала почти предложение руки и сердца. Это и смущало, и радовало, и нервировало. Все одновременно. А следующий этап, который поджидал любого, кто ступал на путь брака, было заведение потомства. И хоть у убийц теней, это было не принято, все же шансы, как я поняла из общения с этими людьми-призраками, после замужества, сильно увеличивались.

Переминаясь с ноги на ногу, я наблюдала, как Артем с куда большим интересом изучал инструкцию по техническому оснащению «мерседеса», что нетрудно было догадаться, что он уже прочел все мои мысли и теперь размышлял с чего бы начать разговор.

— Послушай...

— Прости... — начали мы одновременно. Посмотрев на меня, он угрюмо опустил голову.

— Говори первая. — сказал он.

— Нет ты. — настаивала я. — Тем более что преимущество на твоей стороне, и ты

всегда узнаешь все прежде чем я скажу.

— Ну да. — согласился Артем. — Послушай, Таня. Я не настаиваю. Если тебя это так пугает, можем остаться влюбленными голубками до конца наших дней. Плохо сказал... - буркнул он и стал еще мрачнее. — Я хотел сказать, что не настаиваю на серьезных отношениях. Мне хватает и того что ты жива и здорова и как я могу судить, любишь меня...

Дааа. Что касается объяснений в любви, он всегда был очень импульсивен и самоуверен. И сейчас, казалось, что он в полной растерянности и не знает, как донести до меня свои желания.

— Я поняла. — просто ответила я.

— Прости? — Артем глупо улыбнулся уже все прочитав в моих мыслях, но все же я подошла к нему и наклонившись поцеловала и повторила. — Я поняла тебя. Я слышу тебя. Я люблю тебя. И обещаю приложить все усилия, чтобы стать тебе самой лучшей женой на всем белом свете. — Я сама не ожидала от себя такого импульсивного поступка и столь скорого разрешения, этой ситуации. Ответственность за это я решила полностью возложить на плечи своей второй части души.

Артем резко встал и обхватив меня за талию, поднял над собой и закружил. Я же, ухватившись обеими руками за его плечи, смотрела прямо на него и, наверное, очень глупо улыбалась, так как Артем через какое-то время поставил меня на землю больше не в силах сдерживаться и заржал.

— Что опять не так? — немного обиженно спросила я.

— Все так. — сквозь смех ответил Артем. — Только, прошу, больше так не делай.

— Да как блин?

— Ты сейчас была похожа на кошку, сброшенную с дерева прямо к собакам. И что за дурацкая песня у тебя при этом играла в голове?

Я и вправду вспомнила песню из старого советского мультлика. Там еще собаки были мушкетерами. Песню пели кошки, переодетые в овечек. «Мы бедные овечки, никто нас не пасет.» — Это я так снимала стресс, после важного, только что принятого в своей жизни, решения.

Покраснев, я пыталась выкинуть эту песню из головы, но как на зло, она еще глубже засела у меня в мозгу.

— Таня. — позвал меня Артем, пока я старательно, запихивала собственные волнения поглубже в собственное же подсознание.

— Что? — посмотрев на Артема, я не увидела и остатков от его прошлого раззадоренного настроения. Он отошел немного назад и встав на одно колено протянул мне раскрытую коробочку, в которой лежало серебряное кольцо с большим топазом.

Хочу напомнить, что это происходило на переполненной парковке возле торгового центра. Прохожие и люди что шли с тележками останавливались и с любопытством рассматривали нас. Где-то вдалеке я увидела Николая и Алису, они шли с двумя пакетами вещей (и когда только успели) и резко остановившись, смотрели на своего мастера клана.

— Артем, может не здесь... — начало было я, но он меня прервал.

— Позже я сделаю, это и у нас дома, но сейчас, когда ты ответила мне согласием, я хочу запечатлеть этот момент официально.

— Артем. Встань, тут грязно. — сказал я, покрываясь пунцовой краской, от все прибывающих зрителей.

— Лунева Татьяна Андреевна. — невозмутимо продолжил Артем, и все тут же

остановились, даже те, кто и не планировал на это смотреть. — Ты выйдешь за меня? — его уверенности позавидовал бы и военнослужащий дающий присягу.

Готовая провалиться сквозь землю от смущения я еле слышно пискнула «да» и схватив кольцо, спряталась в машину, не обращая внимание, что оказалась на водительском сидении.

Снаружи послышались воодушевленные аплодисменты и пожелания счастья и долгих лет. Одна пожилая пара, подошла к Артему и вручила ему небольшой букетик, при этом что-то тихо сказав. Николай и Алиса видимо отошли от шока и сейчас направлялись в сторону машины, весело выкрикивая «Тили-тили тесто Артем и Таня вместе!».

Толпа понемногу стала расходиться. Увидев довольное лицо Артема, я тихо застонала и упала головой на руль. Машина тут же издала громкий гудок, от чего я вскинула голову, будто ошпаренная. Поняв, что нахожусь не на своем месте, я выбралась из машины, и пока Артем разговаривал с кем-то по телефону, пробралась на пассажирское сидение.

— Теперь ясно почему он хотел сегодня прогуляться в мире людей. — одобрительно сказал Николай.

— И почему? — удивленно спросила я, явно не улавливая связи.

— Он хотел сделать тебе предложение среди живых людей, Таня. Что бы ты знала всю серьезность его намерений.

Не удовлетворенная ответом Николая, я поморщила нос, и вернула свой взгляд на парковку. Если он хотел показать всю серьезность своих намерений, увез бы меня в ресторан или на красную площадь. Бог с ним я была согласна даже на тот райский уголок в мире призраков, где никто, ну или почти никто (я вспомнила про бесшумного Корина, нашедшего меня в этом месте, не так давно) не мог нас видеть. Хотя, в глубине души, зародилось именно то чувство, что возможно ему нужны были свидетели. Причем живые.

Тяжело вздохнув, я посмотрела на Артема. Он до сих пор разговаривал по телефону. И судя по виду, он уже не был столь рад и взволнован как раньше. Скулы напряжены, рука сжата в кулак. Нет, тут явно, что-то было не так. Смотря на Артема, я пыталась понять, что его так волновало.

И тут меня осенило! Что он там говорил про наше задание? Вроде как мы должны были выследить Калисту, в Москве? Я забыла об этом сразу после объявления о беременности Алисы, но вдруг он все же говорил серьезно? Вдруг Калиста и вправду сейчас была в районе красных фонарей в Москве?

Проглотив неожиданно вставший ком в горле, я обеспокоенно посмотрела назад. Николай и Алиса тоже наблюдали за Артемом и были взволнованы не меньше моего.

— Николай... — было начала я, но он выставил вперед руку, приказывая мне помолчать, а сам продолжал наблюдать за Артемом.

— Он говорит с Стрельниковым. — тихо сказал он. — И сейчас, тот требует, чтобы, ты обратилась и как можно быстрее выследила вторую серебряную душу. Напряги слух, тебе это под силу! — с укоризной в голосе сказал Николай, увидев непонимание на моем лице.

Вспомнив преимущества слияния двух душ, я настроила свои локаторы в сторону Артема. Поначалу, ничего кроме шума дороги не было слышно, но сконцентрировавшись, я смогла сосредоточиться на голосе Артема.

— И я вам о том же хочу сказать! — кипя от злости, говорил Артем. — Мы не можем потерять единственную зацепку (это он видимо меня имел в виду) ведущую к серебряннокрылой. Она только вчера вернула себе контроль над телом, и я не думаю, что она еще готова... Да, я понимаю, что мы потратили слишком много времени... Нет, я не

хочу, чтобы все труды совета пошли псу под хвост... — наконец Артем, тяжело вздохнул. — Хорошо, мы попробуем... — Да. Я все прекрасно понимаю. Да, мы будем осторожны. Все. — Артем положил трубку, и я тут же отключила свои локаторы, и приняла не принужденный вид.

Артем обошел машину и открыл пассажирскую дверь. Я удивлённо уставилась на него, не понимая, что он замышляет.

— Пойдем. У нас есть работа. — грустно сказал он. Заметив, что кольцо, до сих пор было не на мне, а лежало в закрытой и поставленной на панель коробочке, он стал еще мрачнее.

Проследив за его взглядом, я взяла коробочку и спрятала ее в карман шорт.

— Николай. Берите «мерседес» и поезжайте домой. Как освободишься, позвони мне я скажу, куда за нами подъехать.

Николай коротко кивнул, и словно по команде они с Алисой вышли из машины, чтобы пересесть на передние водительское и пассажирские места.

Одна я осталась сидеть в машине и сейчас, с непонимающим выражением на лице смотрела на Артема.

— Таня, перестань тормозить. — устало сказал он. — Уступи место беременной даме, и пойдём. — при слове «дама» Алиса зарядила Артему подзатыльник, и на тот момент ее не сильно волновало, что она зарядила его мастеру своего клана.

— Прости, Алиса. — виновато сказал Артем, почесав ушибленное место. — Скажи ей, а то я устал спорить.

— Но я тут причём... — Начало было я, но в этот раз меня прервала Алиса.

— Милая. Я все понимаю, ты расстроена и растеряна, но сейчас вставай и дуй за своим будущим супругом. — Она подала мне руку, и я машинально схватилась за нее и вышла из машины. Алиса, удовлетворенная проделанной работой, радостно приземлилась на кресло и громко хлопнула дверью, за что получила предупредительный взгляд от Артема.

Улыбнувшись ему своей обворожительной, белоснежной улыбкой, она что-то сказала Николаю, и машина медленно покатила в сторону выезда из стоянки. Мы остались одни, наблюдая за удаляющимся и скрывающимся в потоке машин «мерседесом».

— И что теперь? — повернувшись к Артему, возмущённо спросила я.

— Пойдем, поймаем такси. — не смотря в мою сторону сказал Артем. — Нам нужно успеть, до заката отыскать новое логово Калисты.

Глава 11. Акт четвертый. Марево заката

Пробираясь сквозь узкую щелку в заборе, и шагая по крохотному переулку, меня не покидало чувство тревоги. С момента, когда отъехало такси, Артем ни разу на меня не взглянул. словно зомби, он настойчиво шел к своей цели, игнорируя, мои вопросы и предостережения. Я всю дорогу повторяла, что это плохая идея, и что мне все-таки стоило вначале восстановить собственные силы, прежде чем вступать в схватку с серебрянокрылой Калистой, которая к этому времени должна была поднабраться опыта.

Артем, отмахивался и говорил, что мы лишь разведаем обстановку, и что в случае чего он был готов меня защитить.

Пробравшись по улочке с красными вывесками, по которым можно было догадаться, что именно здесь обитали жрицы любви, мы вышли к небольшому заброшенному заводу. Даже стоя на расстоянии, этот завод навевал ужас. От его стен исходила угрожающая аура. Проходящие мимо «жрицы» легкого поведения, тоже старались держаться от этого здания подальше. Все говорило о том, что Калиста была здесь.

Артем проигнорировал очередной мой предупреждающий взгляд и переметнувшись через ограду, смело зашагал в сторону завода. Посмотрев по сторонам и убедившись, что за нами никто не наблюдает, я повторила трюк Артема и быстро зашагала вслед за ним.

Первое на что я обратила внимание, зайдя в здание, это хлынувший в нос, трупный запах. Поморщившись, я скрылась за спиной Артема.

— Может не стоит? Я правда не понимаю.

— Тише. — прервал меня Артем. — прислушайся. Ты слышишь ее?

Последовав его совету, я затаила дыхание и напрягла слух, но так и ничего не услышала.

— Артем, я не слышу ее, и я вправду не понимаю...

— Это все для нашего же блага! — строго ответил Артем, продолжая при этом оглядываться по сторонам.

Мой будущий жених походу спятил, коль решил свою будущую жену против ее воли повести не на романтический ужин, а на старый завод, от которого за версту пахло мертвечиной, и видите ли, это была для всеобщего блага... Стоп!.. До меня неожиданно дошло. — Артемушка... — вслух позвала я. — Для чего мы здесь, напомни-ка?

— Для нашего же блага. Ты разве не слухала? — огрызнулся Артем.

Вспомнив с кем разговаривал Артем и как, он быстро сдался, я тут же материализовала свой посох и наотмашь ударила Артема в живот. Это был единственный мне известный способ вывести человека из транса. Я вспомнила как когда то, Олег Стрельников уже подавил волю Артема и заставил подчиниться его воле, прикрываясь благом для клана.

Артем, пошатнулся назад, но не упал. Вместо этого он согнулся по палам и стал ловить ртом воздух.

— Что... — пытаюсь ухватить как можно больше воздуха и взять себя в руки, спросил Артем.

— Прочти мои мысли. — сочувственно сказала я, присаживаясь рядом.

Все еще держась за живот и тяжело дыша, Артем замолчал и через несколько секунд, стал вне себя от гнева.

— Твою же ж мать! Как лоха! Черт! Какого хрена я вечно на это попадаюсь? — Артем,

развернулся и со всей силы ударил кулаком о металлические двери завода. Тонкий металл угрожающе задрожал и издал странный скрежет, тут же разлетевшийся по пустынному зданию.

Я подошла к нему и хотела было предложить убираться отсюда, по добру по здорову, но меня остановил, легкий звон колокольчика. Он пронесся в воздухе так же быстро, как если бы был всего лишь ветром. Каждая часть моего тела напряглась, я перестала дышать, крепче ухватившись за посох.

— Артем...

Но он меня не слышал. Погруженный в собственный гнев и отчаянье, он не заметил перемен в моем голосе.

— Артем! — уже кричала я, потому как звон колокольчика снова проскользнул, совсем рядом. — Мы не одни... — успела добавить я, прежде чем, невидимая сила ударила меня в грудь. Сдавленно вскрикнув я отлетела в противоположную сторону, и ударившись о бетонную стену, рухнула на пол.

Еще летя в сторону стены, я заметила, как Артем, бросил на меня пораженный взгляд, и тут же растворился в воздухе. Я поняла, что она здесь. Во-первых, по звону в ушах, а во-вторых, по трупам аккуратно сложенным в углу, у стены, к которой я отлетела. Мужчины в деловых костюмах, проститутки, алкоголики, одержимые и судя по кинжалам в руках и слабым огненным татуировкам, пара убийц теней. Все лежали в общей братской могиле, погребенные друг под другом.

Испустив приглушенный крик, я вспомнила лицо одного из убийц. Это был молодой парень из клана Мареновых. Я видела его в прошлом году на похоронах. А запоминала я его из-за странной прически. Волосы были выкрашены на половину в фиолетовый цвет.

Наконец, оторвав взгляд от безжизненного лица молодого убийцы, я постаралась разглядеть бой Артема и Калисты.

Почувствовав, как у меня из затылка течет кровь, я старалась не думать о своем состоянии ссоредодотчилась на сверхскорости с которой сражались Артем и Калиста. Всматриваясь в пустоту завода, я разглядела парящий в небе силуэт Калисты как раз вовремя, так как, развернувшись, она, бросила посох в мою сторону.

Я успела увернуться в последний момент, как посох врезался в бетонную стену и тут же пропал. Оказавшись на горе трупов, я вскрикнула еще раз, но быстро опомнилась, и вновь материализовав свой посох, спрыгнула, на землю присоединяясь к поединку.

Артем, тем временем, размахивал кинжалами, словно рысь когтями, защищая свое потомство. Он метался из стороны в сторону, и надо признать, несколько раз, успел задеть Калисту. Сейчас из её правой ноги сочилась кровь, а крыло было наполовину разрезанным.

Замахнувшись посохом перед собой, я приняла обороняющую позицию, в то время как Артем, продолжал наступать. Поняв, что мы загоняем ее в угол Калиста, злобно фыркнула и взмыла под самый потолок.

— Попробуйте достать, сорванцы. — злорадно, сказала она.

— Ты же знаешь, что я могу. — грубо ответила я. И попыталась начать трансформацию, но Артем меня остановил.

— Не сейчас. — тихо произнес он. — Наша задача, выбраться отсюда живыми.

Понимающе кивнув, я, про себя предложила ему один беспроегранный вариант, который он, как ни странно, одобрил.

Усмехнувшись, Калиста, оскалила зубы, и сверкнув красными глазами посмотрела на

нас.

— Чего притихли, мышки? Бойтесь, что кошка Вас съест?

Мы проигнорировали ее угрозу, продолжая общаться не вербально. Наконец, решив, как дальше действовать, Артем широко улыбнулся, и задрал голову, громко произнес: — Ты что ли кошка? Ты больше похожа на дряхлую летучую мышь!

— Ах, ты... — крикнула Калиста. Что-что, а техникой «выведения из себя» Артем владел мастерски. Ухмыльнувшись, он продолжил с таким же сарказмом в голосе.

— Хотя, мышь, для тебя, слишком хороша. Судя по количеству навоза в твоём гадюшнике — Артем небрежно ткнул в сторону мертвых людей, и судя по тому, что он даже туда не посмотрел, я была готова поклясться, чем угодно, что он на самом деле так не думал. — Ты жирная, навозная муха! — Вот это я узнаю своего Артема! — Злорадно, подумала я. Поддеть чье-то самолюбие, было его святой обязанностью. Усмехаясь, он ждал, когда разгневанная Калиста наплюет на свои правила, и броситься на него в бой.

Чего ждал, того и дождался.

Забыв про меня, Калиста, словно ястреб, ринулась на Артема, заноса посох над собой, и взмахнула им с такой скоростью, что, если бы Артем к этому не был готов заранее, от него бы уже ничего не осталось.

Так. Артем выполнил свою часть уговора, и отвлек Калисту на себя. Настала моя очередь.

Быстро повторяя призыв хранителя врат, я ждала, когда передо мной появится сверкающая молния, и позволит пройти в мир призраков.

Прошло несколько мучительно долгих секунд, и наконец передо мной появился яркий свет, разбивающийся о землю молнии. Подпрыгнув на месте, я стала выглядывать Артема, про себя, прося его, поторопится. Через несколько секунд рядом со мной возник Артем и схватив меня за руку прыгнул в портал. Сзади я почувствовала, как чья-то рука ухватилась за мою кофту и повисла на ней. Взглянув вниз, я в ужасе обнаружила, висящую на мне Калисту.

Нужно было быстро, что-то решать.

Я представила единственное знакомое мне место, из которого нельзя было выбраться не замеченным. Артем, по всей видимости, прочитал мои мысли и обняв меня заталию одной рукой, второй, схватил Калисту за руку чтобы та, не убежала.

Еще мгновение, и мы рухнули на вылизанную до блеска паркетную мозаику, пола зала совета глав кланов убийц.

Недолго думая Артем, крикнул «Держите её!», и ему на помощь пришли сразу с дюжину человек. На наше счастье. именно сегодня проходило собрание совета.

Калиста изо всех сил пыталась вырваться. Отшвырнув от себя пару убийц, она освободила себе руку и попыталась задушить Артема, который прижимал ее всем телом к полу. В этот самый момент к ней подошел Стрельников, и наклонившись, приставил кинжал к горлу.

— Можешь рискнуть, если не боишься остаться без головы. — Калиста престала душить Артема, отпустив его горло и злобно фыркнув, плюнула Стрельникову в лицо.

— Это ты зря. — гневно прошипел глава совета, и наотмашь ударил Калисту в висок вторым кинжалом.

Она тут же отключилась, и все облегченно выдохнули.

Артем, медленно сполз с обездвиженной Калисты на пол. Судя по тому, как медленно он двигался, не трудно было догадаться, что ему нехило досталось.

— Крылов, тебе надо срочно в лазарет! — вскрикнула одна из женщин, сидящих за столом. Насколько я помнила, она была одной из глав кланов, но никак не могла вспомнить фамилию. Возможно, я её никогда и не слышала.

На ее слова Артем лишь отмахнулся, и медленно пододвинулся ко мне.

Я, как и Артем, все еще сидела на полу. Ноги не слушались и отказывались отрывать меня от насиженного места. По всему телу шла мелкая дрожь. Почувствовав руку Артема у себя на колене, я схватилась за нее как за спасательный круг.

— Спасибо Гера. — Наконец ответил Артем. — Но мне лучше вернуться домой. Мой лекарь справиться с моими синяками.

— О, Артем! Не спорь. Как ты туда попадешь? — возмущенно сказал Стрельников, поднимаясь с колен.

— С вами у меня будет отдельный разговор. — с металлом в голосе, ответил ему Артем. Он бросил на главу совета испепеляющий взгляд.

Тяжело вздохнув, Стрельников потер висок и вернулся за стол.

— Я не хочу с тобой спорить, Артем. Я знаю, что поступил опрометчиво, отправив тебя прямо в логово к этой твари. — На эти слова я немного обиделась, так как отчасти была такой же, как выразился Стрельников «тварью». — Но это было на благо...

— Умоляю, прекрати! — не выдержал Крылов. — Мне осточертела эта отговорка! Я уже столько раз был под твоим гипнозом, во благо клана, что можно было наладить благо для всего человечества! — Бросив последний, презрительный взгляд, Артем (не без усилий) встал, поднял меня на ноги, и на прощанье тихо сказал: — Мы пойдем. Заприте её в темницы и без меня допрос не устраивайте. Как убийца, задержавший её, я имею право на присутствие при допросе. — Он выдержал паузу и дождался, пока Стрельников кивнет, затем продолжил: — И отправьте на завод, недалеко от квартала красных фонарей, группу зачистки. И передайте Мареновым, что мы нашли Олега и Светлану. — Не дожидаясь ответа, Артем попросил меня призвать хранителя врат и отправиться домой.

Закрыв глаза, я молча выполнила его просьбу, и перекинув руку Артема себе через плечо шагнула в мерцающий портал.

Оказавшись у парадных дверей особняка Крыловых, силы покинули и меня. Тяжело дыша, я опустилась с Артемом на землю, уложив его голову себе на колени.

— Всё будет хорошо. — тихо сказала я, поглаживая Артема по волосам.

Открылись двери особняка. Кто-то кричал наши имена, и бежал к нам на встречу. Из окон показались несколько человек. Множество голосов доносилось из дома.

В ожидании помощи, я обнимала своего любимого человека, и вспоминала сегодняшний день.

А вдалеке виднелся закат. Полупрозрачная дымка, как легкая невесомая занавесь, отделяла нас от окружающей действительности.

Этот знойный и безумный день подходил к концу. Наконец-то.

Глава 12. Акт четвертый. Они среди нас

В тот день нас с Артемом аккуратно доставили в лазарет, и провели полное обследование.

В результате, у меня на голове красовался новый шов, с четырьмя стежками, и ушибы по всему телу. А вот у Артема было сломано пара ребер, плюс ко всему, эта дрянь, умудрилась вывихнуть ему запястье.

Следующие несколько дней мы провели в кровати. Пренебрегая советами Николая, мы постоянно лежали в объятиях друг друга. И за эти пару дней, я лишь однажды пожалела, что не послушала его, когда запрокинула ногу на Артема, и случайно попала в сломанное ребро.

Надо отдать должное нашей регенерации, и волшебным мазям Николая. Проснувшись на третий день, мы были абсолютно здоровы.

Успев привыкнуть к обществу Артема, засыпая и просыпаясь, каждое утро с ним, было немного не привычно проснуться, и не увидеть его рядом.

Хоть я и понимала, что, скорее всего, он проснулся раньше и сейчас, возможно, был у себя в кабинете, или в столовой, всё равно на душе было тревожно. Встав с кровати, я накинула на себя халат, и медленно поплелась до ванной комнаты. За последние дни от бездействия, мышцы затекли и болели. Голова немного гудела. Может по этой причине я не слышала шум воды в ванной, и не обратила внимания, на то, что там кто-то мылся.

Собираясь, сделать свои дела, я было присела на горшок, как шторка в ванную открылась, и оттуда показалось довольное лицо Артема.

— Привет! — радостно сказал он. Остаток сна тут же испарился. Будто ошпаренная, я вскочила с места, по стойке смирно. — Прости, разбудил? — все еще улыбаясь, спросил он.

— Да. Нет. Я просто... — О боже! Его мокрое обнаженное тело сбивало с толку, и плавил мои мозги!

Наконец, бросив попытки объясниться, я кое как оторвала от него взгляд, и махнув рукой, собиралась выйти, как Артем схватил меня за руку и потянул в ванную.

Оказавшись внутри, все еще в халате, я удивленно посмотрела на него.

— Люблю, когда ты так выглядишь. — удовлетворенно ответил Артем, и толкнув, прижал мои руки к стене и страстно поцеловал. Все мысли куда-то растворились, а чувства обострились стократно. Я желала его больше, чем могла себе представить.

Нафантазив продолжение, этого прекрасного утра, в дверь постучали, и через несколько секунд, в ванную, заглянул Алексей.

Громко вздохнув, Артем, однако не перестал сжимать мои руки и хищно смотреть на мой ошалевший от любви вид.

— Надеюсь у тебя, что-то очень существенное, если ты врываешься в ванную, в такое время.

— Вообще-то да, сэр. Прошу простить, но вы просили разбудить Вас пораньше, чтобы успеть позавтракать, перед поездкой на допрос в город.

— Черт, допрос! — Ругнулся Артем. Было видно, что он и вправду забыл о сегодняшних планах, о которых я, кстати, тоже вчера слышала.

— Прости. — сказал Артем — И отложи свои фантазии до вечера. — Он лукаво улыбнулся, и поцеловав меня на прощание, аккуратно вышел из ванной, прикрыв меня за

ширмой.

— Пойдем. — раздраженно сказал Артема, Алексею, и схватив с полки белое полотенце, вышел из ванной.

Алексей еще несколько секунд, постоял, и бросив взгляд на ширму за которой стояла я, поклонился и вышел из комнаты.

— Что это только что было? — вслух спросила я, присаживаясь на коленки. Алексей уже считал меня хозяйкой дома? Вспомнив, про предложение Артема, стало как-то неловко. Два дня назад, при схватке с Калистой, я потеряла коробочку с обручальным кольцом, подаренную мне Артемом. Я честно призналась ему, и он даже ничего на это не сказал, но неприятный осадок остался.

Высвободившись из вымокшей одежды и забросив ее в тазик, стоящий возле ванны, я приняла контрастный душ, прежде всего, для выветривания воспоминания недавнего поцелуя.

Из одежды, в ванной осталось только полотенце, из которого я соорудила чурбан на голове. Осторожно выглянув в комнату и убедившись, что там никого нет, я прошмыгнула до шкафа и только успела достать нижнее белье, как в дверь постучали и недолго думая, открыли. Все что мне оставалось, это нырнуть в кровать, под одеяло.

— Наташа, привет! — удивленно произнесла я, пытаюсь в этот момент натянуть на себя трусы.

— Привет! — радостно крикнула Наташа, приземлившись на кровать.

— Я увидела главу, на лестничной площадке. Судя по волосам, он успел принять душ, ты почему еще в постели?

— Я так-то тоже после душа. — сказала я, демонстративно указывая на полотенце на голове. Наташа проследила за моей рукой, а потом понимающе кивнула.

— Мне закрыть дверь с той стороны? — раскрасневшись, смущенно спросила она.

— Можешь остаться, но только подежурь, чтобы никто не вошел.

— Слушаюсь, будущая госпожа. — сидя на кровати, Наташа отдала мне честь, и спрыгнув, заняла оборонительную позицию возле двери.

Усмехнувшись, её юношескому максимализму, я распахнула одеяло и, встав с кровати, принялась рассматривать свой гардероб в поисках подходящей одежды.

— Ты красивая. — неожиданно сказала Наташа.

— Ты тоже. — улыбнувшись ответила я. Наташа все также стояла на своей боевой позиции, но теперь смотрела в мою сторону.

— Но я не человек. — обиженно ответила девушка. — И уже никогда не буду такой красивой, как ты.

— Наташ. — я наконец нашла простое белое платье, с синей каймой, и натянув его подошла к Наташе. — Ты ведь еще совсем ребенок, у тебя еще все впереди.

— Ребенок-призрак — пробурчала Наташа себе под нос, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

— Эй! Ну, ты чего? — удивленно спросила я, усаживая Наташу на диван. — во-первых, ты все же наполовину человек. Я бы даже сказала улучшенная его версия. — Наташа невольно улыбнулась. — И пусть ты не можешь жить в мире людей, ты все же можешь жить как человек. Вырасти, влюбиться, выйти замуж и родить ему пару маленьких, миленьких убийц. — Я улыбнулась ей своей самой, как я надеялась, обворожительной и теплой улыбкой. Наташа, посмотрела на меня, и крепко обняла.

— Я тебя люблю. — сквозь слезы произнесла Наташа.

Только не реветь! — подумала я, и обняла ее в ответ.

— Ты влюбилась? — неожиданно для нее и самой себя спросила я. Почему мне это пришло в голову? Я так и не смогла толком понять.

— Откуда ты... — удивленно спросила Наташа, посмотрев мне в глаза. Затем она покрылась таким ярко-пунцовым окрасом, что мне показалась, что она скоро закипит.

— Ну так, я права? — тоже удивившись, спросила я. — И кто он?

— Ты его не знаешь. — неуверенно сказала она. — Мы постоянно видимся на дежурствах и иногда выполняем совместные задания. Например, три дня назад, помнишь про задание в цирке. Ты еще посоветовала мне выбрать канатоходцев. Ну, вот мы вместе были на задании. Он был, метателем ножей. Вчера, он позвал меня на свидание, а я отказалась и теперь не знаю, что делать.

— Почему ты отказалась? — спросила я, а про себя подумала, что в шестнадцать лет еще рановато встречаться со взрослыми парнями. — напomini сколько ему лет?

— Таня! — вымучено сказала Наташа, и опустила голову мне на колени. — Я боюсь, что влюбилась! Что мне делать?

— Успокоиться. Дышать глубже. — предлагала я, про себя понимая, что эти способы мне еще ни разу не помогали.

— Я не хочу от Вас уходить! — наконец призналась она. — А что если он позовет в свой клан? Я не смогу выбрать между Вами и им.

— Ну, если это единственное, что тебя беспокоит, то возможно, тебе удастся убедить его перейти в наш клан?

— А это идея! — просияв, сказала Наташа. Резко вскочив с дивана, она направилась к выходу, на пути прокричав: — Спасибо Таня! Я обязательно тебе расскажу, как прошло свидание!

Надо будет не забыть, спросить у Артема, с кем была на задании Наташа три дня назад.

Приведя себя в порядок, и уложив волосы, я выбралась из комнаты и направилась в столовую.

В комнате стояла не обычная тишина. Вика и Стас делали доклад Артему, пока остальные молча, стучали вилками по тарелкам.

Пройдя на свое место, Алексей, как обычно принес порцию горячего напитка.

Наклонившись в мою сторону Артем тихо произнес: — Слушаю отчеты за прошедшие три дня, что пробыв в спячке.

Понимающе кивнув, я сделала большой глоток кофе, и вслушалась, о чем говорил Стас.

— В Самаре зафиксировано большое количество одержимых. Город поставлен на карантин. В данный момент ведутся поиски начала заражения. Как нам удалось выяснить, глава группировки теней никак не связан с убийством людей, и с ритуалом «Слияние».

«Что это еще за ритуал?» — про себя спросила я у Артема. На что он, наклонившись, прошептал только несколько слов, от которых мне стало не по себе.

— Слияние живых и мертвых.

Мало того, что тени постоянно уменьшали популяцию людей на планете Земля, так еще и кто-то из мира мертвых захотел остаться жить на земле в качестве живого человека.

Пока я размышляла обо все ужасные последствия, которые мог натворить этот ритуал, Стас закончил свой отчет, и настала очередь Евгения.

Женя многозначительно посмотрел на Артема, и дождался, пока он кивнет, чтобы начать свой доклад.

— Моя миссия увенчалась успехом. — просто ответил он. Весь клан, включая меня, непонимающе перевел взгляд с Евгения на Артема и обратно. Артем, усмехнувшись, махнул рукой сказав: — Женя, можешь докладывать. Тут все свои.

— Ну как хочешь. — ответил Евгений, ненадолго закрыв глаза он продолжил. — После смерти членов клана Смирновых, я занялся расследованием их гибели, параллельно с расследованием совета. У меня появились некоторые зацепки по этому делу, и я вышел на торговца душами в городе призраков. После того как я «вежливо попросил» — Евгений многозначительно посмотрел на Артема, на что тот показал свою хищную улыбку. — Он рассказал мне одну интересную историю, следуя из которой души у него скупали несколько убийц теней из разных кланов. Один из убийц был из клана Смирновых, другой из Стрельникова, и третья из клана Терехова, перешедшая недавно в клан Крыловых. — по столовой пронеслись удивленные вздохи. Евгений повернулся к Полине и тихо произнес: — Полина Крылова, вы подозреваетесь в сговоре с убийцами клана Смирновых и будете заключены под стражу немедленно. Благо, места для заключения у нас предостаточно.

Полина вскинула руки вверх и встала. — Да, бросьте! — возмущенно сказала она пока Соня и Дмитрий встали со своих мест и попытались ее задержать. — Разве Ваш глава клана позволил бы мне остаться, будь это правдой?

— Не хорошо прикрываться мной. — Вставил свое слово Артем. Положив голову на кулак, он устало и, можно даже сказать сочувственно, смотрел на Полину. По всей видимости, Евгений успел ему все доложить, и Артем дал ему свои поручения. — Если меня чуть не провела деревенская девушка, то холоднокровный убийца, зная о моих способностях, может сделать это с легкостью. Главное чем-то занимать свои мысли. Например, фиолетовыми незабудками.

Полина переменялась в лице. Побледнев, она сглотнула и села обратно на стул.

— Я не... — начала она, но Артем поднял руку вверх, призывая к тишине. — Три дня назад, за тобой проследили и вычислили, куда ты ходишь и где бываешь. Это место уже зачищено, и я знаю, что ты как-то причастна к этому ритуалу и обязательно это выясню, Полина. Уведите.

Дмитрий взял ее за руку, но Полина стряхнула ее и сказала, что пойдет сама. Уже стоя в дверях, она неожиданно остановилась и с сочувствием в голосе, произнесла: — Ты не представляешь, во что ввязался Крылов. Лучше бы тебе и твоему славному клану никогда не ступать на этот путь.

— Я не могу. — просто ответил он. — У меня такая работа.

— Понимаю. — немного подумав она выдавила из себя улыбку и почти шепотом сказала «Удачи», и вышла за дверь в сопровождении Димы и Сони.

Оставшиеся в комнате до сих пор прибывали в шоке. Все молчали, иногда бросая подозрительные взгляды в разные стороны на других соклановцев.

— Прошу успокойтесь. — громко сказал Артем вставая. И все взгляды тут же устремились на него. — Вы не умеете и не хотите скрывать свои мысли от меня, по этой причине я в каждом из вас уверен на сто процентов.

— И во мне? — недоверчиво спросила я.

— В тебе на все двести, — он улыбнулся и все, немного расслабившись, застучав вилками, вернулись к своему завтраку.

— Правда? — недоверчиво спросила я, припомнив, что придавшая клан девушка была его любовницей.

— Забыла? Ты же, как раскрытая книга. Мне достаточно посмотреть на тебя что бы понять, о чем ты сейчас думаешь. — Вспомнив первый день нашего знакомства, я залилась краской.

— Ты, наверное, тоже забыл, что ты тогда бредил. — сказала я намного слашавее, чем хотела и чуть не прикусила себе язык.

Артем притянул меня к себе, и сладко поцеловал.

— Каких бы глупостей ты не натворила, я знаю, что ты скорее умрешь, чем причинишь вред любому из здесь сидящих.

Что верно то верно. Даже будучи Калистой или поглощенной Вероникой, я никогда не желала навредить кому-либо из клана Крыловых. Улыбнувшись собственному умозаключению, я отстранилась от Артема, вернувшись на свое место, при этом продолжая держать его руку.

Артем тоже принял свою обычную позу «ленивого барона» и махнув Евгению свободной рукой велел продолжать.

— И так. Выследив место дислокации одержимых в мире призраков, мы так же нашли брешь, через которую они сюда попадали. Скорее всего, врата для них открыл один из убийц теней. Истребив большую часть одержимых, остальные скрылись в подземельях города призраков. Их поиск сейчас ведётся.

— Что они там ищут? Неужто хранителей? — усмехнувшись, спросила Настя, но увидев, что Евгений не засмеялся, ее улыбка тут же пропала. — Да ладно?

— Да. — ответил Евгений. — я не совсем понимаю зачем им хранители, но есть предположение что это необходимо для ритуала.

— А почему одержимые? Почему не тени? — удивленно спросила я. Зачем так надо было заморачиваться с порталом и рисковать собственной шкурой что бы перетащить одержимых в мир призраков, если можно было скопить армию теней и послать их в город.

— Таня. Ну, серьезно! — возмущенно ответил вместо Евгения, Николай. — Почитай историю мира призраков и порядки, установленные в городе призраков!

— В город призраков, тням вход заказан. — спокойно сказал Артем, прерывая браваду Николая. — Они просто не могут туда попасть. Система защиты выстроена так, что Тени, еще на подлете к городу, сгорают, словно небольшие кометы сталкивающиеся с атмосферой земли. Но вот одержимые, другое дело. Эта система не действует на людей некогда одержимых или с половиной светлой души. Эти условия идеально подходят для убийц, и для одержимых, но так как вторые не могут, ну, то есть, не могли попасть в мир призраков, то и волноваться было не о чем.

— Получается, кто-то специально придумал всю эту схему, чтобы одержимые могли пробраться в мир призраков и найти хранителей врат для исполнения какого-то ритуала?

— Бинго! — воскликнул Евгений и радостно похлопал меня по плечу. — Схватываешь, прямо на лету. — Поняв, что он издевается, я небрежно сбросила его руку со своего плеча и как бы случайно ударила его локтем по ноге, правда больно в результате было мне одной.

— И так. — невозмутимо продолжил Евгений. — Подводя итоги своего отчета, стоит отметить следующие моменты. Во-первых, наш враг силен, и скорее всего занимает должность в совете глав кланов убийц. — по столовой вновь пронесли удивленные вздохи. — К этому выводу мы пришли после тщательного расследования и выбора сторонников. Кто-то, кто хорошо знает систему охраны города, и тот, кто мог легко завербовать себе сильных убийц теней. Во-вторых, тот, кто возглавляет армию одержимых,

имеет некую реликвию, способную надолго оставлять тень в теле человека. Скорее всего, этот артефакт необходим для ритуала. Возможно это подвеска в виде старого египетского символа. Ритуал «слияние» причисляют как раз к эпохе пирамид. И последнее. — Евгений ненадолго замолчал, обведя взглядом всех присутствующих. — Поаккуратнее с кланом Стрельниковых. Мы до сих пор не вычислили третьего убийцу причастного к недавним событиям.

Все настороженно переглянулись и вновь посмотрели на Женю.

— На этом всё. — сказал он и посмотрел на Артема.

— Спасибо за проделанную работу Женя. — сказал Артем, довольный отчетом и позволил ему сесть на место.

— На этом пока всё. — начал Артем. — после завтрака я, Таня и Евгений отправимся на допрос серебрянокрылой в город призраков, постараемся к обеду вернуться, тогда и будут новости. Можете расходиться.

Несколько человек встали со своих мест и вышли из столовой, однако большинство остались сидеть и сгруппировавшись в небольшие кучки, обсуждали отчет Евгения, по пути перебирая косточки всем убийцам из клана Стрельниковых, предполагая кто из них может быть предателем.

Артем взял меня за руку и потянул к выходу из столовой. Через холл мы прошли в его кабинет.

— Мне нужно взять кое-какие документы в город и сделать пару звонков. Посиди пока рядом. Не хочу оставаться один.

Не возражая против такого предложения, я последовала за ним, и удобно устроилась в противоположном от стола кресле. Пока Артем занимался бумажной волокитой и ругался по телефону с кем-то на неизвестном мне языке (возможно арабском), я осматривала его кабинет, изредка бросая кокетливые взгляды в его сторону.

Спустя полчаса, это занятие мне надоело, я улеглась на махровый ковер, и взялась за самообучение. Изучая мир призраков, я листала огромную книгу под названием «Призраки и не только. Том 1. Классификация и виды призраков». Рассматривая красочные картинки, и изучая обитателей этого мира, я не услышала, как в комнату вошел Евгений.

— Артем, нам пора. — Я оторвала взгляд от страницы, на которой шло описание про семейство небольших призраков именуемых Малу. Они и вправду были крохотными. Их рост не превышал больше десяти сантиметров, а на вид они были похожи на рыжих медвежат. Медведи размером со спичечный коробок — милота то какая!

Посмотрев на Евгения снизу-вверх, стало как-то не по себе. Быстро встав, я поставила книгу на книжную полку, про себя решив обязательно ее дочитать.

— Идем. — Артем легонько коснулся моей талии, и повел в сторону выхода. — Пришло время пообщаться с еще одной обладательницей серебряных крыльев.

Добравшись до города призраков без приключений, мы прошли через ворота и оказались на центральной площади.

Обычно живая улочка была абсолютно пуста. От продавцов осталось пара бабушек, у некоторых домов окна были заколочены, другие зашторены плотной тканью.

— Что здесь произошло? — удивленно спросила я проходя по центральной площади в сторону здания советов.

— В городе введено военное положение. — ответил Артем. — После истребления

целого клана тут и так было не спокойно, но последние известия о проникновении на территорию города одержимых, довело правительство города до точки, и они приняли решение ввести военное положение. Сейчас запрещено собираться большими группами, выходить из дома после захода солнца и ходить без оружия.

— Хочешь сказать, что даже эти божие одуванчики? — я неуверенно показала пальцем в сторону торговых лавок. Артем, усмехнувшись, кивнул.

— У них арсенал посolidнее нашего будет.

Я удивленно посмотрела на бабушек, торговавших на улице. Две милых на вид, среднестатистических старушки, бережно раскладывали товар и о чем-то тихо общались, но вот у одной из бабушек задралась скатерть на столе и блеснула несколько небольших ножей. Бабушка спешно прикрыла их и улыбнулась мне самой невинной улыбкой. Вздрогнув, я крепче сжала руку Артема.

Хоть город и был на половину пуст, в здании советов глав кланов царил полный хаос. Еще на подходе к зданию я услышала ее звук. Этот звук звенящего колокольчика вызывал раздражение и желание побыстрее убраться отсюда. Так и не избавившись от этого чувства, я зашла в здание и тут же прикрыла уши. Из зала наверху раздавались истошные вопли серебрянокрылой, будто с нее живьем сдирали кожу. Переглянувшись, Артем и Евгений, пулей взобрались наверх и скрылись за дверью. Я еле успевала за ними и в результате отстала.

— Вы же дали слово, что не будете начинать допрос без моего присутствия! — услышала я гневные выкрики Артема, когда приоткрыла дверь в зал.

— Да мы ее еще пальцем не тронули. Это она нам так мозг выносит. — уставшим голосом сказал Олег Стрельников. Он, сидел за столом и, закрыв глаза, потирал виски. — И, если честно я начинаю выходить из себя.

Калиста была привязана к странному подобию кованой кровати. Кровать была поставлена перпендикулярно полу и отдавала средневековым орудием пыток. Хотя, возможно, оно таковым и являлось.

Обойдя кованое сооружение, я подошла к Артему и кинула короткий взгляд на серебрянокрылую. Она все так же истошно орала, но будто почувствовав, что я на нее смотрю, посмотрела на меня и кокетливо улыбнулась.

Я тут же сделала вид, что не заметила этого, вновь повернувшись к совету.

— Артем мы можем начинать? — все тем же уставшим голосом спросил Стрельников.

— Да, пожалуйста. — спокойно ответил Артем и потянув меня за собой, встал по правую сторону от стола, развернувшись лицом к Калисте.

— Хорошо. Главы кланов и присутствующие, мы начинаем допрос серебрянокрылой Калисты... — все время, что говорил Стрельников, Калиста не прекращала кричать, будто стараясь заглушить все звуки в этом зале. — Ради всего святого, заткнись! — наконец не выдержал Стрельников, и что было удивительно, она замолчала.

— Спасибо. — потирая висок ответил глава совета. — серебрянокрылая Калиста, за убийство людей и убийц теней тебе грозит смертная казнь. Если ты согласишься на сотрудничество, она будет менее болезненной.

Мило улынувшись, Калиста положила голову на плечо и слащавым голосом ответила: — Пошел к черту, старый хрыч.

— Предупреждаю. Информацию из тебя мы достанем в любом случае, тебе решать, будет это по доброй воли или ты... — он не договорил так как Калиста вновь начала орать.

С виду она напоминала капризного подростка. Стрельников встал из-за стола, и в этот же момент Артем, крепче сжал мою руку, не отрывая взгляда от Олега.

Я напряглась. Обычно, когда Артем начинал нервничать, это не сулило ничего хорошего.

Олег подошел вплотную к кровати к которой была прикована Калиста. Вытащив из-за пазухи кинжал он тупой стороной прошелся по ее крылу. Калиста раздраженно махнула крылом, отталкивая кинжал Стрельникова.

— В последний раз по-хорошему прошу, скажи кто тебя призвал?

— Иди ты к дьяволу. — гневно прошипела Калиста.

Вздыхнув Стрельников было отвернулся, но в туже секунду с разворота рассек ее крыло на две части. По залу прокатился раздирающий душу крик боли. Мне даже представлять не было нужды, чтобы понять, насколько это больно. Задержав дыхание, я крепче ухватилась за руку Артема. На его лице ни один мускул не дрогнул, но ладони стали влажными от пота.

— Говори! Кто тебя призвал! Живо! — кричал Стрельников.

— Нееееет. — кричала в ответ Калиста. Из ее глаз сочились кровавые слезы. Отсеченная часть крыла лежала на паркетном полу залитая в луже крови.

— Тогда терпи. — с гневом в голосе сказал Стрельников и рассек второе крыло. Кровь с новой силой хлынула и теперь лилась из обоих крыльев. Точнее того что от них осталось. Девушка истошно кричала, пытаясь вырваться.

Не в силах больше смотреть, как проходили пытки я отвернулась, про себя повторяя что она убила множество людей и что не стоило её сейчас жалеть.

— Хочешь, чтобы это прекратилось? — услышала я среди крика Калисты спокойный голос Стрельникова. — Хочешь больше не чувствовать боли? Тогда говори. Расскажи кто тебя призвал, расскажи и боль уйдет.

Девушка перестала плакать и посмотрела на Стрельникова рыбьими глазами, повторяя его последние слова. Удивившись, я посмотрела сначала на Стрельникова потом на Калисту.

И тут до меня дошло.

Он ввел ее в состояние транса.

— Я была маленько девочкой. — тихо начала она. — В классе меня никто не любил, у меня не было друзей. Гуляя как-то по старому саду, я увидела мальчика. Он был ненамного старше меня. Предложил дружить. Красивый мальчик. — улыбнулась Калиста вспоминая. — Мы играли, вместе ходили в школу. В старших классах он меня в первый раз поцеловал по-настоящему. Миша. Так его звали. Однажды он ушел домой и исчез на несколько месяцев. Я тогда сильно скучала. Вернувшись, он изменился. Делал с птицами страшные вещи. Крал деньги у старших. А через месяц в раздевалке, так разозлился на меня что стал душить. Последнее что я помнила, были его наполненные гневом глаза и красная татуировка на руке. В следующий раз, когда я очнулась, я была в старом замке, уже крылатым созданием. Мужчина в белом халате сказал, что я молодец, что теперь все будет хорошо. Он разрешил мне делать все, что я захочу, взамен попросил иногда помогать ему в своих заданиях.

— Как его звали, Калиста? Как звали, того мужчину?

Калиста вновь улыбнулась, и будто забыв про то, что этот человек перерезал ей оба крыла, состроила Стрельникову глазки.

— Карл у Клары украл кораллы. Клара у Карла украла кларнет. — произнесла Калиста надолго задерживаясь на каждой букве «р» в скороговорке. — Карл. Карл был угрюмым, но симпатичным. Он сказал, что теперь он мой старший брат. — весело захихикав Калиста

бросила на меня один быстрый взгляд. — Карл говорил о ней. Сказал, что она плохая, не хочет очищать прогнившие души от скверны, а я была хорошей. Хорошая Калиста помогала людям давая их душам свободу. Да.

— Где этот замок? — спросил Стрельников.

— Швеция. Хотя нет, может Швейцария, Шветляндия. Я их вечно путаю. — Калиста оттопырила нижнюю губу и обижено произнесла. — Но мы там были недолго. Потом, мы перебрались сюда. В этот чудаковатый мир. Здесь все еще страннее, чем в Шветляндии. Дурацкие правила. Много дурацких правил. Станный клан. Станные люди. Если есть пистолет, зачем кинжалы? Станные... — Калиста замолчала, задумавшись о своем.

— Где ты здесь жила? — вернул ее к реальности Стрельников.

— Много огоньков, лес странный... — повторила Калиста. — Старый дом. Очень старый. Там, где заканчивается лес и начинается море леденцов и сладостей. Сладкий запах. — Калиста словно сумасшедшая начинала все чаще повторяться и в ее словах становилась все меньше смысла.

Стрельников хотел ей, что-то сказать, но я его опередила.

— Это загадка.

Все в зале, включая Артема, посмотрели на меня.

— Она любит загадки. — пробурчала я, заливаясь краской.

— Она права Калиста? — спросил Стрельников. — Ты хочешь, чтобы мы отгадали загадку?

— Да. — ответила Калиста с замысленными глазами. — Слушайте! Зеленые животы растут на огромной опушке серых одеял. Кто их сорвал, тот навечно пропал.

Все задумались. Я удивилась, о чем тут можно было думать?

— Говори, если знаешь. — прошептал мне на ухо Артем. Я кивнула, и набравшись смелости произнесла: — Это лягушки на болоте.

— Угадала! Угадала! — радостно прокричала Калиста. — Так, а теперь следующая...

— Загадай, — прервал ее Стрельников. — загадку про место, где ты жила в мире призраков.

— Хм. Ну ладно. — застенчиво сказала она. Спустя несколько минут она торжественно вскрикнула и заговорила скороговоркой — По морю плавают акулы, их зубы режут пустоту и в небе голубом так пахнет сладким, но есть его, не разрешают никому.

Все задумались. Артем искоса посмотрел на меня, но я не знала ответа на эту загадку. Скорее всего, речь шла о клане убийц. Но где пахло сладким, и где нельзя было его есть, я понятия не имела.

— А по точнее, золотце? — попросил Стрельников.

— Куда точнее?! — возмущенно вскрикнула Калиста. — Я же вам все сказала. Море, акулы, сладости. Все ведь просто.

— Хорошо. Допустим. — вздохнув, ответил Олег Стрельников. — Теперь поспи, тебя надо подлатать, чтобы ты, не умерла до следующего допроса. — Стрельников махнул рукой в сторону, и из темноты зала вышли пару мужчин и уволокли, уже спящую Калисту, за дверь.

— Так, уважаемы дамы и господа. Предлагаю обсудить проведенный допрос и сделать выводы.

Проходя мимо нас к столу, Стрельников неожиданно остановился и лукаво посмотрел на меня.

— Простите, в прошлый раз вы кое-что здесь оставили. — Он сунул руку в карман и

вытащив что-то протянул руку мне. На ладони у него лежала потерянная мной три дня назад коробочка с обручальным кольцом. Обрадовавшись, находке я потянулась к его руке, но меня опередил Артем. Взяв ее из его рук, он небрежно засунул ее к себе в карман брюк и улыбнувшись сказал Стрельникову — спасибо.

— О ну что вы. Не за что. Я имел неосторожность заглянуть в нее. Поздравляю будущая мисс Крылова. — по залу прошли удивленные вздохи и возгласы.

— Что ж вы так неосторожно то? — с сарказмом спросил Артем.

— Простите мое любопытство. Не мог удержаться. Полагаю, вы непременно сообщите нам о дате вашего бракосочетания.

— Всенепременно. — сухо ответил Артем.

— Вот и славно. Еще раз примете мои поздравления. — Стрельников протянул мне руку, и я уже было хотела ее пожать, как увидела остатки крови Калисты на его руках. Нервно дернув руку на себя, я постаралась изобразить улыбку, но вышла кривая гримаса.

— Оу. Простите. Куда я с грязными руками в столь светлую душу лезу. Ну прошу, присаживайтесь. Мест за столом сейчас хватает.

Честно, после его слов, хотелось сорваться с места и бежать, куда глаза глядят. Но я сдержалась. Вместо этого сказав «спасибо», я прошла вслед за Артемом и Женей и села на свободное место. Я и Артем сидели вместе, а вот Жене досталось место рядом с Жировым, там, где раньше сидела Смирнова. Жиров что-то пробурчал, но вслух ничего не сказал.

— И так. — Начал Стрельников, вернувшись на свое место. — Как я и предполагал среди нас есть предатели. И судя по тому, что ни в ком из Вас не торчит кинжал Артема, могу с уверенностью сказать, что этот кто-то очень хорошо скрывает свои мысли. Я надеялся, что все это окажется лишь бредом сумасшедшей, но то, что она из Швейцарии перебралась в мир призраков, благодаря убийцам теней, в этом нет сомнений. Я никогда прежде не видел этого ребенка в городе. Значит, клан находится за городом. Возможно даже не клан, а лишь какая-то его часть, вступившая в сговор. Так что не исключено что вы, главы кланов, можете и не догадываться, что именно в Вашем клане укрывалась Калиста. — Все одобрительно закивали, бросая подозрительные взгляды по сторонам.

— Артем. — обратился Стрельников. — Как проходит допрос подозреваемой? Удалось что-либо выяснить. — Я догадалась, что речь шла о Полине, которая сейчас была заперта в подвале дома. И когда он успел обо всем узнать? Артем ведь сам недавно узнал о ее предательстве. Возможно, я что-то упустила и в одном из звонков в кабинете он говорил с Стрельниковым?

— Мы работаем над этим. Думаю, уже завтра будут первые результаты.

— Хорошо. Прошу сразу сообщить. И еще одна просьба, Артем. — голос Стрельникова сменился с командирского на слащаво-гостеприимный. — Приглашаю тебя заглянуть ко мне в клан на днях. Я пока не смог выяснить, кто является предателем, и очень бы хотел, чтобы ты мне в этом помог. Вас Татьяна я тоже приглашаю. Пусть поводом для вашего визита станет сообщение о помолвке. Так будет куда меньше вопросов.

Мы с Артемом быстро переглянулись, но не отказались.

— Хорошо, господин Стрельников, с радостью принимаем Ваше предложение и постараемся прибыть на следующей неделе. — официальным голосом сказал Артем.

— Вот и славно. А теперь перейдем к прочим обсуждениям.

Собрание продлилось еще пару часов. Обсуждали в основном ритуал и одержимых. Выслушали Евгения. Он рассказал о своем задании. Затем была очередь некой Гариповой.

На вид еще совсем юная, девушка оказалась главой клана и с не типично строгим видом для ее лица, зачитала доклад, про ритуал и все что ей удалось выяснить.

Оказалось, что хранители для ритуала были необходимы в качестве пушечного мяса. Согласно ритуалу, нужно было убить одного из хранителей. Это бы нарушило порядок сил, и одна из материй между мирами стала тоньше. Кровь хранителя предполагается положить на алтарь рядом с телом, в котором будет собрана тысяча светлых душ и произнесены определенные слова, добавить одну темную душу. В такие случаи темная душа станет единым с телом, наделяя его небывалым могуществом и возможностью жить среди людей. Правда, такой расклад сулил огромными проблемами, не говоря уже о возможном слиянии двух миров.

Потом обсудили где сейчас обстановка с теньями обстоит хуже всего и сделав выводы и перекинувшись парой совместных заданий между кланами стали расходиться.

Мы вышли одними из первых. Все время, что мы сидели за столом и слушали доклады, Артем держал мою руку под столом, и сейчас идя к выходу и пересекая холл, не отпускал ее. Сзади шел Евгений.

Выходя из города, Артем тихо сказал: «Прости».

— За что? — Удивленно спросила я.

— Не стоило тебя брать с собой. Ты не должна была видеть всех этих издевательств над себе подобной. Прости.

Я резко остановилась, раскрыв глаза еще шире переводя удивленный взгляд с Артема на Евгения, который, кстати, тоже чувствовал себя виноватым.

— Вы серьезно? — спросила я. — То есть, я конечно предполагала, что ужасно выгляжу обращаясь в Калисту, но неужели вы меня считаете таким же монстром как она?

— Нет. — тут же отозвался Евгений. — Просто вы ведь одного вида и...

— Так. Во-первых, наличие крыльев еще не говорит о схожести аиста и вороны. Да мы обе серебрянокрылые, но она убийца. Она обезумевшая серебряная душа, поглотившая в себе все человеческое. Черт, да у меня серебряная душа гуманнее, чем это создание. Как вы можете меня сравнивать с ней и думать, что я ей сочувствую? Будь моя воля, я бы прямо там ее убила. Таких как она, прикрывающихся благими намереньями, убивают без разбора. Им нет прощения и нет пощады.

Теперь настала очередь мужчин удивляться.

— Таня! — не веря собственным ушам, сказал Артем.

— Что? После поглощения серебряной души я стала намного кровожаднее, привыкай. — Чмокнув Артема и подмигнув Евгению, я схватила их за руки и потянула в сторону леса, подальше от этого некогда жизнерадостного и приветливого города, обратно домой.

Глава 13. Акт пятый. Мелкие шалости

Спустя три дня, допросы Полины увенчались успехом. В отличии от Стрельникова, Артем не пытал её, не заставлял принимать разные препараты. Все три дня он сидел возле ее клетки и слушал ее мысли. Она все три дня пролежала в своей тюрьме, не вставая и не питаясь, и на третий день все же сдалась.

Правда, выяснить удалось немного.

Как и Калиста она поведала о не ком Карле, который вышел на нее через ее одержимую дочь. Он предложил ей выгодную сделку, от которой она не смогла отказаться. За помощь в спасении души дочери, она согласилась сливать информацию из клана Крыловых и помогать в переправе одержимых.

Так же она рассказала о людях, поддерживающих Карла. А были и такие. Спонсирование от таких людей было многомиллионным. В основном это конечно были сектанты и фанатики, верящие, что с приходом мертвых в мир живых, наступит конец света или произойдет какая-то катаклизма.

Она показала пару мест, где проходили собрания сектантов и их названия. В этот же вечер половина клана Крыловых, во главе с Артемом, направилась на встречу с этими сектантами. Уж не представляю, что они там делали, но вернулись все ближе к рассвету вымотанные и уставшие.

Решив оставить расспросы до утра, я крепко обняла Артема и продолжила спать.

Проснувшись через пару часов, я, с удовольствием, обнаружила Артема в своих объятиях. Он даже толком не переоделся. До сих пор в рубашке и брюках, он стянул с себя лишь обувь и носки.

Медленно убрав руку с его плеча, я попыталась тихо встать, как услышала голос Артема.

— Далеко собралась?

— В ванную. Спи, еще рано.

— Угу. — перевернувшись на другой бок он лениво потянулся и обняв подушку, снова уснул.

Умилённо взглянув на такую картину, я пошла в ванную комнату, на пути размышляя, что могло вымотать главу клана до такой степени, что он готов был в обнимку с подушкой проспать завтрак.

Приведя себя в порядок, и уложив волосы в тугий пучок, я на цыпочках проскользнула мимо Артема, и аккуратно прикрыла за собой дверь.

В коридоре мне на встречу попался Андрей. Он делал заметки на краю тетради, и, не заметив меня, чуть не снес со своего пути.

— О! Таня. Привет. — неуверенно сказал он, пряча глаза в тетрадь. После предложения Артема о замужестве, мы с Андреем редко виделись. И почти каждый раз, когда наши взгляды встречались Андрей, либо отводил глаза, либо прятался за бумагами. Вот и сейчас он делал вид, что очень занят.

— Андрей, слушай, давай поговорим. — предложила я.

— Не сейчас. — сухо ответил он, и обойдя меня скрылся за дверью собственной комнаты.

«Ну, ничего. Попадешься ты мне еще в темном углу!» — подумала я, и как ни в чем не

бывало, пошаркала вниз по лестнице до двери столовой.

В столовой было необычно тихо, и на этот раз это было связано с отсутствием половины клана бывшего на задании. По всей видимости, не только Артем сегодня решил проспаться завтрак. Прощмыгнув на свое место, я села рядом с сонным Евгением и не дождавшись Алексея, сама позвала его.

— Не дозовешься. — сказал мне Евгений, после нескольких безуспешных попыток.

— Это почему? — удивленно спросила я.

— Настя. — просто пояснил он. — Ей вчера не хило досталось на задании. Она сейчас отдыхает в лазарете.

— Что с ней? — обеспокоено, спросила я, нервно сжимая ручку стула.

— Николай говорит, что пробито легкое и сломано три ребра. Один из одержимых зарядил в нее металлический прут. Хорошо, что Николай вовремя вернулся домой. Еще пару часов и ее бы уже никто не спас.

— Почему меня не разбудили? Я могла бы помочь!

— Приказ Артема. Пока ты не восстановишь собственные силы, чтобы избежать дальнейших осложнений, тебя было велено не трогать.

Я удивленно вскинула брови. Что он приказал? Не тревожить меня? А если бы она в лазарете истекла кровью, то он так просто бы с этим смирился, лишь бы меня не трогали?

— Да ну к черту! — возмущенно воскликнула я, вставая со своего места. — Где ты говоришь, она лежит? В лазарете. Ну, так я пошла.

— Таня, там и вправду уже все хорошо. — уставшим голосом сказал Евгений. — Прошу не трать силы зря.

— Женя. Я кажусь тебе беспомощной?

— Нет, но...

— Я что не могу позаботиться о человеке, который мне безразличен?

— Нет, Таня, но хватит...

— Вот именно! Я не затем прошла через всё это, чтобы молча сидеть в сторонке!

Уж не знаю, откуда во мне взялось столько негодования и злости за решение проблем путем отстранения меня от жизни клана, но я решительно зашагала в сторону выхода, и наотмашь открыв дверь лазарета, зашла внутрь с посохом наперевес.

Найдя взглядом Алексея, я тут же показала ему, что бы он молчал.

Пройдя к спящей Насте, я просканировала ее внутреннее состояние. Николай конечно хорошо постарался, но с такими ранами она будет восстанавливаться не меньше недели.

— Таня. — позвал Алексей. — Артем просил...

— Меня не тревожить. — закончила я. — Знаю. И так же знаю, что мне лучше решать, готова я или нет использовать собственную силу. А теперь прошу, помолчи. Дай сосредоточится.

Прикоснувшись кончиком посоха к сломанным ребрам Насти, я про себя пожелала исцелить ее, и не заметила, как начала обращаться. Уже в следующее мгновение, открыв глаза, я обнаружила себя парящим в воздухе десятилетним ребенком. Удивившись не меньше Алексея, я не перестала исцелять Настю, лишь крепче ухватившись за посох. Теперь он был для меня в несколько раз тяжелее. Когда процесс был закончен, и свечение погасло, Настя тут же проснулась и открыла глаза.

— Ты кто? — удивленно спросила она, увидев меня.

— Калиста. — просто ответила я. — Та Калиста, которая очень постаралась что бы

восстановиться, и от которой я безнадежно отстала.

— Таня? — Настя широко распахнула глаза и посмотрела на Алексея. Тот все еще прибывая в шоковом состоянии, один раз кивнул.

— Таня! Ты милашка! — Настя спрыгнула со стола и заключив меня в объятия заскакала по комнате. — Спасибо, спасибо, спасибо! — кричала она.

— Настя, ты меня сейчас задушишь! — пытаюсь вырваться, ворчала я.

На крик Насти сбежались люди, и в распахнутых дверях, из холла, на нас смотрели несколько любопытных глаз.

— Кто этот ребенок? Не уж то Таня? — услышала я голос, Евгения. — Вот Артем удивиться! — рассмеявшись, сказал он.

— Чему я удивлюсь? — раздался сзади, заспанный голос Артема.

Зеваки расступились, давая ему пройти. К этому времени, я освободилась от цепких рук Насти, и сейчас, парила под потолком.

Увидев меня, Артем замер на месте. Сощурился, догадавшись, вздохнул и подошел к операционному столу.

— Так вот, что ты от меня тогда скрыла. Спускайся давай. — Артем поманил меня вниз, и я послушно опустилась. — И что мне с тобой делать? — со вздохом произнес он, усаживая меня на колени.

— Вот кто я теперь? Если, видя перед собой ребенка, продолжаю любить тебя как женщину.

— Прости. — пропищала я детским голоском. По комнате пронеслись тихие хихиканья.

— Обращайся. — тихо сказал Артем. — Не хочу, видеть тебя в таком виде.

Залившись краской, я укрылась крыльями и через минуту сидела на коленях Артема в своем прежнем облики.

— Кровожадная Калиста. — подразнил меня Артем. — Убийца подгузников и кукол Барби.

— Не начинай. — строго предупредила я, пока Артем ели сдерживался чтобы не рассмеяться.

— Хорошо, мой маленький крылатый демон. Но еще раз меня ослушаешься, накажу. — звучало угрожающе... для ребенка лет десяти. Я же, улыбнувшись, показала Артему язык и аккуратно спрыгнула с его колен на пол.

— Мое непослушание принесло свои плоды. — я демонстративно ткнула пальцем в Настю. Девушка задорно улыбнулась, и сделала реверанс.

— Да. Вижу. — ответил Артем. — Но ценой таких поступков, всегда служит твое физическое состояние. Сейчас, тебе даже пришлось перевоплотиться, чтобы воспользоваться силами. Поэтому настоятельно рекомендую, пока, воздержаться от каких либо нагрузок, и сосредоточиться на восстановлении собственной души.

Прикусив нижнюю губу, я виновато опустила голову, и один раз кивнула. Что не говори, а против суровой правды не попрешь, и пока я находилась в такой физической форме, ни о каких суперспособностях речь быть не могло.

Артем спустился со стола, и подойдя, приподнял мое лицо, одной рукой.

— Я говорю это тебе, только потому, что беспокоюсь. Понимаешь?

— Да. — ответила я.

Он еще несколько секунд всматривался в мое лицо, потом улыбнулся, и коротко поцеловав, потянул меня, через толпу соклановцев, к выходу.

Поднимаясь в нашу комнату, я вспомнила мучавший меня еще ночью, вопрос.

— Слушай, что вы там всю ночь делали, с этими грешными сектантами?

— Ох, Танюш! Знала бы ты, какое это неблагодарное дело, работать с обычными людьми. Их же не прирежешь! — с грустью в голосе, сказал Артем. — Сначала мы их полночи ловили, затем допрашивали. Та еще работенка. — Артем подавил очередной зевок. — Затем, весь этот балаган, сдавали полиции...

— А вы что работаете с полицией? — удивленно спросила я. Ирония уступила место любопытству, и мысли на тему «Бедные убийцы» канули в лету.

— Не со всей. — вяло улыбнувшись сказал Артем, успев устроиться на постели. — Есть пара генералов, которые в курсе нашего существования, они создали пару секретных спецподразделений, с которыми мы выходим на связь в случаи работы с людьми. Вот они и оприходовали наших подозреваемых. — последние слова, Артем выдавил из себя, уже почти погрузившись в прекрасный мир сновидений.

Больше, я ни о чем спрашивать не стала. Устроившись рядом на подушке, стала легонько поглаживать Артема по голове, и сама не заметила, как задремала.

Глава 14. Акт пятый. Газетная история

Проспав еще пару часов, клан ожил только к обеду. И не смотря на недавнее пробуждения, никто не отказался от приема тяжелой пищи.

Алиса мне как раз рассказывала о результатах недавнего обследования, как на глаза попала свежая газета, которую читал Николай.

На первой странице был громкий заголовок «Конец света близок!». Заинтересовавшись, я спросила у Николая, о чем пишут. Положив газету, он устало потер переносицу двумя пальцами.

— Да, как обычно, всякую чушь. Эти фанатики дали интервью одной местной газетенке, и та сделала сенсацию, раскрывая, как им кажется, тайну кланов убийц. Правда, они считают, что мы некая секта сумасшедших, которые своей целью ставят очищение душ от скверны. Короче, как я и сказал, всяка чушь.

— Позволишь? — спросила я, потянувшись за газетой.

— А? Да. Бери, конечно. Я уже закончил. — Николай протянул мне газету, сам продолжив трапезу и общение с супругой.

Быстро пробежавшись по статье в газете, где открывалась тайна «секты убийц» я принялась читать другие новости. Еще живя в деревне, для меня, это был один из основных источников добычи информации. Вернувшись в мир призраков, я как-то подзабыла об этом.

Сейчас, лениво листая страницы, и читая о бабушке, вяжущей со скоростью два носка за час и тройняшках, рожденных в поселке Черемушки, я наткнулась на одну интересную статью.

Статья называлась «Новая жизнь».

Некая женщина утверждала, что буквально переродилась после нескольких процедур чудотворной мази, разработке каких-то ученых, которые начали поставлять опытные образцы нескольким сотням счастливиц. По утверждениям самой девушки из цитаты, ей было уже давно за сорок. И это никак не вязалось с фотографией, напечатанной рядом со статьей. С фотографии, на меня смотрела, симпатичная девушка лет двадцати с большими карими глазами, и нежной румяной кожей, как после дорогой косметологической процедуры. Вспоминая всех дам, бальзаковского возраста, что когда-либо встречались мне в жизни, я не могла вспомнить ни одной, что, хотя бы близко дотягивала до этой юной особы.

Ниже располагалась реклама, этой лаборатории, предлагавшей прийти, и самим убедиться в чудодейственных свойствах их мази. Лаборатория находилась в Москве, в каком-то захудалом районе. Это второе, что показалось мне странным.

Я еще несколько раз перечитала статью, и надолго засмотрелась на фото, всматриваясь в лицо девушки.

— О чем задумалась? — спросил у меня Артем, но я не обратила на него внимания, все еще погруженная в собственные размышления и странные предчувствия.

Тогда он встал со своего места и, подойдя сзади, склонился надо мной, заглянув в газету, и на ушко, спросил: — Что-то интересное?

От неожиданности я подпрыгнула на месте. Артем улыбнулся, и приобняв меня за талию, поцеловал все в то же ухо.

— Да, так. — придя в себя, ответила я. — Вроде бы пустяшная реклама, но мне она,

почему-то, не понравилась. Все пытаюсь понять, почему.

— Давай посмотрим. — Артем взял газету в руки и пробежался глазами по странице. — Какая говоришь, реклама тебя насторожила?

Я уверено ткнула указательным пальцем в фотографию девушки, и снова уставилась на ее румяные щеки. Артем проскользнул взглядом по статье, и несколько секунд уделил адресу лаборатории, по всей видимости, вспоминая месторасположение. Затем он несколько минут изучал фотографию девушки, после чего вынес свой вердикт.

— Ничего удивительного, любовь моя. Эта статья написана об одержимой. Поэтому тебе она показалась странной. Да еще и столь дурацкая заманиловка. Сума сойти можно! Николай?! — Николай, в этот момент говорил с Дмитрием, и не слышал нашего разговора. Услышав свое имя, он озадачено посмотрел на Артема.

— Как ты проглядел, столь соблазнительную статью?

Николай непонимающе уставился на Артема, затем перевел озадаченный взгляд на меня, мол «что этот ненормальный, хочет от человека, с утра пораньше?». Артем, махнул на него рукой, и велел возвращаться к своим делам. А сам, тем временем, вырвал статью из газеты, и аккуратно свернув несколько раз, сунул себе в карман.

На мой немой вопрос, Артем подмигнул мне, возвращаясь на свое место, и просто объяснил.

— Знаешь, что-то давно я не бывал в косметологическом кабинете. Кожа совсем иссохла от постоянной борьбы с нечестью. Думаю, сегодня непременно съезжу. А тут и адресок интересный нашелся. Не составишь мне компанию? — поинтересовался он у меня.

Я улыбнулась и подперев подбородок рукой, кокетливо спросила: — А что, моя кожа тоже не вызывает у тебя симпатии?

— Напротив. — жизнерадостно ответил он. — Просто, не люблю таскаться по модным салонам, в гордом одиночестве. А у Евгения, как назло, сегодня планы.

— А так, вы вместе ходите по модным салонам? — в конец, развеселившись, спросила я. Этот странный диалог, мне все больше напоминал дурацкую сцену из какого-нибудь голливудского фильма конца 80-х.

— Разумеется. — улыбнулся Артем. — с кем туда еще ходить, как не с собственным замом? Все же, мы первые лица в клане. Имеем право на некоторые увеселения. — Артем сказал это настолько серьезно, что несколько секунд я размышляла, что они могли бы и вправду вместе выбираться в столь «злачные» места.

Он еще несколько минут смотрел на мое озадаченное лицо, а потом от души расхохотался.

— Таня!?! — сквозь смех, окликнул он. — Как можно воспринимать такое всерьез?

— Ну не знаю. — пожалала плечами. — Как говорить, у богатых свои причуды. Может на досуге, между убийствами теней, ты берешь Женю за ручку, и вы отправляетесь в салон красоты, на целый день. Это бы объяснило, ваш превосходный внешний вид, даже после самых сложных передряг, в которые вы, с завидной регулярностью, умудряется встречать.

Под конец, я уже сама улыбалась, собственной гипотезе.

Евгений услышал свое имя, и сейчас не понимая, что произошло, переводил озадаченный взгляд с меня на Артема.

Мы же, в это время, переглядывались друг на друга и хихикали как малолетние школьники.

— Я нужен тебе сегодня? — спросил Евгений, обращаясь к Артему. — Если что, я могу

отменить...

— Нет, и не вздумай! — строго сказал Артем. — У тебя сегодня важный день, так что топай, куда тебе положено.

Евгений пожал плечами, но возражать не стал.

«Что за важный день?» — спросила я про себя, у Артема.

— День смерти последнего из его рода, носящего его фамилию. — тихо ответил Артем.

— И что это, какое-то событие?

— Не то чтобы событие. — пожал плечами Артем. — Просто каждый из нас, нет-нет, да следит за своей роднёй. Как развивается его род, и кто как живет. К сожалению, у Евгения последние из правнуков были исключительно девочки. Так что, сама понимаешь, его фамилия канула в лету, после того, как сегодня, умер последний представитель его семейства.

— А какая у Жени фамилия? — признаться, я раньше, даже и не задумывалась о фамилиях других соклановцев, как-то сразу смирившись с мыслью, что все они Крыловы. Хотя, разумеется, это было не так.

— Шольц. Евгений Шольц, госпожа Лунева. — улыбаясь, ответил мне, вместо Артема. Евгений. — Я удивленно посмотрела на него. Оказывается, все это время, он слушал наш разговор. — Мой дед был немцем. — пояснил Женя, увидев застывший на моем лице вопрос. И, да мои дети и внуки участвовали в обеих великих отечественных войнах на стороне СССР так как к тому моменту стали полностью гражданами советского союза. Если тебе интересно.

— Конечно, интересно! — ответила я, все еще находясь под впечатлением. — Так сколько тебе лет? Ты говоришь на немецком? И ты жил раньше в Германии?

— Если считать с рождения, на земле я проживаю 220 лет, на второй вопрос отвечу — Ja, Madame. Deutsch, meine zweite Muttersprache[1]. Ну, а что касается жизни, то первых десять лет я и вправду прожил в германии. Если точнее, в Гамбурге, что на севере Германии. А после десяти, мои родители переехали в Россию, да так там и остались.

— Вот это да! Никогда бы не сказала, что ты иностранец!

— Машины гены возобладали. — флегматично заметил Евгений, и подмигнув добавил. — Да и ты никогда не видела меня в гневе. Если представиться возможность, обязательно посмотри. Я тогда начинаю, гневно ругаться на немецком и проклинать всех подряд. По утверждению Артема, я очень даже похож на немца. Только усиков не хватает. — Евгений, приставил два пальца к носу и состроил хищный оскал. Вообще-то, даже если ему нанести грим, на Гитлера он бы вряд ли стал похож. Но, я не стала его переубеждать, лишь улыбнувшись своему новому открытию.

— Теперь, тебе позарез требуется, выяснить фамилии всего моего клана? — озадачено спросил Артем, притягивая меня к себе.

— Не всё сразу. — улыбнувшись ему, ответила я. — Пока мне следует переварить ту информацию, что в нашем клане есть свой фашист.

— Фашисты появились на много позже, Таня. — укоризненно ответил Артем. — Я понимаю, что для тебя эта информация, еще не уложилась. Но, Евгений, сразу сказал тебе, что его род служил на стороне советского союза.

— И то, правда. Прости Женя. — виновата сказала я, обратившись к Евгению. — В моей семье к немцам особое отношение. Я бы сказала особо негативное. Для моего деда они были хуже врагов. А от прошлого, сам понимаешь, сложно откреститься.

— Ничего. Я не обижаюсь. Тем более, я давно сменил свою фамилию, на более приятную твоим ушам. Да и мой род, как ты успела понять, сегодня подошел к концу.

— Но ведь есть еще девочки! Они же тоже твои прапраправнучки!

— Но они примкнули к другому роду, и ими будут гордиться уже другие прадеды. А я поспеваю откланиваюсь.

Евгений и вправду сделал небольшой поклон, и встав со своего места вышел из столовой. Только сейчас я обратила внимание, что в столовой мы с Артемом остались одни. Весь клан тихонько разошелся по своим делам.

— Надеюсь, я его не обидела? — обеспокоенно, спросила я, смотря на закрывшуюся дверь.

— Напротив. — ответил Артем, притягивая меня вместе со стулом к себе. — Он вышел вполне довольный состоявшейся беседой. Еще в начале обеда, он не понимал, зачем ему стоит ехать на проводы, какого-то дальнего родственника, которого он видел пару раз в жизни. Ты же, помогла ему вспомнить, кем он был раньше, и уходя, он точно знал, почему должен поехать.

— Приятно думать, что собственное любопытство, способно разбудить чьи-то воспоминания, и дать стимул на будущее свершение. — радостно заключила я, поднимаясь со стула, и садясь на колени Артема.

— Ну, так, что, господин Крылов. Едем наводить красоту, на твоём прекрасном лице или еще пару часов дурью помаемся?

— Едем, наверное — улыбнулся он. — Хотя, перспектива «помаяться дурью», как ты выразилась, нравится мне куда больше.

***

Несколько часов спустя мы мчались на красном «BMW» Артема, по трассе, ведущей в столицу моей исторической родины. Еще полчаса спустя, мы безнадежно застряли на МКАДе.

Вокруг то и дело раздавались громкие гудки возмущенных водителей, желающих поскорее выбраться из этого застоя. Мы же почти всю дорогу обсуждали, немцев до и после великой отечественной войны в целом и нашего Женю в частности. Меня эта тема очень интересовала, так как с детства я боялась их больше, чем вымышленных злодеев сказок и прочей нечисти, которой пугали с экранов телевизоров фильмы Стивена Кинга и прочих светил киноиндустрии ужасов. Дедушка всегда любил преувеличивать некоторые факты той кровавой войны, в которой ему довелось участвовать, и с его слов, я на всю жизнь окрестила всех немцев «врагами народа».

Знаю, слишком наивно, в моем возрасте, было придерживаться столь глупого мнения о целой нации людей, уже успевшей поплатиться за деяние своих предков, но ничего не могла с собой поделать. А тут, рядом со мной жил целый древний представитель сего народа.

Спустя почти два часа мы, наконец, добрались до отдаленных окраин Москвы, где по заверению газетной статьи, и располагалась загадочная лаборатория красоты.

Район, мягко говоря, не был элитным. Куда уж там!

Это был самый обыкновенный старинный район с «Хрущевскими» пятиэтажками, за которыми, уже давно, никто не следил. Возле дома, где располагалась эта загадочная лаборатория, находился небольшой парк с старой игровой площадкой и обшарпанными деревянными скамейками, непонятного цвета. Артем припарковал машину у соседнего здания.

Наконец, настало время обсудить план действий.

— И так. — начал Артем. — Ты у меня большая девочка... — он запнулся, по всей видимости, вспомнив, мое утрешнее обращение в Калисту. — В общем, неважно. Я взял тебя, чтобы ты не скучала, и не делала без меня, всяких глупостей. — Он посмотрел с укоризной, но так и не дав вставить слово продолжил. — Если на тебя нападут — отбивайся, в других случаях, просьба, держись позади меня, и делай, что я скажу. Договорились?

— Слушаюсь, господин. — вслух сказала я, а про себя подумала. «Какой, же ты всё-таки зануда! Берешь девушку на романтическое свидание, в косметологический салон, и приказываешь ей, не вмешиваться в это увлекательное событие!»

Артем криво улыбнулся, и щёлкнув меня по носу, решительно сказал: «Пошли».

На старой, полу проржавевшей черной двери, красовалась яркая вывеска «Лаборатория: Новая жизнь! Если вы ищете секрет вечно молодости, Вам сюда!»

«Да уж. Маркетологи от бога» — подумала я. И усмехнувшись, собственным мыслям вошла в след за Артемом, в темноту помещения.

Первое, с чем нам пришлось столкнуться, это аромат корицы, вкрадчиво перемещенный, с сладковатым трупным запахом, еле уловимым, но все же имеющим место. От самого помещения, у меня сложились двойное впечатление. Полностью белое умиротворённое пространство, было нахально побеспокоено рассыпанными яркими пятнами мебели. Розовая люстра, красный диван, синие занавески и фиолетовый ковер. Казалось, что я попала в магазин разноцветной мебели, а не в обжитое или рабочее помещение.

В дальнем углу, за небольшим оранжевым столиком сидела симпатичная девушка. Её розовые щечки, ничем не отличались, от щечек девушки изображенной на фотографии в газете. Она миловидно улыбнулась, увидев нас.

— Добрый вечер! Лаборатория: Новая жизнь, приветствует Вас! Меня зовут Алиса. Чем могу помочь?

— Добрый вечер. — коротко улыбнувшись, ответил Артем. Только сейчас я заметила, что он старался, выглядит как можно стороже. — Я являюсь, представителем крупной компании, реализующей косметологическую продукцию, и хотел бы побеседовать с вашим руководством, о возможных совместных проектах.

Девушка кивнула, и сняв трубку на стационарном телефоне, набрала номер- 191. Эта комбинация цифр, мне показалась, до боли знакомой.

Когда девушка просила своего шефа уделить несколько минут потенциальным бизнес партнерам, я неожиданно вспомнила об американской службе спасения и номере телефона 911. Разволновавшись, я ухватилась за кофту Артема. Он понимающе похлопал меня по руке, мол «приготовься, сейчас начнется». Проглотив вставший было в горле ком, я взяла себя в руки, и отпустив Артема, встала ровно за его спиной, ожидая нападения.

Пока я поджидала врагов, стоя лицом к двери, Артем успел прирезать, красивую девушку. И на мой немой вопрос, просто перевернул ее ладонь, показав метку одержимых. Я кивнула и вернулась к наблюдению. В ту же минуту в дверь ворвались не меньше дюжины молодых людей. Все в черных брюках и рубашках, с уложенными волосами, и горящими гневом глазами. Словно двойники, они не были похожи на одержимых, но на людей, они были похожи, еще меньше. Скорее они выглядели как мистер Смит из фильма «Матрица», превратившегося из охранной программы в некий вирус, заполнивший было мир. Так и эти ребята, почти полностью заполнили небольшое помещение салона, копиями друг друга.

Нервно хохотнув, я высвободила посох, и вспомнив про предупреждение Артема,

отошла назад.

Артем же, недолго думая, стряхнул с кинжала кровь девушки, и слегка присел для прыжка, готовый ринуться в атаку.

— Кто вы? — раздался голос позади, этих странных копий, окрещённых мной «мистерами Смитами».

— Глава клана убийц теней, Крыловых. Артем Крылов. С кем имею честь? — Артем ответил почти официальным тоном, однако даже и не подумав сменить приготовленную к атаке позу.

— Глава... клана... Интересно. — сказал невидимый собеседник. — Очень интересно. Я руководитель этой лаборатории, Стефан.

— Что завело вас в нашу дивную страну, господин Стэфан. — спросил Артем.

— Дела, как понимаете. Дела. Дела. Я, знаете ли, заложник собственной работы которую люблю до ужаса. — Мужчина нервно захохотал. Он до сих пор не показал себя, и я всерьёз обдумывала по уменьшить ряды его армии, как на свет вышел молоденький парень, можно сказать совсем еще ребенок. Правда, судя, по голосу и манере речи, этому ребенку давно перевалило за сорок.

Увидев мой озабоченный взгляд, Стэфан, широко улыбнулся, и пояснил: — Я давно отрекся от тени в своей душе, но как видите — это возымело побочный эффект. Теперь приходится коротать свою жизнь в теле подростка.

Он посмотрел за спину Артема, и вздохнув, покачал головой.

— Бедная, Алиса. Чем она вам помешала? У этой девочки, уже давно отсутствовала собственная воля, и у ее тени, кстати, тоже. Абсолютно безобидное создание.

Ребенок сложил руки на груди, и с вызовом посмотрел на Артема.

— Как я успел понять, Вам не интересны причины моего бизнеса, и Вам в принципе все равно, как я буду оправдываться?

Артем удовлетворительно покачал головой.

— Хорошо. — ответил ребенок, махнув рукой. — В таком случаи, если у Вас больше нет вопросов, можем начинать.

Парнишка резко проскользнул по полу между своими амбалами, которые, как один, ринулись на нас, с Артемом.

Первому противнику Артем, вспорол живот, второму перерезал горло, третий просто упал от его подсечки, четвертый, пятый, шестой...

Хоть мужчины и были хорошо накаченными увальнями, дрались они так себе, поэтому, Артему, почти ничего не стоило, расправиться со всем, немногочисленным войском, господина Стэфана.

Подходя к последней пятерке мужчин, «посчастливившимся» встретиться с клинками Артема, из дальнего угла я заметила стремительное приближение маленькой тени Стэфана. Он нёсся на Артема, как вихрь, решивший, что сегодня, самый подходящий день, для того чтобы порезвиться. Артем, по всей видимости, увлекшись истреблением клонов «мистера Смита», не обратил внимания на его стремительное приближение. Парень пересек комнату и занес руку с ножом для удара, как мой посох, врезался ему прямо между ребер, пробив грудную клетку и вырвавшись с другой стороны тела. Парень пораженный моей атакой, несколько секунд, беспомощно пялился на посох, но, вскоре обмяк с навечно изумленным лицом.

Все произошло настолько быстро, что я не сразу сообразила, что только что произошло.

Медленно опустив посох, мертвое тело подростка, с противным звуком, скатилось по нему на землю. На посохе остались куски плоти и огромное количество крови, медленно стекающей и капающей на пол. Артем к тому времени уже разобрался с клонами и в данный момент, строго осматривал место побоища. Увидев тело парня и мое лицо, он тут же бросился в мою сторону.

— Таня?! — крепко ухватив меня за плечи, Артем слегка потряс меня.

— Я убила ребенка. — ели вымолвила я. — Я его убила...

— Только не сейчас. — строго сказал он. — Сейчас я свяжусь с отделом зачистки, и мы уедем отсюда, а дома, я разрешаю тебе делать, что захочешь.

— Слишком соблазнительное предложение. — слабо улыбнулась я, продолжая пялиться на свой посох, с которого крупными каплями капала кровь.

— Брось его — потребовал Артем.

Я послушно бросила посох в сторону, наблюдая, как он медленно тает в воздухе, оставляя после себя, все те же остатки плоти и крови.

На ребенка я больше не смотрела. На трупы мужчин, тоже. Я взяла Артема за руку старательно запихав нарастающую внутри панику, и зашагала в сторону выхода.

Оказавшись на улице, мы быстро пересекли небольшой парк и уселись в машину.

— Подожди немного. — обеспокоенно, сказал Артем. — Нужно дождаться службу зачистки.

Я коротко кивнула, стараясь не смотреть ему в лицо.

Артем, несколько минут, молча, изучал мои мысли, и в конце, решив, что я все же не собираюсь, в ближайшее время, биться головой об переднюю панель авто, погладил меня по голове, и выйдя из машины, направился в сторону злосчастной лаборатории.

На те полчаса, что я осталась предоставленная самой себе, я делала все возможное, чтобы не думать, о том, что только что произошло.

Под конец, когда уже приехала, служба зачистки, и всюю шла работа, Артем застал меня в полной прострации. Я сидела, уткнувшись лбом в окно, и глазела на маленькие, детские качели, поскрипывающие от легкого дуновения ветра.

Артем, молча сел на водительское сиденье, перекинул пояс мне через плечо, и медленно покатыл машину в сторону оживленной дороги.

[1] Да, мадам. Немецкий, мой второй родной язык.

Глава 15. Акт пятый. Переменчивые чувства

Обратно мы добирались намного дольше.

Странно, угробить столько времени на поездки, и поражаться одному мгновению свершившемуся, как мне казалось, уже не на этой планете, и не в этой вселенной.

Странные мы люди.

Все двигаемся куда то, всю жизнь бежим по лезвию ножа, который не то слишком тупой, не то слишком кривой, и редко предоставляющий нам возможность почувствовать жизнь. Но вот, стоит один раз порезаться об это лезвие, и всё прошлое и будущее, всего на мгновение, но перестают существовать, оставляя тебя наедине с этим мгновением, длящимся вечно.

Размышляя о подобных глупостях, я не заметила, как мы пересекли границу леса и сейчас ехали в направлении особняка Крыловых.

До меня неожиданно дошло, что сейчас, я могу испортить настроение всем домочадцам, рыдая от содеянного, которым они, в сущности, занимаются всю свою вторую жизнь.

— Я тут выйду. — хриплым голосом ответила я. И не дожидаясь ответа Артема, открыла дверь и выпорхнула наружу. Именно выпорхнула, так как, успела каким-то чудом обратиться в Калисту.

Оказавшись на высоте нескольких метров, и направляясь к дому, я обратила внимание, что посоха у меня в руках не было. Моя впечатлительная человеческая натура еще не скоро сотрет эту сцену из своей головы.

Артем дал по газам, и опередив меня ворвался в дом. Я не сомневалась в том, что он прочел мои мысли, и сейчас спешил в нашу комнату, чтобы впустить, крылатого ребенка, коим я в данный момент являлась.

Окна в нашу спальню были распахнуты. Я нырнула в эту уютную темноту, и чуть не врезалась в Артема.

Немного отлетев, я несколько секунд пыталась понять кто передо мной.

Артем, же криво улыбнулся, виноватой улыбкой, посмотрел на меня исподлобья, и распахнув руки тихо сказал: — Иди ко мне.

В этот момент руки нервно задрожали, из глаз полились первые кровавые слезинки. И я полетела в объятия Артема, на ходу перевоплощаясь, и плача навзрыд.

В эту ночь я много плакала.

Даже отложенная на потом истерика, на некоторое время, решила показать себя. В этот момент я начала глупо хихикать и икать.

Артем как мог успокаивал меня. Честно старался подбодрить, но как это можно было пережить? Как они все смогли пережить это и жить дальше?

Это же был ребенок!

Пусть и чисто теоретический, но все же...

Под утро мне кое-как удалось уснуть. Точнее даже не уснуть, а потерять сознание от переутомления. А когда я наконец открыла глаза, солнце за окном клонилось к закату.

Протерев опухшие от слез глаза, я подняла голову с подушки и огляделась.

Артема в комнате не было. Зато был стакан с водой и небольшой стикер на нем. На стикере было написано всего несколько слов. «Я внизу. Скоро буду. Артем»

Сделав несколько глотков воды, я вернула стакан на тумбочку и побрела в сторону ванной комнаты.

Вчерашний вечер и ночь, выжали из меня всю душу.

Представив, что теперь, после каждого убийства, я буду чувствовать себя так же, стало не по себе.

В зеркало я даже и не пыталась смотреть, прекрасно понимая, как выгляжу в данный момент, а кое-как восстановленное нейтральное настроение, не хотелось портить внешним видом.

Взобравшись в ванную, вывернула краны на полную. Удобно расположившись в этой уютной купели, я положила на лицо мокрое полотенце.

Через некоторое время, когда дверь тихо открылась, и шаги мягкой поступью, приблизились к ванной.

— Ты решила стать русалкой? — серьезно спросил Артем, склонившись надомной, как лаборант, над подопытной мышкой. — Если так, то ты делаешь определенные успехи. Специфический запах и цвет кожи полностью соответствуют моим представлениям о пресноводных представительницах, речной фауны.

— По мне, так больше похоже на кикимору из местных болот. — резюмировала я, все еще лежа с полотенцем на глазах.

— Ну, как по мне, так, лучше будь русалкой. — Он скинул с моего лица полотенце и аккуратно положил руку на глаза. Только я хотела спросить, зачем он это сделал, как почувствовала приятное тепло от его ладони. Оно медленно растекалось по лицу, и словно утреннее солнце насыщало мою жизнь приятным существованием.

Когда теплый свет погас, и Артем убрал руку, я почувствовала себя настолько хорошо, что была согласна прямо сейчас браться за невыполнимые задачи и с лёгкостью их решать.

— Что это было? — удивленно спросила, вскакивая с давно остывшей ванны и укутываясь в толстое полотенце.

— Тебе понравилось? — улыбаясь, спросил Артем. Он выглядел немного уставшим, но очень довольным собой.

— Ты еще спрашиваешь? Я в восторге! Мне прямо сейчас хочется кого-нибудь расцеловать. И если честно я даже знаю будущую жертву своих домогательств. — Я с вызовом посмотрела на Артема. Он звонко рассмеялся, и взяв меня на руки, понес в нашу спальню, для исполнения моего безумного плана.

К ужину мы опоздали. Тихонько прошмыгнули в заполненную столовую, и заняв свои места, слились с общей атмосферой, стоявшей в помещении.

После ужина Артем, как обычно, встал, и постучал чайной ложечкой по кружке, привлекая к себе внимание клана.

— И так. — начал он. — Настало время поделиться с вами новостями прошедшего дня. Главной новостью я считаю, то, что нам удалось раскрыть сеть, занимающуюся отловом новоиспеченных одержимых, в которую нас с Таней занесло днем ранее...

— Так что, это была заманка для одержимых? — удивленно спросила я.

— Да. — ответил Артем. — Как ты уже поняла, для обычного человека реклама звучала уж очень подозрительно. Но для людей, в которых только поселились тени, она была вполне себе приличной. В самом начале человек чувствует, что с ним, что-то не так, и пытается от этого избавиться. Ну вот они и давали надежду на избавление. И в разных городах и разных

газетах, эти многочисленные лаборатории обещали вылечить и от недугов, и от страхов, да и от плохой внешности как мы с тобой вчера видели.

Артем, бросил на меня вопросительный взгляд. Посему его интересовало, удовлетворил ли он мое любопытство, или имелись еще вопросы.

Я молча кивнула, возвращая свои мысли из далеких раздумий о причинах создания загадочных лабораторий, к прежнему легкому любопытству, и прислушиваясь, к Артему.

— Как я и говорил, сеть лабораторий, которая занимается, приманкой недавно пораженных тенью людей, поставлено на массовый поток, в который попадают до сотни одержимых в день. Что происходит дальше, нам пока трудно сказать. При лаборатории, в которой мы вчера были, обнаружился целый склад человеческих останков. В другой комнате были несколько женщин, в которых тень была подавлена. Из всего выше сказанного получается, что кто-то готовит свою армию убийц теней. Не сильно при этом заботясь о последствиях. Например, в обнаруженной сегодня в Перми подпольной лаборатории, всех пробуждённых, убил один молодой парень, в котором собственная душа стала тенью.

Артем, ненадолго замолчал.

— Так вот. Подводя итог, что хочу сказать. У нас на одну проблему стало больше. Кто-то, решил обзавестись собственной армией. И в свете последних событий, я не удивлюсь, если этот кто-то имеет отношение к намечающемуся ритуалу.

Потом Артем, еще выложил несколько новостей, на предмет участия теней в разных районах мира людей, распределил обязанности, и закончив речь, вернулся на свое место, велел всем расходиться по своим делам.

— Слушай, Артем. — позвала его, когда в столовой осталось человек пять, и те не обращали на нас внимание, пытаюсь обговорить планы на выдавшийся выходной вечер. Мне все не давал покоя один вопрос. — А ведь тот, кто придумал эту сеть не дурак. Это же просто гениально, не носиться по округе за каждым в отдельности одержимым, а самому заманивать его в свои сети. Почему кланы не занимаются подобной практикой?

— А с чего ты решила, что мы ничем таким не занимаемся? — улыбнувшись, поинтересовался у меня Артем.

— А что, это не так?

— Мы, разумеется, не создаем никаких магазинов по продаже косметики, но своя сеть, в которую, как ты выразилась, мы заманиваем одержимых, у нас имеется. Скажи, ты когда-нибудь обращалась к частному психотерапевту?

— Нет... — задумавшись, ответила я. — Погоди. Так вы что, владеете всеми частными клиниками в России?

— Ну, допустим не всеми, но то, что наши клиники опутали всю Россию, это факт. Вот, взгляни. — Он протянул мне газету, которую я часто видела в своем городе, и ткнул пальцем в небольшую статью на последней странице.

В ней рассказывалось о мужчине средних лет, который смертельно устал от постоянного стресса, и чувства внутреннего беспокойства, что был вынужден искать утешения на кресле у врача. Благо, врач попался хороший и быстро поставил мужичка на ноги. В конце статьи приводились адреса и телефоны ближайших клиник психологической помощи населению.

Тяжело вздохнув, я отложила газету в сторону, покачав головой.

— Всегда подозревала, что в этих клиниках происходит что-то неладное. — Еще раз взглянув на статью, я обратила внимание на фотографию мужчины. Его лицо светилось от

счастья, а щеки, гладко выбритые и розовые, как попка младенца. Опять это дурацкое сравнение, с идеальным состоянием щек человека, вывело меня из себя.

— Что с этими одержимыми не так? Они что верят, что будут точно так же светиться здоровьем, если придут в вашу клинику? Что вообще за прикол с этими розовыми щеками?

— Отчасти ты права. — улыбнулся Артем. — Это, как кажется одержимым, правильное лицо человека. Сами люди с тенями в душах, как ты помнишь, выглядят не лучше квашеной редьки. И чем меньше человеческого в них остается, тем больше они хватаются за этот идеал. Простенька такая заманка, а как работает! Кто-то явно знает все эти тонкости, и отчаянно пытается переманить в свои ряды людей с тенями в душах.

Вспомнив про девушку, сидящую в «Лаборатории: Новая жизнь» я не удержалась от следующего вопроса: — А кто работает в этих клиниках?

— Люди, в основном. — ответил Артем. — Правда в каждой клинике есть дежурный убийца, который следит за спокойствием. Это и прибыльно, и не требуется большое количество пробуждённых.

— Ты уже дважды сказал это слово.

— Какое? — непонимающе спросил Артем.

— Что за «пробужденные»?

— Ах, это! — улыбнулся Артем. — Странно, что ты до сих пор ни разу не услышала это название. Мне кажется, я его не раз при тебе упоминал... Ладно, открою тебе эту тайну. Пробужденными называют всех, кто когда-либо был одержим тенями и избавился от этого недуга.

— Погоди, то есть ты и весь клан... — неуверенно начала я.

— Ага. Мы все, включая зверей, другие кланы и вчерашнего парнишку, которого ты настиговала на свой посох и его смешных охранников — пробужденные. Есть несколько легенд по этому поводу. И я настоятельно рекомендую тебе взяться за обучение и пролистать хотя бы несколько исторических книг мира призраков.

Я коротко кивнула, до сих пор пораженная новой информацией. Я прекрасно помнила, как кто-то (возможно Артем), рассказывал мне о зверях, и тех людях, которые сами умудрились освободиться от тени в своей душе. Но почему-то решила, что они попросту не могли выжить в человеческом мире, и поэтому кроме убийц и зверей, других обозначений у этих милых людей-призраков попросту не было.

— Так. Вижу степень кипения твоего мозга подошла к критической. Не буду больше грузить. У меня есть еще дела, а тебе, предлагаю отправиться в свою комнату или найти лучшего собеседника, не забивающего твой нежный разум, всякой познавательной ерундой. — Артем поднялся со стула и, взяв меня за руку, увел из столовой. Отпустив возле лестницы, коротко поцеловал на прощание, и отправился в свой кабинет.

«Да уж! Засорил, дальше некуда» — подумала я, и наконец, решив, что все в принципе не так страшно, пожалала плечами, посмотрела на закрытую дверь, ведущую в кабинет Артема, и пошаркала наверх, в нашу комнату.

Словосочетание «наша комната» с некоторых пор грело мою душу. Оно помогало стабилизировать все мои внутренние страхи и удержать разум на месте.

Поднимаясь наверх, я подумывала занести это словосочетание в свой дневник — памятных слов, как столкнулась с Соней. Мы встретились впервые, с тех пор как я пробудилась, спустя почти месяц полного поглощения. Я хотела спросить, как она себя чувствует, и уже было открыла рот, но взглянув в ее глаза тут же захлопнула.

Она больше не видела меня своей соперницей, но и подружкой назвать не решалась. В ее глазах метались два чувства, прежнего высокомерия, к своему врагу и благодарности за спасения собственной жизни. Примерно пару минут спустя, второе чувство победило, и Соня, вздохнув, опустила голову и очень тихо сказала: — Спасибо.

— Что? — не расслышала я.

— Спасибо, что спасла меня. — произнесла Соня, более уверенно.

— Ах, это. — не знаю почему, я залилась краской, и так же тихо как она ответила: — Пожалуйста.

Уже задним числом я поняла, что мне было стыдно за свой поступок, ведь я чуть не угробила её в тот день.

Немного замявшись, я переминалась с ноги на ногу, не решаясь посмотреть ей в глаза, а когда все же подняла голову, то потеряла дар речи.

На лице Сони блуждала задорная улыбка.

Никогда прежде не видела ее в таком состоянии.

Девушка склонила голову набок, и протянув руку, по-детски, спросила: — Мир?

— Мир. — все еще удивляясь, столь резкой смене характера, ответила я.

Соня кивнула, скорее самой себе, видимо ставя галочку в своем невидимом дневнике, и обойдя меня, направилась в кабинет Артема.

Находясь под впечатлением, я перешагнула порог спальни, и только расположившись на своем любимом диване, сумела-таки осознать степень своего везения.

Пока в мире бушевали странные потусторонние силы, грозящие стереть с лица земли все человечество, одни из самых грозных сил в клане убийц Крылов, мирились, словно школьницы.

Сие, непостижимый факт, укладывался в моей голове ровно столько же, сколько психотерапевты на службе у кланов убийц теней.

Пока я приводила свои мысли в порядок, в дверь постучали.

— Прости, я не помешаю? — в дверях появилась кудрявые локоны Наташи.

— О! Наташа, заходи! — широко улыбнувшись, я похлопала по дивану, предлагая присесть.

Наташа тоже улыбнулась, и в два прыжка преодолела расстояние от двери до дивана, рухнув рядом со мной.

— Показывай! — радостно вскрикнула она, хватая меня за руку.

— Что? — озадачено просила я.

— Как, что? Мне Алиса все рассказала! Она переживает, что Артем до сих пор не сделал это при клане, так что...

— Погоди — перебила я, ее бессвязный словесный поток, который, по всей видимости, и не думал останавливаться. — Скажи толком, о чем тебе рассказала Алиса?

Наташа, перестала улыбаться, и опустив мою руку, упавшим голосом спросила — Не уж то обманула? Или Артем передумал?

Девушка сильно разнервничалась. Прикусив нижнюю губу, она склонила голову и стала бубнить, что-то несвязное себе под нос, перебирая какие-то версии.

— Наташа. — позвала я, не выдержав столь драматичной паузы. — Если ты не скажешь в чем дело, я не смогу сказать, что случилось.

— М? — спросила она на автомате, все еще размышляя о своем. — Да, я понимаю... — девушка замялась, заливаясь пунцовой краской. — Если честно, я

совершенно случайно подслушала разговор Алисы и Коли. Они говорили о вас с Артемом. Будто он сделал тебе предложение, и попросил стать его женой, и что кольцо даже вручил...

Наконец и до меня начало доходить, чего ждала от меня Наташа. Успев забыть об этом прекрасном моменте, который, любящим женщинам, положено помнить всю жизнь, я невольно вздохнула.

Увидев перемену в моем настроении, Наташа воодушевилась — Так что? Было?

Криво улыбнувшись, я покраснела, вспомнив, как схватила в тот день кольцо и ели слышно сказала: «Да».

Вскрикнув, Наташа, совсем как ребенок, только доказавший подтверждение существования деда мороза, вскочила с дивана и заскакала по комнате.

— Успокойся, дорогая! Еще ничего не свершилось. — улыбаясь, попыталась уговорить ее. — Да, Артем сделал мне предложение, на которое я согласилась, а потом поволок в логово Калисты, и чуть не стал причастен к гибели своей новоиспеченной невесты. Ну а когда мы, каким-то чудом, выбрались из той передрыги, я посеяла кольцо и...

— Что? Так ты потеряла кольцо?! — Лицо Наташи вытянулось от удивления.

— погоди, с обвинениями. — предупредила я. — Три дня спустя, после допроса Калисты, в зале совета глав кланов убийц, Стрельников вернул мне коробочку с кольцом, правда Артем ее забрал. — кисло добавила я.

Наташа понимающе кивнула, присаживаясь рядом.

— Ага. И ты, значит, гадаешь, почему Артем не возвращает кольцо тебе, и не передумал ли он.

— Нет. — вдруг серьезно ответила я. — В том, что он не передумал, я лично не сомневаюсь. Я почти уверена, что он чего-то ждет. Понять бы чего...

Наташа приняла задумчивый вид, и откинувшись на кресле, полностью погрузилась в собственные мысли.

Мне же оставалось только пожать плечами. Обо всем, что можно я успела передумать еще в тот день после допроса, поэтому сейчас, сидя на диване в нашей комнате, рядом с юной подругой, я лениво перебирала в голове события сегодняшнего утра, и все новости, что услышала еще вчера.

От воспоминаний меня отвлек телефонный звонок. Я озадачено огляделась по сторонам. Звук исходил из кармана Наташи.

Она виновато посмотрела на меня, доставая небольшой сотовый телефон «раскладушку» и поспешно ретировалась из комнаты.

Успев расстроиться, что у Наташи есть от меня тайны, и я не услышу, о чем она беседовала, мой внутренний голос подсказал о моих способностях. Настроив свои «локаторы» на прием голосового сигнала... кхм... на голос Наташи, я попала в самый центр пламенной речи, молодого мужчины, находящегося на той стороне трубки.

— Натали, я прошу тебя обдумать мое предложение еще раз. Я настойчивый, но и моему терпению скоро придёт конец, и я сам явлюсь за тобой, в вашу усадьбу!

— Нет! — тут же вскрикнула Наташа, и немного успокоившись, продолжила. — Рустам, прошу, не гони меня вперед паровоза. Я согласна пойти с тобой на свидание, на большее, прошу, пока не рассчитывай.

— Что ж. И это приятная новость, не может меня не радовать. — ответил молодой человек, полностью удовлетворенный ее ответом. — мне захватить за тобой, или встретимся в мире людей?

— В мире людей. — поспешно ответила Наташа.

— Хорошо, я буду ждать тебя возле Berry Bar в шесть вечера. Если не сможешь приехать, я приеду за тобой сам.

— Хорошо, я поняла, я буду. — Наташа поспешно отключила телефон, так как в этот момент, в ее комнату вошел Данил. Он попытался узнать у нее, где она бросила ноутбук, но Наташа ничего не ответила, пулей вылетев из комнаты, и умчалась куда-то вниз по лестнице.

Я потрясла головой, избавляясь от своей способности, и возвращая слух на место.

Внутри меня все так и кипело. Какой всё-таки настойчивый был этот парень! А как говорил!? Ему должно быть не меньше сотни лет, и скорее всего, этот прожжённый тип, разбил не одно девичье сердце.

В этот раз я твердо вознамерилась узнать об ухажёре Наташи все подробности.

Вскочив с места, я вышла из комнаты и быстрыми шагами преодолела коридор с кучей дверей ведущих в спальные комнаты и перепрыгивая через несколько ступенек, спустилась вниз. Остановившись возле кабинета Артема, я хотела взяться за ручку, как дверь сама открылась, и оттуда вышла Наташа.

— Хорошо, господин, я постараюсь вернуться до полуночи. — сказала она, обернувшись в кабинет.

— Нет, ты не стараешься, а вернешься. Или передай Стеклову, что в следующую смену, он будет дежурить с другим убийцей, из нашего клана.

Наташа, залилась алой краской, и напоследок крикнув Артему «хорошо», выбежала из дома во двор, не заметив меня.

Смотря в след огалдевшему, и до ужаса радостному ребенку, а Наташу я все еще считала ребенком (хотя ее восемнадцатилетние было не за горами) я жутко разозлилась. Смачно выругавшись, наотмашь открыла дверь в кабинет Артема, и шагнула внутрь.

Артем сидел в своем кресле за столом, и с задумчивым видом разбирался с бумагами.

— Надеюсь, ты не пришла поговорить, со мной об отношениях Наташи и парня из клана Стекловых? — поинтересовался Артем, не отрывая взгляд от документов. — В противном случае, мне придётся попросить тебя отложить этот увлекательный диалог на пару часов, пока я не разберусь с скопившейся документацией и отчётностью.

«Значит на то, чтобы отпустить Наташу гулять с подозрительным типом, у тебя есть время, а на то что бы объяснить, мне кто он такой, чтобы я тут же не ринулась, вызволять её из его цепки лап, нет?» — кипел мой разум возмущенный. Я даже было открыла рот, но Артем посмотрел на меня умоляющим взглядом, и мне пришлось его захлопнуть.

— Таня, я понимаю, что ты переживаешь, и с удовольствием тебе все расскажу. Но если я не отправлю эти документы до вечера, мне Стрельников, со всей призрачной канцелярией совета, откусят голову. И будут правы. Я и так дотянул до последнего.

Обреченно вздохнув, я пошарпала до книжных полок, стянула томик «Призраки и не только. Том 1. Классификация и виды призраков», и рухнула в кресло, напротив.

— Хорошо, мой мастер клана. Великодушно дам тебе поработать пару часов. Если хочешь, то и дверь подопру посохом. Но после, у нас будет очень серьезный разговор.

Артем хищно улыбнулся, оскалив свои белоснежные зубки.

— Хорошо, моя несущка, не кудахчи только.

Я не выдержала и схватив с кресла декоративную подушку, швырнула ее в сторону Артема.

Он даже глаз от документов не отнял, схватил подушку левой рукой, и заложил ее за

спину со словами «Спасибо».

Я вздохнула, но отвечать ничего не стала. Открыв книгу на загнутой странице, про призраков Малу, продолжила изучать обитателей этого мира.

Следующие пару часов мы просидели в полной тишине.

Никаких происшествий.

Никто Артема, больше не беспокоил, и не заходил в кабинет. Он, тихо стучал по клавиатуре, ноутбука, удобно устроенного на краю стола, иногда что-то чиркал в своем блокноте и распечатывал на небольшом принтере, расположившемся на соседнем столике у него за спиной.

Когда работа была окончена, он потянулся до хруста в суставах, и смачно зевнув, принялся делать самолетик, из документов, которые только что скрупулёзно готовил.

Забыв о книге, я увлеченно разгадывала занятие Артема, не решаясь спросить.

Аккуратно сложив целую стопку из разных по размеру самолетиков, Артем удовлетворенный проделанной работой кивнул, и подмигнув мне, принялся пускать их по комнате. Они некоторое время кружили под потолком, словно живые птицы, а потом по очереди вылетали в окно.

— Что это? — удивленно спросила я.

— Отправка почты, встречным ветром. — улыбнувшись пояснил Артем, и поманил меня к себе.

Все еще наблюдая как под потолком парят самолетик я подошла, и села на краешек стола. Артем протянул мне последний самолетик.

— Попробуй. — сказал он. — Это не сложно. Как почувствуешь под рукой ветер, просто брось его, и он сам улетит в нужном направлении.

Я взяла в руки лист бумаги, собранный в нехитрую конструкцию, и несколько минут крутила в руках. Наконец, мне под руку попала небольшая струйка воздуха, и я неуверенно отпустила самолетик.

В отличии от своих сверстников, он поднимался медленно и долго кружил под потолком, но спустя какое-то время, все же покинул кабинет.

— У вас так почта передается? — удивленно спросила я. А как же интернет?

— Да, кто будет проводить интернет в этом мире? Сама подумай — усмехнулся Артем. — У нас электричество то большая редкость. Наш дом от небольшой дизельной станции питается. Жрет конечно не мало, но результат того стоит. А интернет нам по сути не интересен, у нас и телефонов практически нет. Так, только для связи с внешним миром.

— А как же вы общаетесь в таком разе?

— Хм. У нас есть переговорный канал, что-то типа рации. Не знаю, как понятнее тебе объяснить. Называется это — призрачное эхо. Думаешь про того, с кем хочешь поговорить, и устремляешь взор к небу, можешь в слух говорить если силёнок нет, если есть, то молча посылаешь зов и ждешь, когда собеседник тебе ответит. А ответ тебе приходит в виде эха, которое слышишь только ты. И пользоваться могут им только призраки, или полу призраки, поэтому отсюда такое название.

— Все чудесатие и чудесатее — пробормотала я, смотря на потемневшее небо за окном.

— Эта сказка, для тебя только началась — понимающе сказал Артем. — С чего ты решила, что чудеса должны закончиться?

— Не знаю. — пожала в ответ плечами. — Может потому, что скоро я стану невестой принца, и вроде как, должен последовать *Nary End*?

— И в связи с этим ты решила, что этот мир уже открыт для тебя полностью? — усмехнувшись, спросил Артем, и сам не дожидаясь ответа, сказал — Ты всего лишь котенок, которому посчастливилось убежать из дома и попасть за грань собственного мира, и который только-только начал в нем обустраиваться.

Настала моя очередь строить кривые ухмылки. — Так вот кто тебе нравится. Глупые котята? Может мне кошку завести?

Артем ничего не ответил, вместо этого он схватил меня за руку и резко дернул на себя. Потеряв равновесие, я развалилась на письменном столе.

— Мне и с тобой порой сложно справиться, о каких животных может идти речь?

От его хриплого голоса, мурашки пошли по всему телу. Склонившись надо мной, он легонько погладил меня по подбородку и нежно прикоснувшись губами к моим губам, поцеловал.

Сие романтическое действие могло продолжаться до бесконечности, и уже грозило перерасти в куда более серьезные мероприятия, как внутренний голос напомнил мне об изначальной причине визита в его кабинете.

Нехотя, оторвавшись от сладких губ Артема, я вернулась в кресло напротив, пытаюсь при этом восстановить дыхание.

Артем, сначала смотрел на меня с некоторым удивлением, и с явным нежеланием заканчивать увлекательный процесс, но прочитав мои мысли, тяжело вздохнул.

— Таня...

— Артем! — перебила его я. — Что бы ты мне сейчас не плел об особенностях людей-призраков, и их внутреннем мире, я полностью убеждена, в том, что семнадцатилетние девушки не должны встречаться с трёхсотлетними старперами, как ты.

— Оу! — Артем удивленно выгнул бровь, и откинувшись на спинку кресла, сложил руки на груди и криво улыбнувшись, спросил — Согласно твоим выводам, я тоже не должен был с тобой встречаться, так как для меня, ты, бессовестно молода?

— Я не это имела ввиду. — пробубнила я.

Вот умеет он всё перевернуть на свой лад!

— Таня, мне совершенно не понятны твои переживания. — честно признался он, после долгого, молчаливого испепеления меня взглядом. — Наташа вполне себе приличный убийца, не смотря на возраст, а ее характер дает неплохие возможности любому из убийц-мужчин взять ее в жены, если она сама того захочет.

— Это неправильно! — упрямо повторила я.

— А что, по-твоему, правильно? — устало спросил он, закрыв глаза и массируя переносицу.

— Правильно, это гулять вместе, держаться за руки, любоваться закатами, а не выдавать замуж, за первого встречного. Ты бы ее еще в тринадцать лет отправил к мужику в постель! — добавила резко, от переполняющего воспалённый ум негодования.

— И отправил бы, что с того? — поинтересовался Артем.

— Что с того? — чаша терпения лопнула. — Что с того?! Ты серьезно? Они ведь еще дети! Им еще расти и расти!

— Господи, да как ты не понимаешь! Это уже не дети! — Артем тоже сорвался на крик. — Дети умерли в тот день, когда их души были поглощены тенью! У них не осталось ни родителей, ни детства! Теперь они убийцы! Хладнокровные, беспощадные, готовые оторвать голову любому человеку, заподозренному в одержимости! И черт меня подери, если

я хоть на секунду усомнюсь давать им возможность или нет, почувствовать себя хоть немного людьми. Простыми, людьми! Со своими обыденными страхами и переживаниями, с обычными человеческими эмоциями. Никто в этом не виноват Таня. Но я по себе знаю, что самое приятно в этой жизни после смерти. Это чувства, какие бы они ни были. И прости что накричал. — виновато добавил он, возвращаясь в кресло, с которого успел встать и перекинуться через стол. По всей видимости, так сильно хотел донести до меня свою мысль.

Я испуганно смотрела на него, переваривая услышанное. Смысл его слов медленно стал доходить до меня.

В этом мире нет детей.

Совсем.

Ты или выбираешь профессию убийцы или умираешь. Третьего не дано.

Чувствуя, как по лицу потекли слезы, хотелось поскорее убраться отсюда.

— Прости. — дрожащими губами сказала я. — Я лучше пойду.

Встав с кресла, я краем глаза заметила, как Артем тоже встал, и про себя сказала: «Не преследуй. Мне нужно побыть одной»

Артем вернулся в свое кресло, и с молчаливым видом титана, прикованного к скале, наблюдал, как я призываю хранителя открыть врата, и исчезаю из его кабинета, в неизвестном направлении.

Далеко уходить я не стала. Зная, что Артем будет переживать, я ушла так, только чтобы не встретить никого в холле.

Оказавшись в подвале особняка, в полной тишине и одиночестве, я скатилась по стене, давая свободу своим эмоциям.

— Уже на стену лезешь? — послышался голос из темноты.

Успев испугать, я вспомнила, что в одной из камер до сих пор сидела Полина.

Хлопнув в ладоши, я лицезрела ее измученный вид в самой дальней камере, в которой когда-то сидела сестра Наташи.

Поднявшись с пола, и стирая остатки слез на щеках, я постаралась придать своему лицу отрешенный вид.

— Прости. Я забыла о тебе.

— Так и положено. — улыбнувшись ответила девушка, возвращаясь на узенькую койку, в углу камеры. — Людям свойственно забывать обо всем плохом, что было в их жизни.

— Я забыла, что ты здесь сидишь, а не о тебе как о человеке. — поправила я. — О таких людях как ты не стоит забывать. Лучше помнить, что всё, что тебе дорого могут забрать.

— Понимаю. — задумчиво ответила Полина. Улыбнувшись, она развалилась на скамье, и смотря в потолок, сказала: — Не завидую я тебе.

— И почему же? — удивилась я. В настоящее время я была девушкой главы клана, который любил меня, и каким никаким, грозным оружием, по выражению Стрельникова.

— Удивлена? — усмехнулась Полина. — Я говорю не о твоём положении, и нахождении по ту сторону решётки. Я не завидую твоему будущему. Убивать себе подобных столь же тяжелое бремя, как и ранняя смерть, от которой никто из нас не застрахован.

До меня наконец начало доходить.

— Так ты считаешь, я сейчас изливалась слезами, потому что убила одержимых?

— А разве нет? — она даже привстала, чтобы увидеть мое лицо.

Я улыбнулась и подошла к ее камере.

— О том убивать одержимых или нет, вопросов у меня никогда не возникало. Я поняла это еще в тот день, когда впервые зашла в этот подвал и увидела, как в этой самой камере, сидела маленькая девочка, и истошно кричала, корчась от приступов боли. Единственным моим препятствием были дети. И надо сказать я его преодолела, хоть и не без усилий. О чем я действительно сожалею, и почему сейчас рыдала навзрыд, так это ваши жизни, Полина. Моя душа свободна, и вольна делать все, что ей заблагорассудится. Ваша же, навеки прикована к вашей службе, закована кровавыми цепями и погребена глубоко под землей. И даже будучи обращенными детьми, вы испытываете на себе все тяжбы своей службы, и именно по этой причине рветесь побыть хоть немного людьми.

— Так ты ревела из-за нас? — лицо Полины вытянулось в изумленном выражении.

Я коротко кивнула.

— Да. И спасибо тебе. Ты только что напомнила мне о моей прекрасной жизни, и тех милых сердцу мелочах, которые не стоит омрачать собственными слезами и глупым сотрясанием воздуха. Всё равно, это ничего не изменит.

Покидая подвал, я оставила Полину сидеть все с тем же изумлением на лице.

Возможно, для нормального человека я и правда была слишком хладнокровной к себе подобным.

Но, я уже давно перестала считать себя «нормальной».

Глава 16. Акт шестой. Клан выдающихся джентльменов

Следующая неделя пролетела как один миг. Артем решил всерьез взяться за мое восстановление.

Он составил для меня программу тренировок в тренажёрном зале (имелся в этом доме и такой, правда располагался он, в одном из гаражей), и приказал заниматься каждый день, по несколько часов минимум, делая небольшие перерывы, и продолжая до поздней ночи. Так что, прошедшую неделю, я провела в небольшом помещении без окон, усиленно качая пресс и развивая мышцы.

В дом я возвращалась, только, чтобы поесть и поспать. Сил на что-либо другое, попросту не оставалось. Впрочем, ничего другого и не было. Весь клан погряз в рутинной (если ее вообще можно было так назвать) работе. Каждый день они пропадали в очередном городе, разыскивая и убивая одержимых и пробужденных открывших сомнительные заведения, на которые нам с Артемом «посчастливилось» наткнуться.

Сегодня я, как и днем ранее, методично выполняла упражнение, на очередном тренажёре, когда рядом со мной, словно из воздуха, появился Артем.

— Привет, как успехи? — от неожиданности, я свалилась с тренажера, больно ударившись бедром о пол.

— До этого момента, были вполне не плохие. — ответила вяло, потирая ушибленную поверхность.

— Странно, я честно предполагал, что ты уже давно перестала меня бояться.

— Я и не боюсь! Но, если ты продолжишь выскакивать как черт из табакерки, я обзаведусь новой фобией.

Артем виновато посмотрел на меня, и заключил в свои объятия.

— Прости. Забыл, что ты еще не восстановила скорость реакции.

— Так что тебя привело, на мое поле боя? — спросила, между поцелуями.

— У меня для тебя две новости. — наконец ответил Артем, освобождая меня из своих объятий. — Во-первых, Стрельников приглашает нас с тобой сегодня отужинать, в компании его клана.

Эта новость не относилась к разряду хороших. Перед глазами до сих пор стоял образ Олега Стрельникова, испачканного в крови серебрянокрылой Калисты. Явка в его клан, была скорее обязанностью, чем дружеским визитом.

Обреченно вздохнув, я криво улыбнулась Артему.

— А во-вторых?

— А во-вторых, у меня для тебя подарок. — Артем, потянулся за спину, и достал два небольших кинжала, протянув их мне.

Я уставилась на них, как на инопланетное оружие.

— И зачем мне они?

— Возьми. Эти кинжалы ничем не отличаются от наших. Тебе сейчас не особо приходится рассчитывать на силы серебрянокрылой, да и в замкнутом пространстве, орудовать кинжалами намного удобнее.

Не дожидаясь, когда я возьму кинжалы из его рук, Артем сам втиснул мне две кожаные

рукоятки.

Мягко говоря, странный подарок, поблескивал в свете тусклых ламп, и несмотря на угрожающий вид, отдавал теплом, и ледяным спокойствием.

— Они прекрасны. — пробормотала я, вертя кинжалы и разглядывая каждую деталь на рукоятке и клинке.

У основания рукояти, были выведены ели различные символы. И я узнала в этих красивых закорючках, латинский язык. На самом лезвии, так же красовалась небольшая надпись. «In aeternum una: ensis, et anima» «Invenire libertatem — captivus, intendere in oblivionis — hostis.»[1]

— Надпись, что на рукояти, — подсказал Артем. — привязывает кинжалы к одному владельцу, вторая на лезвии, разделяет души людей от теней.

— И что же нужно сделать, что бы эти кинжалы стали моими?

— Убить. — Ели слышно ответил Артем, смотря себе под ноги. Подняв взгляд, он долго всматривался в мое лицо, ища первые признаки паники. Так и не дождавшись, каких-либо изменений, на моем лице, он усмехнулся и, покачав головой, добавил — Ты все же не нормальная.

— Так кого мне нужно убить? — проигнорировав его замечание, спросила я.

— Да кого захочешь. Хоть призрака, хоть одержимого, хоть пробужденного — всё равно. Главное убить этими кинжалами.

Когда на лезвии появиться кровь, они признают тебя убийцей, и станут продолжением твоей руки. Обычно, для новичков мы ловим парочку одержимых, и даем убить, чтобы кинжалы, сразу были привязаны к новеньким. Но я, почему-то, уверен, что ты и сама найдешь жертву, не прибегая к помощи третьих лиц.

Я улыбнулась Артему, самой обаятельной улыбкой, из тех, что у меня были в запасе.

Немного отойдя в сторону, я подбросила кинжалы, и ловко поймала их обеими руками, приняв боевую стойку.

— Что-нибудь придумаю. — ответила, оскалив зубки. Увидев вытянувшееся от удивления лицо Артема, я от души рассмеялась, приняв прежнюю позу, и небрежно бросила кинжалы на ближайший тренажер.

— Не пугайся. Я очень долго тренировалась боевым приемам, с посохом, а он намного тяжелее, этих милых ножинок. — Обняв его за талию, я нежно прикоснулась к его губам.

— Как ты их назвала? — тоже улыбаясь, спросил Артем.

— А что такого? Странно, но после вот этого — я высвободила посох, и небрежно ткнула им Артема в бок — прекрасные творения, с таинственными надписями, кажутся мне всего лишь «ножиками».

В ответ Артем, криво улыбнулся, и потянул меня к выходу.

— Пойдем, немного потренируемся.

Я не стала возражать, освободив посох, я прихватила кинжалы, прежде брошенные на тренажер, и пошаркала за Артемом, стараясь не отставать.

Выбравшись на залитую солнцем тренировочную площадку, Артем отпустил мою руку, оставив меня стоять на месте, а сам сделал несколько шагов в сторону, развернулся и принял боевую стойку.

— Готова? — серьезно спросил он, после чего добавил. — Главное меня ненароком не прирежь.

Я криво улыбнулась, перехватив кинжалы и удобно расположив их в своих руках.

— Куда мне до тебя.

В глазах Артем пронесся не здоровый блеск. Он резко переместился ко мне, но не на всей своей скорости, что бы я могла увидеть его движения, и вовремя среагировать, на выпад кинжала.

Лязг метала, раздался по округе, утопая, где-то в глубинах леса. Два клинка встретившись, сверкнули, посыпались искры. Наши лица находились всего в нескольких сантиметрах друг от друга.

— Умница. — тихо ответил Артем, широко улыбаясь. — Теперь еще раз.

Его вторая рука с кинжалом, попыталась достать до моего живота, но я ловко увернулась и царапнула его руку вторым клинком.

— Ау! — Он возмущенно посмотрел на меня, и сделал несколько шагов назад.

— А не чего двигаться, как беременная улитка. — Задорно ответила я, играя с солнечным зайчиком на клинке. — Можешь и быстрее. Не с инвалидом дерешься.

Артем хищно улыбнулся, оголив кончики клыков.

— Что ж, можно и быстрее.

Где-то вдалеке слышались голоса соклановцев. Кто-то смотрел из окон, кто-то вышел на улицу. Ребята воодушевленно обсуждали мои навыки владения холодным оружием.

Евгений самозабвенно констатировал, группе собравшихся на улице, что теперь я точно принадлежу к клану убийц.

Заслушавшись на комментарии ребят, я не сразу заметила, что Артем уже начал атаку.

В последнюю секунду успев сообразить, что происходит, я резко рванула в сторону, выставляя кинжалы впереди себя.

Артем, без задержки тут же подался в мою сторону. В этот раз я была готова, и отразила его атаку. Звон метала, разворот, шаг назад, выпад, снова шаг назад, и звук удара двух кинжалов.

И так целый час. Он нападал — я защищалась. Тренировка завершилась, когда солнце уже подумывало закатиться за горизонт.

Тяжело дыша и опираясь о край дома, с меня сходило семь потов, в то время как Артем, стоял посреди площадки абсолютно свежий, как после небольшой прогулки и излучал бодрый настрой.

Убедившись, что больше завораживающего боя, Калисты и мастера клана, не будет, соклановцы стали медленно расходиться, и через несколько минут полностью растворились, в глубине дома.

— Пойдем, через пару часов нам предстоит интересное путешествие в прошлое.

— Это только тебе предстоит «интересное путешествие». - проворчала я, потирая ноющие от перегрузки суставы. — А мне, несколько мучительных часов.

— Не переживай. — сказал Артем, отрывая мою тушку от дома. — Они не кусаются. — и не много помолчав, добавил — По крайней мере не все.

Поездка к Стрельниковым.

До отъезда из дома оставалось около получаса, когда я стояла посреди комнаты, с качественным макияжем и красивой прической, в нижнем белье, и разглядывала два, лежащих на кровати, платья и один костюм двойку. Я размышляла: вроде, как и повод приехать был праздничный, значит, стоило одеть белое платье с небольшими голубыми цветами, рукавами, и V-образным вырезом. С другой стороны, я вроде как ехала к клану, руководящему советом глав кланов, а значит, стоило надеть, что-то более сдержанное, такое

как черное платье с еле видимым выбитым цветочным орнаментом, без рукавов, чуть ниже колена. Хотя если посмотреть на дело совсем серьезно, то мы едем по заданию, чтобы выследить, и найти еще одного из предателей. И кто его знает, в какой ситуации я могу оказаться. Тогда лучше одеть костюм с брюками (тем более что кинжалы в платье никуда не спрячешь). Уже было, сделав окончательный выбор в пользу костюма, в комнату вошел Артем.

Одет он был так, что хоть сейчас во дворец бракосочетания и праздновать первую брачную ночь. Черный элегантный костюм, безупречного покроя. Пиджак на широких плечах смотрелся просто великолепно. Белая сорочка, красивый галстук под цвет глаз. Зачесанные назад волосы и горящие изумленные глаза, взирающие на меня.

— Если ты хотела остаться дома, могла бы просто спросить у меня, не привлекая такого внимания.

— Что? — засмотревшись на него, я не сразу поняла, о чем говорил Артем, и только потом сообразила, что до сих пор стою в нижнем белье возле кровати.

— А, это. — не знаю почему, к щекам прилип румянец. — Еще не выбрала в чем идти.

— Хм. — Он сложил руки на груди и медленно поднял свой взгляд, осматривая меня с ног до головы. — Думаю так, тебя в дом Стрельникова, не пустят.

— Дурак. — Надув щеки я схватила с кровати брючный костюм и направилась в ванную.

Он остановил меня уже у самой двери. Резко толкнув ее в обратную сторону, от чего та закрылась возмущенно скрипнув.

— Прости. Очень трудно соображать, когда ты так одета.

Его руки скользнули по моему телу, нежно погладили бока и бедра. Поняв к чему все идет, и нависшей угрозы опоздать на первую в своей жизни светскую вечеринку среди кланов, я мысленно взмолилась о пощаде и призвала Артема к здравому смыслу.

Тот в свою очередь, не без усилий, все же перестал целовать мою шею, и отпустил руку.

— У тебя три минуты. — сухо ответил он, и зашагал в сторону двери. — И надень белое платье, оно тебе больше подойдет. — С этими словами, Артем принял свой привычный напускной вид «грозного главы клана» и вышел из комнаты.

Посмотрев на закрывшуюся дверь, я тяжело вздохнула и побрела обратно к кровати, за белым платьем.

— Танюша! Ты просто великолепна! — первым кого я встретила, выйдя из комнаты, была Алиса. Ее несколько дней мучал токсикоз, и она редко выбиралась, из их с Николаем, комнаты.

Сейчас же, стоя с кружкой в руках, она, по всей видимости, собиралась пойти вниз за водой, как наткнулась на меня с ошарашенным лицом.

До сих пор не верилось, что мы сейчас сядем в машину и поедем в один из древнейших и самых сильных кланов в этом мире, да еще и по совместительству являющегося первым кланом Артема.

Всё время не покидало чувство, что меня везут знакомиться с родственниками жениха. Причем те, как мне казалось, не особо жалуют его выбор, из-за воспоминаний о прошлой невесте.

— Таня? У тебя все хорошо? — обеспокоенно спросила Алиса, подойдя ко мне.

Очнувшись от собственных размышлений, я тепло улыбнулась Алисе.

— Спасибо Алиса, все прекрасно. Ты сама как?

— Ох. — будто только вспомнив о собственном самочувствии, Алиса ухватилась за живот, и угрюмо посмотрела в сторону ванной комнаты. — чувствую мне скоро нужно будет ставить кровать рядом с унитазом. В последнее время, что-то совсем невмоготу. Даже вода не лезет.

Уже успев испугать за подругу, Алиса, неожиданно бодро, улыбнулась и подмигнула мне.

— Не переживай. У меня в распоряжении самый лучший доктор из всех ныне живущих полупризраков. Да и в крайние случаи могу попросить свою крылатую подругу, которая даже мертвого с того света поднимет.

Поняв кого, она имеет ввиду, я рассмеялась и обняла ее.

— Разумеется, только не молчи, если станет совсем плохо. Я помогу.

— Угу. — зажатая в моих объятиях, тихо сказала Алиса. Но тут же отстранилась, и обреченно закатив глаза, понеслась в ванную комнату.

подавив, резкий порыв помочь Алисе прямо сейчас, я крутанулась на месте и твердо зашагала в сторону холла.

Мой принц со своим «черным конем» уже ждали на улице. Немного помявшись возле выхода и собираясь с мыслями, я несколько минут пообщалась с Настей, перекинулась парой слов с Женей и кинула прощальный взгляд Наташе, вышедшей из гостиной.

Всё. Дальше тянуть было нельзя. Как бы мне не хотелось ехать в этот клан, а отступить было уже поздно. Глубоко вздохнув, я открыла входную дверь и с видом, хозяйки вселенной, зашагала в сторону черного «мерседеса».

В голове не отложилось, о чем мы разговаривали с Артемом по дороге в город призраков. Помню только, что машину пропустили, даже не спросив о цели визита.

Очнулась, когда мы проезжали центральную площадь. Вечерело. Сумерки опустились на город и на небольших улочках зажглись первые фонари. Город нас встретил все тем же унылым видом, заколоченных окон и заброшенных земельных участков, с поросшей травой, которая успела за этот месяц разрастись до приличных высот и на половину скрывала первые этажи домов.

Вопреки моим ожиданиям, мы свернули не в сторону дома советов глав кланов убийц, а отправились на другую сторону города, где я была лишь однажды, в доме клана Мареновых на похоронах главы клана.

Минуя знакомый особняк, мы проехали еще несколько кварталов, пока, наконец, не выехали на небольшую асфальтированную площадь. В центре площади, стояла довольно высокая статуя красивой женщины в тонком платье. Она смотрела на огромный средневековый дворец, расположившийся на противоположной стороне площади.

От вида у меня захватило дух. Было чувство, что я попала в сказку о Красавице и чудовище, в замок того самого чудовища. Большой, величественный дворец с колонами и шпилями, он словно был соткан из мира иллюзий, готических времен.

Наш автомобиль сделал полукруг по площади и медленно подъехал к самому замку.

— Это и есть дом, где ты раньше жил? — все еще не до конца веря собственным глазам, спросила я.

Вспоминая, наш уютный особняк, который был прекрасен в любое время года, он всё же, не шел ни в какое сравнение с величием и размерами дворца клана Стрельниковых.

Артем, мне ничего не ответил. Лишь улыбнувшись, моей реакцией, он вышел из машины

первым, и помог выйти мне.

На пороге нас встречали сразу три человека. Два одетые в черные смокинги дворецких, и непосредственный владделец замка.

Увидев главу клана Стрельниковых, все мысли о величии его дома, тут же выветрились из головы. Никогда прежде я не видела его в таком прекрасном расположении духа. Он больше не был грозным главой совета глав кланов убийц, предстающим передо мной всякий раз, как я оказывалась в поле его зрения. Теперь это был добрый, умудренный опытом мужчина, старше пятидесяти лет.

Попав в его поле зрения, мужчина улыбнулся и жестом пригласил пройти в дом. А когда мы подошли он бодро поприветствовал Артема, крепко пожав его руку, и поцеловал мою.

— Здравствуй глава клана Крыловых! — воодушевленно начал Олег Стрельников. — Приветствую тебя в своем доме. Ты ведь прибыл ко мне с благими намереньями?

Мой удивленный взгляд, обращенный в его сторону, рассмешил Стрельникова.

— Не переживай девочка. Это всего лишь очередной ритуал приветствия, одного главы клана на пороге у другого. — И подмигнув мне, как пятнадцатилетний по уши втрескавшийся в свою училку школьник, снова воззрился на Артема суровым взглядом.

— Ну так что? С миром спрашиваю, ты пришел к порогу моего дома?

Артем, как-то слишком долго молчал, для такого простого вопроса, что я уже начала переживать. Посмотрев на Артема, я увидела, в его глазах, пляшущих бесят, отражающихся от фонарей. Опустив брови, он взирал на своего прежнего главу клана, так, словно и вправду раздумывал «А не прибить ли его сейчас?»

Уже было, испугавшись, я хотела дернуть Артема за рукав, но в этот момент он криво улыбнулся Олегу, сложив руки на груди, и ответил: — Разумеется, о великий владделец пятизвездочного отеля, я тут с миром... И по твоему приглашению. — добавил он после короткой паузы.

— Не сердчай голубчик. — улыбка Стрельникова стала еще шире. — Хотел показать твоей невесте один из обычаев нашего мира. — Поверь. — обратился Стрельников ко мне. — Тебе они еще успеют надоесть. Все-таки вечная жизнь накладывает свои отпечатки. Но, пока этого не произошло, мне было приятно посвятить тебя в один из них.

— И так. — не обратив внимание, на мое смущение, продолжил Стрельников. — Прошу за мной.

Дворецкие отворили массивные двери, и Стрельников махнув нам рукой, бодро прошествовал вперед.

Внутри нас ждал ослепительный вид, на огромный, залитый светом свечей, холл, по размерам больше напоминающий футбольное поле. И всего несколько дверей с обеих сторон. В конце холла на противоположной от входа стене, располагалось окно, эпохи ренессанса. С причудливой мозаикой, оживающей от света свечей.

Свечи были повсюду. На стенах, люстрах, на столах и тумбах. В красивых подсвечниках и не менее прекрасных вазах (хотя у меня были сомнения на счет того, что это были именно вазы). На стенах красовались обширные гобелены с семейными древами и неизвестными мне сражениями. Небольшие красные стулья с резными ручками стояли вдоль стен, чередуясь с резными тумбами из редкой породы дерева.

Весь интерьер полностью соответствовал внешнему виду дворца.

Находясь под впечатлением от увиденного, я вместе с Артемом проследовала за Стрельниковым, в ближайшую дверь слева.

Вы когда-нибудь были в зимнем дворце в Санкт-Петербурге? Да? Тогда вы меня поймете!

Место, в которое мы попали, представляло собой главный зал. На необъятной площади, под сводчатым потолком, на котором расположились средневековые фрески, среди множества произведений искусств, стоимость которых даже сложно было вообразить, собралось большое количество людей.

Кто-то сидел в креслах у небольших журнальных столиков. Кто-то расположился за столом в дальнем углу зала и играл в покер. Большинство же, просто стояли то тут, то там, слушая звуки живой скрипки, потягивая шампанское и мирно общаясь. Этакая богема местной аристократии, состоящая из хладнокровных убийц, решила мирно провести вечер в обществе друг друга. Красота, да и только.

Когда Стрельников похлопал в ладоши, привлекая к себе внимание, все в зале с интересом воззрились на нас и как-то синхронно замолчали.

— Мой клан. — Начал Стрельников, обращаясь к собравшимся. Мне пришлось прикусить себе язык, чтобы челюсть не отвалилась прямо сейчас. До того я искренне верила, что здесь собралось кланов пять, не меньше. Примерно столько людей было на похоронах Мареновой. — Сегодня, нас посетил, один из наших старых знакомых со своей будущей супругой. Прошу любить и жаловать Артем и Татьяна Крыловы.

Стрельников плавным жестом руки указал в нашу сторону, и в этот же миг все взоры были обращены на нас. Даже не так, все взоры были обращены на меня.

«Супруга? И эта девчонка, будущая супруга главы клана?» Читалось в их глазах. Поначалу смутившись такому вниманию, я хотела опустить голову, но в последний момент передумала.

Кто они такие, чтобы сравнивать меня с собой? Я, в чьей душе течет серебряный дар богини. Та, кто спасла, этого мужчину. Я — оружие массового поражения (по словам Стрельникова), способное стереть с лица земли, даже такое симпатичное место как город Призраков.

Гордо подняв голову, я медленно провела взглядом по всем собравшимся в зале, краем глаза обращая внимание на широко расплывающуюся улыбку на лице Артема. Он крепче сжал мою руку, взглянул на клан Стрельниковых, и криво улыбнувшись, спросил: — Ну что, скучали?

По толпе прошелся звенящий шепот.

Вперед вышел статный мужчина, ничем не уступающий по росту и телосложению Артему. Он подошел к нам и протянул ему руку.

— Поздравляю, господин Крылов.

Артем пожал ему руку в ответ.

— Благодарю, господин Стрельников.

Несколько секунд, мужчины стояли друг напротив друга, не разжимая рук, и словно пытались перетянуть одеяло на себя.

От стоящей вокруг напряжённой атмосферы по коже побежали мурашки.

Но спустя секунду все растворилось. Испарилось, словно и не было никогда. Мужчина весело улыбнулся Артему, и по-дружески обнял его, похлопав по спине.

— Сашка! Как я рад тебя видеть! — радостно сказал Артем.

— Тёмыч! Ты мой герой! — радостно ответил мужчина. — Такая женщина! Такая... — Ему не дали договорить, так как в этот момент подошли остальные соклановцы. Все как

один начали поздравлять нас с помолвкой. Девушки сдержанно целовали меня в щеку (Артему доставалось от них чуть больше внимания), мужчины пылко прижимались губами к моей руке, и восторженно пожимали руку Артему. В их глазах он был кем-то вроде принца, сумевшего обуздать и влюбить в себя Молифисенто.

Мы простояли около получаса, пока выслушали все поздравления. В какой-то момент, в моей левой руке оказался бокал шампанского.

Когда же, члены клана Стрельниковых, скорые на поздравления, иссякли, мы смогли пробраться вглубь зала, подальше от входной двери.

К этому времени, сам Стрельников, устроился на одном из кресел возле небольшого журнального столика, и оживленно обсуждал, преимущества и недостатки, существ наделенных божественной силой. Поняв, что речь идет обо мне, я постаралась прислушаться к их разговору, но тут Стрельников (господи, да они же все тут Стрельниковы!) заметил, как мы идем мимо, и окрикнул нас.

— Я должен поздравить Вас еще с одним событием, госпожа Лунева. Или правильнее теперь сказать госпожа Крылова? Я слышал о вашем недавнем путешествии в мир людей, и насколько я мог понять, вы успешно завершили свои испытания, пролив кровь ребенка.

От воспоминаний, сердце пропустило один удар.

— Боюсь, вы ошибаетесь. — сухо ответила я. — Ребенок был не совсем ребенком, и насколько я смогла понять, он был пробужденным, а не одержимым.

Приветливая улыбка Стрельникова, слегка угасла.

— Прискорбно.

— Что, простите?

— Я говорю, прискорбно, что твой будущий супруг так и не удосужился тебе объяснить, что он уже на половину мертв. Как и все здесь собравшиеся, поэтому не стоит жалеть того взрослого юношу, которого ты тогда убила. В любом случае, это вполне подходит для завершения испытания. Там дело относится именно к полу умершей душе ребенка. А как я понял, эти условия выполнены. Так что, госпожа Крылова, добро пожаловать в наш клуб!

Он приподнял бокал, и сделал несколько глотков шампанского.

Не зная, как реагировать на такое поздравление, я растерянно улыбнулась, и сделала один большой глоток. Шипучая жидкость, потекла по горлу, приятно ударив в голову.

Теплая рука Артема, скользнула по платью, прижимая меня к себе.

— Не бойся. Здесь тебя никто не тронет.

— Ну почти. — передразнила я его.

Вечер проходил довольно спокойно. Артем водил меня по залу, и знакомил с своими бывшими соклановцами, периодически бросая подозрительные взгляды на кого-либо. Он выполнял порученную ему работу, и подозревал даже тех, кто, весело прижимался к нему и восклицал, как приятно видеть его среди своих.

Все эти люди были так похожи на Артема, что казалось, что каждый из них может быть главой клана. Артем чувствовал себя здесь как дома, и в какой-то момент растворился среди толпы, полностью слившись с ними.

Я смотрела, как это происходит со стороны, стараясь не мешать, его преображению от главы клана до обычного человека-призрака. Его взгляд блуждал по толпе, то и дело, выискивая знакомые лица. Мы нашли и того мужчину, Александра. Оказалось, что именно Александр был его первым учителем, когда-то давно, и тренировал его после пробуждения.

Чтобы не мешать им, я сказала Артему, что отойду на пару минут. Быстро прошагав до

уборных, прошмыгнула в первую кабинку.

Сердце от чего-то было не на месте.

Никогда прежде не видела Артема в таком состоянии.

Он был счастлив.

Как мальчишка, как ребенок, которому подарили долгожданный подарок! При мне он никогда не выдавал такой шквал эмоций. Возможно, то были воспоминания о своем далеком прошлом, и веселых временах, среди себе подобных.

Только сейчас я в полной мере осознала — он не хотел покидать этот клан. Он хотел быть частью этой жизни. Оставаться под руководством Стрельникова и жить, выполняя его поручения. Та женщина оторвала его от семьи, внушив ему ложные чувства о свободе.

Он был не счастлив в доме Крыловых.

Столь простой вывод, вывел меня из равновесия, и заставил хватать ртом воздух. Стараясь не разрыдаться вслух, я села на крышку унитаза, прикрыв рот дрожащей рукой.

Было обидно.

До дрожи обидно, что дом, который стал родным для меня и еще пятнадцати человек, не был желанным для его хозяина. И он уже не мог ничего с этим поделать. Точно тот кит из конька-горбунка, вынужденный таскать на себе, не желанную деревушку.

От раздумий, меня вывели голоса двух девушек, вошедших в уборную.

— Ох, как все-таки жаль, что Артем покинул наш клан! — сказала одна из девушек, зашедшая в кабинку. Вторая осталась стоять у раковины.

— И не говори. — разочаровано ответила вторая. — А ты видела эту пигалицу, с которой он пришел? — из уст девушки так и сочился яд. — Она же обычный человек! Ей еще и тридцати нет. Куда она ему такая?

— Ясно куда. — раздался звук смывающегося бочка, и вторая девушка вышла из кабинки. — в постели мозги не нужны.

Девушки, дружно рассмеялись.

Я сидела, сжимая и разжимая руку, стараясь сдержаться, чтобы не выпорхнуть из кабинки прямо сейчас, как требовала часть моей серебряной души, и не настучать этим двум барышням посохом по черепушке.

— Хотя, знаешь, что? — сказала одна из девушек, поправляя макияж. — Я была бы не прочь провести пару жарких ночей в его объятиях.

Другая девушка прыснула, в ее сторону.

— Мне Алла рассказывала, что лет пятьдесят назад, они неплохо провели пару месяцев вместе, не вылезая из кровати. От этого романа у нее остались только положительные эмоции. Меня до сих пор тошнит от ее слащавого взгляда, когда она вспоминает о тех временах.

Вторая девушка злорадно захихикала, пока первая прикидывалась, что её сейчас вырвет.

У меня во рту, что-то хрустнуло. Возможно зуб. Челюсть уже сводило от давления. Я держалась из последних сил, чтобы не убить их на месте. Единственное что меня сейчас удерживало, от решительных действий, это взгляд Артема, когда он узнает о том, что произошло в женской уборной.

— А ты заметила? — отсмеявшись, спросила девушка.

— М?

— У этой серебрянокрылой ведь нет кольца.

Глаза против воли упали на девственно чистый безымянный палец на правой руке.

— Да, заметила. — отозвалась вторая. — Я слышала, Артем отобрал его на совете, когда господин пытался вернуть его, этой несчастной.

— Хм. Скорее всего, он и не собирался отдавать его ей. Как вся эта суета с ритуалом и одержимыми уляжется, он ее отправит на все четыре стороны, поблагодарив за содействие. Голову тебе даю на отсечение... Слышала?

Девушка напряглась и посмотрела в сторону кабинок.

В этот самый момент, я высвободила свой посох. Он ударился о стену, разбив несколько керамических плиток.

— Значит, голову даешь на отсечение. — я медленно открыла дверь и сделал несколько шагов в их сторону.

Взгляд девушек пристыл к посоху. Испуганные, они стали пятиться назад, бросая короткие слова, которые тонули где-то внутри горла, не долетая до выхода.

— Прости. — Пискнула одна из них.

— Простить? — Спросила не своим голосом. Девушка замерла на месте, не в силах пошевелиться. — За что? За то, что залезла в чужую жизнь, и прошлась по ней своими поганым языком?

— Мы не хотели. — попыталась вставить вторая. Я бросила на нее испепеляющий взгляд. Девушка тут же прикусила губу и сделала шаг назад.

Оружия у них не было. Я знала это. Чувствовала кожей, что сейчас передо мной стоят две беззащитные овечки. Да, без оружия они оставались не менее опасными убийцами, и возможно, успели бы обезоружить меня, но девушки этого не знали.

Страх, двух грозных убийц, передо мной, пьянил разум, заставляя улыбаться все шире и продолжать свою игру в кошки-мышки.

— Вы не представляете, каких усилий мне стоит, не проткнуть ваши жалкие тушки, прямо сейчас.

Девушки не скрывая страха, тряслись, отступая все дальше и приближаясь к заветной, спасительной двери.

Пусть все случится! — мечтала я.

Пусть Крылов узнает, как я не сдержалась и попыталась убить, двух его бывших соклановцев. Пусть весь город призраков узнает, о психически неуравновешенной серебрянокрылой Калисте, устроившей в самом могущественном клане переполох, посреди банкета.

Пусть все случится!

Но только после того как я доведу этих девиц, до обморочного состояния, заставив раскаяться в сказанном. Только сейчас я поняла, как меня задевало отсутствие кольца, подаренного и отобранного Артемом.

Как долго я задавалась вопросом «почему оно до сих пор не на мне?» и не получала ответа.

Очень долго.

Прошло слишком много времени. Рана на сердце начала кровоточить, и сейчас отдалась тупой, и ноющей болью.

— Прощу, госпожа Лунева... — начала одна из девушек.

— Я Крылова! — взревела я.

Кинувшись на девушку, я почти достала до ее лица, но в последнюю секунду, дернула руку в сторону.

Посох врезался в зеркало, и разбил его на мелкие осколки. Звук бьющего стекла, эхом раздался по ванной комнате.

Будто только проснувшись, я с ужасом посмотрела на свое отражение в разбитом зеркале.

Воспользовавшись моим замешательством, девушки, рванули к выходу, и выбежав в коридор, скрылись за ближайшим поворотом.

— Сучки. — тихо произнесла, смотря на пустой коридор.

Гнев начал отступать, уступая место, нахлынувшим эмоциям и проснувшейся совести.

Они ведь сейчас доберутся до зала, и все расскажут своим соклановцам и Артему.

Олег будет в гневе, Артем расстроиться, что не дала спокойно провести вечер.

Обреченно вздохнув, я посмотрела на посох, и разжала руку, смотря как тот, медленно растворялся в воздухе. Мысли искрились воспоминаниями об услышанном недавно диалоге. В горле встал ком. Слезы хлынули из глаз.

— Да ну всё к черту! — вскрикнула я.

Пытаясь найти точку опоры, я обоими руками схватилась за край раковины, и вскрикнула от боли. Множество мелких осколков зеркала, безжалостно впились в ладони.

Проклиная всех на свете, я прижала руки, к груди стараясь не задеть осколки.

Где-то в глубине коридора, послышались голоса. Людей было несколько и судя по шагам они очень спешили. Голоса приближались, скорее всего, девушки обо всем рассказали, и сейчас ко мне спешила толпа Стрельниковых.

Тихо послав свои мысли Артему, я подумала: «Я люблю тебя». Затем, призвала хранителя врат, и шагнула в портал, растворившись, на глазах у изумленных молодых людей, вошедших в уборную.

Я не знала, где окажусь. Хотелось оказаться там, где меня бы никто не нашел. Никогда. Настроение было прескверное. Помноженное внутренним расстройством о несбывшемся желании убить.

Она была сильнее.

Даже поглощённой, моя серебряная часть души, возобладала надо мной.

Я огляделась, всё еще прижимая руки к груди. Вокруг было темно. Где-то невдалеке, шумел ночной город.

Значит, я оказалась в своем мире.

Город призраков навряд ли мог похвастаться обилием автомобилей, и так четко выраженного запаха города, как в мире людей.

Когда глаза привыкли к темноте, стали видны очертания комнаты. Старый шкаф, зеленый полуразрушенный диванчик, кладовка и пара стульев возле лакированного письменного стола.

Я стояла в своей детской комнате в Самаре. По всей видимости, квартира все еще пустовала.

Посмотрев на старый диванчик, в голове всплыли воспоминания Калисты о ночи, проведенной с Артемом в этой комнате. Нахлынули новые чувства. Новые слезы, текли по старым дорожкам, падая на окровавленные руки.

Боль в руках притупляла другие чувства, стирая воспоминания этого вечера. По этой причине, я с видом бывалого мазохиста, медленно, одну за другой, вытаскивала осколки из ладоней, замедляя процесс регенерации.

Ближе к полуночи, когда я уже выгащила все осколки, и улеглась на запыленный диванчик, в моей голове прозвучал вопрос: — Ты где?

Испугавшись, я вскочила с места и ошарашено посмотрела по сторонам. Голос принадлежал Артему. Я точно знала, что это он. Но как? Спустя несколько минут, так и не получив ответа на свой вопрос, я решила, что у меня начались галлюцинации, и вновь легла на диван, и попыталась уснуть.

Не успев даже закрыть глаза, в голове снова пронесся вопрос: — Ты где?

— Да черт возьми! — вскрикнула я, начав злиться такой назойливости, собственного воображения.

— Тут, я, тут! Прошу оставь меня в покое! Дай немного поспать!

В ответ тишина.

Кипя от негодования, я снова рухнула на диван. Тот жалобно скрипнул старыми пружинами.

Еще несколько минут поворочавшись и вслушиваясь в шум ночного города за окном, я наконец уснула.

Тишина. Долгожданная свобода от мыслей и безграничная гладь моря. Такого умиротворяющего сна я давно не видела.

Среди этого спокойствия, будто на заднем фоне, были слышны шаги. Легкое покачивание, и теплые прикосновения.

Что-то мешало мне проснуться, уводя сознание все глубже в мой сон.

Я чувствовала, как кто-то берет меня на руки, выносит на улицу и несет в сторону дороги. Затем укладывает в автомобиль и увозит в неизвестном направлении.

Было ли все это правдой или частью сна, я так и не смогла понять. А во сне, на небе, зарождались первые грозные тучки. Морская гладь начинала чуть заметно окрашиваться в темный, багровый оттенок.

Где-то вдалеке, показался силуэт человека, сидящего на небольшом плоту.

Испугавшись, что мужчина может попасть под шторм, я стала звать его и махать руками. Море возмущенно плеснула в мою сторону, призывая успокоиться.

Я не обращала внимания на его предупреждения, продолжая звать мужчину, прося его поскорее сойти на берег.

Тогда на помощь морю пришел ветер. Он растрепал мои волосы и стал хлестать ими по лицу.

От неожиданности, я открыла глаза.

За окном все еще была ночь, но шума города не было слышно. Мое белое платье с кровавыми пятнами на голубых цветах, исчезло. Сейчас, на его месте, красовалась ночная пижама.

Оглядевшись по сторонам, я поняла, что нахожусь в нашей с Артемом комнате в особняке Крыловых. Артема рядом не было.

Руки были намазаны вонючей мазью Николая, и тщательно перебинтованы.

Поерзав по кровати, я попыталась сесть, как услышала голос со стороны дивана:

— Хорошо спалось?

Это был Артем. Поначалу обрадовавшись ему, я вспомнила, что натворила сегодня вечером на банкете, и запнулась.

— Прости. — сказала тихо.

— За что простить? — ледяным голосом спросил он. — За то, что не сдержала

собственного гнева и довела до обморочного состояния двух девушек? Или за то, что сбежала в неизвестно направлении, оставив после себя лужу крови?

Представив, как все это должно было выглядеть со стороны, стало не по себе. Я не знала, что ему на это ответить.

Наэлектризованный воздух гудел, в напряженной тишине.

— Ответь. — твердо сказал Артем.

— Что ты хочешь услышать? — тихо, словно мышка пискнула я.

— Зачем, ты это сделала?

Я удивленно посмотрела, на диван, в котором из-за темноты еле угадывался силуэт Артема.

— Что сделала?

Артем, медленно поднялся с дивана и так же медленно, словно рысь, подкрадывающаяся к умирающей жертве, подошел ко мне.

— Я могу понять, твое негодование, по поводу моих бывших соклановцев. Могу понять, твое желание расквитаться с обидчицами. И даже твой побег, еще кое-как лезет во все эти рамки. Но... — Артем сел на край кровати, и схватив меня за руку, навис сверху словно коршун. — что я не могу понять. — продолжил он тихо. — так это, того что ты вытворила со своими руками. Зачем было так над собой измываться, Таня? Когда я тебя нашел из твоих ран до сих пор шла кровь. Ты что решила свести счеты с жизнью? Из-за чего? Ответь!

— Стоп! — я схватила Артема, свободной рукой за плечо. Мелкая дрожь прошла по всему телу, от приступа боли, но я сдержалась. — Я не специально. Честно. — Вглядываясь в его глаза, я только сейчас увидела в них панические нотки. Он не злился на меня — он переживал.

— Прости. — губы дрожали. Сейчас он как никогда казался уставшим и измождённым. Я притянула его к себе, высвобождая вторую руку и крепче сжимая в своих объятиях. — Прости...

Мои слова утонули в поцелуе. Жадном, требовательном. Он корил меня за глупость, за собственную неспособность защититься, за боль которую я себе и ему причинила.

В какой-то момент, укоризна исчезла, уступив место желанию. Оторвавшись от моих губ, Артем долго всматривался в мое лицо. Уже было, решив, что сейчас получу новую порцию выговора, неожиданно губы Артема выгнулись в кривой улыбке.

— Нет. Все же невозможно на тебя долго злиться.

— Так значит, ты больше не сердишься?

— Нет. — ответил Артем, укладываясь на кровать. — Но пообещай, что впредь будешь аккуратнее и не причинишь себе вреда.

— Хорошо. — Уткнувшись головой в его плечо, я легонько прикоснулась к обнаженной груди, перебинтованной рукой. — Обещаю.

Кончиками пальцев я чувствовала, как учащенно бьется сердце. В его взгляде читалось, неприкрытое желание. Прикоснувшись губами к моему лбу, он, почти не разжимая губ, тихо прошептал: — Ты ведь не будешь возражать, если я прямо сейчас начну исполнять свой супружеский долг. Обещаю быть предельно аккуратным, — добавил он, пройдясь рукой по перебинтованной ладони, все еще лежащей на его груди.

Вспомнив наш с ним первый раз и мое тогдашнее физическое состояние, я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

Артем, уловил мои мысли и с улыбкой на лице, заглушил их во множестве, страстных

поцелуев.

Сегодня я засыпала в прекрасном настроении, хоть и вымотанная, как беговая лошадь.

После столь замечательного окончания дня, вообще-то полагалось спать сном младенца, и видеть розовые сны. Но то, что полагается для всех, как обычно меня не коснулось. Проснувшись от собственного крика посреди ночи, я никак не могла вспомнить собственный сон. Смутные воспоминания кошмара, то всплывали, то обрывались невнятными переживаниями.

Артем не стал меня ни о чем расспрашивать, лишь сгреб к себе рукой, опрокинув на свою подушку, и сквозь сон пробормотал: «Спи, больше тебе не будут сниться кошмары»

Недоверчиво, проворочавшись в объятиях Артема, через несколько минут сон все же взял вверх, над моим сознанием. Как и обещал Артем, кошмары в ту ночь мне больше не снились, правда и сны были какими-то странными, будто чужими. Все время было ощущение, что я в гостях.

— С добрым утром солнце. Пора вставать. — сказал Артем, нежно погладив меня по талии.

Я приоткрыла один глаз и вопросительно посмотрела на него. На памяти это был первый раз, когда Артем будил меня в такую рань.

— Отстань. — вяло ответила я. — Дай досмотреть твой сон. — Я удивилась собственным словам, но вскоре сообразила, что они не лишены смысла.

— Мой сон уже закончился. Если не хочешь, вернуться к своим кошмарам, советую тебе просыпаться. — ответил Артем, стоя у дверей в ванную.

Нехотя я все же послушалась Артема, и потянувшись открыла глаза.

В комнате стоял полумрак. За окнами солнце только-только собиралось показаться из-за горизонта. Еще немного понежившись на подушке, я пыталась ухватить за хвост утекающие воспоминания о сне.

Отдельные обрывки, будто давно забытого кино, то и дело всплывали в памяти. Светлый луг с красиво колышущейся зеленью на ветру, резко обрывался и переходил в кровавое море, с затянутым багрово-синими тучами небом. Где-то вдалеке, виднелся небольшой плот, на котором сидел подросток, и тихо всхлипывал. И вроде бы эта картина выглядела жуткой, но никаких отрицательных чувств не вызывала. Скорее умиротворение. Спокойные волны моря, мягко раскачивались, и действовали успокаивающе. Молодой человек хоть и выглядел несчастным, но никак не мешал этому сюрреалистическому виду, и ему не угрожала опасность, скорее он сам сбежал от другого мира и нашел спокойствие среди волн этого кровавого моря.

И в этом мире среди темных туч и багровых волн моря, растворялось все плохое. Все что тревожило мысли и сбивало с верного пути.

Успев вновь задремать, сквозь сон, я услышала стук в дверь, и шаги Артема, проходящие мимо, от ванной комнаты.

— Доброе утро, господин. — за дверью стоял Алексей. — Прошу дать разрешение на открытие границы.

— Разрешаю. Что-нибудь еще?

— Как всегда. — чуть уставшим голосом, ответил Алексей. — желаете ли вы чего-либо, господин?

— Желаю. — как-то так же тоскливо, ответил Артем. — еще один спокойный день в моем особняке. Это возможно?

— Разумеется. — Алексей поклонился, и вышел за дверь.

Я, все еще не решаясь, стоит ли мне открывать глаза, прибывала в полном недоумении. Что за границы? Почему Артем просит у Алексея спокойный день? Они там что, вновь железный занавес опускают?

— Просыпайся соня. — услышала я всего в нескольких сантиметрах от своего уха. И когда он только успел? Резко открыв глаза и мотнув головой в сторону, в шее, что-то хрустнуло, и отдалось тупой болью. Простонав, я схватилась за шею.

— Опять напугал? — Спросил Артем улыбаясь. Ни грамма сочувствия.

Разозлившись, я бросила в его сторону гневный взгляд, и попыталась пнуть его ногой. Но, как и прежде, Артем ловко ухватил мою ногу, и перекинул себе за спину.

— Слушай, я тебе уже говорил, что ты слишком громко думаешь? — Озадачено спросил он.

— И не раз. — стреляла я, все тем же, гневными взглядом. — А я тебе уже говорила не лезть ко мне в голову? — С этими словами, я резко сжала ногой его тело (спасибо тренажёрному залу) и опрокинув на спину, села сверху, бросив руки на подушку, и скрывая собственными волосами наши лица.

Я посмотрела на Артема победоносно, будто и вправду смогла потеснить титана с места.

Артем молчал.

Долго всматривался в мое лицо, и я было решила, что он сдался. Но вот его рука потянулась к моему лицу, коснулась щеки, и только я дала себе слабину, и позволила принять его тепло, как он другой рукой ухватил меня за талию и перекинув на спину прижал к кровати и крепко сжал руки.

— Эй?!

— А кто сказал, что будет легко? — его лицо было совсем близко.

Уже было, приготовившись к сладкому продолжению, Артем нежно коснулся губами моего носа, и отстранился.

— Так что ты хотела спросить? — поднимаясь с кровати, спросил Артем.

Я разочарованно посмотрела на его спину, но вслух, однако спросила.

— Что это был за утренний ритуал, у Вас с Алексеем?

Артем, открыл шкаф, в котором с недавних пор висели и его вещи, и внимательно оглядел, свою часть гардероба. Наконец сделав выбор в пользу, светлой рубашки с коротким рукавом и черными брюками, он небрежно бросил одежду на кровать, и присел рядом.

— Это был ритуал открытия особняка. Видишь ли, в этом мире и в этом месте наш особняк стоит на не совсем законных основаниях. Как ты слышала, из моих рассказов, он был разрушен уже очень давно в мире людей, но сохранился в мире призраков. Сохраниться то сохранился, только где-то на юге Сицилии. Пришлось переместить его на нашу территорию, так как Стрельников точно не разрешил бы целому клану отдалиться на такое расстояние.

Но вся беда в том, что каждый вечер, дабы не проснуться в Сицилии или еще хуже в разращённом особняке, где-то в мире людей, приходится запечатывать особняк, буквально приращивая его корнями к этому месту. Алексей, не только дворецкий. Он является хранителем особняка и самолично поддерживает его в годном для проживания состоянии. Но раз я являюсь хозяином этого дома, то каждое утро, Алексей должно подтверждать необходимость снимать границы между мирами и мое волеизъявление.

— Получается. — удивленно спросила я. — Что, если в один из дней ты пожелаешь, что бы от особняка остались одни щепки... — я не закончила, представив эту картину у себя в голове.

— Да. Это место тут же превратиться в руины. Быстро схватываешь. — Артем одобрительно похлопал меня по коленке. — Но не переживай, эта мысль мне еще ни разу не приходила в голову.

Встав с кровати, он принялся одеваться. А я все продолжала сидеть. Мысль о том, что все здесь держится на желании Артема, медленно вкраивался в моем подсознание.

Артем уже полностью оделся, и стоял у входной двери. — Я пока отлучусь, нужно доделать кое, какие дела. Жду тебя через час внизу на завтраке.

Весело подмигнув, он вышел из комнаты.

И только сейчас, я вспомнила, что хотела спросить о своих снах. Вчерашнего и сегодняшнем. Они были до жути похожи, и принадлежали вроде как Артему. Но в прошлый раз он ведь бодрствовал. Так почему сейчас, не дал поспать подольше?

Так и не придумав убедительного ответа, я решила задать этот вопрос ему за завтраком.

Лениво потянувшись и взглянув в окно, за которым солнце, точно так же лениво выходило из-за горизонта, я встала, и пошла умываться, готовясь к очередному наполненному интересными событиями дню.

[1] Навеки едины: — клинок и душа.

Обрети свободу — плененный, погрузись в забвенье — враг.

Глава 17. Акт шестой. Скучающий путник

Прошел один месяц.

Наступила осень. Дождь, за окном, лил не переставая.

Я сидела на кресле, в гостиной, и слушая краем уха рассказ о совместной вылазке в торговый центр Насти, Наташи и Алисы, за детскими вещами и принадлежностями для будущих мам, смотрела в окно, и вспоминала прошедший месяц.

Поиски предателя в клане Стрельниковых, не увенчались успехом. Полину у нас увезли через неделю после того как мы побывали в особняке Стрельниковых.

Вспомнив про свою обиду в женском туалете особняка и про двух девушек, которых я перепугала, кончики губ чуть заметно поднялись вверх.

— Таня, все хорошо? — озадачено спросила Наташа.

— Да все хорошо. — просто ответила я, и коротко взглянув на девочек снова вернулась к лицемерию, унылого пейзажа за окном.

После происшествия, Олег Стрельников, вопреки моим ожиданиям, не только не наказал меня, но и прислал открытку с извинениями, за своих подчинённых, и небольшой подарок в виде кулона клана, который Артем запретил носить.

Я посмотрела на правую руку, держащую кружку. Теперь на безымянном пальце красовалось золотое кольцо с большим топазом.

Артем, вручил мне его торжественно, посреди холла, предварительно позвав всех соклановцев.

Хороший тогда выдался денек. И не менее удачный вечер, полный благовоний, лепестков роз, объятий, прикосновений и тепла.

От воспоминаний, приятные мурашки пошли по всему телу.

Что было из не приятного за этот месяц, так это побег Калисты из заключения.

Наргиз попало за это, но она клялась, что оставляла клетку закрытой. В результате все сошлись во мнении, что это хранитель врат выпустил Калисту в мир людей.

Меня утешала только мысль, что она до сих пор не до конца восстановилась, после пыток и поэтому какое-то время была не опасна.

Из приятного, было то что, моя вторая личность, явно повзрослела. Пусть и не женщина, но уже дотягивала по возрасту и росту до Наташи, а это был не малый прогресс. Моя душа, шла на поправку. Даже радужка одного глаза начала приобретать привычный голубой оттенок. Все-таки усиленные физические тренировки давали свой положительный эффект. Понемногу стали возвращаться прежние рефлекс и сила.

Мир медленно возвращался в прежнее русло. О ритуале все на время забыли. О нем и так пеклись все кланы, проживающие в городе призраков. Так что нам дали некое послабление.

Ребята, продолжали свои вылазки в мир людей, иногда проводя зачистки в городах от нападения одержимых и теней.

Артем, все время пропадал в городе призраков, на совете и в поисках, пробужденных переметнувшихся на сторону врага.

Виделись мы только по вечерам, и в те дни, когда он сам для себя устраивал выходной. В те счастливые дни, мы все время проводили вместе. Слушали доклады, смотрели фильмы

или читали книги. А вечером кутались в теплый плед и лежа на свежем воздухе, обнявшись, подолгу смотрели на звезды.

В те часы я благодарила вселенную за подаренные мне часы счастья. Я очень надеялась, что так и пройдет моя жизнь. В теплых, полных объятий и любви вечерах и интересных наполненных приключениями днях.

— А Танюша у нас сегодня в своих облаках летает. — Сказала Алиса, лукаво поглядывая на меня.

Я оторвалась от своих мыслей и посмотрела на девочек. Наташа, казалась еще более взрослой. После встречи своего ненаглядного Рустама, девочка, кажется, совсем перестала быть ребенком, превратившись в прекрасную девушку. Настя, немного осунулась. За последний месяц она несколько раз, доводила себя и нашего дворецкого до белого каления. Их скандалы слушал весь дом. Ну, то есть это было похоже на монолог истеричной девушки, пытавшейся вдолбить бездушному роботу, что у них друг к другу чувства. Жаль ее было. Но ничего не попишешь. Алексей твердо стоял на своем, считая, что человеку-призраку и хранителю не судьба быть вместе. У Алиса появился крохотный животик. Чему она, несомненно, радовалась, но и переживала одновременно. Уж слишком рано он появился, говорила она. Все боялась, что к концу беременности, будет походить на беременную слоницу, из-за чего ей придётся спать в кровати одной без Николая. Николая же, ее переживания, только смешили.

Девушки сидели на диване и с любопытством разглядывали меня в ответ. Не знаю, что они видели, но у всех была одинаковая приторная ухмылка.

— Таня. — позвала Настя. — Ты светишься от счастья. Хватит уже, а то нам завидно.

Девочки кивнули в подтверждении ее слов.

Прыснув в ответ, я лишь отмахнулась. Мой сияющий фэйс, мне нисколько не мешал, а их колкие завидки только подталкивали меня улыбаться еще шире.

— И что вы решили на сегодняшний вечер? — В самом начале разговора, они говорили о том, что не плохо бы выбраться сегодня в мир людей, найти приличное кафе с хорошей танцплощадкой, чтобы оторваться по полной.

О том, что всем был необходим отдых, было видно невооруженным глазом. Даже Алисе, которая за последний месяц не была на заданиях и оккупировала, наверное, все возможные магазины с детской одеждой.

А еще Наташа, решила познать нас с Рустамом, правда на нейтральной территории и с минимальным количеством представителей мужского пола из нашего клана, так как считала, что те могли переборщить с чрезмерной опекой. Но девочка очень просчиталась, считая, что главная угроза над их счастьем нависла со стороны мужчин. Я сегодня вознамерилась, вывести этого не молодого человека на чистую воду, и устроить допрос с пристрастием о его намереньях в отношении Наташи.

— Ну, мы решили прислушаться к Насте. Она в таких местах чаще нашего бывает. — робко ответила Наташа. — Так что пойдем в ночной клуб BEN HALL. Там и отдохнуть можно, и подняться на танцпол, потанцевать.

Я присвистнула. Этот ночной клуб, был одним из самых дорогих в столице нашей необъятной, и вход туда стоил чуть ли не как один добротный смартфон.

— А что не в Люкс в Лос-Анджелесе? — усмехнулась я.

На что Наташа только пожала плечами. — Далекое. Да и язык незнакомый.

— И это все что тебя останавливает? — Пораженно спросила я.

— А что еще? — догадавшись, девушка звонко рассмеялась. — Таня, забудь о деньгах. Тебе повязло обручиться с самым богатым главой клана в мире призраков. И не смотри на наш скромный особняк. Его размер зависит от количества проживающих в нем людей-призраков, а не от богатства хозяина.

— Ты хочешь сказать, что мы пойдём туда за счет денег Артема?

— Ну, во-первых, это не только его деньги. — ответила Алиса. — Мы как ни как тоже на службе. Просто не просим, оплаты, но когда они нам нужны, то берем, сколько нам нужно и тратим по своему усмотрению.

— А во-вторых?

— Во-вторых, Таня. — сказала Настя, встав со своего места, с подушкой в руках. — Ты, блин, его невеста! Так что прекращай! — она с размаху швырнула подушку в мою сторону. Я ловко увернулась. Продолжая держать кружку в одной руке, и поймав второй рукой подушку в руку, я хищно улыбнулась. — Ах так!?

Наташа и Алиса повыскакивали со своих мест.

— Девчонки, атас! — радостно закричала Алиса, бросаясь на утёк. — Калиста проснулась!

Девочки смеясь, побежали к двери и, распахнув их, настезь выбежали в холл.

В это время из столовой, как раз вышли Николай и Женя. Девочки не смотря вперед, чуть не сбили их с ног.

— Алиса!

Резко затормозив, Алиса, все же толкнула Николая в плечо.

— Прости! Мы просто... — начала было весело Алиса, но Николай ее перебил, крепко прижав к себе.

— Ты великолепна. — восхищённо сказал он, и наклонившись поцеловал.

Мы смущенно отвернулись, и было постарались исчезнуть, не мешая их идиллии, как Николай оторвался от ее губ, и нежно спросил. — Так что вы замышляете?

— Так, небольшой девичник, — уклончиво ответила Алиса.

— Девичник? В твоём то положении?

— Ну, Коля?! — Алиса, упрямо выпучила нижнюю губу. В этот момент она очень напоминала упрямого ребенка.

подавив смешок, я подошла к ним и похлопала Николая по плечу.

— Николай, даю тебе честное пионерское, алкоголь ей никто наливать не будет... И обещаю не давать ей приставать к стриптизёрам.

— Что делать? — вскрикнула Алиса.

— Честно слово, Алиса ты как маленькая, тут все свои...

Вывхватив у меня подушку из рук, Алиса, стала освобождаться из объятий Николая.

— Ну держись!

Показав язык, я рванула наверх по лестнице.

Смеясь и хохоча, мы бежали вверх, и я только и успевала отбиваться от подушки Алисы, то и дело настигающей меня на ступеньках. По этой причине, я не заметила Артема, и так же как ранее Алиса, чуть не снесла его с ног.

Правда, в этот раз, Артем не только успел увернуться, но и схватил меня за руку, не дав распластаться по лестничному пролету.

В этот самый момент, Алиса, по всей видимости не обратив внимание, на то что я остановилась, запустила подушку, в нашу сторону, и она с смачным «Пуф!» врезалась

Артему в лицо.

— Господин! — в ужасе вскрикнула Алиса, увидев в кого попала.

— Алиса. — спокойно произнес Артем. В этот момент подушка прокатилась по моей спине и упала на лестничную площадку.

— Простите! — сказала Алиса, поджимая губы и ели сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

— Что у нас за балаган? — спросил у меня Артем, пока Алиса, поднимала подушку и убежала в сторону своей комнаты, сдавленно хихикая.

— Мы хотим отдохнуть. — Я неуверенно подняла взгляд на его лицо. Глаза цвета опала смотрели на меня с легким оттенком укоризны. Такие теплые, такие родные. Вспоминая про последний день его отдыха, полторы недели назад, я подумала, что ему тоже нужен был отдых.

— Тебе тоже не мешало бы отдохнуть. — предложила я, кокетливо захлопав глазами — Пойдешь сегодня нашим провожатым?

Поглаживая мою щеку, Артем легким движением развернулся и прижал меня к стене. Одной рукой упершись в стену, другой крепко сжимая меня за талию, он наклонился и, чмокнув в ухо, тихо спросил: — И куда вы собрались?

От каждого слова шли мурашки по всему телу. Опьянённая нашей близостью и запахом мужского парфюма, я тихо ответила — в ночной клуб.

— И что мы там будем делать? — Не унимался Артем, все еще прижимаясь всем телом и покусывая мое ухо.

— Танцевать.

Мысли плыли. Я была готова растаять, словно свечка в его объятиях, как Артем резко отстранился и ответил — Исключено.

— Ну почему? — простонала я, не до конца понимая, то ли от того что он не хочет ехать, то ли от остановки в получении ласк.

— Я вам там буду только мешать, так как считаю, и не обоснованно, что они кишат одержимыми людьми.

— То есть, ты не разрешаешь? — упавшим голосом спросила я, отстраняясь от Артема.

— Ну почему же? — он широко улыбнулся. — Я думаю, что семь прекрасных представительниц нашего клана, отлично справятся со всем сами.

— Восемь. — поправила я.

— Что? — удивленно переспросил он.

— Нас уже восемь Тёма. Или ты меня в расчет не берешь?

— Значит, Наташу вы тоже берете? — спросил он с недоверием. — А как же все твои моральные принципы?

«Ну, в принципе из-за нее все это и затевается» — про себя подумала я, но вслух сказала: — Да. Хотим отдохнуть все вместе.

Артем подозрительно прищурил глаза.

— Мне, вдруг очень захотелось побывать на этом мероприятии.

Чувствуя, что попалась, я стала медленно, выпутываясь из его объятий неся какую-то ерунду про срочный поход по малой нужде. Но, стоило сделать шаг в сторону, как Артем с легкостью поймал меня и вновь заключил в свои объятия.

— Пойдем ка пообщаемся. — с наигранной серьезностью предложил он, и потянул в нашу спальню.

Оказавшись, в собственной комнате, я так же наиграно разыграла испуг, и забралась под одеяло.

— Господин Крылов, что вы задумали?

— Узнать, что задумала ты. — он медленно опустился на кровать и в следующую секунду оказался возле меня.

— Ну, так?

Поняв, что скрыть это не удастся, я лишь криво улыбнулась и легла на подушку. Он лег рядом.

— Наташа, хочет представить нам Рустама.

— Решилась-таки — понимающе кивнул Артем.

— Ну, вот. А я хочу получше узнать о его намереньях. Знаю, это неправильно и... Что ты так улыбаешься?

— Несушка. — просто ответил Артем.

— Ты ведь понимаешь, кем сам окажешься, если я буду несучкой? — спросила я, прищурив глаза.

Артем поморщился, но комментировать столь плоскую шутку не стал.

— Я не знаком с ним лично, но слышал, что он вполне себе приличный молодой человек.

— Для тебя все, кто моложе столетия, молодые? — Я только недавно узнала, что этому Рустаму девяноста два года. Жуткий старикан, в переводе на человеческую жизнь.

— Даже полутора столетий, как на мой взгляд. — задумавшись, сказал Артем.

— Хорошо. И что ты предлагаешь?

— Не наседай на парня, хорошо? У них еще все только начинается. Не стоит лезть в их хрупкий, только развивающийся мир.

Я кивнула, скорее самой себе, чем Артему. И вправду, что со мной в последнее время? Заиклилась на его возрасте, и все тут!

— Спасибо, любимый. — мягко ответила я. — Значит я могу никуда не идти, сегодня.

Удобно расположившись на кровати, я было хотела закрыть глаза, как Артем, с силой регбиста, подняла меня над собой, и усадил на колени.

— Нет, девочка. Сейчас ты должна привести себя в порядок, надеть вечернее платье, и отдыхать весь вечер с подругами.

— С чего такой энтузиазм? — удивилась я. — Никак спровадить меня из дому решил?

Артему понадобилось некоторое время, чтобы сдержать себя от чего-то необдуманного. Медленно закрыв глаза и сделав глубокий вдох, он обнял меня за талию и притянув к себе, на ухо прошептал.

— Будь моя воля. Я бы запер тебя, как птицу в клетке и никогда никому не показывал и не выпускал. Не провоцируй меня, птичка!

От его слов стало не по себе. Проглотив ком в горле, я криво улыбнулась и несколько ошарашено посмотрела ему в глаза. В них четко читались его истинные желания.

Он не соврал.

Я и вправду могла оказаться навсегда запертой в этой комнате, если бы не его чувство ответственности и желание сделать меня счастливой.

— Значит я — птичка?

— Да. Тебе не нравится сравнение? — спросил Артем, вопросительно выгнув бровь.

— Нравится. — Я прижалась к нему всем телом, и нежно поцеловала в щечку. — Но

вот твои меры предосторожности меня пугают.

— Не переживай. — положив меня на кровать, и нежно лаская рукой по щеке, сказал он — Обещаю быть самым нежным тираном, из всех что когда-либо населяли оба мира.

Я рассмеялась, и мой смех утонул в сладком поцелуе.

***

Черное короткое платье, без рукавов, маленький клатч и туфли на высоких каблуках — вот всё, что было на мне в этот вечер (не считая нижнего белья). Сидя в салоне дорого внедорожника, принадлежащего близнецам, я общалась с Наташей и Настей, изредка поглядывая на дорогу. За рулем сидел Дима. Он вместе с Евгением и Стасом согласились довести нас до места гулянки. И не смотря на наши протесты, что девушки и сами могут водить, выбрали автомобили и галантно, но настойчиво, пригласили занять пассажирские места. Наш автомобиль возглавлял колонну. Сзади ехал мерседес Артема, в котором за рулем сидел Евгений, а пассажирами: Катя, Алина и Соня. Замыкал процессию, темно синий автомобиль Honda Accord, принадлежащий Стасу и Вике. В их же автомобиле устроилась и Алиса.

На этот вечер прекрасная половина клана убийц теней, преобразилась, и сменила удобные брюки и костюмы, на роскошные вечерние платья и высокие каблуки.

Прибавить к этому подтянутую фигуру, и взгляд хищницы и вот перед вами не просто женщина — богиня! А в этот вечер их было сразу восемь.

Подъехав ко входу в ночной клуб, три автомобиля синхронно остановились, встав друг за другом, и три водителя, вышли из машин и открыли пассажирские двери, помогая девушкам выйти.

На несколько минут, вокруг все замерло. Даже охрана клуба стояла, разинув рты и во все глаза таращилась, на выходящих девушек. Бар был популярен поэтому, даже снаружи было оживленно. Кучка репортеров, известных моделей и бизнесменов, и менее известных завсегдатаев из местного бомонда.

Девушки выстроились, в один ряд перед входом, и переглядываясь друг на друга, о чем-то весело разговаривали, пока расторопные фотографы, с жадностью поглощали каждый дюйм, их тел, делая миллион затвор фотоаппарата.

Наташа, в этот день, стоя на высоких каблуках в легком зеленом платье, была наравне со всеми.

Синхронно зашагав ко входу, мы вызвали бурю эмоций на лицах окружающих и полный восторг всех без исключения мужчин.

В отличие от девочек, которые, кажется, привыкли к такому вниманию и с грацией топ-моделей подавали себя публике, я чувствовала себя несколько дискомфортно, и продолжала, сконфужено перебирать ногами, продвигаясь к входу в клуб.

Возле охранника остановилась Настя и положив ему в карман, кругленькую сумму, похлопала по оттопыренному кармашку и кокетливым голосом произнесла: — Мы приехали поразвлечься, ты же не возражаешь?

Охранник, ошалевший от такого внимания, продолжая стоять с открытым ртом, глупо закивал как болванчик.

Настя подарила ему свою сладкую улыбку, и прикрыв ему рот, свое тоненькой ручкой, прошествовала в след за девушками. На прощание, послав всем воздушный поцелуй.

Я почти слышала, как в ответ трескаются мужские сердца.

В самом клубе, не смотря на обилие желающих с наружи, было не многолюдно. Как мне

объяснила Настя, основная масса народа подтянется только к полуночи. Мы выбрали один из больших столов в центре зала, с удобными кожаными диванами, овальной формы. Настя, как прожжённая светская львица, подозвала официанта, попросила, что бы к нам прислали официанта, которого она знала, как Алекса (мания у нее на это имя была, что ли?) и попросила, оставить меню.

Мужчина выполнил ее просьбу, и уже через несколько минут, возле нашего столика стоял молодой человек в галантной белой рубашке, с бабочкой и черной жилетке и принимал заказы.

Так, Вика, Настя и Соня заказали себе коктейли, Наташа и я попросили принести бутылку красного вина, а Алина и Катя настояли на бутылке текилы. Алиса, тихо скрипя от желания и невозможности, исполнить свое желание, попросила безалкогольную махиту. А также миллион небольших закусок, без которых этот вечер мог закончиться через несколько часов.

Восемь ослепительно красивых девушек, весело проводили вечер. Вспоминали прошлое, радовались настоящему, много шутили и изредка бросали взгляды на танцпол.

— Господи, я походу умер и попал в рай! — раздалось, у входной двери в зал. Мы уже собирались отправиться танцевать, и делали ставки, кто дольше простоит на каблуках, как к нашему столику, подошла компания из пяти молодых людей, раздетых в абсолютно безвкусные дорогие шмотки.

Мужчины были навеселе. Слегка пошатываясь, к Вике приблизился один из них, и наклонившись, спросил: — богиня, не окажешь мне честь, потанцевать со мной?

Вика, поморщила носик, от витающего запаха перегара и наградив, мужчину холодным взглядом, жестко сказала: «Нет».

Мужчина поджал нижнюю губу, но не отчаялся, и повернув голову налево, спросил у Алиса: — А ты голубушка, не хочешь потанцевать?

На что Алиса, выставив безымянный палец правой руки у него перед носом, смачно послала его к черту.

Девочки явно сдерживались. В обычной ситуации они бы положили этого козла на лопатки, и дело с концом. Но в такие случаи нам бы тут же пришлось покинуть столь славное заведение, а этого никто не хотел.

В это время оставшаяся подвыпившая компания, нависла над нами как коршуны над своей добычей, и у каждой по очереди выпрашивала, кто составит им компанию на сегодняшний вечер. Мы сидели, скрипели зубами, и не очень вежливо отказывались от их навязчивых предложений.

Минут через пять, один из парней устал уговаривать Наташу, пойти потанцевать, и просто схватил ее за руку, и потащил в сторону танцевальной площадки.

Мы, забыв, о надоедливых мужиках, тут же повыскакивали со своих мест, собираясь, набить морду надоедливому ухаждёру, как к нашему столику подошел высокий молодой человек. Он тут же направился к мужику, который держал Наташу за руку и преградил ему путь.

— Проблемы? — спросило это полупьяное чучело у кареглазого брюнета, который по виду и суровому взгляду напомнила спартанца.

Мужчина провел взглядом по руке пьяного мужика до руки Наташи, на секунду задержавшись на ее запястье, и пошел дальше, в конце встретившись с Наташей взглядом.

— Отпусти ее. — холодно, сказал мужчина.

— Чё сказал?

Ошалело посмотрев сначала на пьяного парня затем на спартанца, я вдруг подумала, что этот алкаш походу бессмертный, коль смеет так разговаривать с человеком в два раза превосходившим его по силе. Хотя, возможно, этому вурдалаку, мозги давно вышибли, а за не имением оных, осталось только напущенная борзость, граничащая с безумием.

Кареглазый мужчина, до этого стоящий как атлант, незаметным для обычного смертного движения, выбросил руку вперед, и схватил пьяньчужку за горло.

— Руки от нее убрал. — сказал мужчина все тем же сердитым, но спокойным голосом, слегка приподняв его над полом.

Остальная подвыпившая компания тут же облепила, нашего героя, и стала бубнить в унисон: — Руки убрал козлина! Ты че творишь? Ты знаешь на кого руку поднял?

Оглядев собравшихся, и посмотрев на умоляющий взгляд Наташи, мужчина нехотя отпустил пьянчугу, и предложил собравшимся, выйти, выяснить отношения.

Мужики переглянулись и видимо решив, что впятером, уложат его в два счета, запетушились и указали на выход.

Пятый мужчина, поняв, что сейчас пойдут взрослые разборки, нехотя отпустил руку Наташи и прошел вслед за своими парнями и красавчиком брюнетом, к черному входу в клуб.

Мы глупо переглядывались, и сдавлено хихикали, провожая, взглядом странную компанию. Но как только дверь за ними захлопнулась, Наташа бросилась следом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Наташа? — удивленно спросила я, смотря ей вслед.

— Девочки, это Рустам. Он их там сейчас всех порешает! Быстрее!

Наконец сообразив, что дело пахнет керосином, мы все побежали на задний двор клуба вслед за Наташей.

Распахнув дверь, она резко остановилась и замерла. В результате мы чуть не врезались в ее спину.

Оглядевшись, мы, как и Наташа замерли.

Трое мужчин лежали вокруг Рустама, корчась от боли. Один лежал без сознания вдалеке. Возле его ноги разливалась небольшая красная лужа.

Рустам стоял и молча созерцал на мужчину, наставившего на него пистолет.

Поражённая видом огнестрельного оружия я пыталась лихорадочно сообразить, что будет дальше и как этого можно избежать. Пока я ломала голову, за секунду случилось сразу несколько интересных событий, которые, не будь я серебрянокрылой, мне бы было не суждено увидеть. Исчезнув Наташа, появилась прямо возле мужика, резко дернула его руку, вверх, второй, согнутой рукой ударила локтем в печень. В это же время, Рустам, тоже сорвавшись с места, вырвал пистолет из рук ничего не соображающего мужчины, и со всей силы повалил его на землю, наотмашь ударив пистолетом по виску. Мужчина тут же обмяк и отключился. Когда же мир перестал вращаться как в ускоренной видеосъёмке, рядом с нами стояли два влюбленных голубка, нежно державшихся за ручки, с странным кровавым пейзажем на заднем фоне.

Я уже совсем перестала пытаться, что-либо понять. Все же третий бокал вина, это вам не шутки! Отмахнувшись, от вида отключившихся и переломанных мужчин, пошла вслед за остальными обратно в клуб.

Вернувшись на свои места, девочки стали с неприкрытым интересом изучать молодого

человека, усевшегося рядом с Наташей, которая повисла на его руке.

Наконец обратив на нас внимание, Наташа и Рустам слегка отстранились друг от друга, но держаться за руки не перестали.

— Здравствуйте, леди. Меня зовут Рустам Стеклов из клана убийц Стекловых.

— Привет, Рустам! — радостно откликнулась Настя. — А мы тут как раз искали сильные мужские руки, для защиты нашей женской компании.

Девочки захихикали, как малолетние школьницы. М-да. Не завидовала я тому смельчаку, осмелившемуся в серьез на нас напасть.

Рустам, оценил шутку, и с готовностью, согласился, сопровождать столь кротких и юных особ на сегодняшнем вечере.

Чем дальше продолжался вечер, тем в зале становилось все теснее. Наконец, после полуночи, все девочки, заключили, что настало время для танцев.

К этому времени, в конец, захмелев я успела подружиться с Рустамом, и заключить с ним пакт о перемирии. Он, как выяснилось, тоже относился предвзято к серебрянокрылой подруге своей любимой.

На танцполе двигались в такт музыке целая толпа народа.

Взявшись за руки, мы змейкой прошествовали в центр танцевальной площадки и закружились под новый ритмичный танец, среди множества вспотевших тел и горящих от адреналина глаз.

Алиса, предусмотрительно осталась сидеть на диване за столиком, и издалека поглядывать на наши бешеные телодвижения, по пьяному бреду именуемые как танцы.

Находясь в хмельном состоянии, я тем не менее, все же разглядела пару, тройку человек с огненными метками теней на запястьях. Кто-то держался в стороне, а кто-то на сильном висели, дрыгал конечностями недалеко от нашей группы.

Еще через пару минут, музыка сменилась на медляк, и в зале осталась небольшая часть народа, включая и наших голубков Рустама и Наташи. Мы же стояли в ряд у стены и глядя на ребят, медленно покачивались в такт приятной мелодии.

Я лениво оглядывала зал, пока не наткнулась глазами на мужчину, сидящего за самым дальним столиком. Он не пожирал нас глазами, как большинство мужчин, сидящих в этом клубе, а смотрел настороженно, будто оценивая каждого из нас в отдельности и меня, в частности.

Поняв, что его застукали, мужчина неспешно осмотрел меня с ног до головы, хамски улыбнулся, прикинувшись одним из обычных бабников. Не посмотри я на него минутой раньше, возможно я его таковым и окрестила, но что-то меня в его взгляде насторожило.

Уже было, решившись, поведать свои опасения Насте, я повернулась и в этот момент заиграла динамичная мелодия, под которую всем девочкам тут же захотелось потанцевать.

На время, забыв о незнакомце, я позволила им увести себя в центр танцплощадки и продолжить веселый вечер.

А незнакомец...

Да черт с этим незнакомцем!

Мало ли какие люди сидят в этом клубе!? Может он просто под кайфом или нетрадиционной ориентации и ревнует к нам своих потенциальных приятелей.

В общем, решив не портить вечер ни себе, ни людям, я выбросила этого подозрительного типа из головы и продолжила наслаждаться вечером.

Ближе к рассвету, силы стали покидать девочек, и они по одной перекочевали за

столлик. На танцполе осталось не так много народа, среди которых были я и Алина. «По пьяне» мы с ней поспорили, кто дольше продержится на ногах, и так как обе оказались упертыми, решили стоять до конца. В данный момент играла медленная мелодия и мы обнявшись медленно покачивались в такт музыке, радуясь передышке.

Остальные девушки сидели на диване и одобрительно подбадривали нас.

— Позвольте пригласить вас на танец? — возле нашей странной пары стоял молодой человек, и протягивал мне руку.

Симпатичный, кстати был парень, но до боли знакомый. Может уже видела его сегодня среди танцующих? Я собиралась вежливо отказать, как Алина водрузила мою руку ему на плечо, и торжественно объявила о своем поражении, пошаркав к нашему столику.

Оставшись на танцполе с молодым человеком вдвоем, несколько ошарашенная, я все же не отказалась от его предложения, начав медленно покачиваться в такт мелодичной музыки.

Я затылком чувствовала, как нас сканируют сразу восемь любопытных глаз. «Это всего лишь танец. Один танец» Повторяла я про себя. Мужчина тем временем, тоже старался быть отстранённым и почти не касался меня, кроме положенной на талию руки.

Галантно, нечего сказать. Но, где же я его могла видеть?

— Вы прекрасны. — тихо сказал незнакомец, закружив меня в новом пируэте.

— Благодарю. — смущено ответила я.

Когда он снова положил свою руку мне на талию, в спине что-то кольнуло. Слегка поморщившись от боли, через секунду я начисто забыло об этом, так как, наконец, вспомнила, где видела этого парня.

Это ведь он паялился на нас весь вечер с дальнего столика.

— Ты. — как можно более спокойно, чтобы не сорваться, начала я. — Что тебе нужно?

Он удивленно посмотрел на меня, будто и вправду не понимал, о чем идет речь.

— Прости?

— Не притворяйся. Я видела тебя сегодня. Ты весь вечер на нас паялился.

— Оу?! Не думал, что в нашей стране, лицезреть на прекрасных девушек, это преступление. — Теперь улыбка мужчины стала еще шире. Он явно наслаждался этой игрой в кошки-мышки.

— Не шути со мной, мальчик. — грозно прорычала я, и уже было собралась выбраться из его объятий, как он с силой прижал меня к себе. В этот момент, спину вновь пронзила, жуткая боль.

— Тихо, дорогая. Мы же не хотим, чтобы твои друзья переживали.

Бросив, быстрый взгляд, на столлик, я нашла девушек своего клана, смеющимися и заказывающими себе что-то у Алекса. Один Рустам смотрел на меня в упор и сканировал все наши движения.

— Если не хочешь, чтобы в их напитки, случайно, попали сильнодействующие наркотические вещества, будь пайнкой.

Перед глазами медленно поплыл танцпол. Голова стала наливаться свинцом. Стало трудно соображать, а в купе с алкоголем, практически невозможно.

— Кто ты? — Еле выдавила я из себя, силясь, чтобы не потерять сознание.

— Миру призраков я известен как Торэс. Но в этом мире все зовут меня Карл. — В воспоминаниях тут же всплыл допрос Калисты в зале совета, и ее скороговорка.

В ужасе, я посмотрела ему в лицо, широко распахнутыми глазами.

— Кто?

— Да, девочка, ты все правильно поняла. Тише. — в этот самый момент, мои ноги подкосились, и я чуть не рухнула на пол, но он вовремя меня подхватил и удержал в руках.

— Сейчас ты мне по-быстрому расскажешь, где вы держите мою Калисту и я оставлю тебя в покое. Если меня удовлетворит твой ответ, разумеется.

— Но, ведь... — Я вовремя прикусила язык, так как хотела ляпнуть, что она сбежала. Незачем врагу знать, что его союзник давно на свободе. Пусть думает, что их по-прежнему разделяет грозная армия убийц теней.

— Ее держат в подвалах совета. — пробормотала я.

Мужчина внимательно взгляделся в мое лицо, и несколько секунд молча изучал его, в конце тяжело вздохнув.

— Неверный ответ. — просто ответил он. — Там я уже был и не нашел ее.

И как, мне интересно, он туда пробрался? — удивленно подумала я, но вслух ничего не сказала, лишь пожав плечами, мол, думай, что хочешь, у меня такая информация.

— Ты что-то скрываешь и не хочешь говорить. И если не поторопишься с правильным ответом сама, твой прелестный ротик сам мне все расскажет. — с каждым словом, его слащавый голос, становился все приторнее и опаснее.

Перепугавшись, я спросила первое, что пришло в голову.

— И как интересно ты это сделаешь?

Мужчина широко улыбнулся и обняв меня правой рукой показал левую.

Присмотревшись к ладони, я обнаружила в кольце небольшой шип, с которого сочилась кровь и неизвестная белая жидкость.

— К концу этой песни ты должна пройти к себе за стол и как ни в чем не бывало, заявить, что пора домой. И пока все будут собираться, выйдешь через черный ход, тот в котором недавно развлекался ваш громила. Поняла?

Он слегка тряхнул меня за плечи, выводя из полудремы, в которую меня вгоняло это дурацкое зелье, которым он меня отравил.

Я кивнула, сама не зная почему. Разум отказывался выстраивать хоть сколь-нибудь сложные логические решения, согласный подчиняться этому чужому человеку как собственному отцу.

Повинуясь его приказу, к концу танца, я рассталась с мужчиной и зашагала к нашему столику. Мою шаткую походку, все приняли за алкогольные опьянения, и мне даже не пришлось произносить ничего вслух.

Соня, грозным голосом, приказала всем девочкам, собираться, пока она вызывает ребят, чтобы увезти нас домой.

Я уже знала, как действовать дальше. Пробормотав, что мне нужно в туалет, я быстро зашагала в сторону уборных, за которым скрывался черный ход из зала.

Уходя я краем глаза заметила, как на меня обратил внимание Рустам. Но никаких поручений по его поводу мой разум, из уст Карла не получал, поэтому не стал даже раздумывать о том, чтобы что-нибудь ему ответить.

Добравшись, до двери черного хода, я с лету, распахнула ее, почти задыхаясь от желания исполнить волю своего хозяина. Карл стоял на улице, и довольный моим видом, улыбался, барабанил пальцами по сложенным на груди рукам.

— Умница. А теперь подойди ко мне.

Я обрадовалась его похвале, и радостно засеменила в его сторону. Где-то в глубине души, меня тошнило от самой себя, но это чувство было настолько приглушено, обожанием

и трепетом к этому человеку, что полностью забивало разум.

— Хорошая девочка. — радушно сказал мужчина, мягко погладив меня по голове.

Его прикосновения вызывали дикое удовольствие, хотелось броситься ему на шею и задушить в объятиях. Вот только на спину еще не упала, подставляя пузико, с меня бы стало.

— Садись в машину, хочу с тобой прокатиться.

Запрыгнув в старый японский внедорожник, как послушный пес, я радостно взвизгнула от удовольствия.

Мужчина сел в машину и расхохотался. Толи от моей дурацкой физиономии, толи от всей этой ситуации.

— Послушная Калиста. — Заведя мотор, он принялся сдавать назад и уже было хотел развернуться, как двери черного хода распахнулись и оттуда выбежали трое.

В одном из людей я узнала Наташу.

Перепуганными глазами она смотрела на мое счастливое лицо и ухмыляющегося Карла.

— Пока ребята — Отсалютовал Карл, и дал по газам. Машина взревела и помчалась по переулку, вылетая на проезжую часть, свистя шинами и грозясь вылететь на встречную полосу. Благо машин в это время было не много.

Мы куда-то ехали, а я сидела и радовалась, что меня похвалили. Хорошая, Калиста — повторяла я про себя. Правда мне это словосочетание казалась нелепым. Хорошая Таня — это да. Но Калиста. Нет, Калиста определенно никогда не была хорошей девочкой. Более того, она ей никогда и не хотела быть. Придя к столь простому умозаключению, мозг, как ни странно подал первые импульсы здравого смысла.

И первое что выдал мне мой любезный мозг, после пробуждения «Ну ты и влипла!». Вновь заскулив, но не от радостного восторга, а от отчаянья, я, не привлекая внимания, попыталась оценить обстановку.

Чувство подчинения никуда не ушло, но сейчас его перебивал настойчивый протест разума, который твердил, что сначала спаси свою задницу, а потом хоть ошейник на себя натягивай.

Водитель расценил мой скулеж по-своему.

— Что, скучно сидеть в машине? Не переживай, скоро приедем.

За секунду испытыв тысячу эмоций, я наконец решила действовать рационально. Сделав обожаемую мордашку, я повернулась к нему и приторным голосом спросила: — А куда мы едем?

— Ко мне. — просто ответил он. Немного подумав с смешком добавил. — У тебя вроде как супруг дома?

Внутренне содрогнувшись, я помахала головой, смотря, куда-то в пространство и вернула свой взгляд на дорогу.

Нужно валить! — вертелось у меня в голове. — Срочно, сваливать! Но призывать хранителя открыть врата в движущемся объекте, не переместив при этом сам объект я еще ни разу не пробовала, и не хотела рисковать. С другой стороны, это был бы отличный сюрприз.

Взгляд пытался зацепить хоть какой-то клочок полезной информации, встречающихся рекламных столбов и указателей на дороге.

Через пол часа утомительной езды по шоссе наш автомобиль свернул на грунтовую дорогу, и снизив скорость помчался прямо к лесу.

Поняв, что лучше возможности у меня не будет, я мысленно попросила Артема о

помощи, и в это же время, зажмурившись, послала зов хранителю врат.

— Эй, что за...? — услышала я с водительского сиденья.

В это же время, пассажирскую дверь, рядом со мной, кто-то с силой вырвал, ломая петли и замок. Этот же некто одним ловким движением перерезал ремень безопасности и рванул меня на себя.

Только оказавшись в чужих объятиях и вздохнув знакомый запах парфюма, я разжала глаза.

Артем, был похож на минотавра, выпущенного из лабиринта. Лицо пылало алыми красками. Гневный взгляд буравил машину и водителя глазами. Он держал меня словно спасительный плод, который пытались отобрать в погоне за выживанием.

Я проследила за взглядом Артема и тоже посмотрела на автомобиль.

На капоте восседал Денис, а рядом с ним, на земле, стояли Данил и Валера.

Посмотрев на своего обожаемого господина, который сейчас сидел прикованный к креслу, и поднимал руки вверх, так как Андрей приставил к его горлу клинок, руки против воли потянулись к нему.

Теплая рука Артема легла мне на глаза.

— Не смотри. Я знаю, ты не виновата. Но... не смотри. Сейчас твое сердце принадлежит ему.

Разум тут же запротестовал против такой формулировки, и я попыталась возразить, но Артем, не дал мне этого сделать.

— Потом. Я всё расскажу тебе, потом. Сейчас же, тебе лучше пойти в дом. Валера проводит тебя и запрет, чтобы не наделала глупостей. Когда вернется Николай, он тебя вылечит. Прошу прислушайся к себе, не дай наркотику завладеть разумом.

Я выслушала его очень внимательно, и убедившись, что не ринусь напрямиком к хозяину, когда меня отпустят, коротко кивнула.

Артем одним движением поставил меня на землю, и развернув подтолкнул в сторону дома. Валерий тут же взял меня за руку, и потянул за собой, не давая возможности оглянуться.

Внутренние чувства, требовали немедленно высвободиться из его цепкой руки и броситься исполнять давнишнее самой себе обещание, одевать ошейник и валяться в ногах у своего хозяина.

Причем, чем больше я отталкивала от себя эту мысль, тем желание она была.

Внутренне дав себе пощечину и строго настрого запретив, думать о своем господине, мы кое как добрались до парадной двери. Алексей уже ждал нас у порога. Схватив меня за правую руку, он вместе с Валерием, потянули меня к двери, ведущей в подвал.

С недавних пор она стала служить тюремным помещением для временно задержанных одержимых и пробужденных. И, так как клан перестал брать себе новобранцев, в этом подвале стало, куда легче дышать.

Оказавшись в стеклянной камере, я наконец смогла ослабить хватку, с которой держала свои внутренние желания и чуть не захлебнулась от переполнивших мой организм чувств. Закричав, я свалилась на пол, хватаясь за голову.

— Таня! — взволновано вскрикнул Алексей, подбегая к камере. И уже было собрался открывать дверь, как я закричала. — Нет!

Он замер и непонимающе уставился на меня.

— Не надо. Не открывай.... Я хочу убить тебя... и сбежать... — Все это я говорила

против собственной воли. Разум строил самые извращенные планы по побегу и обращению гнева на врагов, посмеявших разделить меня с хозяином.

Алексей, понимающе кивнул и отстранился от двери.

В этот момент разум совсем отказался работать и отключился.

Словно стоя по ту сторону водопада я слышала собственный голос.

— Алексей! Умоляю открой, мне плохо!

Как в тумане я видела, стоявшего, словно истукан, Алексея, не решающегося сдвинуться с места.

Уходи! Кричало мое сознание. Пошел прочь!

А уста твердили, что я умираю, и что мне срочно нужна помощь.

В голове созрел план, согласно которому, как только откроется дверь, я нападу на Алексея и обездвигу его точным ударом в гортань. Далее вырублю стоящего в дверях Валерия, ловко проскользнув до двери и сделав подсечку, с разворота отрублю его ногой.

Далее до выхода, пробегу быстро и незаметно и только оказавшись на улице, решу, что делать дальше.

В моем плане Калиста не принимала никакого участия. По всей видимости, эта сущность вообще отказалась участвовать в подобно балагане.

Когда из моих глаз полились слезы, Алексей шелохнулся, в сторону моей камеры и уже было поднял руку, но тут его остановил Валерий.

— Нет. Ты слышал ее. Сейчас она не в своем уме. Артем приказал оставить ее. Пойдем.

— Нет! — завопила я не своим голосом. — Я умру здесь! Не оставляйте меня! — я стала кричать и бить кулаками о дверь стеклянной камеры.

Алексей, с жалостью посмотрел на меня и, отвернувшись, вышел из подвала следом за Валерой.

Через несколько минут свет в помещении погас. Эту особенность темницы, они еще не успели исправить. Или не хотели. То же верно. Нечего тратить электроэнергию на всякого рода сброд, который не заслуживал дополнительного комфорта.

Кипя от гнева, я продолжала бить кулаками по стеклу, чувствуя, как разбиваю костяшки пальцев в кровь, пока, наконец, силы не покинули меня, и руки не упали в бессилии. Опустившись на пол, я наблюдала, как по стеклу медленно скатываются мелкие капельки крови.

Этот вид в купе с тупой болью, отдающейся в руках, остужали мои пылкие порывы выбраться из западни, и начать понемногу соображать.

Где-то через полчаса, моих усиленных тренировок с самоконтролем, дверь в темницу отворилась и ввалилась добрая половина клана. Впереди шли Артем и Карл, которого держали сразу трое: Евгений, Андрей и Денис.

Девочки в скопе тоже зашли, следом. Увидев мою камеру, Наташа закричала и кинулась ко мне. На ходу ее остановил Рустам, который, по всей видимости, прибыл с остальными.

Пока Карла запикивали в соседнюю камеру, я взглядом сканировала каждую часть его тела.

Губа разбита, рубашка порвана, судя по хромоте, нога тоже повреждена.

Как эти твари посмели!

Как ужаленная я вскочила на ноги и вновь принялась барабанить руками по стеклу, добывая и без того расшибленные конечности.

Не помню, что бы когда-то в жизни так кого-то ненавидела. Моя душа желала мести. В

глазах горел не здоровый огонь, желающий испепелить находящихся снаружи людей.

— Сукины дети! — орала я. — чтоб вы все сдохли! Выпустите!!!

Я не обращала внимания ни на сдавленные вскрипы со стороны девочек, не на укоризненный взгляд Евгения, ни на боль, отражающуюся в глазах Артема.

Лишь ухмылка Карла, блуждающая по его лицу, привлекла мое внимание, и я замолчала, залюбовавшись.

Оказавшись внутри камеры, Карл, уселся на скамью и вперился в меня взглядом.

Я чуть ли, не пища от радости подпрыгнула к разделяющей нас толстой стенке стекла, и обеими руками уперлась на нее.

— А ты молодец. — тихо сказал Карл. В его голосе сквозили ядовитые оттенки. — Подставила своего господина...

— Нет, нет... — в ужасе бормотала я, садясь на пол. Больше всего на свете мне хотелось, чтобы он любил меня, что бы сказал, как раньше что я «хорошая».

— Эй, Артем. — обратился Карл. — Хочешь, фокус покажу? — И не дожидаясь ответа, снова посмотрел мне в глаза.

— Ты очень плохая девочка! Ты подвела своего хозяина.

— Нет. Нет. Нет! — слезы лились из глаз. Хотелось броситься ему на шею и молить о прощении.

— Ты еще можешь заслужить мою любовь. — усмехнувшись сказал Карл.

Подняв глаз, я с надеждой посмотрела на него, ловя каждое слово.

— Я прощу тебя... — медленно, проговаривая каждое слово, начал Карл. — Если. Ты. Умрешь.

Пока я пыталась переварить, что он сказал, Артем бросился открывать мою камеру, а Карл повторил.

— Убей себя. И ты прощена.

Все инстинкты самозащиты тут же отключились, уступив месту, облегчению. Меня простят. Все что нужно сделать, это убить себя.

Не раздумывая ни секунды, я схватила с пола, лежащую туфлю, которую носила весь вечер и решив, что это лучший инструмент для суицида, занесла ее шпилькой над шеей.

В этот момент дверь камеры распахнулась, и Артем успел выхватить ее у меня из рук в самый последний момент.

Я зарычала и попыталась отобрать желанный предмет. Артем не стал долго раздумывать, выбросив туфлю из камеры, он схватил меня за плечи и повалил на землю.

— Очнись! Хватит! — он тряс меня и пытался привести в чувство.

Я старалась. Правда старалась, вспомнить кто я и где. Почему ненавижу дорогих мне людей и испытываю странные чувства к незнакомцу.

Но все застилал ядовитый туман. Исполнить желание. Я должна была непременно исполнить его желание. Умереть.

Я не хотела умирать, но хотела исполнить его желание. Именно это дилемма заставила меня замолчать, перестать вырываться и на какое-то время прислушаться к окружающему меня миру, делая глубоки вдохи и выдохи.

На заднем плане, плакала Наташа. Рустам ей что-то тихо шептал. Евгений и Валерий с чем-то общались, Карл словно ненормальный ржал на весь подвал. А потом я услышала его.

Артем, сидел на мне верхом, прижимая руки к полу. Его учащенное сердцебиение, запах его парфюма. Я вдруг вспомнила, за что полюбила его, когда-то. За силу, за понимание, за

ответную любовь. И этому человеку, которого я люблю всем сердцем, в данный момент я причиняла жуткую душевную боль.

Собравшись и кое-как, приведя мысли в порядок и отказавшись от мысли покончить с собой прямо здесь и сейчас, я тихо позвала: — Артем.

Он устало поднял на меня глаза и наконец, отпустил руки, прикоснувшись ладонью к щеке.

— Умница. Потерпи, Николай уже в лазарете. Пойдем туда или ему самому прийти?

Быстро соображая, где я смогу чувствовать себя лучше и краем глаза видя ухмылку Карла, я зажмурилась и тихо, и быстро попросила: — Унеси меня от сюда.

Облегченно вздохнув, Артем тут же водрузил меня к себе на руки. — Как пожелаешь.

Обхватив его за шею, я уткнулась носом в его грудь, сосредоточившись на дыхании и его запахе.

Так мы миновали толпу зевак, и преодолев лестницу и холл, благополучно добрались до лазарета. Оказавшись внутри, прежде чем лечь на холодный стол, я почувствовала острую боль от иглы, где-то в области поясницы.

Стиснув зубы, и крепче вцепившись в шею Артема, я ждала, когда Николай закончит ставить укол.

— Ну ты даешь. — просто ответил Николай, вынув иглу из моего тела и помогая Артему уложить меня на стол. — Стоило мне на пару часов уехать, на задание, как ты умудрилась получить увечья.

Артем сел рядом. Медленно поглаживая меня по голове, он осматривал мое тело, в то время как Николай взялся за восстановление моих отбитых рук.

Сознание медленно возвращалось. В голове был полный сумбур, и появилась тошнота.

Вместе со всем этим пришла и жуткая боль. Каждый палец на руках болел так, будто по нему били молотком.

Взвыв от приступа боли я, было попыталась схватиться за руки, как Артем одновременно с Николаем остановили меня.

— Обезболивающего ей сейчас нельзя... — виновато пробормотал Николай, вновь берясь за мою руку.

— Ничего. Я сам. — просто ответил Артем. — теперь думаю можно.

Слезы наворачивались на глаза, я в надежде поглядела на Артема, но ничего кроме бездонного моря, в его глазах не увидела. Через секунду, может и больше, его взгляд поглотил меня, застилая все сознание бездонным выкрашенным багровыми цветами морем, с маленьким плотом и молодым человеком на нем где-то вдалеке.

Я снова погрузилась в его сон.

Это не было предположением, я точно знала, что сплю и что мне снится сон, который дарует мне сознание Артема.

Усевшись на берегу, я сидела и ждала, когда же начнется гроза, и первые капельки польются по моему лицу. Но море было по-прежнему безмятежным, а грозовые облака продолжали плыть, будто обычные светлые облачка в ясную погоду.

Это был мир покоя. Долгожданного спокойствия, которому так радовался уставший и воспаленный ум, в этот переполненный событиями день.

Глава 18. Акт шестой. Квартал заблудших душ

Открыв глаза на следующий день, я нашла себя лежащей в нашей с Артемом спальне, укутанной в два одеяла. За окном было темно. Возможно, уже наступил вечер. Не помня, во сколько вернулась вчера домой и как вообще я сюда попала.

Голова гудела от странных воспоминаний. Взяв с тумбочки заготовленный стакан с водой и таблетку аспирина, я опустошила его залпом. От вертикального положения голова пошла кругом. Схватившись за голову, я вернула ее обратно на подушку, облегченно вздохнув.

Здорово я вчера надралась.

В голове каша, во рту кака. Классика!

Бормоча проклятье своему нездоровому пристрастию к алкоголю, и торжественно заявляя всему свету, что с сегодняшнего дня не притронусь к выпивке даже под страхом смерти, я пролежала так, где-то с полчаса. Наконец решив разузнать как дела у других моих вчерашних собутыльников, я выбралась (не без усилий) из кровати и пошла умываться.

Еще пол часа спустя, все еще держась за голову, которая сейчас была надежно упакована в чурбан, сооруженный из махрового полотенца, я пошаркала к входной двери.

Заперто.

Вот те раз! Даже с больной головой, мне показалось это странным.

— Артем! — вслух позвала я, силясь, чтобы не снести столь наглую преграду, вставшую на моем пути.

Меня заперли! За что?

Услужливый разум, решил напомнить мне часть воспоминаний. Тупую боль, отдающуюся в руках, и взгляд устремленный на стеклянную камеру с окровавленными следами.

Тряхнув головой, и выбрасывая странные воспоминания из головы, я удивленно посмотрела на свои руки.

Ни бинтов, ни даже пластырей на них не было. Единственное что напоминало, о вчерашних увечьях, это небольшие шрамы и бледно розовые синяки, оставшиеся на костяшках пальцев.

— Артем?! — рука, на которую я только что смотрела, неожиданно задрожала, будто предвидя надвигающуюся бурю.

Попытившись назад, я так и не дошла до кровати, рухнув на пол всего в нескольких сантиметрах от нее.

— Артем!!! — разум начал выдавать все более ужасающие подробности прошедшей ночи и утра, с пугающей скоростью, от которой мой мозг был готов взорваться в любую секунду.

В этот момент, дверь в спальню распахнулась, и в комнату влетел Николай.

— Тише, Таня. Успокойся. — говорил он, одной рукой, поднимая меня с пола, другой, снимая колпачок с шприца.

На помощь ему прибежала Алиса. Схватив меня за руку, она аккуратно уложила меня на кровать и легла рядом.

— Тише Таня, все хорошо. — пока Алиса успокаивала меня, ласково прижимая к

кровати, Николай засадил, укол с лошадиной дозой успокоительного.

Постепенно, мир стал приобретать прежние черты. Сердце перестало бешено биться о ребра, а в голове взорвавшаяся было бомба, медленно сжалась до размеров грецкого ореха, и осталась тупой болью где-то в области затылка.

— Спасибо. — обливаясь потом, благодарно ответила я.

— Обращайся. — весело подмигнул Николай, помогая Алисе встать.

— Отдыхай, дорогая. Артем будет через пару часов, он сейчас на допросе Карла в городе призраков. — Алиса чмокнула меня в лоб на прощание и, погладив щеку, вышла вслед за мужем из комнаты.

Закрывшаяся дверь, обратила комнату в непроглядную тьму.

Прислушиваясь к собственному состоянию, я с осторожностью вспоминал вчерашний день. Вспомнились те чувства, которые я испытывала к Карлу. Стало не по себе. Его взгляд, его желание и этот дикий смех, до сих пор звучащий у меня в ушах, тело покрылось гусиной кожей.

Никогда в жизни я больше не хотела чувствовать то, что чувствовала сегодня утром. Чей-то собственностью. Так наверно чувствует себя любая вещь, которую носят, какое-то время, а потом забывают в дальнем ящике.

Страхнув чувства неприятно было улегшиеся мне на плечи, я освободила свои мысли от тяжких дум и закрыв глаза попробовала уснуть.

С тем количеством успокоительного, что во мне бродило, это было не так уж сложно.

Поначалу во сне все было просто прекрасно.

Белые облачка на небе, свежий воздух и я лежащая на просторной поляне усыпанной полевыми цветами.

Но в какой-то момент, картинка изменилась. Откуда-то издалека, послышались крики о помощи. Недолго думая, я вскочила со своего места, и побежала выручать кричащего человека. Сразу за небольшим пролеском, открывался вид на старенькую полузаброшенную деревню, отчасти мне чем-то знакомую. Предвкушая неладное, я побрела дальше, изредка натываясь на что-то тяжелое на земле, но не имея возможности — это разглядеть. Белый туман устилал землю, делая деревню невесомой, будто парящей над облаками.

Но грозовые тучи, собравшиеся над деревней, все же давали понять, что я еще на земле. Дойдя до большого свободного участка, я узнала центральную площадь.

Я попала в деревню Куличики.

Хриплый голос доносился, откуда-то из-за сцены. Замедлив шаг, я осторожно подошла к краю деревянной площадки и остановилась. Сердце замерло, от страха, не решаясь взглянуть, кто хрипел за сценой.

Наконец взяв себя в руки, я наклонила голову в бок и осторожно выглянула из-за угла.

Среди белой дымки, растекающейся по земле, лежал пожилой человек. Руки прижимались к груди, из которой торчал посох огромных размеров. Мужчина посмотрел на меня и прохрипев «За что?» уронил голову, и больше не шевелился.

В ужасе я отскочила от сцены и стала, оглядывается по сторонам. Что я натворила?

Оказалось, я уже обратилась в серебрянокрылую и сейчас порхала над землей рассеивая крыльями непроглядную белую дымку.

Рядом с столами лежало еще пару стариков, у всех были характерные раны на груди, оставшиеся от посоха. Они не шевелились, а вокруг каждого разлились крупные лужи крови.

Меня затрясло.

Нет. Нет. Нет.

Этого просто не может быть! Это не могла быть я! Запротестовал мой разум. Заметавшись по площади, и выискивая хотя бы одного живого человека, я все больше убеждалась в том, что кровь этих людей была на моих руках.

Отчаявшись, я остановилась у ближайшего дома. Кровавые слезы обжигали лицо и капали на землю. Душа содрогалась от воспоминаний об увиденном.

Что я натворила? Что-то мешало мне, обратиться в человека. Будто мое второе я не хотело отпускать меня из этого образа.

Взгляд невольно упал на окно. В отражении на меня смотрела та другая Калиста и криво ухмылялась.

— Как тебе мой подарок?

Закричав, я вырвалась из пут сна, и хватая ртом воздух открыла глаза.

Артем все еще не вернулся. Из-за зашторенных окон, комната была покрыта в полумрак, и было не понятно, сколько прошло времени.

Что-то с этим сном было явно не так. — размышляла я, приводя себя в порядок в ванной комнате. — Слишком реалистично, что ли. Будто все это произошло, в самом деле.

Застыв с зубной щеткой во рту, я озадачено взглянула на себя в зеркало. В голове крутился вопрос «А что если и вправду она была в том поселке?» Ведь клан Крыловых вычислил меня по моему следу. Следовательно, и серебрянокрылой Калисте не составило бы большого труда, вычислить место моего обитания в мире людей.

Испугавшись собственных мыслей, я стала быстро соображать, как бы проверить правдивость своего сна.

Уже было решившись, незаметно стонять туда и обратно через хранителя врат, как в комнату постучали и тут же открыли дверь.

— Привет. — улыбнулся Артем. — Хорошо спала?

— А? Ддаа... - неуверенно пролепетала я, быстро пряча свои планы и предшествовавший им сон. Мне показалось слишком постыдным показывать свои сны Артему. Вдруг он решит, что мои мозги в конец съехали и я мечтаю порезвиться на свежем воздухе размазывая людей по асфальту.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил он, явно заметив перемену в голосе.

— Ничего. — отмахнулась я, прогоняя остатки плохого сна. Еще успею заняться собственным психоанализом. — Прости за вчерашнее.

Артем снова усмехнулся и войдя в ванную притянул меня к себе, сцепив руки за моей талией.

Его губы легонько коснулись щеки, подбородка, шеи. — Если пообещаешь быть хорошей девочкой, прощу.

Мурашки побежали по всему телу, от его теплого дыхания, мозги поплыли от возбуждения. Застонав, я ели слышно пискнула «обещаю» и закрыв глаза, притянула его лицо к своему и поцеловала.

Жаркие поцелую опьяняли, заставляя забыть обо всем. О серебрянокрылой, о Карле, о вчерашней ночи, и сегодняшнем сне. Все мысли и чувства поглотила страсть.

Не помню, как мы оказались в кровати, как улетела на пол одежда. Его прикосновения обжигали кожу, дыхания переплетались, движения смазывались.

Удовлетворение пришло с громким вскриком, скрипом кровати и впившимися в спину ногтями.

— Хорошая девочка. — поцеловав ложбинку на шее Артем, перелег на соседнюю подушку.

— Как допрос? — вспомнила я причину отсутствия Артема.

— Не плохо. — ответил он, заправив мне прядь выбившихся волос за ухо.

— Что удалось узнать?

— Завтра. — тихо ответил он, положив руку на щеку.

— А... — его большой палец, прошелся по моим губам, не дав сказать и слово.

— Завтра, любимая. Это был очень долгий день.

Кивнув в ответ, я больше ни стала, ни о чём спрашивать.

Лежа в кровати, мы еще долго любовались друг другом, пока не уснули в объятиях друг друга.

Проспав всю ночь, и просмотрев все тот же сон с багровым океаном, человеком на плоту и тучами, я наконец-то выпалась.

Артем, как и весь прошедший месяц разбудил меня ни свет не заря, и в который раз провел ритуал «приковывания» особняка к земле обетованной.

Увидев мое довольное лицо, он хитро улыбнулся.

— Что?

— Ничего.

Усевшись на диван, Артем, смотрел как я встаю с кровати, все так же продолжая улыбаться.

«Ни хочешь, не говори» — подумала я, и встряхнув своей нечёсаной шевелюрой продефилировала в нижнем белье мимо дивана в сторону ванной комнаты.

Не успела я добраться до двери, как теплые мужские руки, легли мне на плечи и развернули на сто восемьдесят градусов.

— У меня к тебе серьезный разговор с утра наметился. — начал Артем. — Но твои мысли о вчерашних позах в постели, сбили весь настрой.

— И о чем же вы хотели со мной поговорить? — ели сдерживаясь, что бы не прикоснуться к его губам спорила я.

— Потом скажу. — не сдержавшись, мои руки обвили его шею, и губы слились в жарком поцелуе. Он распахнул дверь в ванную комнату, и снимая на ходу рубашку, вместе со мной залез в ванную.

Такой душ я еще не скоро забуду. Дыхание перехватывало от каждого телодвижения, и в глазахплыли размытые образы и позы.

Вдоволь наплескавшись, мы наконец выбрались на свет божий.

К тому времени дом ожил, и соклановцы мелкими группками спускались вниз.

На двери столовой красовался исписанный и наполовину зачёркнутый белый лист с списком заданий. С некоторых пор их стало уж очень много, и кто освобождался от своих дел брался за дополнительные расписанные на этом листе. Пробежав глазами по листочку, Артем зачеркнул одно из последних заданий и ничего не объясняя потянул меня в столовую, не давая взглянуть на лист.

— Господин. — поклонился Алексей, когда мы прошли на свои места.

— Еще раз доброе утро. — весело ответил Артем. — Нам как обычно.

Дворецкий поклонился и удалился в сторону двери, ведущей на кухню.

В столовой было как всегда шумно и весело. Николай поглаживал живот Алисе и радостно о чем-то разговаривал с Евгением через стол, перекрикивая общий галдеж в

столовой. Алина с Соней, с очень серьезными лицами делились новостями (по всей видимости новости касались рабочих моментов). Наташа, смеясь, общалась с Катей. Девочки подключи к своей беседе Алину и Соню, и теперь вчетвером о чем-то переговаривались, бросая изредка взгляды на Дмитрия и Дениса и задорно хихикали.

— Что у них там произошло? — спросила я у Артема, пока девчонки продолжали шушукаться.

— Если в двух словах, то Дмитрий проиграл в армрестлинге Рустаму.

— Что? — взглянув на наших братьев «бугаев», которые хоть и были не большого роста, отличались не дюжей богатырской силой. Переведя взгляд на плечи Дмитрия, каждое из которых напоминало трехлитровую банку из под огурцов, губы сами сложились в саркастической улыбке.

— Ты уверен? — недоверчиво спросила я у Артема.

— Абсолютно. — безапелляционно заявил тот. — Во-первых, фоновые мысли Наташи, забивают все другие, от гордости за своего возлюбленного, а во-вторых, понурый взгляд близнеца, говорит ярче слов.

Посмотрев на Дмитрия, стало немного жаль его.

— Не вздумай.

— Что? Я же ничего не говорила?

— А мне и твоих мыслей достаточно. — пожурил Артем. — Не вздумай его жалеть. Он честно сражался, и честно проиграл. Он знает это. И твоя жалость лишь разозлит его.

Я понимающе кивнула и вновь посмотрела на Диму. Парень о чем-то говорил со своим братом, уже напрочь забыв, о хихикающих девчонках.

— И Наташу не смей ругать. — неожиданно добавил Артем. — У нее есть все основания для радости, и я и Дмитрий знаем, что в ее словах нет хвастовства или пижонства.

«Все то мы слышим» — надулась я. Только хотела напомнить Наташе о правилах поведения, а он уже меня отдернул, не успела рта раскрыть.

— Лучше поздравь ее, за выбор сильного мужчины. Сильный убийца — долгая семейная жизнь.

Переведя свой взгляд с Артема на Наташу, я встретилась с ней взглядом. Девушка, лучезарно улыбнулась, подмигнула мне, затем взглянула на Артема, тут же покрылась алой краской, и отвернулась к Соне.

Озадачено, я вновь перевела взгляд на Артема. Тот сидел, сложив руки на груди, и улыбался во все тридцать два зуба.

— Вот, полюбуйся. — сказал он мне. — Так же выглядишь и ты, когда я застукиваю тебя за непристойными мыслями.

— Какими, например? — все еще не доперло до меня.

— А ты подумай. — многозначительно посмотрел Артем, и выгнул одну бровь.

Когда до меня, наконец, дошло, я и сама залилась красной краской.

— Погоди. Но ведь ей еще 16! — нахмурившись, возразила я.

— И что? — пожал плечами Артем. — Ей уже 16! У нее вся вечность впереди, если будет аккуратной. Пусть берет от жизни лучшее.

— Ты хочешь сказать, что у нее с ним... В смысле они уже...? — не смогла сформулировать я толком, чтобы еще больше не покраснеть.

— Нет. Но вечер для этого они выбрали.

Вскочив с места словно ужаленная, я вновь опустила назад. Несколько секунд

переваривала сказанное, а затем посмотрела на Наташу. Она знала, что я знаю, и смотрела на меня с виноватым взглядом.

Ну а я. Что мне делать? Для меня Наташа была еще ребенком. И сколько бы Артем не доказывал, что у полу призраков возраст не имеет значения, я все равно считала, что ей еще очень рано становится взрослой.

подавив зарождающееся негодование, я постаралась успокоиться и вспомнить образ Рустама. Высокий брюнет, с карими глазами. Элегантно одет, и хорошо сложен. Такой мужчина защитит ее от мира, в котором нет места жалости. Если она ему отдастся, я была почти уверена, что он пойдет на все ради нее.

Нехотя, про себя, я все же признала кандидатуру Рустам пригодной для «моей» девочки. — Умничка. — похвалил Артем, явно прослушав всю мою внутреннюю браваду.

Я криво улыбнулся, и взялась за поглощение своего утреннего кофе.

К концу завтрака, как обычно, Артем встал и постучал по кружке чайной ложечкой, обращая на себя внимание. Клан утих и обратил свои взоры на главу.

— Доброе утро клан. — начал Артем. — Начну, пожалуй, с вчерашнего допроса. Карл, как выяснилось в своей человеческой жизни был ученым, как и Валенса. Карл Грин, а именно так его зовут, по собственной воле нашел себе тень и сам впустил ее в свою душу, и позже сам от нее освободился, став пробужденным.

Информации от него, нам удалось достать немного, но и та оказалась очень полезной.

Теперь мы точно знаем, что ищем. И что есть у врага. — Артема перевернул лист, лежащий на столе и продемонстрировал его содержимое всему клану. На рисунке была изображена цепочка, с небольшим кулоном. Сам кулон больше напоминал контуры изогнутого листа, с камушками по одному краю.

Убедившись, что все разглядели рисунок, Артем продолжил. — Амулет, изображенный на рисунке, принадлежал когда-то фараонам. В своих писаниях его именовали как — Искра. Считалось, что данный амулет, помогает душе беспрепятственно попасть к богам, не оставляя душу в мире живых. До недавнего времени, эти амулеты считались полностью утраченными. Однако, группе археологов удалось найти один из амулетов, в джунглях южной Америки. Пока точно не известно, каким ветром египетский амулет был заброшен на другой континент, однако его подлинность не подвергалась сомнению. Позже его перенаправили в самый крупный музей древнего Египта в США, откуда он загадочным образом исчез, спустя всего двое суток.

На данный момент, он находится в руках нашего врага. Судя по той информации, что мне удалось вырвать из мыслей Карла, это женщина. Не молодая и явно перерожденная. Еще он проговорился о ее способности соблазнения сильного пола правда только со слабой душой.

Посоветовавшись совет не нашел среди своих такого человека, либо этот человек старательно скрывал свои способности. В любом случае, предлагаю вам наострить уши и прошуршать всех знакомых, к которым не ровно дышали бы мужчины из мира людей.

Так же Карл, против своей воли рассказал про союзника из клана Стрельниковых. Теперь мы знаем, что это мужчина, брюнет. Образ был размытым, но я узнаю его, когда увижу. По этой причине, нам в ближайшее время вновь придется посетить клан Стрельникова. — заслушавшись, я не обратила внимание что Артем обращался ко мне.

А когда смысл его слов до меня все-таки дошел, я удивленно посмотрела на него.

— А ты не боишься Крылов, что в этот раз клан Стрельниковых и вправду не

досчитается волос на головах своей прекрасной половины? — выгнув бровь, спросила я, и по столовой пронеслись сдавленные смешки.

— Не боюсь Крылова. — передразнил меня Артем. — Привяжу к себе, и заставлю ходить рядом.

— Я что тебе на собачонку похожа? — расплылась я. Перед глазами всплыли неприятные воспоминания о заточении у Валенса.

— Нет. Всего лишь на маленькую огнедышащую кошку, с острыми коготками.

— Договоришься Крылов. — процедила, оскалив зубки.

— Уже боюсь. — усмехнувшись ответил тот.

Не выдержав, я освободила посох и попыталась ударить им по задку Артема, совершенно забыв, что на нас смотрит весь клан.

Артем схватил посох одной рукой, не дав свершиться задуманному, и резко дернул на себя.

Потеряв равновесия, я, вместе со стулом, полетела в его сторону.

От неприятной встречи с кафельным полом столовой, меня спас Артем. Вовремя ухватив за руку и приподняв на месте. Стул с громким стуком вернулся на место, а я была захвачена в объятия Артема.

— Сдаешься? — развеселившись спросил он.

— Еще чего! — так же весело ответила я.

— Тогда предлагаю спарринг. — радостно ответил Артем. — Место и время встречи: Ночь, луна, постель!

По залу вновь прокатился смех.

— Ты где такой спарринг видел?

— По телевизору. — сверкнув глазами, сообщил Артем. — Хочешь, сегодня ночью покажу.

Догадавшись, о каком кино, идет речь, я прищурила глаза, и с невозмутимым видом ответила: — Неси! Будем с девчонками изучать новое пособие. Заодно узнаем, чем наш глава клана занимается в свободное время.

Настя одобрительно крикнула, что согласна на просмотр, и девочки весело засмеялись.

Артем промолчал. Вместо этого он лукаво улыбнулся, бросив быстрый взгляд на зал, и помог мне вернуться на свое место.

«Славно пообщались», подумала я, посылая свои мысли Артему.

Он подмигнул мне, и вернул свой взор, к развеселившейся было, толпе зевак.

— И так. Наша встреча с кланом Стрельниковых состоится в эту субботу. В этот раз мы отправимся туда вчетвером. Олег посоветовал взять с собой Евгения и Соню, в качестве группы поддержки, и я не стал возражать.

Что касается дел насущных. Николай, тебя вызывают в первую больницу. Говорят, что после последнего нападения, у них не хватает рук. — Николай просто кивнул, и Артем продолжил. — Так, Соня Валера и Катя. На вас помощь в поиске одержимых в мире людей. Встреча в здании совета в одиннадцать. Дмитрий, Денис, жду вас через полчаса у себя в кабинете с докладом о задании в Оренбурге. Мне звонил клиент и он недоволен результатами выполнения. — ребята кивнули. — Что у нас еще? — задумался Артем. — Ах, да. Мы с Таней идем сегодня на задание, так что нас не теряйте. — по залу прокатился удивленный рокот. Я и сама, если честно растерялась, но решила поговорить на эту тему с Артемом позже. — У остальных есть задания. Так что марш подчищать хвосты! — сказал он

с суровым видом препода завалившего полгруппы на экзамене.

Поняв, что речь главы клана окончена, народ потихоньку стал расходиться.

Артем вернулся на свое место и откинувшись на спинке кресла поманил меня к себе. Прикусив губу, я осторожно встала и подойдя к Артему, присел на край стола.

— И что это за новость про совместное задание, о котором я в первый раз слышу?

— Это как раз тот серьезный разговор, о котором я хотел с тобой поговорить с утра.

Сев так, что мои ноги оказались окружены ногами Артема, он продолжил: — Так как ты считаешься полноправным членом клана убийц теней, и прошла обряд посвящения, пора бы начать выполнять задания клана. Твое состояние я расцениваю более чем удовлетворительное. Кинжалами ты уже владеешь, если что посох тоже при тебе, в остальном я буду рядом и приду на помощь... Если что.

— Вот мне интересно. — опускаясь ближе к его лицу спросила я. — Все девушки в твоём клане, после посвящения, идут на индивидуальные задания с тобой, или это только мне оказана такая честь?

В то время как между нашими лицами оставалось всего пару сантиметров, Артем продолжал сидел, скрестив руки на груди и с легкой улыбкой поглядывать на меня.

— Ну так? — моя рука легла ему на плечо.

— Скажем так. — тихо ответил Артем. — Ты не была первой, но определенно станешь последней, в этом списке.

Рассмеявшись, я забралась ему на колени и сладко поцеловала. Артем ответил на поцелуй, однако долго расплыться не стал. Спустя несколько минут, он сам прервал поцелуй, и велел идти готовиться к заданию. Как выразился Артем, сегодня для нас он взял простенькую миссию, которую я вполне могла бы и осилить сама.

Что касается подготовки, мне необходимо было одеть очень простую одежду. Желательно джинсы и старую футболку.

— Если не найдешь, попроси у Алексея, он подготовит. — посоветовал Артем, когда мы выходили из столовой. — Мне же необходимо пообщаться с братьями, и решить пару дел. Увидимся через час в холле.

Распрощавшись у лестницы, я пошла наверх, послав на прощание Артему воздушный поцелуй. Артем же, насупив брови, решительно зашагал в сторону кабинета.

«Режим «Грозный глава клана» активирован!» подумала я и рассмеявшись отправилась наверх.

После долгого изучения принесенной одежды, и критичного обзора вещей на предмет достаточной поношенности, мой выбор остановился на старой растянутой кофте с длинными рукавами, и протертых синих джинсах.

Через час, как и договаривались, я стояла посреди холла. В ожидании Артема, успела прочитать задание, которое он зачеркнул на листочке.

Место: г. Екатеринбург, ж/д вокзал.

Цель: отследить и устранить одержимого. Мужчина, возраст от сорока до шестидесяти лет, без определенного места жительства.

Поморщив нос, от цели предстоящего задания, я поняла, почему никто не хотел его брать, несмотря на то, что задание считалось легким.

В третий раз, проходя мимо двери столовой, и взглянув на список с заданиями, Я услышала, как Артем спускался вниз по лестнице и обернулась.

Черные брюки, черная кожаная куртка, и водолазка того же цвета. Ни слова про

аморальный образ жизни.

— Погоди, а как же задание? — удивленно спросила я, когда он подошел.

— Задание твое, тебе и выполнять. Я же буду поблизости, и в случае чего прикрою.

Надув щеки, я гордо вздернула носом и прошла мимо него, к выходу. Артем, усмехнувшись, двинулся следом.

Что удивило, у выхода нас ждал не старый задрюпанный грузовичок братьев, как я думала, прикидывая на какое задание, мы отправляемся, а черный мерседес Артема.

— Ты бы еще BMW взял! — возмущенно ответила я. — И как ты представляешь меня в таком виде выходящей из этой машины возле оживленного вокзала?

А кто сказал, что ты выйдешь именно там? — спокойно спросил Артем, приглашая меня сесть на пассажирское сидение. — я высажу тебя в паре кварталов от места назначения. Твоя задача будет завершить свой образ вывалявшись в грязи.

— Но... — начала было я, но Артем меня перебил, сев рядом на водительское место и дал по газам.

— И на бутылку тебе дам. Даже на две... — добавил он, задумавшись, — одну на себя выльешь, что бы душок был, а вторую, предложишь новой компании взамен на ночлег на их территории. Все это время я буду неподалеку, так что сильно не переживай. При хорошем стечении обстоятельств, вычислишь его через пару часов, и ближе к вечеру мы отправимся домой.

— А как мне его устранить?

— В этом и состоит твоя главная задача, не разоблачить себя и устранить врага. Можешь считать сегодняшнее задание — испытанием. Справишься, начнешь получать новые задания, нет — значит, отложим твое внедрение в работу в дальний ящик.

Коротко кивнув Артему, я попыталась сосредоточиться на возложенных, на меня обязанностях. И пусть данное задание не будет для меня самым любимым, зато навсегда останется самым значимым.

Припарковавшись в нескольких кварталах от вокзала, Артем, как и обещал вручил мне три сотни рублей и отправил с миром. Сам же, недолго думая, укатил на своем блестящем автомобиле в сторону вокзала.

Так. Первым делом была необходима маскировка. Где тут, говорите, у вас лужи есть?

Благо погода стояла скверная, и долго искать желаемого не пришлось. Свернув в первый же двор, я обнаружила огромную лужу. Не пройти, не проехать. Прямо мечта любой хрюшки! Валяйся — не хочу!

Чем собственно я и занялась, предварительно убедившись, что за мной никто не следит. После столь экстравагантного принятия ванны, с волос текли грязные ручейки, джинсы изменили цвет с светло синих, на серые, а кофта была и того страшнее. Немного подумав, я порвала рукав по шву, для наглядности бедственного положения.

Отражение в луже просто кричало о последней стадии запущенности. Вот и хорошо. Только так мы и умеем! Встряхнув мокрыми волосами, и прикинув сколько по времени им понадобится на то что бы высохнуть, я соорудила на голове фигу и побрела в сторону ближайшего магазинчика, торгующего алкоголем.

Соответствующее заведение нашлось тоже довольно быстро. Продавщица, женщина с каменным лицом, по всей видимости, уже была знакома с моим контингентом не понаслышке, так как даже носом не повела. Проверив купюры на фальшивость, она вытащила из-под полы две чекушки, и поставив на стойку, велела течь восвояси.

На улице, пройдя еще несколько домов, я спряталась между гаражей, и приняла дезинфицирующую ванную. От запаха алкоголя стало дурно, и трудно дышать.

Выдержав еще несколько минут, и давая своему амбре немного выдохнуться, согнула одну ногу, поджала руку и скривив морду, побрела в сторону вокзала, очень надеясь, что меня в таком виде не раскроют.

Поскитавшись вдоль железнодорожных путей, я перебралась на другую сторону вокзала и устроившись на лавочке, принялась ждать своих потенциальных жертв.

Долго ждать не пришлось.

— Эй, чувырла! Ты че тут разлеглась? Это вообще чужая территория. — Ко мне подошла шайка, изрядно подвыпивших мужчин в фуфайках и с большими пакетами на перевес.

Успокоив, резко расшалившиеся нервы и коротко сглотнув, я сделала вид что недавно надралась в стельку.

— Че? Вы кто такие?.. ик... Я вам что жить мешаю?... ик... идите с миром... Я тут немного полежу и дальше пойду... — Господи, что несу! Стараясь скрыть раскрасневшиеся щеки, я вновь опустила голову и демонстративно захрапела.

— Эй! Борзая! — вскрикнул один из мужчин. — Гостиница не бесплатная, собралась остановиться на нашей территории, плати!

Растолкав меня, пьянчужка усадил на скамейке, требуя оплатить день проживания.

Сделав вид что продираю глазенки, и жутка недовольна их правилами, я вяло вытянула из кармана джин чекушку и вытянула вперед.

— Пойдет? В каач. качч... птьфу... в качестве уплаты номера в гостинице?

— Вполне! — обрадовавшись, пьянчужка схватил бутылку и со своей свитой направился в сторону вокзала.

Первый этап был преодолен. Переходим ко второму акту.

Неспешно пройдясь по вокзалу, и стараясь не привлекать к себе особого внимания, я устроилась, на скамеечке поближе к платформе, включив зрение Калисты, принялась разглядывать людей, проходящих мимо.

А вокруг кипела жизнь.

Мамочки с детьми ворчливо прикрикивали на своих мужчин, ели волокущих багаж. Деловые мужчины в строгих костюмах, спешили выйти из поезда, и отправится на важные встречи. Студенты с гитарой наперевес возвращались из турпохода. Та жизнь, о которой я успела позабыть, вилась вокруг меня, не замечая одну сбившуюся из монотонного потока будней душу.

На глаза пару раз попались и морально опустившиеся личности. Девушка попрошайка, делающая вид потеряшки с амнезией. Дедок с манией величия, расхаживающий между рядами скамеек, и ругающий советскую власть (Именно что советскую!) на чем свет стоит. И грузный мужичек с перекошенной мордой, завалившийся спать на соседней скамейке.

Моих утренних вымогателей ни где не было видно. По всей видимости, они уже принялись за празднование нового дня.

Время шло, а на горизонте не выявилось ни одного одержимого, хотя место прямо скажем было, раздольное для теней. Уже было, заскучав, я и вправду решила вздремнуть, как ко мне на скамейку подлег ребенок лет десяти, и ничего не говоря, накрыл себя моей рукой.

Худенький пацаненок, в разношенном джемпере и старых школьных штанах, вытянулся по краю скамейки, и мгновенно отключился.

Пожалуйста! Пожалуйста! Пусть он не будет тем самым одержимым, молилась я, приглядываясь к щуплой ручке.

Чистая. — облегченно выдохнув, я притянул ребенка поближе к себе и крепче сжав рукой, задремал вместе с ним.

— Встаем алкашня местная! Гостиница закрывается!

Скамейка вздрогнула и неприятно скрипнула. Собираясь послать наглеца куда подальше, я открыла глаза и тут же захлопнула рот.

Передо мной стояли трое полицейских с дубинками на перевес, и, усмехаясь поглядывали в мою сторону.

— Идем, идем... — проворчала я, подхватывая пацаненка под руку и уводя в сторону путей.

— Новенькая? — остановил меня один из полицейских.

— Старенькая, старенькая... — проворчала я. — пытаюсь, как можно непринужденнее двинуться дальше.

— А по виду не скажешь. — усмехнулся второй полицейский. — Мы бы такую заметили.

— Отвяньте! Это моя мамка! — неожиданно заявил пацаненок.

— Ты ж говорил, что она сидит? — удивился полицейский.

— Отсидела вот! И за мной приехала. — пока мужчины удивленно хлопали глазами, пацаненок схватил меня за руку, и утащил к ближайшим баракам.

— Будь аккуратней, здешний яцилопы не брезгают поразвлечься с такими как мы.

Парнишка толкнул ближайшую дверь барака, и поманил меня за собой.

— Сегодня здесь переночуешь, а завтра надо бы тебе место подыскать. — уверенно сказал парень пробираюсь через жуткий хлам и разруху.

Пройдя до единственной освещенной комнаты, мы оказались в поле зрения сразу десяти пар глаз.

— Всем привет. — уверенно ответил парень, проталкивая меня вперед. Она ко мне, на одну ночь. — уведомил ребятёнок, усаживая меня на один из многочисленных диванов. По всей видимости, эту комнату раньше использовали под столовую. Так как в углу был небольшая кухонька, спрятанная за раздаточным столом.

Убранство комнаты ограничивалось множеством диванов и кресел, с ставленными в углу стульями и столами.

— Это Петр. — начал знакомство мальчик. Дядька с перекошенным лицом мотнул голову в мою сторону и снова вернулся к просмотру передачи на стареньком телевизоре. — Это Валентина и Александр. — алкозаврики с опухшими лицами, лежащие на диване, криво улыбнулись и тоже продолжили смотреть в телевизор.

— Вила, Кок и Рама наши завсегдатаи. — три пожилых мужчины тихо сидящий в углу коротко кивнули.

— А почему их так зовут? — не удержалась что бы не спросить.

— Вила! Тебя почему так зовут? — тут же крикнул пацан, мой вопрос одному из дедов. Тот улыбнулся своей беззубой улыбкой и просто ответил: — Да любил по молодости всех на вилы на саживать.

— Еще вопросы? — передернул меня пацан.

— Нет вопросов. — ошалело ответила я, поняв, что за контингент тут собрался.

— Люська и Крот, проходящие. Так-то они под мостом обитают. Сюда телек приходя

посмотреть. — Девушка с искореженным и пропитым лицом и мужчина с обожжённым лицом кивнули в мою сторону.

— А там, в углу спят Антипов и Смоленский. В последнее время им не здоровится. — подозрительно глянув в угол, глаза тут же обжог красны свет, отражающийся от татуировки одержимого. Нашла!

— А это... Эй! — заставил оторваться от обзора спящих мужчин пацаненок. — Тебя как зовут то?

— М? А, Таня. — не успела сориентироваться я и назвала свое настоящее имя. Тут же пожалев об этом.

Поняв, что проболталась, я с грустью посмотрела на ребенка.

— А меня Олег! — радостно сказал он. — Не переживай. Своих не выдаем! — Догадался ребёнок о моих угрызениях.

Похлопав меня по плечу Олег, прошел на кухню. Вернувшись, вручил мне одну надкусанную булочку.

На мой немой вопрос, он пожал плечами. — Больше ничего нет. Завтра пойдем на поиски, может, раздобудем еще что.

Поблагодарив парнишку, я пересилила собственную брезгливость и аккуратно надкусила небольшой кусочек успевшей подсохнуть булки.

Он сел рядом и посмотрев на меня голодным взглядом, отвернулся к телевизору.

— Погоди, так это был твой ужин! — догадалась я. — Прости! Вот держи! Я только раз укусила. — испугавшись что завтра еще на одного трупа станет больше, я втиснула полу засохшую булку, надкусанную с двух сторон пацаненку, и наотрез отказалась есть.

— Странная ты. — доедая остатки булки заявил Олег.

— Почему?

Все то время что Олег поедая свой ужин я постоянно оглядывалась на старый диванчик в углу комнаты поглядывая на двух дремавших мужчин.

Жутко нервировало, что одержимые находятся у меня за спиной, еще и при таком количестве свидетелей.

— Вроде и не похожа на одну из наших. — тихо, что бы никто не услышал, произнес Олег.

Я перестала оборачиваться и удивленно посмотрела на ребенка. Неужели меня раскрыли?

— Тебя бы отмыть, да причесать и вполне сгодишься на службу к Дорис. Она таких как ты любишь.

— А кто эта Дорис? — так же шепотом спросила я.

— Главная в доме удовольствий.

Поняв о каком месте говорил Олег, уши залились краской.

— Я не такая! — с горяча крикнула я.

— Такая не такая. А когда у тебя за три дня ни крошки во рту не было, еще и не на то пойдешь. — все так же тихо ответил парнишка.

Такой молодой и о таких вещах говорит. Сердце сжалось при мысли что пришлось этому ребенку, чтобы так рассуждать о жизни. Захотелось, тут же переубедить его в обратном. Встряхнуть и обняв начать рассказывать о жизни, которая существует за стенами этого барака и дома удовольствий. Яркая, красочная, теплая. Та жизнь что была у меня в детстве.

Но чем я могу ему помочь? Что толку кудахтать как несущка над яйцом если, я не смогу взять этого ребенка с собой? Да и куда брать? В мир призраков? Где людей вообще не должно быть.

Горько вздохнув, я притянула парня к себе.

— Не переживай за меня. Я выкручусь. И если позволишь, и тебя за собой утащу.

— Куда? — удивленно спросил парнишка.

— Туда! — указала я пальцем, на высокое здание, виднеющееся из окна.

— А ты сможешь? — удивленно спросил он.

— А ты верь в меня, и я все смогу.

Парнишка, не выдержав заключил меня в объятия и уткнувшись в грудь прошептал: — Обещаю!

Растрогавшись, я, погладив мальчика по засаленным волосам, сама, чуть не расплакавшись от переполнявших чувств.

Через несколько часов, люди стали укладываться спать. Вскоре телевизор погас, и комната погрузилась во мрак.

Я дождалась пока Олег уснет, и тихонько, что бы не разбудить выбралась с дивана.

Теперь придется покупать средства от вшей. Подумалось не кстати.

Прокравшись до владельцев татуировок, мой рентгеновский глаз определил две слабых тени борющихся за право остаться в телах двух захудалых личностей.

Мда. Легче легкого.

Аккуратно пройдясь лезвием кинжала по татуировке одержимого, я вскрыла, каждому из них вены. Полчаса и они уснут навсегда.

— Ничего личного. — шепотом произнесла я.

Осторожно прикрыв за собой дверь, я вышла из обветшалою задания и побрела по улице в сторону дороги. Холодный воздух обжигал горло и легкие. В голове стоял непонятный гул, несуществующих машин. Голова была забита тяжелыми мыслями о жизни попрошаек и таких детей как Олег.

Не было сожалений об убийстве относительно здоровых людей. Сердце просило прощения у того мальчика оставленного в полусгнившем здании, на старом диване.

Стоя возле проезжей части я совершенно забыла, что делать дальше. Стоит ли стоять и дожидаться Артема или самой вернуться домой, призывав хранителя.

Переминаясь с ноги на ногу и оглядываясь по сторонам, я не заметила, как сзади подкрался Артем.

— Почти идеально. — сказал он мне на ухо.

От неожиданности я подпрыгнула на месте.

— почему почти? — спросила, потирая обожжённое горячим дыханием ухо.

— Во-первых долго. — начал поучать Артем, ходя в зад и вперед. — Во-вторых, ты первая кто во время выполнения задания умудрился задремать.

Невольно покраснев, я опустила взгляд на собственные кроссовки.

— В-третьих, дала себя раскрыть. — Теперь любой из тех людей, сможет опознать тебя и даже назовет твое имя.

— Но я ведь...

— Знаю, ты не нарочно. Но вся конспирация насмарку. — усмехнулся Артем.

— Косяпорище! — пробурчала я, ковыряя кроссовком дырку в асфальте и не решаясь посмотреть на Артема. — где же тут тогда идеально?

— Нууу... — подняв очи к небу Артем, обошел меня, и встав с другой стороны, начал перечислять, загибая пальцы на руке: — Ты выполнила все первоначальные условия, не привлекла большого внимания, умудрилась ускользнуть от органов власти, а это хоть что-то да стоит, и почти ничего не сделав, добралась до цели. Чем тебе не идеально?

Не выдержав, я взгляну на Артема. Его широкая улыбка говорила громче любых слов. Он был мной доволен.

— А теперь марш мыться! — скомандовал Артем. — Мне и вправду придётся купить шампунь от блох и вколоть тебе пару уколов с противовирусными для профилактики.

Увидев на стоянке машину Артема, я было двинулась к ней, но он меня вовремя остановил, схватив за шкуру.

— Э, нет, дорогая! Такую чушку я в салон не пущу.

— И что мне теперь делать!?! — удивленно спросила я.

— Иди домой. И жди меня, отмокая в ванной. Я скор приеду. — сказал Артем, и подмигнув мне сел в машину и уехал.

То же мне, командир! Обиделась я.

— Вот возьму и не приду домой! — вслух сказала я. — И сам в следующий раз иди вшей собирать!

— Это был твой парень?

Вздрагнув, я развернулась на сто восемьдесят градусов и посмотрела на небольшую тень, вышедшую из-за кустов.

Тенью оказался Олег, подслушавший мой с Артемом разговор.

Не зная, что ответить, я замерла на месте, и быстро соображала, как бы сбежать от сюда.

— Он красивый. И машина у него хорошая. Почему ты с ним?

— Прости?

— Ну... Ты с ним из-за денег? — пролепетал пацаненок, залившись краской.

— Что? Нет! С чего ты взял?

— Он не дал тебе сесть в машину. Велев добираться в такой мороз самой до дома. Он не любит тебя. — с жаром заявил ребенок.

Молодому парню было невдомёк, что домой я могла попасть, сделав всего один шаг.

Улыбнувшись, своему защитнику, я подошла к парню и обняла его.

— Не волнуйся, я знаю короткий путь.

— Тебе не будет холодно? — не унимался он.

— Нет.

— Не уходи. — прошептал мальчик. Я вгляделась в глаза ребенка.

Маленькая, крохотная душонка, еле видно теплилась в его теле. Трепыхалась и замирала от каждого шороха, словно перепуганный котенок.

Неожиданно, я поняла, что не хочу отпускать его. Мое сердце мне этого не простит. Не хочу, чтобы он возвращался в то убогое жилище, где не было ни света, ни тепла, и где лежали два трупа. В ту полную безнадежности дыру, без единого куска хлеба.

В голове быстро закрутились шестерёнки, соображая, куда бы пристроить парня пока не найдется подходящая семья?

Покусывая губу, я быстро перебирала все известные места, пока не пришла к единственно верному решению.

— Слушай. Хочешь уйти отсюда. — спросила ребенка, осторожно посмотрев по

сторонам.

— хочу. — тут же отозвался тот.

— Тогда возьми меня за руку и закрой глаза. — парень озадачено посмотрел на меня. В его глазах читалось не доверие.

— Можешь мне не верить, но я хочу увести тебя отсюда и мне очень нужна твоя помощь. — с умоляющим видом, ответила я.

Нехотя он все же закрыл глаза, и взял меня за руку.

— Подожди немного.

Быстро попросив хранителя врат открыть проход, я убедилась, что парень не подглядывает, и вместе с ним, смело, шагнула в ударившую о землю молнию.

Портал привел нас в маленькую комнату, поглощённую тьмой. За окном шумели машины, с открытой форточки сквозил осенний ветер.

Самара. Некогда любимый, и определенно родной город. Не слишком большой не слишком маленький. Этот город, когда-то принял в свои объятия маленькую светлую душу, дав ей тепло и незабываемые воспоминания из детства.

Потрепав Олега за волосы, я самозабвенно вдохнула пьянящий аромат города, переполненного смогом, и дождем, и включив свет, направилась на кухню.

— Устраивайся пока. — Крикнула Олегу. — Здесь уже год никто не живет. Пока побудешь здесь, а завтра решим, куда тебя девать.

— А как мы сюда попали? — удивленно спросил тот.

— Не заморачивайся. — махнула ему в ответ.

Так. Где-то тут были пожизненные мамины запасы сгущенки и тушенки, и крупа, какая-то определенно осталась. Хотя уже прошел год. Но что ей будет в закрытом пакете?

Провизия, была найдена в дальнем углу необъятной кладовки. Вытащив три банки тушёнки, два пакета гречки и банку сгущенки, вернулась снова на кухню, где на одном из стульев успел расположиться Олег.

— А чья это квартира?

— Моя.

— А почему же ты тогда спала на вокзале? — спросил парень, пока я кружила по комнате, ставя чайник, и водружая кастрюльку с гречкой на плиту.

— У меня там были дела. — уклончиво ответила я.

— Ты кого-то выслеживала? — догадался Олег.

— Угу. — неопределённо ответила я, найдя в одном из кухонных шкафчиков, сушки, и самокритично осматривая их на предмет пригодности употребления в пищу.

В этой квартире со смерти мамы и брата я была всего единожды, и то, полежала на диване, и снова исчезла. Поэтому чай и сахар так и остались стоять на столе. Так же, как и забытая лимонница с черным содержимым, в котором уже зародилась новая жизнь. Поморщив нос, я выбросила ее в мусорку и заварив чай Олегу, вернулась к кастрюльке с гречкой.

— Значит ты вроде шпиона?

— Вроде того. — уклончиво ответила я.

— А то, что ты нас сюда перенесла... — не унимался парень, строя свои невероятные догадки. — Это такая правительственная программа, по телепортации? Она все же существует!

Не став переубеждать ребенка в обратном, я лишь улыбнулась, и вернулась к готовке.

Тушенка из двух банок отправилась в кастрюльку с уже сварившейся гречкой. Тщательно перемешав полученную кашу, я переложила в тарелку и отправила на стол, поставив прямо перед носом у Олега.

У парня аж слюнки потекли от ароматов. Ели дождавшись ложки, он тут же набросился на еду, морщась от обжигающей боли во рту.

— Спокойнее ты! — прикрикнула я, отрывая его от тарелки. — Не хватало мне тебя еще в ожоговое отделение после ужина вести, или в гастроцентр.

— Угу. — довольно ответил парень. — и стал аккуратно сгребать кашу по краю, и дуть прежде чем положить ложку с кашей в рот.

От каждой ложки на лице у парнишки расплывалось невероятное блаженство. Наверное, для него именно так и выглядела пища богов.

Умиляясь, довольной моське парня, я совсем забыла про время и Артема, ждущего меня дома.

Вскочив как ужаленная, я наспех вскрыла сгущенку и еще банку тушенки, на случай если проголодается. Сбегала в ванную нашла там новую зубную щетку, рассказала Олегу как пользоваться душем, так же проверила наличие пульта и работу телевизора. Велев лечь пораньше, я на прощание рассказала, во сколько меня ждать завтра и посоветовала никому не открывать дверь.

Олег сидел довольный, и только кивал, витая в облаках, и почти не слушая меня.

Ну и ладно, подумала я. Главное, чтобы сытый был.

Махнув на прощание рукой, я призвала хранителя врат и глубоко вздохнув, погрузилась в электрические разряды, тут же оказавшись в нашей с Артемом спальне в мире призраков.

Не успев оглядеться, я угодила в объятия Артема.

— И где мы пропадали? — сурово спросил он.

— Мне пришлось кое куда вернуться по дороге. — ответила я, пряча глаза.

— Таня. — со вздохом разочарования произнес Артем, отстраняясь от меня. — Мы не в первый раз заводим этот разговор, а ты все никак не успокоишься!

— И не подумаю! — с жаром ответила я, сообразив, что он уже прочел все мои мысли.

— Всем не поможешь. — с укоризной сказал Артем, медленно закипая.

— А мне и не нужны все! Я хочу помочь только ему. Осточертело уже смотреть на одержимых или пробужденных детей! В том мире остались и нормальные дети! И Олег достоин, жить как нормальный человек!

— А если у него на роду написано, перенести все тяжбы жизни, и вырасти порядочным человеком, а ты ему сейчас сломаешь его судьбу?

— О какой судьбе может идти речь, Артем? Ты видел его глаза? — с жаром заявила я. — А я видела. Это глаза старика! Ему 10 Артем! И если на счет Наташи ты еще имел хоть какое-то решение ее судьбы, то тут у тебя нет этого права. Его судьба свела меня со мной, и я костями лягу, чтобы помочь ему!

— Да что ж ты такая упертая! — взревел Артем, хватая меня за руку и запрокидывая на диван, словно подушку. — Я же о тебе забочусь! Нельзя привязываться к смертным! Они умрут! Даже если твой пацаненок, и не станет одержимым, что по нынешним меркам маловероятно, то обязательно со временем умрет, а ты нет!

— И что? — тоже кипя от злости, крикнула я. — Теперь люди больше не должны меня волновать? И кем же я теперь стала, по-твоему? Призраком? Я не ты Крылов и никогда такой не буду!

— Делай что хочешь. — неожиданно спокойно ответил Артем, отпуская мою руку. — Только потом не беги ко мне со слезами на глазах, говоря, что этот малек обернулся или умер.

Проглотив ком в горле, я так и не нашла, что ответить. Артем подождал несколько минут, и, не говоря ни слова, вышел из комнаты.

Это был первый раз, когда мы поругались.

Глотая горькие слезы, я послала мир призраков к черту и вернулась через портал обратно в свою квартиру в Самаре.

Свет на кухне был погашен, в большой комнате работал телевизор и слышалось тихое посапывание.

Решив не будить парня, я прошмыгнула в ванную, где собиралась привести себя в порядок.

После Олега, в ванной остался жутки беспорядок. На полу валялась его одежда (он там что голый спал?), в ванной мокрое полотенце, впитавшее в себя множество все что, осталось после душа, раковина была вся в каких-то мыльных растворах. Единственное что не пострадало, была зубная щетка, стоявшая в неизменном положении.

«Так. Зубы чистить мы не любим.» — Подумала я.

Пришлось отложить собственный уход в на потом, взявшись за уборку. Полотенца и пожитки Олега отправились в стиральную машину. Завтра посмотрю можно ли еще спасти одежду или проще ее будет выкинуть.

Далее настала очередь раковины и ванной. Закончив убираться, я внимательно осмотрела помещение, и не найдя грязных пятен, довольно похлопала в ладоши.

Теперь настала моя очередь. Прощмыгнув мимо паренька, в маленькую комнатку, я все же не сдержалась и краем глаза глянула на него.

Он спал в мамином махровом халате с розовыми ромашками. По всей видимости, нашел в ванной. Для себя я нашла свою старую разношенную кофту, отличавшуюся повышенной теплоотдачей и спортивные штаны.

Душ смыл обиды, погружая мысли в прозрачную негу. Теплая согрела заледеневшее от тоски сердце. Горячий чай привел мысли в порядок. Затянувшийся день, подходил к концу.

И вправду, мир людей, сильно выматывал своих обитателей, спешащих, дремлющих и растущих, погружая в свою серую, немного наигранную реальность.

Глава 19. Акт седьмой. Пределы человеческой души

Следующее утро началось с уборки.

— Апчхи!

— Будь здоров. — Олег стирал крупный слой пыли, осевший на маминой любимой лакированной, (венгерской!) стенке, пока я перетряхивала одежду в поисках подходящих брюк для парнишки.

— Давно тебя здесь не было. — сетовал он, разнося клубы пыли по квартире.

— Давно. — согласилась я. — Это квартира родителей. После смерти мамы и брата я здесь не появлялась.

— А что с ними случилось?

— Погибли... Оба... — ели выдавила я, запинаясь. Не хотелось вспоминать причину смерти своих родных, к которой я отчасти была причастна.

— А моя мамка в колонии сидит, где-то под Тулой, на пожизненном. — сменил резко тему, Олег. — А бату я и не видел никогда. Говорят, он наркоманом был, и скорее всего уже того... — Он показал мертвого, сложив руки на груди. — Так что, можно сказать, я тоже сирота.

Пожав плечами, я задумалась, можно ли считать пожизненное заключение — смертью. Так и не придя к единому мнению, у себя в голове, вернулась к поискам одежды.

Благо мама была по жизни «хомяком», и груды старых, но еще вполне добротных для пользования вещей пылились в кладовке и на антресолях. Нашлись брюки брата, которые он носил, будучи еще школьником, но так и не сносил, потому что быстро из них вырос. Так же пара пижонских туфель с лакированными носами, которые брат, одевал только по большим праздникам, и куча рубашек, который брат вообще никогда не носил.

На худеньком тельце ребенка рубашки смотрелись белыми мешками, а штаны даже, подогнутые в два раза, все равно висели как юбка. И, вроде, брат то у меня был не толстый.

— Жуть, да? — усмехнулся парнишка. — на мне даже бабские платья висят. — ляпнул и тут же покраснел.

Значит, кто-то уже наряжал его в девочку. — прнеслась в голове мысль, от которой в сердце не хорошо кольнуло.

Стараясь не подать виду, шокировавшей меня новости, я прокашлялась, и состроив грозное лицо, сказала, что на сегодня у нас намечен поход по магазинам.

— Круто! — Обрадовался парень. — А деньги то у тебя есть?

— Нет. — Тяжело вздохнув, ответила я. — Но! — водрузив палец к небу, я победоносно заявила. — Они есть у одной моей хорошей подруги, которая, думаю, не откажет мне в помощи.

Я знала, что у Насти, всегда есть с собой наличность. «На всякий пожарный» как однажды, она сама выразилась.

Велев Олегу ждать меня дома, я отправилась на поиски телефона.

Номера телефонов всех шести человек клана у кого они были, я знала наизусть. Заучила пока проходила курс восстановления после клинической смерти. Зато вот попросить у Артема купить мне сотовый, так и не догадалась. И сейчас, стоя посреди улицы, грызла локти, стесняясь подойти и у кого-нибудь спросить.

Было как-то неудобно. Весь цивилизованный мир (по крайней мере мир людей) обзавелся сотовыми телефонами, и тут такая я, дикарка из леса, у которой не было даже захудаленькой раскладушки.

Пришлось наврать молодому человеку, что мой телефон разрядился, и нужно было срочно сообщить подруге, где я, что бы меня забрали.

Парень оказался простодушным студентом, с кривой ухмылкой. Без особых расспросов он вручил мне телефон, и отстранился на пару шагов, давая возможности спокойно поговорит.

Набрав номер телефона Насти, я нажала на кнопку вызова и стала ждать. Прошло четыре долгих гудка, и я уже решила, что она забыла телефон дома, и хотела отключиться, как услышала заspanное «Алло».

— Настя! Привет! — радостно воскликнула я. Со стороны могло показаться, что я точно из леса. Кричу в трубку, как пещерный человек.

— Эй, не кричи! Ты разве не дома?

— Нет. — покусывая губу, ответила я.

— Что-то случилось?

— Ничего. Слушай, можешь приехать на мою квартиру, что в Самаре? И денег прихвати. Правда, надо...

— Может скажешь, что случилось? — обеспокоенно спросила подруга.

— Нет потом. Звоню с чужого телефона. — покосилась я на парня. — Мне пора. Во сколько приедешь?

— Ммм. Минут через сорок. Устроит?

— Да. Буду ждать.

— Ага, давай. — ответила подруга и отключилась.

Поблагодарив блондина-студента, я засемила к ближайшему темному переулку, чтобы там, без посторонних глаз, переместиться обратно в свою квартиру.

Дома, Олег продолжал наводить порядок. Правда, так и не сняв белую рубашку и брюки.

Вздыхнув, я побрела на кухню, сотворять нам очередной кулинарный «шедевр» из двух ингредиентов.

Настя, сама пунктуальность, появилась ровно через сорок минут, как раз к концу завтрака.

— Ну ты даешь! — с ходу заявила она. — Что опять натворила? Признавайся! Глава ходит все утро мрачнее тучи. На меня наорал, что я утреннюю планерку проспала.

— А я тут причем? — пробурчала я в ответ, помогая ей снять верхнюю одежду. — Сама же проспала.

— Да я не о том! — махнула рукой Настя.

В это время из кухни вышел Олег, посмотреть на пришедшую гостью.

— Оу, Таня. А ты не говорила, что у тебя есть дети. И во сколько ты его заделала? — задумалась девушка. И не давая ответить продолжила. — Так это из-за него весь сыр бор? Артем, узнал, что ты уже была когда-то обрюхачена, и разозлился что ты скрыла это от него? Ну ты даешь подруга! — восторженно заключила она.

— Никому я ничего не даю! — надулась я в ответ. — Это Олег. Олег, познакомься это Настя.

— Очень приятно. — Олег, протянул руку Насте, и та воодушевлено ее пожала.

— С Олегом я познакомилась вчера на задании... — запнулась я, чуть не ляпнув

«клана». — В общем, пока не найду для него семью, домой не вернусь. Передай своему «Главе». — нарочнешно почеркнула я последнее слово.

— Ага. Я тебя поняла. — кивнула девушка. — Так. А зачем деньги?

— Ты на машине?

— Конечно! До тебя же пока доберешься! Это только ты у нас такая... особенная... — тоже замялась она.

— Ладно. Поехали. Нужно парню купить вещей, да и домой чего нить поесть набрать, а то на каше долго не протянем.

— Почему же? — вставил свои пять копеек, Олег. — Я вот могу на этой каше полгода продержаться!

— Ты смотри какой не прихотливый! — улыбнувшись, потрепала его по щеке Настя. — И всего, каких-то, ползернышка в день. Слушай, может его себе оставим? — смеясь спросила Настя, но увидев мое серьезное лицо тут же поправилась. — А, ну да... Куда нам.

— Так. Ты! Хватит уши греть, лучше иди, посмотри, я там, где-то теплый свитер находила. — велела я Олегу. — А ты! Марш прогревать машину.

— Так она же... — начала девушка, но промолчала, и накинув курточку вышла из квартиры.

«Все будет хорошо, она не напортачит», повторяла я про себя собираясь, за покупками. Надев свою старую куртку, и кроссовки, я проверила, оделся ли Олег, и вместе с ним вышла из квартиры, закрыв за собой дверь.

С этим миром призраков и дворецкими в каждом доме, я уже и забыла какого это, запирать свое жилище, вверяя бережную заботу за своим имуществом, маленькому механизму.

В машине я села на пассажирское сидение спереди, а Олегу достался все пассажирские места сзади.

Мы ехали в личном авто Жени. Черном Aston Martin Rapide S ручной сборки. Я знала все об этой машине. И это была отнюдь не моя прихоть. Евгений оказался повернутым на этом виде автомобилей, и напрочь отказывался брать себе какой-либо другой авто. Его «ласточка», «солнышко», «рыбка» набирала скорость 100 км/ч за 4,4 с, а максимальная скорость составляла 327 км/ч. Птьфу, ты блин! Опять заело в голове.

Когда Евгений только купил эту машину, весь дом стоял на ушах.

И не было в нашем клане того человека, который не знал бы характеристик этой «борзой».

Однако, как Настя выпросила ее у Евгения? — покосилась я на неё.

— Что? — озадачено спросила, девушка, выруливая на проезжую часть.

— Что ты пообещала Жене за возможность покататься на ней?

— Ничего. — в ответ пожала плечами, та. — просто, сказала, что тебе срочно нужна помощь, и мне необходима сама быстрая машина. Он не раздумывая кинул мне ключи от своей, и сказал, чтобы я берегла ее.

— А конкретнее, обещал голову оторвать, за любую царапину? — посмеиваясь, спросила я.

— Что-то типа того. — уклончиво ответила Настя. — Где тут у Вас приличные магазины? — спросила она, выезжая на центральную улицу города.

— Да тут, недалеко. Через пару километров будет ЦУМ, по правую руку. Заедешь на остановку. Много наличности с собой взяла?

— Не волнуйся. Тебя и парнишку одеть хватит.

— Отлично. — откинувшись на спинку сидения, я попыталась расслабиться, смотря в окно, и прислушиваясь к музыке, льющейся из динамиков в салоне авто.

Добрались мы и правда, быстро. По причине, середины рабочего дня, машин на улице было не много.

Припарковав авто на платной стоянке, мы быстрым шагом прошествовали в универмаг.

Поочередно заходя в каждый из детских магазинов, пакетов в наших руках становилось все больше. В первом взяли два джемпера и пару толстовок, во втором подобрали три пары джинсов, шорты, домашние штаны. В спортивном отделе, купили кеды и спортивный костюм, и по уговорам Олега, взяли баскетбольный мяч, который он нес сам. Далее была куплена демисезонная одежда, рубашки, носки, футболки и зимний пуховик с зимними кроссовками. На цены я тактично закрывала глаза, давая возможность Насте расплачиваться за все. Моя скупердяйская натура ни в жизнь бы не раскошелилась на такие траты, еще прекрасна помня, сколько зарабатывала на прежней работе.

Подходя к магазину нижнего белья, руки уже болели, от переполняемого количества пакетов.

— А туда зачем! — возмущенно крикнул Олег, взглянув на женский манекен в розовом пеньюаре.

— Мы не для себя. — пробормотала я.

— Да ладно ты расслабься. — всполошила волосы Олегу, Настя. — мы быстро. — Обня за плечи, она решительно протолкнула его внутрь магазина, махнув мне вслед рукой.

— И откуда у тебя столько энтузиазма. — простонала я, заваливаясь со всеми пакетами в маленький, уютный магазинчик.

Нам с Настей пришлось действовать на глаз, так как парень, заартачился и наотрез отказался даже прикладывать к себе предложенный ассортимент нижнего белья.

— Надеюсь не будут слишком большими. — озабочено, бормотала я, вручая покупки Насте.

— Слышь. — толкнула та в ответ. — Может и ты прибахлишься? Смотри, какие нашла! — девушка демонстративно растянула у меня перед носом две полоски с меховым шариком по центру, по заверению ценника, именуемые не иначе как трусы.

Я удивленно вытянула лицо.

— И куда ты предлагаешь мне это надеть? На голову? Буду вместо ободка для волос использовать.

— Да нет же! Наденешь куда нужно, и Артем тут же оттает, и позовет обратно.

Увидев предмет наших споров, Олег, покраснел до кончиков ушей, и промямлив что-то невнятное, выбежал из магазина.

— Куда он? — спросила я у Насти.

— Сказал, что в туалет. — пожалала та плечами, бросая, резиночки в сторону и присматривая другие, не менее тоненькие предметы женского гардероба.

— Слушай, я себе ничего из этого брать не собираюсь. Может, пару обычных трусиков возьму, и всё. А ты, если хочешь поразить Алексея, бери.

Хмыкнув, Настя, бросила, попытки найти симпатичное нижнее белье.

— Думаешь, не пробовала? — с обидой сказал она. — Все возможные варианты перебрала. Да что там. Я могу уже свою книгу по практике соблазнов издавать. А что толку? Ничего его не берет. — с горечью ответила девушка. — Знаешь, мне порой кажется, что он

нетрадиционной ориентации.

— Алексей? — выгнув бровь, я удивленно поглядела на Настю. — Да нее...

— А что еще остается думать? Он меня не хочет! Никак!

— Настя, по тише, тут как бы люди... — попыталась успокоить я, но она уже разошлась. — Я и просыпалась в его постели, и встречи в душе устраивала, и голая перед ним разгуливала, и это, заметь, не один десяток лет! А ему хоть бы что!

— Ну, может он того...

— Чего..?

— Ну, бесполой... — шепотом сказала я, так как мы и так уже привлекли к себе слишком много внимания. — Он же хранитель дома, и вроде как призрак.

— Ага. Бесполой, как же! — опять громко сказала, Настя. — Я в душе у него все высмотрела. Все в порядке у него с хозяйством.

— Господи, да по тише ты можешь говорить, нет! — прикрикнула я на нее. Ладно хоть Олег вышел из магазина. А то бы всю психику ребенку загубили, своими байками.

— Да, прости. — поутихла та. — Что-то нашло.

«Какой же все-таки Алексей, бестолковый чурбан!» — подумала я, сочувственно смотря на девушку. Выбрав наугад пару комплектов нижнего белья, я взяла Настю за руку, и расплатившись, потянула к выходу.

Девушка сильно расстроилась, и ели перебирала ногами.

Олег сидела на ближайшей скамейке, и разглядывал брошюрку местной кафешки.

— Придумала. — подойдя, к Олегу, сказала я. — Сейчас идем, забрасываем все вещи в машину и в кафе. Посидим, выпьем... Как смотришь на это Насть?

В ответ она пожала плечами, не поднимая головы.

Переглянувшись с Олегом, мы окружили Настю с обеих сторон. Олег взял ее под руку справа, я пристроилась слева, и так мы прошествовали вниз, и вышли на улицу.

На платной парковке было необычно оживленно.

Человек двадцать, сгрудились возле нашей машины, и вздыхая, захлеб пересказывали все достоинства такой роскоши.

Да. На улицах городов Русских не часто встретишь такую красавицу.

Теперь понятно, почему у Артема не было авто дороже трех миллионов.

Даже черная, Астон Мартин, очень выделялась из общей массы припаркованных авто на стоянке.

Ничего не скажешь, конспирация так и прёт! Усмехнувшись, я потянула Настю к машине, на ходу расталкивая любопытных зевак.

— Девушки. Простите. — окрикнул нас один из мужчин. — Это ваше авто?

— Да, а что? — спросила я, открывая багажник.

— Вы случаем не иностранки? — оживился другой.

Переглянувшись с Настей, почти хором ответили: — Да нет, вроде русские. — И обе, в раз, расмялись.

— А можно Ваш телефончик? — крикнул кто-то из толпы.

— Простите мальчики, мы не свободны. — похлопав глазками, Настя, послала в толпу воздушный поцелуй, и вышагивая каблучками по асфальту, потянула нас, сквозь расступающуюся толпу, обратно к магазину.

К Насте вернулось ее обычное настроение, и она игриво, пожелала всем мужчинам хорошего дня, и так же кокетливо, намекнула свернуть шею, любому кто навредит ее

машине.

— Видела, какие у того парня были глаза! — смеялась Настя, заходя в кафе.

— Еще бы! Ты у него все желание, говорить отбила. — хмыкнула, улыбаясь я.

Олег, прошмыгнув вперед, устроился на одном из просторных столиков с диванчиками, и похлопав рядом с собой, приглашая нас присесть.

К нам подошла молоденькая официантка, и положив на стол три увесистых меню, удалилась к барной стойке.

— И так! Что бы такого перекусить. — задумалась Настя — перелистывая меню.

Кривя нос от здешних цен, я все же выбрала себе пасту карбонару, и свежесваренный китайский чай. Подумав немного, чай отсекла, и заказала Мохито.

Олег, не скромничая (по всей видимости, уже успел привыкнуть к бездонному кошельку Анастасии) заказал круг пиццы, тарелку спагетти с фрикадельками, вареники, и все три вида молочных коктейлей.

— А ты не лопнешь, деточка? — удивленно спросила Настя, пока официантка строчила заказ Олега.

— Нет. — довольно покачал тот головой.

Вздыхнув, девушка заказала себе, Маргариту и салат с морепродуктами.

Официантка кивнула, забрала меню, и удалилась отдавать заказ.

— Тут есть игровая комната. — заметила Настя. — Иди побесись пока, ждем заказа.

Долго уговаривать не пришлось. Вскочив с места, парень нашел глазами место сосредоточения детского смеха, и рванул по направлению к нему.

В это время нам принесли алкогольные коктейли.

— Забавный парень. — одобрительно сказала Настя, указав в сторону игровой площадки. — Где нашла?

— На вокзале. Прибился к местным бомжам.

— М. Это многое объясняет. — закинув ногу на ногу, девушка, подмигнула проходящему мимо официанту, который обратил внимание на ее элегантные ножки. Парень тут же покраснел и засеменил к соседнему столику.

— И что теперь планируешь делать?

— Ясно что. — пожала я плечами. — постараюсь пристроить парня. И никаких детским домов! — предупредила я, уже видя, что собирается сказать Настя. — Насмотрелась на них, в прошлом году, слов нет.

Воспоминание услужливо напомнило, о кровавой комнате, в доме интернате, и о жутком песочном замке, сотворенном группой подростков.

— Слушай. Я конечно ни в коем случае не вмешиваюсь. — начала Настя издалека, водя указательным пальчиком по краю бокала. — Но, завязывала бы ты с благотворительностью.

— И ты ту даже! — простонала я в ответ.

— погоди, обвинять! — предупредила она. — Лучше выслушай. Клану Крыловых не так много лет в понимании мира призраков, но уже достаточно для мира людей. Эту историю мне как-то рассказала Соня. Когда клан Крыловых только зародился, Артем, так же, как и ты, повстречал на одном из заданий, парнишку-сиротку. Выскреб его из рук одержимого и согрел у себя под боком, дал кров и ночлег. Но ребенок оказался жадным малым. Каждый день он испытывал терпение Артема на прочность, прося все больше и требуя к себе внимания. Душа мальчика начала чернеть. Когда Артем спохватился, и попробовал пристроить ребенка в хорошую семью, то было уже поздно. Он требовал золотые горы и чуть

ли не в драку лез об упоминании другой семьи. Позже Артем обратился к оракулу Агнии...

— А у Вас и оракулы есть? — перебила я ее.

— Ну, оракул, громко сказано, конечно. Скорее такая же пробужденная, с даром, как у Артема, просто всегда держащаяся в стороне от наших клановых сообществ и первостепенных миссий. Не перебивай, в общем! Агния рассказала Артему, что не встретит его, парнишка бы вырос, обзавелся семьей и стал бы успешным доктором, сочувственным и отзывчивым. Сломав судьбу ребенка, Артем, тем самым, обрек его на туманное будущее, которое к двадцати пяти годам оканчивалось смертью, где-то в ночном клубе от передозировки наркотическими веществами.

После этого, Артем, закрылся от мира людей. И всегда, очень аккуратно подходил в к выбору общения. Именно из-за этого ребенка, Артем освоил свои навыки в области стирания памяти, и благодаря этому же ребенку, навеки зарекся, кого-либо спонсировать. Хочешь денег, заработай! Вот его девиз.

— Так этот мальчик... — не договорила я.

— Да. Он вырос, и обзавелся детьми, став хорошим доктором. — улыбнулась Настя. — сейчас он уже дедушка.

— Какая интересная история, из биографии моего будущего супруга всплыла. — все еще удивляясь, я не заметила, как Мохито, в моем бокале, подошёл к концу, а официантка принесла заказ.

— Только ты ничего не слышала! — строго предупредила Настя. — Мне эту историю, по секрету, рассказала Соня, и я не знаю, что будет с моей шеей, узнай она, что я проболталась.

— Договорились. Я могила. — торжественно пообещала я.

— Теперь ты понимаешь, почему Артем так разозлился?

— Угу. Но ничего не могу с собой поделат. Я не хочу бросать этого ребенка.

— Ладно. Помогу по дружбе. — махнула рукой девушка, берясь за вилку. — А теперь зови своего ненаглядного, а то обед остынет.

Олег прибежал по первому зову и рухнув на диван, вспотевший и краснощекий, принялся за поглощения макарон.

Какого было бы мне, узнай я что порчу ребенка своим желанием помочь? Думала я изредка бросая косые взгляды на мальчика.

Берясь за третий коктейль, и ели жуя третий кусок пиццы, парень выглядел очень довольным жизнью.

Мы же с Настей, уже давно прикончили свой обед, и сейчас мирно общались на отвлечённые темы, посасывая по пятому бокалу алкогольных коктейлей.

— Значит так! — Строго сказала, Настя, вставая с места. — сейчас же едем к нам домой выяснять отношения с главой.

— К чему такая прыть?

— Так у тебя же этот сработал... Как его?... Материнский инстинкт! Что он не допрет, что ты не специально?

— Спокойствие, Остап! — осадил я девушку. — Сначала ребенок, потом глава.

Мы синхронно посмотрели на Олега, который к этому времени успел задремать. Уморился парень.

— Я просто боюсь возвращаться домой без тебя. — шепотом продолжила Настя. — Если Артем узнает, что я ездила к тебе и не вернула домой, он мне голову оторвет.

— Ой! Да сдалась ему твоя голова — отмахнулась я. Пузырьки, алкогольного напитка выветрили все страхи, оставив ошалелое сознание наедине с положительными эмоциями. — Поехали лучше ко мне! У меня и койко-место есть и вискаря по дороге прикупим.

— А поехали! — махнула рукой Настя. Все равно меня дома никто не ждет. — всхлипнув, она оставила на столе две пятитысячные купюры, с криком на весь зал, что сдачи не нужно, и взяв мальчика на руки вышла из кафе. Девушка на высоких каблуках, грациозно вышагивая, несла на руках десятилетнего дитятку. Театр абсурда в действии.

Уложив парня на задние сидение Астина Мартина, две поддатые особи женского пола, выехали с платной стоянки универмага и через пару кварталов остановились у большого продуктового супермаркета. Парня решили оставить в машине, а сами ушли в магазин.

Хихикая и привлекая всеобщее внимание, мы катали продуктовую тележку между рядами, забрасывая все, что не попадя.

В оконцовке, рассчитавшись у кассы, мы обнаружили мало чего съестного, за исключением трех палок колбасы, хлеба и копченой курицы, зато среди покупок оказалось: — Чулки — 3 пары; Две пачки презервативов, Шампунь, домашние тапочки, зубная нить, две бутылки виски и целый килограмм лимонов.

— Это ж как нас переклинило? — Удивлялась я, водружая накопленное в пакеты.

— Очень просто. Еда для нас не первоочередная задача!

— Точно! — улыбнулась я.

— А это ты для вечерних приключений взяла? — выгнув бровь, спросила я, тряся перед носом девушки, двумя пачками, с изображением полуобнаженной женщины.

— Уж и помечтать нельзя! — весело продекларировала, та, пряча упаковки в сумочке.

— Пошли уж мечтатель. — посмеиваясь, повела я подругу к выходу из супермаркета.

Беспрепятственно добравшись до дома, мы оставили Астина Мартина под окнами, квартиры у старенькой советской хрущёвки.

— Не сперли бы. — высказала я свои опасения Насте, пока мы делали третий заход, за пакетами.

— Пусть только рискнут! — смело заявила девушка, доставая кинжал из-за пазухи.

— Ясно, ясно. Спрячь давай свои ножики, пока соседи не увидели. — предостережено сказала я.

Наконец, разобравшись с покупками и сложив немногочисленные продукты в холодильник, я быстро принялась за обустройство праздничного стола, пока Олег и Настя, перебирали обновленный гардероб парня.

— Симпатичная рубашка. Не находишь? — послышался из комнаты голос Насти.

— А мне эта больше нравится. — заявил парень.

— Да ну! Она же какая-то мальчишечья!

— А я по-твоему кто? — смеясь спросил Олег.

— Твоя, правда. — усмехнувшись ответила та. — Хорошо, иди переодевайся, и включай телик. — А я пока пойду с твоей тетушкой поболтаю.

Парень убежал в маленькую комнату, а Настя, как и обещала, зашла ко мне на кухню.

— А он хороший. — прислонив голову к косяку, Настя наблюдала как я кружу по комнате, ища бокалы, и раскладывая нарезку на стол.

— Угу.

— Завтра же обзвоню всех своих знакомых из этого мира! У кого-нибудь да найдется место для этого паренька. И не думай о плохом. Я уверена, что твое вмешательство, только

поможет ему.

— Да. — успокоившись ответила я, усаживая подругу за стол.

— Ну. — взяв пузаты бокальчик, начала Настя. — За исполнение желаний!

— За исполнение желаний. — повторила я, чокнувшись своим бокалом об ее.

Сделав небольшой глоток, и поморщившись от крепкого ударившего в нос алкоголя, я тут же взяла дольку лимона, и разбивала горечь во рту кислым привкусом.

— Нет, ты погляди на них! — услышала я со стороны, окна и обернулась.

На моей крохотной кухоньке стояло человек пять. Ну, то есть, не человек, а призраков.

Клан Крыловых решил почтить мою квартиру своим присутствием.

Быстро оглянувшись, я вскочила с места и прикрыла дверь на кухню. Такое, объяснить правительственными разработками точно не удастся.

— Мы значит целый день за нее переживаем, места не находим, а она тут алкашничает! — расплылась Алиса.

— Прошу Вас тише! мы не одни дома! — Умоляюще пробормотала я, поглядывая на дверь.

— Что ты переживаешь. — окликнула меня Настя. — обычные люди не могут видеть призраков.

— Может и не могут, но перестраховка не помешает! — заявила я. — Так что вы тут забыли? — обратилась шепотом к собравшимся.

— Хотели тебя проведать. — ответил Евгений. — Кстати, как там моя машина?

— А что ей будет? — махнула рукой Настя. — Вон, под окнами стоит. Приезжай, забирай. Я все равно хотела воспользоваться услугами Тани.

— Надеюсь, ты в таком состоянии не садилась за руль? — хмыкнув, спросил Евгений, и увидев виноватое лицо девушки, тут же ответил. — Так, жди меня там, я скоро буду. И исчез из кухоньки.

Помимо Евгения и Алисы, в комнате еще были Наташа, Данил и что меня удивило, Соня.

— Таня. Когда ты вернешься? — спросила Наташа. — Я скучаю.

— Скоро. Закончу свое задание и вернусь.

— Правда, возвращайся. — настаивал Данил.

— Ребята, как только, так сразу.

— Я тут прознала о причине твоей задержки в мире людей. — как бы невзначай начала Соня. — Если будет совсем тяжело, позвони мне. Я знаю пару семей, которые не откажут в помощи.

— Спасибо, Соня. — ошарашенная от неожиданного предложения, ответила я. Соня. Мне Предлагала помощь?! Да мы растем!

— Ладно, народ, возвращаемся. — строго сказала Соня, подталкивая ребят назад. — Завтра с ней увидите, а сейчас оставим их вдвоем.

— Возвращайся! Крикнула напоследок Наташа, и исчезла вместе с остальными.

— Вот же, приставучие! — заворчала Настя. — Не дадут спокойно отдохнуть!

— Прости. — потупив взор пробурчала я. — У тебя, наверное, на сегодня были планы, а я тебя оторвала от дел.

— Забей. — махнула рукой подруга. — Завтра буду разгребать. В конце концов, отдыхать тоже когда-то нужно, иначе осточертеет собственная работа!

Протянув бокал, я ударила его в ответ своим. Выпили, закусили.

— Прости, а как ты... Ну, стала пробужденной?

— Я то? Ну, повернулась на одном парне, а он мне изменил. Тогда и согнула меня жизнь пополам. Да что я, вон у Вики со Стасом вообще атас что было.

— И что же? — с любопытством спросила я, отхлебнув немного виски, и вновь поморщившись.

Эти темы были не то что под запретом, просто никто не любил распространяться о своем падении и проявленной когда-то слабости.

— Они были парочкой и в прошлой жизни, но Стас попал в страшную аварию, и что бы его спасти, Вика, как она думала, заключила сделку с дьяволом, то есть с тенью, отдавая свою душу и душу Стаса, что бы они могли прожить вдвоем немного подольше.

— Кошмар какой! — вздохнула я.

— Угу. Представь, какого им было, когда в них вселились тени? Стас говорит, что Вику до сих пор мучают кошмары.

— Такое точно не скоро забудешь. — понимающе кивнула я, представляя, что бы сделала я, не будь у меня иного выбора.

Молча чокнувшись, отхлебнули еще немного горячительного напитка. У каждой были свои мысли, и каждой хотелось подумать о тех, кто по-настоящему дорог.

Хоть я до сих пор и злилась на Артема, за его равнодушие и чурбанство, все же сердце вздрагивало каждый раз при воспоминании о нем.

В дверь постучали. Лениво оторвавшись от табуретки, я поняла, что меня разморило.

Это был Евгений.

— Где это чудо? — с порога спросил он. Я ткнула пальчиком в сторону кухни, а сама направилась в туалет по маленькой.

Сидя в уборной, я слушала, как Евгений отчитывал захмелевшую Настю, обвиняя ее в безалаберности.

— Сам виноват! — пыталась возражать она. — Нефиг вручать такой как я, ключи от своей ненаглядной!

— Настя, мне не жалко... — начало было Евгений примирительно.

— Но тебе ведь безразличны живые существа! — вскипела девушка. — печешься только о своих железках. Ой!

Испугавшись за девушку, я вбежала в кухню как ужаленная и нашла Настю в объятиях Евгения.

— Походу я перебрала. — проямлила она, принимая вертикальное положение. — Прости Таня, но я вправду лучше поеду. А завтра обязательно помогу! — клятвенно заверила меня.

— Договорились. — отсалютовала я.

После ухода ребят, я на цыпочках прокралась в комнату, и убедившись, что Олег уже спит, накинула на него плед и вернулась на кухню.

Сидя в маленькой кухоньке, в гордом одиночестве, словно алкаш какой, я посасывала кислую дольку лимона, иногда разбавляя ее горьким привкусом алкоголя, и размышляла о нелегкой участи клана Крыловых и прочих убийц теней.

Как же все-таки был несправедлив мир. Кому-то свобода выбора и красивая безбедная жизнь, а кому-то вечное рабство собственной души, оттяпанной наполовину прогнившими тенями.

Где-то полтора бокала спустя, когда я уже упершись о стол и положив голову на ладонь,

сладко дремала, передо мной появился Артем.

Правда, может и не появился, а это белочка пришла. Но то, что это был Артем, я не сомневалась.

— Заканчивай — сказал мне призрак.

— Ага. Вот только бокальчик до лакаю и сразу спать. — пообещала я ему.

— И с чего ты так напилась?

— А ни с чего. — икая, ответила я. — Просто захотелось. Ты мне вот лучше скажи... Почему ты такая задница? Что, трудно было поговорить по-человечески? Обязательно надо было кидаться громкими фразами и хлопать дверью на прощание? М? Чего молчишь?

— Прости. — вздохнул он. — Во мне говорила обида и злость. Я хотел уберечь тебя от той боли, что мне, когда-то причинили. А ты уперлась... И! — разгорячился мужчина, и тут же приутих. — Прости.

— Угу... — я, по-моему, снова задремала. А когда очнулась, на кухне никого не было.

Все, спать! — твердо приказала я себе. Пошатываясь добрела до дивана, и рухнула рядом с спящим Олегом. Обняв его, прижалась всем телом и уснула.

Утро началось с колокольного звона в голове.

По-моему, только недавно было такое же утро. Если продолжу в том же духе, сопьюсь к чертям.

Колокольным звоном, оказалась возня с кастрюлями на кухне. Кое как собрав себя во едино, пошатываясь, я добрела до кухни, и уже собиралась наорать на Олега, как увидела возле плиты Настю.

— Доброе утро, соня! Долго же ты спала! — улыбнулась она. — решила не будить тебя почем зря.

— М. А где Олег?

— Отпустила его, во двор, в баскетбол с местной ребятнёй поиграть. Ты бы привела пока себя в порядок. — посоветовала подруга. — А то нам скоро выезжать, а по тебе будто стадо Долу прошлось.

— Хорошо, сейчас. — поплелась я в сторону туалета, но тут же затормозила. — А куда мы едем?

— Узнаешь. Сегодня сутра подключила весь клан к поискам семьи для Олега. И, кажется, мы кое-кого нашли для паренька. Семейная пара работает в одном из офисов нашей компании. У самих двое детей, но они неоднократно намекали, что не прочь завести третьего. Так что мы сегодня сутра созвонились и договорились о смотринах. Правда, придётся вернуться в мир призраков, так как они живут в Москве. Задумалась Настя. — поэтому давай в темпе.

— Настя! — расчувствовалась я, слету обнимая подругу. — Ты, просто молодец!

— Задушишь, Таня! — похлопала она меня по плечу, отстраняясь. — Рано еще праздновать. Посмотрим, понравятся ли они друг другу. Тебе нужно найти, куда сложить его вещи, и самой объяснить парню, как мы из Самары перенесемся в Москву. И ври убедительней!

— Угу. — радостно кивнула я, забыв про собственное похмелье.

Быстро приняв душу, и приведя себя в порядок, я окрыленная, взялась за сбор вещей Олега. В кладовой нашелся поношенный, но еще пригодный для использования чемодан и пара дорожных сумок. Утрамбовав все, только вчера купленные вещи, я, немного подумав, сунула свое фото с мамой в одну из сумок.

Когда сборы были закончены, Настя уже перестала возиться на кухне, и сейчас стояла возле меня, разглядывая багаж.

— Это мы ему столько вчера набрали? — удивленно спросила девушка.

— Ты же его с ног до головы одела! Конечно, все не вместилось в один чемодан.

— Хорошо. Уже пора выдвигаться, ты все собой взяла? Не думаю, что ты сюда вернешься сегодня. — озадачено пробормотала она.

— Настя. — перебила я ее поток мыслей. — Я могу вернуться сюда, когда пожелаю.

— А, ну да. — опомнилась она, и улыбнувшись, прихватила ближайшую сумочку и прошествовала к выходу.

«Ну, да. Я же сильная, я допру!» — подумала я сердито, но вслух комментировать не стала.

Олег, как и сказала Настя, гонял мяч по футбольному полю, забыв о том, что он, вообще-то, баскетбольный.

— Олег! — крикнула Настя. — Заканчивай, нам пора ехать!

Парнишка кивнул на прощание своей новоиспеченной команде, закинул меч и побежал в нашу сторону.

— Ну как игра? — поинтересовалась я, пока мы усаживались в салон.

— Так себе. — пожал плечами парень. — Оказывается никто из здешних не умеет играть в баскетбол. Пришлось играть в футбол.

— Бедалага. — усмехнулась Настя.

— Ага. — не заметил подколки Олег.

— Ладно. Не переживай. — успокоила я. — Если сегодня выгорит, то вскоре ты пойдешь в школу, где обязательно будет баскетбольная секция.

— Хорошо бы. — расплылся в довольной улыбке Олег.

— Слышь, Олежка. — позвала Настя, пока мы ехали по проселочной дороге, в сторону пересечения двух миров. — Если сегодняшние люди тебе понравятся, мы организуем твои документы, так что ты будешь чистое стёклышко, без репутации родителей, но ты должен запомнить это и постараться если не забыть о них, то хотя бы не говорить при посторонних.

— Что я, дурак что ли? — пожал плечами парень. — Улица научила держать рот закрытым.

— Хороший мальчик. — улыбнувшись в зеркало заднего вида, ответила Настя.

— Олег, — наклонившись, шепнула я.

— М?

— На счет телепортации и моей секретной службы...

— Я могила. — серьезно ответил парень, не дав договорить, и в доказательство даже провел двумя пальцами по губам, как бы закрывая его на замок.

— Умница. — поцеловала его в щечку. Парень покраснелся, но стирать поцелуй не стал. — Сейчас мы еще раз перенесемся в другой город, и там ты уже останешься. Скажи если почувствуешь недомогание.

Парень кивнул и посмотрев в окно, сосредоточился на дороге.

Его серые, умудренные опытом, «жизни за гранью» глаза навсегда останутся в моем сердце.

Стерев непрошеную слезу с лица, я тоже уставилась на дорогу.

Вскоре ландшафт сменился, и мы заехали в лес. Еще через несколько минут, лес стал гуще, и перед нами показалась небольшая сторожка.

Настя протянула руку с монетками и назвала желаемый город.

Сторожка крикнула, и через какое-то время раздался звук набора номера на стационарном номере.

Настя, одела солнцезащитные очки, и увидев мой удивленный вид, ответила: — В Москве сегодня солнечно.

Как и обещала Настя, как только мы выбрались из леса, ослепительный свет ударил в глаза.

Но чем ближе мы подъезжали к столице нашей необъятно, тем свет становился все тусклее. Смок, нависший над городом, поглощал весь свет, не давая ему возможности пролиться на многокилометровый поток машин.

Разумеется мы опоздали. Однако молодую пару, что нас встречала у подъезда, это ничуть не волновало.

Алексей, так звали мужчину, отпросился с работы на целый день, чтобы познакомиться с новым членом семьи, как он сам выразился.

Элизабет, женщина, что являлась матерью двоих детей, и женой Алексея, в неопишемом восторге описывала мне волнительные минуты до нашего приезда.

— Вы не представляете. После вашего звонка, все утро бегаю как заведенная по комнате и не знаю, за что схватиться! — сетовала женщина, пока мы поднимались по лестнице наверх в квартиру.

В целом мне семья понравилась. Работающий муж, жена домохозяйка. Дома чисто, уютно. Дети были в школе, поэтому нам показали их фотографии. Алексей, не выпускал руку Олега, как только мы зашли в квартиру, и Олег, что удивительно, не пытался из нее освободиться. Он с интересом слушал, о чем говорила молодая пара, и с любопытством разглядывал свою будущую комнату.

Души, надо сказать, я их тоже просканировала. На всякий случай. Знаю, Настя бы ни за что не стала, впутывать мальчишку в сомнительную семейку, но как говорится «береженного, бог бережет». Так что я проверила дом на наличии подозрительных предметов, пошарилась в туалетных шкафчиках (каюсь), и не найдя ничего сверхъестественного, вернулась к Алексею, Элизабет, Олегу и Насте, которые уже устроились на кухне за обеденным столом.

Посидев еще некоторое время в кухоньке, и распив по кружке чая с кексами, мы приняли решение что пора и честь знать.

Собравшись, я подозвала Олега к себе.

— Ну? Что скажешь?

— Таня, они обалденные! — горячо заявил парень. — Алексей вообще мужик! Он мне награды показывал. Оказывается, он в юношеской сборной по баскетболу чувствовал и занимал первые места!

— Рада что тебе понравилось. Вот. — я протянула ребенку, сложенную бумажку, на которой был записан номер. — Это телефон Насти. Если что-то пойдет не так, звони. Если через месяц, у тебя все будет хорошо, порви номерок, договорились?

Парень, поглядел по сторонам как настоящий шпион, и быстро сложив номер в карман брюк, тихо произнес: «Вас понял».

После выгрузки багажа из машины и дружеских пожеланий семье Рябушкиных, а именно такую фамилию получит Олег, настало время прощаться.

— Ну дружок пока-пока. — взлохматила волосы Олега, Настя и на прощание чмокнув

его в щечку, села в автомобиль.

Если честно, никогда не умела прощаться. Всегда либо реву напропалую, либо веду себя как робот и только потом понимаю, что момент уже упущен.

— Пока. — помахала я неуверенно рукой.

Олег недолго думая обнял меня за талию и уткнулся носом в живот.

— Прощай. — услышала я тихий голос ребенка. Его губы дрожали, на глазах появились слезы.

Так, только не реветь! Успокаивала я себе, смахивая непрощенные слезы с глаз.

— Прощай мой хороший. — поцеловала я ребенка в макушку, обнимая в ответ. — Я желаю тебе хорошей жизни в любящей семье.

— Угу. — хмыкая носом, ответил он.

Зажав ребенка на прощание в своих объятиях, так, как сжималось собственное сердце, я еще раз поцеловала его, и отстранившись, стерла слезинки с детских серых глаз.

— Я тебя не забуду.

— И я тебя.

В это время на крыльце уже показался Алексей. Он не вмешивался, ожидая, когда мы окончим беседу.

— Беги, твой отец ждет тебя. — Парень благодарным взглядом взглянул на меня в последний раз и, развернувшись, побежал к подъезду.

Все же я разревелась.

Усевшись сзади, я попыталась скрыться за водительским сидением, но по пути то и дело ловила озабоченные взгляды через зеркало заднего вида.

Молча мы добрались до леса, а там свернули на знакомую дорогу.

— Слушай. Не хочешь развеяться? — неуверенно спросила Настя, пока мы проезжали мимо будки с старушкой внутри.

— В каком плане? — непонимающе уставилась я на зеркало заднего вида, стирая третий по счету слезный поток.

— Ну, вид у тебя, мягко говоря...

— Да не тяни! Сама знаю. — махнула я рукой, видя в зеркале как распухло лицо.

— В городе — Настя кивнула в сторону сторожки. — Есть очень хороший салон красоты. Там тебя и помнут, и причешут, и покрасят.

— Помнут, это хорошо — задумалась я.

— Ну, значит едем! — довольная ответила Настя, выворачивая руль налево.

— Погоди, а нас дом не потеряют?

— Да кому мы там нужны? — с иронией в голосе ответила Настя. Я-то прекрасно понимала на кого она намекает, но оставшиеся пятнадцать человек, думаю, все же за нас переживали.

Но переубеждать ее я не стала. Откинувшись на спинку кожаного кресла, я, закрыв глаза, размышляла о будущем Олега.

— Цель визита? — Опомнившись, я увидела, что машина стоит на въезде в город.

— Посещения салона красоты. — улыбаясь пролепетала Настя.

— О Анастасия Крылова! — ожил фантом. — Рад встрече! Надеюсь, Вам понравятся процедуры!

— Не сомневаюсь.

— Приятного отдыха! — пылко ответил фантом.

— Благодарю. — смущенно ответила та.

— Цель визита? — повернувшись ко мне, вновь спросил фантом.

— Посещения салона красоты. — повторила я слово в слово.

— О! Большая честь видеть Вас госпожа Крылова! — раскланялся фантом. — Надеюсь лично присутствовать на бракосочетании века!

От удивления челюсть поплыла вниз.

— Всенепременно приходите. — пробормотала я.

Фантом еще раз поклонился и замер, в такой позе приглашая нас проехать в город.

Что? Свадьба? В мире призраков? С цветами, белой фатой и ангелочком на капоте машины? После очередного истребления пары тройки одержимых. Серьезно? Как-то все это не укладывалось в голове.

Скорее представлялось нечто готическое. С горгульями, в церкви с свечами и ритуальными обедами при свете луны.

Бррр... Что-то в последнее время фантазия разыгралась не на шутку.

— О чем задумалась?

— М? А, да так... Слушай, а как Николай и Алиса сочетались браком?

— Поженились, имеешь ввиду? Ну, позвали священника и в холе особняка устроили церемонию. А к чему вопросы?

— Ну, тот фантом сказал про свадьбу века...

— А это... — машина остановилась, и Настя, перегнувшись через водительское сидение, выразительно посмотрела на меня.

— А это последствия обручения с главой клана.

— Что ты имеешь в виду? Эй! Настя!

Девушка, уже вышла из машины и грациозной походкой прошествовала до небольшого белого домика.

— Ты идешь? — Обернувшись на меня, спросила подруга.

— Так что там с последствиями? — не унималась я пока, мы поднимались по ступенькам.

— Нууу, помнишь поминки Мареновой? Не появиться на которых считалось большим неуважением. Так вот с вашей свадьбой будет примерно так же.

Это что же на нашу свадьбу придёт добрая половина города призраков? Схватившись за голову, я всерьез задумалась о надобности подобной процедуры как бракосочетание.

Живем же как-то... И еще сто лет так проживем...

Раздался звук колокольчика, на входной двери и я интуитивно напряглась. Сообразив, что это всего лишь колокольчик на входе, немного ослабила хватку, правда, витающий в воздухе аромат парфюма не давал расслабиться до конца. В небольшом помещении нас встретила женщина лет сорока, с уложенными в причудливую прическу волосами и вызывающе накрашенными глазами, стоящая за высокой стойкой администратора.

— Приветствую в салоне красоты «Последний сон Афродиты». - скучающим голосом заявила женщина. Судя по крошкам на кофте и следу от кружки на стойке, мы оторвали женщину от чаепития. И надо же быть такой неряхой? Проследив за моим взглядом, женщина поморщилась и стряхнула крошки со своего бюста.

— Здравствуйте! Есть пара свободных мест, на полный комплекс процедур включая стрижку, укладку и макияж?

— А куда они девались? — еще более расстроено ответила женщина. — За этой

неделею вы первые посетители. Проходите в первую и вторую комнаты.

— Благодарю. Кивнула Настя, и подтолкнула меня в сторону красной шторки, за которой скрывался коридор в черно-белых тонах с такими же черно-белыми дверями. Настя втолкнула меня в первую комнату, а сама зашла в соседнюю.

— добро пожаловать. — пока я соображала куда я вообще попала, ко мне подошла чуть прозрачная женщина-призрак и поклонившись, предложила переодеться за ширмой.

Комната чем-то напоминала врачебный кабинет. Кушетка, ширма, кресло, и стол. Но об этом я забыла, как только божественные руки моего массажиста коснулись спины.

Меня мяти, растирали, втирали мед, и упаковывали во что-то теплое, и ноги в ванночку с рыбками окунали, и крем в ручки втирали. Окончания массажных процедур я не помню, так как отрубилась сразу же, как женщина взялась за мою голову.

— Простите. — услышала я сквозь сон. — Можете одеваться. Вас ожидают в общем зале.

— М? Угу. — пробормотала, выбираясь из кресла.

Как объяснила женщина-призрак, мне необходимо было пройти по коридору до угла, и повернуть направо. Там и находился общий зал.

Под общим залом подразумевалась обычная парикмахерская. Возле шести зеркал, прикрепленных симметрично к стенам, с двух сторон, стояли шесть небольших столиков с парикмахерскими принадлежностями и шесть регулируемых стульев. И только возле одного из них стояла женщина. Та самая, что встречала нас у стойки администрации. Увидев меня, она жестом пригласила к креслу, а сама пошла за накидкой.

— Пойдите, разве вы не администратор?

— А я здесь за всех работаю. — ответила женщина, пряча меня за накидкой и расправляя волосы. — Нынче в городе настали такие времена, что и призраки то бояться высунуть нос на улицу. Каждому мерещиться Калиста эта, или одержимые. Приходиться самой справляться.

— А вы...? — не договорила я.

— Пробужденная? Ну да. Не всем на роду написано за теньями гоняться. Кто-то должен и унитаза чистить.

— Так значит, среди Вас есть и те, кто занимает простые должности?

— Да, среди нас есть и обслуживающий персонал. — подтвердела женщина. Собрав большую часть волос на макушке, она защеппнула их зажимом, и взялась за оставшиеся волосы.

— Спрашивай, если интересно. Я не обижусь. — увидев мое замешательство, ответила женщина.

— Я хотела спросить, а вам никогда не хотелось быть убийцей теней.

— Почему же не хотелось? Я им даже была... какое-то время.

— А что случилось потом?

— Потом, мой клан распался, и я по распределению попала сюда. Где и до сих пор работаю. Да не переживай ты так! — хлопнула меня по плечу, увидев, что я погрузилась. — Все к лучшему. Ты вот лучше расскажи, что там за суматоха с ритуалом? Слышала, Вашему клану удалось схватить одного из организаторов?

— Угу. — кивнула в ответ. — Ученый что освободил вторую Калисту. Правда я так и не могу понять, зачем она им сдалась?

— Помимо того, что она лучшая ищейка по поимке одержимых? — поинтересовалась

та. — Для исцеления души, разумеется. Ни один амулет не способен поднять с того света темную душу, не будь у нее поддержки самого лучше целителя, которого можно достать на земле. — буднично сказала она, будто все знали, что Серебрянокрылые великие целители. — Безумные и великие, надо же так уложится. — подивилась женщина.

А что уже все знают, что я умею исцелять? Это по местным новостям передавали?

— Ладно. Допустим... — наконец ответила я, тщательно переварив услышанную информацию. — Но для исцеления нужна человеческая часть души!

— А кто сказал, что они будут исцелять человека? — в ответ бросила укол женщина. — Нет, дорогуша, они будут с того света поднимать нечто темное, смрадное. А для него и сильной серебряной души будет достаточно.

Шах и Мат.

Вот так, не проронив ни одной капли пота, эта женщина рассказала мне все, над чем все кланы убийц бились долгих полгода.

— Откуда Вам все это известно? — не выдержала я.

— Ну... скажем так. В свободно от работы время, я занимаюсь не только пожираниям пончиков у административной стойки. — подмигнула мне женщина. Устыдившись собственных мыслей, я невнятно промычала «простите».

— Ай — махнула она рукой. — Уже простила.

— Правда? — обрадовалась я.

— Да. — улыбнулась в ответ женщина, — вот как клок волос тебе с затылка выстригла, сразу и простила.

— Что!!! — Вскочив с кресла я принялась извиваться возле зеркала что бы разглядеть, собственный затылок.

— Да шучу я. — громко смеясь, заявила она, усаживая меня обратно в кресло. — Ох, вот видела уже эту сцену и все равно не удержалась, чтобы сказать.

Я же успокоилась, только после того как она напротив моего затылка поставила еще одно зеркало, и я осмотрела свою шевелюру.

— Что значит, уже видели? — спросила я, перестав беспокоиться за свой внешний вид.

— А то и значит! Не вертись, мне тебе еще гриву доделывать.

Гриву? Она меня сейчас за кобылу посчитала?

Выгнув одну бровь, я удивленно посмотрела на женщину. Та даже ухом не повела, не переставая улыбаться и наводить на моей голове прическу.

— О, а вот и твой суженный пришел. — заявила женщина. Не успев даже осмыслить то что, она сказала, я услышала, шаги, приближающиеся со стороны коридора, и через несколько секунд в зале показался Артем.

— Приветствую. — улыбнулся он.

— Привет, Тема. Что ни предупредил что зайдешь? — вдруг заворчала женщина, став похожей на старую кошёлку.

— Ну ну. — усмехнулся тот. — Леня было напрягаться.

— Вот вечно тебе на меня даже время потратить лень! — буркнула женщина и как-то лихо схватила локон, что у меня чуть искры из глаз не посыпались.

— Ой, прости, дорогая! — быстро извинилась женщина, и вновь принялась за напил Артема. — Что было сложного в наборе номера? Ну, или на худой конец письмецо в две строчки накатал, да и закинул попутным ветром, я бы и то порадовалась!

— Агния, ну что толку что-либо тебе отправлять, если ты уже заранее все знаешь?

— Агния!? — удивленно вскрикнула я, поднимаясь с кресла. — То есть она... То есть вы... Вы оракул!

— Ага. Оракул. — хмыкнул Артем. — Очень вредный, заносчивый, и скупой на прогнозы оракул.

В ответ на колкости Артема, Агния хмыкнула и скривив недовольное лицо, вернулась за стойку.

— Ваша прическа готова, госпожа Крылова. — уведомила женщина. — Эй, Акрона Зови следующую!

Пока я вертелась у зеркала, разглядывая новую прическу, в зал вошла раскрасневшаяся Настя.

— Ух, сауна просто прелесть! — с ходу заявила она. — О! Глава, привет! Какими судьба в салоне красоты? Решили маникюр подправить? — невинно улыбнулась ему девушка.

Усмехнувшись, Артем сложил руки на груди и покачал головой.

— Нет. Проходил мимо и услышал знакомый, ворчливый голос. Дай, думаю, зайду, послушаю, что оракул вещает.

— Тоже мне, радио нашел. — фыркнула Агния, подгоняя Настю к креслу.

— Не дуйся, Агния. — Артем подарил женщине одну из своих обворожительных улыбок, на которую она не могла, не улыбнуться в ответ.

— Ладно уж. Забирай. В следующий раз сделаю ей макияж.

— Благодарю. — слегка кивнув, Артем подхватил меня под локоток, и пока я соображала, о чем они только что договорились, вывел меня из салона.

— Эй! Что это только что было?

— Ну, я как бы задал вопрос, а Агния на него ответила. Таня, перестань так удивляться. — усмехнулся он, подходя к машине. — Она видит будущее, а я читаю мысли. Когда-то мы отжигали такие номера, что все кланы на ухах стояли. — развеселился Артем.

— Интересно. И что же вы такого вытворяли вдвоем? — встав с другой стороны машины, я положила голову на сложенные на капоте руки, и с интересом посмотрела на него.

— Хмм... -задумался он, вспоминая. — Вот однажды, мы разыграли одного из соклановцев Стрельниковых. Она видела, что ответит парень, а я читал ее мысли и мысли этого паренька. В результате он отказался от затеи когда-либо спорить с нами, так как был выбрит на лысы. — смеясь рассказывал Артем. — Ох, правда, нам потом влетело от Олега.

— Надеюсь он Вам всыпал по первое число. — злорадно заявила я.

— Ага. Еще и клятвенно заверил, что не работать нам в одном клане до скончания веков.

— Агния поэтому работает в салоне красоты? — осторожно поинтересовалась.

— Нет. Сама ушла, после одного из случаев с тенями. В подробности я не вникал, но поговаривают, что на том задании были дети.

Удовлетворив свое любопытство я, наконец, успокоилась и закрыв глаза, стала прокручивать события последних дней в голове.

Каким бы ни были оба мира, в них, наши души всего лишь крохотные огоньки, вспыхивающее и угасающие каждое мгновение. И чем ярче светит твой огонек, тем ты должен быть сильнее. Ведь именно тебя будут стараться потушить быстрее остальных. Олег и Агния, были теми самыми яркими огоньками, сумевшими укрыться от жесткости обоих миров и сберечь огонь в своих сердцах.

Глава 20. Акт седьмой. Пересечение нитей судьбы

— О чем задумалась? — остановившись около особняка, Артем заглушил мотор авто, но выходить не собирался.

— А то ты не знаешь? — с сарказмом в голосе, ответила я.

— Хочу от тебя услышать. Полезно иногда не пересказывать чужие мысли, а слушать из уст того, кому они принадлежат.

— Об Олеге, об Агнии, об одержимых и пробужденных... О нас с тобой. — немного неуверенно закончила я.

— И что надумала?

Закатив глаза, и все же кое-как, удержав себя от очередной колкости в его адрес, ответила: — Послушай, я конечно все понимаю, ты глава клана и такое событие как бракосочетание не может обойти стороной мировое сообщество призраков, но... может можно как-нибудь обойтись без шумихи?

Посмотрела с надеждой на Артема, но в его глазах увидела лишь иронию.

— Решительно никак.

— Это же конец для моей психики! Ты понимаешь? — посмотрев исподлобья, я состроила мученическое лицо.

— А я-то думал, чем так в салоне неприятно запахло? А это твоя психика скончалась — широко улыбнувшись, ответил Артем.

— Да ну тебя! — психанув, я попыталась ущипнуть его за руку, но в последний момент он двинулся влево, и моя рука ухватила рукой воздух.

В это же мгновение, он схватил меня за руку и потянул на себя. Потеряв равновесие, я свалилась Артему на колени.

— Эй!

— М? — Его загадочный взгляд блуждал по моему лицу, иногда задерживаясь на губах.

— Что это вы задумали, господин Крылов?

— Задумал. — честно признался он. Аккуратно приподняв мою голову, он очень сладко, почти не касаясь губ, поцеловал. — Задумал забрать тебя из обоих миров и отправиться в третьей мир.

— Да. — дыхание перехватило от его прикосновений, и слова давались с трудом. — А такой мир существует?

— Я найду его для нас. — Он вновь обжог мои губы своим горячим дыханием, и слегка прикоснулся, дразня. — Сделаю все, чтобы ты больше никогда не видела жестокость этих миров.

— Забирай. — на одном вдохе ответила я, и не в силах больше ждать, жадно впиалась в его губы. Одной рукой упираясь в сидение другую, запустив в его волосы, я наслаждалась опьяняющим чувством любви и свободы. Хотя, свобода эта была условной, выданной несколько секунд назад, за путешествие между мирами, но сейчас это не имело никакого значения.

От приятного продолжения нас отвлек стук в окно.

Не отрывая от меня глаз, Артем нащупал на двери кнопку стеклоподъемника.

Окно бесшумно открылось, и краем глаза, я увидела, белую красиво уложенную

шевельюру.

— Глава, я уже вернулась. — отозвалась Настя. — Что-нибудь передать Алексею?

— Ага. Передай, что бы нас сегодня к ужину не ждали.

— Слушаюсь. — игриво ответила Настя. — Удачно отдохнуть. — И подмигнув мне, девушка устремилась к центральному входу в особняк.

— Постой, а куда мы сейчас? — вернувшись на пассажирское сидение, я постаралась придать укладке первоначальный вид.

— Поедем, хочу провести с тобой этот день. Давно планировал, а тут случай подходящий.

Куда уж удачнее!

С тоской взглянув на особняк клана Крыловых, я подумала, что уже давненько так надолго не отлучалась от него.

— А куда мы едем? — спросила, пристегиваясь, и поглядывая на лесную дорогу.

— Увидишь. Сегодня я буду сопровождать тебя в мире людей. И в моих объятиях ты в этом мире уснешь. — улыбаясь, его глаза тем не менее оставались серьезными.

"Ну вот, третью ночь в своем старом мире" — почему-то с грустью, подумала я. Одна ночь где-то в трущобах среди отбросов общества, другая в своей старенькой квартире, и сейчас в неизвестном мне месте, которое, судя по замашкам клана Крыловых, будет напоминать президентский люкс, если и вовсе не будет таковым.

Да я расту на глазах! Из трущобы в царские палаты за три ночи. Прямо преобразование из золушки в принцессу!

Скосив глаза в сторону водителя, я нашла его все в том же состоянии. Руки на руле, на губах застыла улыбка, а в глазах холодная решимость.

Что же его так задело?

Задумавшись, я прослушала, момент, когда Артем называл город, в котором мы отправились, поэтому озадаченно озарялась по сторонам, соображая: — где это в России растут пальмы?

— Скоро все узнаешь. — сказал он, не дав даже додумать вопрос, не то что его произнести. Артем, резко вырулил налево, сворачивая с трассы, и покатил машину вдоль необъятного голубого пятна, расположившегося до самого горизонта. От солнца резало глаза.

— Мы на каком-то курорте? — догадалась я.

Артем кивнул и остановился у одного из магазинов. Судя по вывеске и внешнему интерьеру, это был модный бутик.

— Пойдем. В ресторан тебя в таком виде не пустят. — Он указал пальцем на старую курточку, джинсы и растянутый свитер.

— Пойдем. — согласилась я.

На улице, воздух обжигал горло, и быстро повышал градус тела. Первым на задние сидение авто полетела моя куртка, следом туда же отправился свитер. Оставшись стоять в одной майке и джинсах, я все еще хотела снять с себя что-нибудь, чтобы не чувствовать такую жару.

Артем, тоже стянул с себя пуловер, и бросил назад, после чего взял меня за руку и потянул в сторону магазина.

Внутри, как и снаружи все отдавало дороговизной и вычурным пафосом. Черный гляцевый потолок, стены, разрисованные строгими симметричными линиями. Пара

шарообразных серебристых горшков с симметричными деревцами стояли у входа.

Костюмы и платья висели в подсвеченных нишах в стенах, и притягивали взгляд. В центре расположился продолговатый диван. Стена напротив была занята под примерочные.

К нам подошла милостивая молодая девушка, и с белоснежной улыбкой спросила: — Hello! How can I help you[1]?

Тряхнув головой, я снова посмотрела на девушку. Да нет. Вроде не показалось.

— Good afternoon. I would like to look formal dress for my companion and a matching outfit[2].
- выдал Артем.

Ёксель моксель! Куда мы попали? — быстро оглядываясь по сторонам, я нашла взглядом газеты и журналы, лежащие на журнальном столике. На одной из них, на лицевой стороне красовалась надпись, выведенная крупными буквами «Miami. News today[3]».

Ма...Майами!?

— Тёма... — подергав Артема за рукав, и отвлекая его от увлеченного разговора с продавцом, на предпочитаемый ассортимент одежды, я попыталась как можно спокойнее спросить: — А что мы тут делаем?

— Как что? Одежду покупаем. — так же спокойно ответил Артем.

— Чем тебе наши магазины не устроили! Тут же цены как в Голливуде... Хотя, о чем это я? Тут еще дороже!

— Расслабься, Таня. — Артем отвел меня от любопытных глаз продавца, поближе к одному из шарообразных горшков с деревцем. — Если бы у меня были знакомые в Голливуде, то возможно, мы отправились бы туда. А так, прости, я редко где бывал за границей, и в основном по командировкам. Сама понимаешь... — не договорил он, сверкнув своими глазами, и внимательно посмотрев на меня.

— Да, да. — вздохнув в ответ. Командировка... Как же.

— Ok. Let's go[4]! — ляпнула первое, что взбрело в голову, и потянула Артема к нише с ассортиментом вечерних платьев.

Черные платья были отсечены Артемом сразу.

— Вот такой цвет нам подходит! — В мои руки полетело три платья разных фасонов, но одного, алого, цвета.

— Твоей коже подойдет такой оттенок. — пояснил Артем, заметив, что я не двинулась в сторону примерочной, и стою с озадаченным лицом.

— Ты в курсе, что это вызывающий цвет?

— Вот и посмотрим, сколь они вызывающе выглядят на тебе. — с игривой улыбкой, Артем подтолкнул меня в сторону примерочной, сам же пошел к вешалкам с мужскими костюмами.

Первое платье, с глубоким декольте, с вязками на шее и льющимся краем юбки, мне не особо понравилось, хотя село как влитое. Обернувшись вокруг себя, и взяв на заметку, не кружится в нем, в публичных местах, ввиду слишком уж легкого подъема подола юбки, я откинула шторку примерочной, и вышла в магазин.

Оглядевшись по сторонам, и не найдя Артема, я подошла к одному из больших зеркал, расположенных на противоположенной стене, и стала разглядывать свой силуэт.

Худоба ног была скрыта струящимся подолом платья, доходящим до колен. Стройная талия выделена поясом вставкой. И даже небольшая грудь, эффектно выделялась на фоне алой ткани.

В принципе, очень даже неплохо. — наконец заключила я, вертясь возле зеркала.

— LADY IN RED!!! YOU BEAUTIFUL!! — Услышала крик, мимо проходящих молоденьких парней, увидевших меня через витрину магазина.

Смущенно отвернувшись в сторону примерочных, я обнаружила у одной из них, солидного мужчину, лет тридцати, в черном элегантном костюме от Армани, и белоснежной рубашке.

— Прекрасно выглядишь. — холодным взглядом, оценил мой облик Артем.

— Ты тоже. — почему-то краснея, ответила я. Уже не школьница вроде.

— Однако, советую примерить другое платье.

— Тебе не понравилось? — снова повернувшись к зеркалу, я еще раз рассмотрела себя, пытаюсь найти недостатки во внешнем виде.

В это время сзади подошел Артем. Проведя руками по моим плечам, он наклонился и на ухо прошептал.

— Ты прекрасна. Но боюсь, если ты останешься в этом платье, мы не доедем до ресторана.

Прикусив мочку уха, он велел отправляться в примерочную.

Щеки вспыхнули жаром. Смущенная еще сильнее, я прошмыгнула мимо хихикающих продавщиц и спряталась в примерочной за ширмой.

Такими темпами я сама никуда не доеду!

Вновь взглянув на себя, пришлось отметить, что это платье было через чур вызывающим.

Второе платье, алой окраски, больше подходило, для деловых встреч. Строгое, юбка карандаш до колен. Небольшие рукава, и совсем крохотный (по сравнению с предыдущим) V-образный вырез. Единственный плюс такого наряда был в схожести с китайским стилем. Желтый кант проходил через все платье, и делал его более мягким.

Наконец, перестав вертеться возле зеркала, я отдернула шторку и вышла к Артему. Он сидел в свободной позе на кресле, и только я показалась, тут же включил свои глазасканеры, раздевающие любую часть тела, на которую они попадали.

— Лучше. — после недолго осмотра, с улыбкой, заключил он. — Но нам не подходит. Слишком по-деловому.

Я молча кивнула, и вернулась в примерочную.

Оставалось последняя модель, алых нарядов.

Платье было всё из той же струящейся ткани, что и первая модель, вот только спереди оно было глухо закрыто, даже шея, была спрятана. А вот сзади до самой, извиняюсь «попы», абсолютно открыта. Само платье было ниже колена, и уже не так охотно поднималось при любом дуновении ветра.

Выйдя из примерочной, я смущенно уставилась на Артема.

Он же, внимательно оглядев меня с ног до головы, повертел в воздухе пальчиком.

Я послушно повернулась спиной.

— Да. Думаю, это нам подойдет для сегодняшнего вечера. — удовлетворенно ответил он.

Подойдя к продавщице, он велел запаковать оставшихся два платья.

На мой немой вопрос Артем ответил, что в одном я буду хорошо смотреться на светских вечерах, а другое он хотел бы видеть на мне в моменты, когда мы будем оставаться наедине. И ему не стоило объяснять в каком из платьев, куда я должна была отправиться.

Так и оставшись в новоприобретённом товаре, Артем, велел лишь отстричь бирки, и

помочь уложить наши пожитки в багажник.

В соседнем бутике нашлась пара красных туфель на небольшом каблучке для меня, и строгие мужские туфли для Артема.

— Куда теперь? — наша машина выехала на оживленную автостраду, удаляясь от прекрасного пейзажа.

— Теперь в ресторан.

— Слушай. А почему мы тут не бываем каждые выходные? — спросила я, давно мучающий вопрос. — Ребятам бы тут понравилось.

— Во-первых, это далеко. — начал Артем. — Город призраков может отправить нас в любую часть света, но связь с соклановцами теряется. Сейчас я очень рискую, оставляя свой клан без главы.

— Так может...

— Нет — решительно помотал головой Артем. — На крайний случай, у меня с собой телефон. — Он похлопал по внутреннему карману пиджака.

— Во-вторых, эта территория других кланов. Здесь есть свой город призраков и свои законы. Не думаю, что они особо обрадуются, прибытию целого клана из другой страны. Это если бы российские войска собирались проводить учения на территории НАТО. — Артема явно повеселила, собственная приведённая аналогия.

— Так. А в-третьих, когда это у нас были выходные? Насколько ты помнишь, наш род создан, если можно так выразиться, лишь с одной целью — истреблению теней.

— Ну а как же свадьбы или похороны?

— Как правило, они проходят очень редко, и длятся не полный день.

— И все равно! — настаивала я. — Пусть и не всем скопом, но отдых нужен даже технике! Что уже говорить о почти обычных смертных.

— Хорошо, хорошо. — засмеялся Артем. — Воинственная ты моя! Обязательно передам Евгению, что бы перевозил сюда, каждого из соклановцы.

Удовлетворенная, собственной мини победой, я огляделась по сторонам.

Однотипный пейзаж автострады сменился на величественные городские, каменные, джунгли. Небоскребы, скрывающиеся за облаками, вылизанные улочки с пальмами вдоль дорог, большие пробки на центральных улицах, и полураздетые люди, идущие по своим делам.

Майми.

Никогда не думала, что первый мой выезд за границу будет в штаты.

Остановившись у довольно внушительного небоскреба, Артем вышел первым, и обойдя машину, открыл водительскую дверь и помог выйти мне.

Солнце медленно клонилось к закату. Людей на улице становилось все больше.

На нашу пару оборачивались любопытствующие взгляды.

Миссия «не привлекать внимание» была с треском провалена. Артем бросил ключи парнишке у входа, велел припарковать авто на стоянке.

Парень раскланялся и удалился в сторону дороги.

— А тебя здесь знают. — констатировала факт, проходя мимо стойки администрации. Как оказалось, мы приехали в гостиницу при которой был ресторан.

— По долгу службы, приходится часто останавливаться здесь. — пояснил Артем. — Плюс инвестиции моего прадеда в некогда развивающийся регион в штатах, обязывают показываться в этой стране хотя бы несколько раз в год. — показал белоснежную улыбку,

Артем заложив одну руку за спину, другой он приглашал меня пройти в ресторан.

Прадед... Ну-ну. — подумала я про себя. — Передавай привет дедуле.

В ответ, в глазах Артема блеснули огоньки.

— Прошу сюда, господин Крылов. — пригласила официантка.

О! русскоговорящая! Интересно, это Артем ее выдрессировал или для него в этом отеле держат специальную прислугу.

— Таня. — обратился Артем, когда мы сели за столик, и официантка, вручив нам меню ушла в сторону барной стойки.

— М?

— Мы не в цирке.

— В каком плане? — спросила, изучая ценники в меню и прикидывая, сколько я бы смогла жить на эти деньги в России.

— А в таком, что эта гостиница пять звезд для русских туристов. И естественно здесь будет русскоговорящий персонал.

Наконец оторвавшись от заоблачных нулей в голове, я посмотрела на Артема. И тут вспомнила о недавних размышлениях об официантке.

— Оу... — протянула смущенно. — Ты об этом.

Артем, приложив руку к своим губам, с интересом изучал мое раскрасневшееся лицо.

— Выбрали?

— Да. — улыбнувшись ответил Артем, удовлетворённый моими мысленными извинениями, в адрес его способностей. — Для меня, пожалуйста, как обычно. А ты?

— Выбери на свое усмотрение. — ответила я, решительно хлопнув увесистым меню с за небесными ценниками.

— Тогда, девушке тоже самое, кроме добавления острого перца во второе блюдо.

— Слушаюсь. — поклонившись, официантка ушла отдавать заказ.

— И что мы сегодня кушаем? — поинтересовалась я, проводив девушку взглядом.

— Увидишь. Тебе понравится.

Через несколько минут она вернулась, с тележкой, на которой стояла бутылка шампанского, ведро со льдом и корзинка фруктов.

Ловко выкрутив пробку из бутылки, официантка разлила игристый напиток по бокалам, и поставив шампанское в ведёрке на край стола, вместе с фруктами, укатила тележку назад.

Приподняв бокал, Артем ударил его о мой. — За тебя.

— За тебя. — повторила я, и сделала глоток. — пузырьки, зашекетали небо.

— Как тебе это место? — поинтересовался Артем.

— Симпатично. — односложно ответила я.

Распинаться и расхваливать всё великолепие убранства, архитектурных замыслов и красок, по сравнению с общей обстановкой города, не хотелось.

Особенно, в сравнении с тем же зданием совета глав кланов убийц, с их пугающей скульптурой, или с замком Стрельниковых с необъятными залами, или с нашим милым особняком, с льющим в холле светом и незамысловатой фразой на полу.

Артем положил свою руку поверх моей, возвращая к реальности.

— Удели мне один вечер. — в его голосе звучала укоризна. — Я тоже хочу провести с тобой время наедине.

С кем это я проводила время наедине? — задумалась я.

Вот только если, последние два дня... и тут до меня, наконец, дошло!

— Погоди, ты, что меня ревнуешь, к ребенку?

Целый день он ходил с серьезной миной, из-за того, что я два дня провела, в спальне не с ним, а с десятилетним ребенком?

— Я страшный собственник. — пожал плечами Артем. — Поэтому, будь хорошей девочкой, и не пытайся сбежать от меня сегодня.

От его наглых, не скрывающих намерений глаз, к лицу прилип румянец.

Взяв его руку в свою, я придвинулась чуть ближе и почти не произнесла ни звука, одними губами, сказала: — Сегодня, я в полном твоём распоряжении.

Его довольная, расплывшаяся по всему лицу улыбка, как у переешшего сметаны кота, вызвала приступ смеха.

Глупо хихикая, я наблюдала, как к нашему столу подъезжает тележка с первым блюдом, в виде кремообразной жижи, зеленоватого цвета, в глубоких тарелках.

— Это что?

— Суп-пюре с добавлением морепродуктов.

Осторожно понюхав содержимое, я неуверенно съела одну ложку, за ним вторую. А этот суп оказался не так плох.

За супом следовала отбивная, с жареным картофелем и еще чем-то. Артем сказал, название этого блюда, но эта информация тут же вылетела у меня из головы.

Десерт в меня, не смотря на уговоры, о низко калорийности продукта и воздушном пралине, уже не полез.

— Пойдем. — Артем, потянул меня из ресторана, по пути прихватив из бара, еще одну бутылку шампанского, и два бокала.

Вернувшись к стойке регистрации, он попросил ключ от своего номера, и мы пошли к лифтам.

— Артем.

— М.

— Я помню, что я обещала. Но, не мог бы ты позвонить ребятам и узнать, как там дела? Это из-за меня у нас клан остался на день без главы, и меня мучают угрызения совести.

Виновато поглядев на Артема, я не нашла и намека на укаризну. Молча достав телефон и набрав первый же номер в списке контактов, он поднес его к уху.

— Алло, Женя, привет. Как у Вас дела? М. Да. Понятно... Чего не отдыхается спрашиваешь? — Артем хитро поглядел на меня. — Да, скучно стало. Таня напилась, храпит на весь номер...

Толкнув Артема в бок, я впихнула его в кабину лифта и выхватила трубку телефона из рук.

— Алло, Женя, привет! Слушай, тут связь плохая, мы тебе потом перезвоним.

Не дав сказать парню и слова, я решительно нажала на кнопку, отбоя.

— Значит я алкаш с проблемами дыхания?

Приперев Артема к стенке, я перекрыла ему проход рукой, сверля взглядом.

Со стороны это выглядело, мягко говоря, смешно. Как шпиц преградивший дорогу догу. Артема это тоже позабавило. Заложив руки за спину, он, прислонившись к стене, с интересом наблюдал за моими потугами, изобразить праведный гнев.

— Надо отдать должное, очень аппетитный алкаш. — наконец согласился он.

Пока я переваривала в голове его фразу, Артем одной рукой нажал кнопку аварийной остановки лифта и притянул меня к себе

— Всегда мечтал сделать это в лифте с пьяненькой невестой. — сказал он шепотом, прикусив мочку уха.

Сердцебиение тут же участилось, пузырьки шампанского с тройной силой ударили в голову, и отключи какие-либо социальные нормы приличия и морали.

Жадно впившись в губы Артема, я запустила одну руку ему в голову, второй пытаюсь удержать равновесие.

Пол под ногами угрожающе задрожал, но крепкие руки Артема не дали мне упасть.

Как в тумане, мы все же выбрались из лифта. По-моему, раза три, мы останавливались на ненужных этажах и ловили на себе неловкие взгляды.

Далее была, дверь, с магнитным замком, и долгий томный, путь к кровати, до которой мы так и не дошли.

Уложив меня на ближайший диван, он с мазохистским спокойствием, стал снимать с себя рубашку, пресекая любые мои попытки, сорвать ее к чертям собачьим, и продолжить начатое.

— Нет, любимая. — сладко сказал он, в который раз отстраняясь от моих рук. — Теперь твоя очередь испытать на себе те два дня ожидания, что я провел в постели без тебя.

Застонав, я одним движением, высвободилась из собственного платья, оставшись лишь в нижнем белье, и с вызовом посмотрела на Артема.

— Всё еще хочешь, чтобы я ждала, когда ты разденешься?

Пробежав глазами по моему телу, Артем сорвал с себя рубашку, порвав последние три пуговицы. — Да ну его! — заключил он, и подобно хищнику, жадно впился губами в грудь.

В эту ночь мы толком не спали. Наслаждение, крики удовольствия, экстаз, сменялись, смешками и распитием позабытой в лифте бутылки шампанского, услужливо принесенной прислугой.

И только когда поток энергии иссяк, мы отключились.

— Утречка, солнце мое! — чмокнул Артем в щеку. — Если не хочешь пропустить обед, поднимайся.

— Мм... — Лениво потянувшись, я повернулась на другой бок, и уже вновь собиралась задремать, как Артем одной рукой сгреб меня в охапку, и потащил в сторону ванной комнаты.

— Эй!

— Секунду. — Одним ловким движением, он усадил меня в ванную, и включил душ.

— Даю тебе десять минут, потом иду обедать без тебя. — крикнул Артем, закрывая дверь.

Несколько минут я честно пыталась проснуться, но глаза отказывались разлепляться. Махнув рукой на эту затею, я закрыла глаза и развалившись в ванной, вновь задремала.

...

— Помогииитеее!! — от крика заложило уши. Кто это кричал?

Вокруг никого.

— Умоляю, на помощь! Кто-нибудь... — в отчаянии кричала женщина.

Уж больно знакомый голос был у этой женщины.

Ступая по мокрой траве, я осторожно вглядывалась вдаль, пытаюсь разглядеть ее, но впереди были лишь размытые силуэты.

— Спасииитеее! — вновь закричали. Ее отчаянье передалось и мне. Заметавшись в разные стороны, я попыталась, на ощупь отыскать ее.

Спустя несколько минут, руки наткнулись на какое-то препятствие впереди.

Дерево. За ним еще одно. Я была в лесу.

Пытаясь успокоиться, я материализовала посох и крикнула в размытую пустоту: — Где вы?

Ответа не последовало.

Больше женщина не кричала.

Подозревая что случилось самое страшное, я побежала вперед, продолжая звать ее, и иногда врезаясь в деревья.

Спустя несколько минут, я наступила на что-то мягкое, и в это же мгновение с глаз спала пелена.

Под ногами лежала пожилая женщина, с безумным видом, и неестественно повернутой шеей. Упав на колени, я попыталась оказать помощь, но было уже поздно.

— Ты слишком медленная. — услышала со спины. Вскочив с места, я нашла Калисту стоящую всего в нескольких шагах от меня. — Такими темпами, мне надоест ждать, когда ты придешь, и придется прийти самой.

— Куда прийти?

Девушка сложила губки бантиком, и кокетливо на меня посмотрела.

— Не только ты умеешь прятаться, в глухих местах...

Картинка пропала, а в ушах снова прозвенел раздражающий звук.

— Таня! Что произошло? — в ванную вбежал Артем. Перекрыв краны с водой, он набросил на меня махровое полотенце, и помог выйти из ванной.

Стуча зубами, я добежала до кровати и укуталась в одеяло. Хоть мы и находились в одном из жарких мест на планете, мне было холодно. Очень холодно.

— Тебя и на пять минут нельзя оставить. — сетовал Артем, растирая мне голову.

— Она, в де. де. ревне... — еле выговорила я. — Артем, Калиста в Куличиках.

— Что ты говоришь? Успокойся, и объясни нормально.

— Артем... — шокое состояние прошло, вместо него наступило осознание реальности происходящего. — Она всех перебила! Она убила Тимофея Емельяновича! — Вскочив с кровати, я заметалась по комнате, в поисках одежды.

— Что ты задумала? — спокойно спросил Артем, пока я как заведенная одевалась, давась горькими слезами.

— Я убью ее! — воспоминания милой деревушки, ставшей мне вторым домом, и дружелюбных старичков, увиденных мертвыми в прошлом сне, резало разум и сдавливало сердце.

— Прямо сейчас! — Уже развернувшись, и собираясь призвать хранителя врат, как Артем подошел сзади, и крутанув на месте, заключил в свои объятия.

— Тише, Таня. Не стоит сейчас делать поспешных выводов. Поехали домой, там, все обсудим, и примем решение.

— Какое решение, Артем? Она там!

— Если ты права- он запнулся, подбирая слова. — им уже ничем не помочь!

— Я должна! Я еще могу успеть! Пусти! — разум подсказывал, что Артем прав, но сердце отказывалось верить.

Пытаясь вырваться, я несколько раз ударила Артема в бок, но он даже не шелохнулся.

Слезы лились не престаивая. Все тело трясло, а разум кричал «за что? Почему все, кто мне был так дорог в в родном мире, погибали? Это проклятие такое или злой рок?».

Я бы, наверное, так и осталась стоять в объятиях Артёма, навечно прирастая к этому месту, но он аккуратно взял меня на руки и перенес на кровать.

Не отрывая от меня взгляда, Артем быстро собрал наши вещи, оделся, и протянул мне туфли.

— Идти сможешь?

Я кивнула, обувшись. Неловко встав с кровати, сделала пару неуверенных шагов в сторону выхода, и споткнувшись, полетела на пол. Артем ловко подхватил меня, не дав упасть.

— Так. Держись за меня. — сказал он, уверенно взяв меня под руку. Мы вышли из номера и отправились к лифтам.

На ресепшене Артем затребовал подогнать автомобиль к главному входу, и расплатился за номер.

Со мной он обращался как с фарфоровой куклой. А я ей, наверное, и стала. Мысли отключились, в виду сохранения психики. Голова была пуста и в ней гулял ветер, слабость по всему телу, делала каждый шаг неуверенным.

Аккуратно усадив меня в машину и пристегнув ремень безопасности, Артем обошел авто и усевшись за водительское сидение, тут же вдавил педаль газа в пол. От такого обращения «мерседес» возмущенно засвистел, но вскоре набрал нужную скорость, и разрывая ветер помчал прочь от душного и дорогого города на юге Флориды.

— Ты как? — спросил меня, когда машина свернула на проселочную дорогу.

— Не знаю. — пожала плечами. Слезы не шли, хотя желание было. Обе души будто замерли, в преддверии надвигающейся катастрофы.

— Потерпи еще немного, скоро будем дома. — Артем, уверенно вел авто, бросая обеспокоенные взгляды в мою сторону.

Проезжая мимо будки, в которой сидела старушка, я постаралась чем-то занять свою голову, и вспомнила о первом мероприятии, на котором побывала в городе призраков. Похоронах Эльзы Мареновой.

Да. В этом мире такой повод для встреч был определенно чаще чем свадьба.

Вспомнилось как Эльза прощалась с нами, и как исчезла ни оставив после себя и следа. Такая красивая.

А ее дочка, тогда заявила, что я любовница Артема.

Как в воду глядела.

Вот характер у нее не подарок. Такую засранку надо было на перевоспитание отдавать в детский лагерь «Радуга». Там бы живо из нее всю спесь выбили.

Вспомнив о жутком детском лагере, в котором мне довелось «отдохнуть» будучи ребенком, меня передернуло. Из развлечений были завтрак, обед, ужин, и сон, и всё. В остальное время, мы батрачили на огородах, проходили боевую подготовку, изучали азы самообороны и выживание в дикой природе, причем на собственной шкуре, и маршировали по футбольному полю, словно по плацкарту. Прямо стройбат, а не детский лагерь.

Машина завизжала и резко затормозила. Я клюнула носом вперед и откинулась назад.

Возмущенно посмотрев на водителя, я тут же проглотила свои комментарии. Он сидел с широко раскрытыми глазами и с ужасом взирал на свои руки.

— Артем. Что случилось?

— Загадка Калисты... — пробормотал Артем. — Таня, я знаю кто предатель!

Крутанув руль в права, Артем снова дал по газам, разворачивая машину.

— Кто? — вжимаясь в кресло сидения, я ели успевала разглядеть пролетающие мимо деревья.

— Загадку Калисты, помнишь? Ту про акул, плавающих в море и про сладости, которых нельзя есть? Эльза, старалась держать Люду подальше от дел клана и часто увозила ее в их второй особняк. Сладковатый запах исходит из травы Ранке. Она очень ядовита, поэтому ее нельзя есть. Море в переводе на латынь это Марен. — Второй особняк Мареновых находится на опушке леса, на поляне где цветет трава Ранке.

Шокированная услышанным, я посмотрела на Артема. Он был очень зол.

— Во что ввязалась эта мелкая... — ворчал он, пока машина набирала, скорость.

Теперь смерть Эльзы не казалась роковой случайностью. Складывалось такое впечатление, что кто-то все это специально подстроил.

Притормозив на несколько секунд возле будки с старушкой, он протянул монетки и назвал город Мурманск, но в этот раз поехал не прямо, а в объезд города призраков.

Остановившись по среди леса, Артем заглушил мотор, и откинув голову на спинку сидения, на несколько минут о чем-то задумался, уставившись в потолок салона авто.

— От сюда, пойдем пешком. — обратился ко мне. — Евгений уже в курсе. Клан будет здесь в ближайшее время. Сейчас пытаюсь связаться с Стрельниковым, но он не доступен.

— Связываешься, по призрачному эху. — догадалась я.

— Да. И если честно, меня немного тревожит отсутствие отклика от Стрельникова. Мало в мире призраков тех мест, где не ловит эта связь.

— А может, он уехал в другую страну? — поинтересовалась, вспоминая наш вчерашний разговор.

— Нет. Стрельников, уже больше сотни лет не выбирался из города призраков. — покачал головой Артем. — Он глава совета, и ему запрещено покидать город.

— Тогда где он?

— Не знаю. — замерев Артем, вновь посмотрел наверх. — Передал информацию второму по старшинству главе клана. Он обещал прислать группу людей, и разыскать Стрельникова.

Где то полчаса спустя, сзади послышался звук приближающихся машин.

— Идем. — Артем вышел, и я последовала его примеру.

В это же время возле нас остановилось где-то пять разномарочных автомобилей клана Крыловых, среди которых был и красавец Астон Мартин.

Впервые я видела клан Крыловых в полном составе, за пределами особняка.

— Глава, клан прибыл по вашему указанию. Особняк Крыловых запечатан, до вашего возвращения. — доложил Евгений подходя к нам.

— Отлично. Слушаем меня. — обратился Артем к клану.

Ребята выстроились в два ряда и встали по стойке «смирно».

— Мы находимся на территории клана, предавшего нас, и укрывающего у себя серебрянокрылую Калисту. Наша задача, как можно незаметнее прокрасться в дом, и без лишних потерь обезвредить противника. Принимая во внимание, что против нас выступают не неадекватные одержимые, а серьезный, организованный, вооруженный до зубов, клан убийц, в наших же интересах, провести операцию тихо и быстро. Я, Евгений и Соня, разделим Вас на три группы по четыре человека. Наташа, Данил, Алиса и Николай. На Вас помощь раненым, и прикрытие тыла, в случае возникновения угрозы извне.

Ребята вышли вперед и кивнув, удалились в сторону машин.

— Хорошо. Остальным приготовиться. Подмога из города прибудет минут через тридцать.

Евгений, Артем и Соня, нас распределили следующим образом.

В группу к Евгению попали братья Дима и Денис, и Алина, к Соне — Валерий, Вика и Стас.

В группе у Артема, была я, Катя, Андрей и Настя.

Артем, не вербально передал указания Евгению и Соне, и пошел вперед, приказав своей группе следовать за ним.

Оглянувшись на прощание, я заметила, как группа Евгения, удалялась в левую сторону, а группа Сони двинулась прямо. Данил и Наташа, проверяли свои клинки, пока Алиса и Николай доставали из машины вещи для оказания первой помощи.

Поймав на себе мой взгляд, Наташа, посмотрела в нашу сторону и улыбнувшись помахала рукой.

В ответ я лишь улыбнулась. В голове все еще роились воспоминания о похоронах Эльзы и та немая сцена прощания с поднятыми вверх руками, неприятно ассоциировалась с жестом девушки.

Не прощайся! — мысленно передала Наташе, и побежала вслед за группой, от которой успела отстать.

[1] Здравствуйте! Чем я могу вам помочь?

[2] Добрый день. Хотелось бы присмотреть вечернее платье для моей спутницы и подходящий костюм для меня.

[3] Майами. Новости сегодня.

[4] Хорошо. Вперед!

Глава 21. Акт седьмой. Оторванные от реальности

Под ногами шелестела листва. Половина деревьев в лесу уже успели скинуть свои наряды давая возможность холодному ветру беспрепятственно блуждать среди голых ветвей.

Уже стемнело. Как-то позабыв про разницу во времени между Россией и Штатами, я поначалу удивленно озиралась по сторонам.

Мы осторожно продвигались вперед, отдаляясь от автомобилей и группы с Наташей. Тревога нарастала с каждым шагом. Вскоре, лес начал редеть и показалось поле с пожелтевшей травой. И чем ближе мы подходили, тем сильнее становился ароматный запах сладкого. Будто добрый дядюшка кондитер, недавно приготовивший шоколадные, и карамельные конфеты, приоткрыл окно в свой магазинчик, заманивая случайных прохожих, невообразимыми ароматами.

Замечтавшись, я не заметила, как ребята остановились, и со всего размаха врезалась Андрею в спину.

— Эй! — возмущенно крикнул тот, потирая ушибленное плечо.

— Прости. — От удара, заболел нос и заслезились глаза.

— Шш! — шикнул на нас Артем. Увидев меня, он обеспокоенной приподнял бровь и мотнул головой, как бы спрашивая «все в порядке?».

«Пойдет» махнула в ответ рукой.

Впереди, через несколько метров, виднелся темный силуэт двухэтажного коттеджа. Артем указал вправо, и крадучись пошел, в указанном направлении.

Мы, так же, стараясь не шуметь, пошли за ним.

Подкравшись к запасному входу в коттедж, Настя и Катя, заняли позиции по обе стороны от двери, в то время как Артем, спрятав меня за спину, встал прямо напротив нее.

Минутная готовность и мы ворвались в дом.

Поначалу, гробовая тишина и полное отсутствие света, создавало иллюзию спокойствия. Но тут раздались крики слева, и мы синхронно пригнулись, так как в этот момент в нашу сторону метнули пару кинжалов.

Включив способности Калисты, я наконец смогла оценить обстановку в доме.

Мы стояли посреди кухни. Настя бросилась в бой с женщиной, показавшейся из-за дверей, откуда доносились звуки боя.

Значит, группы Евгения и Сони уже пробрались в особняк.

С левой стороны снова слышались быстро приближающиеся голоса. Артем указал мне и Андрею в правую сторону, сам же бросился на помощь Кате и Насте, которые сражались с тремя пробужденными.

Бросив обеспокоенный взгляд в сторону сражающихся, я мысленно пожелала им удачи, и схватив Андрея за руку, потянула вправо, так как он уже собирался ринуться на помощь.

— Куда мы? — удивленно спросил Андрей, все еще озираясь назад, и высматривая соклановцев.

— Эффект неожиданности создавать. — пояснила я.

— В смысле?

— В прямом. Никто не ожидает, что Артем возьмёт меня с собой. А если и возьмет, то будет держать при себе. То есть моя задача, как и твоя, пока ребята отвлекают внимание,

разнюхать где будет проходить ритуал, и попытаться его остановить.

Сама, поражаясь своим организаторским способностям, я все же взяла себя в руки и сделала невозмутимое лицо, будто с самого начала это входило в наш план. Андрей освободил свою руку и, дав молчаливое согласие, последовал за мной.

Прокравшись, мимо парочки сражающихся в коридоре и толпы сражающихся в холле, мы пробрались на второй этаж.

Коридор на втором этаже был почти таким же как в особняке Крыловых. Длинный, с кучей дверей и сворачивающий в правую сторону.

Напрягая слух, мы прислушались к звукам в коридоре. Тишина.

Казалось, что внешние звуки, и звуки сражений на первом этаже, не доходили до этого места.

Переглянувшись, мы с Андреем продолжили медленно продвигаться, по коридору, поочередно заглядывая в каждую комнату.

Уже сейчас, я понимаю, что затея была мягко говоря бестолковая. Но тогда, я во что бы то ни стало, решила отыскать место проведения ритуала, и помешать его осуществлению.

Шагнув в очередную пустую комнату, я даже не заметила изменений, произошедших вокруг. Лишь вдалеке крик Андрея «Стой!», дал понять, что, что-то пошло не так.

Следующее что я помнила, это бесконечно раскрывающуюся собственную ладонь. Как в замедленной съемке, кадр за кадром, мои пальцы отдалялись на миллиметр от ладони.

— Отличный барьер, голубушка! — услышала я совсем близко, но не могла повернуть голову.

— На чем основан? — буднично поинтересовался мужской голос.

— На отражении, с применением торможения сознания.

— О! как изобретательно.

Голова начала свой мучительно долгий полуоборот в сторону говорящих.

— А слышит она нас тоже заторможено?

— Нет. Над этим я не работала.

— Тоже не плохо. И так, милашка. Не сомневаясь в умственных способностях Артема, я ждал Вас.

Пока голова поворачивалась, мозг пытался найти выход из сложившейся ситуации.

Глаза сканировали каждый участок комнаты, выискивая слабинку в этом тягучем плене.

— Вы как раз вовремя! На сегодня у нас были большие планы, половину из которых мы уже осуществили. Настало время перейти ко второй.

Где-то, я слышала этот голос. — проползла улиткой мысль в голове.

— Мирэль, не поделишься с госпожой Крыловой, нашей находкой?

— Угу. — приветливо ответила девушка. — Вот. — по всей видимости, девушка на что-то показывала, но голова еще не успела добраться до указываемого ей объекта.

— Милая. — обратился к ней мужской голос. — боюсь пока наша крылатая особа дойдет взглядом то того что ты указала, наступит глубокая ночь и мы все пропустим.

Мирэль хмыкнула, и сунула мне под нос странный предмет. От резких перемещений объектов перед глазами закружилась голова.

Наконец сфокусировав свое зрение, на переставшем мельтешить объекте, у меня перед носом, я разглядела подвеску, с узором листика, в центре которого был вставлен красный камень.

Искра. Я сразу узнала кулон. Но, на рисунке, что показывал Артем, никакого камня в

центре не было.

— Видишь, красавица? — поинтересовался мужчина. — Сегодня наши приготовления были окончены!

Радость, с которой он говорил, была сравнима с рождением первенца, или получением долгожданного признания в обществе.

— Последний ингредиент! Кровь хранителя, заключена в этот сосуд!

Чья, чья кровь в том сосуде? Не до конца еще понимая, о чем говорил этот человек, в голове уже зарождалась паника.

О боже! Они убили хранителя! — дошло, до меня.

Где же этот чертов выход, из этой чертовой ситуации! — нервы сдали. Чем больше они мне рассказывали, тем становилось вероятнее, что из этой комнаты я живой не выйду. Необходимо было срочно, что-то предпринимать.

Рыжие кудряшки, врезались в глаза, добравшейся, до обзора говорящих, головы.

Пухленькая женщина, небольшого роста, с рыжей шевелюрой, держала на вытянутой руке все еще болтающийся на цепочке, кулон, а рядом с ней, спиной ко мне, стоял высокий мужчина.

— Ты ж моя радость! — сладко промурлыкал мужчина, смотря на Мирэль.

Девушка залилась краской и рассмеялась.

— А что касается тебя...

Пожалуйста, только не оборачивайся! Внутренний голос подсказывал, что его лицо будет последним, что я увижу в своей жизни.

Мужчина уже собирался обернуться, но в последнюю секунду передумал.

— Передай привет Артему! — усмехнулся мужчина.

Мирэль спрятала кулон в карман вязаного джемпера, и развернулась, как и мужчина, спиной ко мне.

— Кэл, выводи нас отсюда. Пора! — крикнул мужчина, щелкнув пальцами.

В это же мгновение из потолка в пол ударила синяя молния. Края ее были неровными, и светились не так ярко, как раньше, но это определенно был портал.

И из этого портала, показалось личико молоденько девушки, которую я тут же узнала.

Калиста, приглашающим жестом указала Мирэль и мужчине на портал, и на прощание, перед тем как исчезнуть, подмигнула мне, сказав: — Ты знаешь, где нас искать.

После ухода странной тройцы, барьер не исчез, оставив меня все той же мухой в тягучем медовом пространстве.

Словно комар в янтаре, я барахталась и пыталась выбраться, но это было на столько же бесполезно, как пытаться взобраться на гору без снаряжения под прямым углом.

Шли минуты. В голове роем струились мысли, об услышанном.

Один из хранителей был убит. Грань между двумя мира была истончена, и возможно сейчас нам грозила опасность, куда большая чем, какой-то бессмертный в мире людей. Нам грозил апокалипсис мирового масштаба.

Калиста сказала, что я знаю, где они. Неужели, они собрались провести ритуал в деревне?

Перебросить в глухую деревушку инструменты, оборудование, тело, в конце концов. Было делом не из простых. Как им это удалось?

Так. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Все еще соображая, как выбраться из плена, я не сразу обратила внимание на посох, что

крепко сжимала в руках.

Удивившись, что смогла высвободить его в таком пространстве, следующее, что мне пришло в голову это зеркало, которое висело прямо напротив входа.

Что там говорила пышка? Барьер состоял из отражения с торможением сознания.

Вспомнив про зеркало в доме Крыловых, и тот барьер с отраженными, я крепче сжала посох, и он начал свой долгий путь к зеркалу.

Спустя, каких-то пятнадцать минут и расстояние в несколько метров было почти преодолено, как возле уха просвистело лезвие кинжала, и зеркало с громким треском разбилось.

В это же мгновение, я вместе с посохом полетела на пол.

— Таня! — ко мне подбежали Артем и Андрей.

— Эй! Ты как? — Похлопав по щекам, Артем, поднял меня на руки, и усадил на ближайшее кресло.

— Я... Я знаююю.. — Черт! Хоть мысли и приходили в порядок, язык заплетался, еле ворочаясь.

«Артем» — позвала Артема про себя. Он посмотрел мне в глаза. — «Тут были организаторы всего этого. Их забрала Калиста. Она сказала, что я знаю, где их искать. Прочти мои воспоминания. Я уверена, ты знаешь, кто они»

Откинувшись на спинку кресла, я принялась вспоминать все что только-что случилось в комнате, до прихода мужчин.

Не успев закончить, я неожиданно вспомнила где раньше слышала имя девушки.

Еще до побега из клана Крыловых, Артем рассказывал мне о кланах, учувствовавших в совете и, о тех кланах, кто в совет не входили.

Как правило, это были небольшие кланы по четыре-пять человек (А насколько я знала, создать свой клан можно было при наличии трех сторонников) и занимались они бумажной или грязной работой. Ну там прибрать после чьего-то задания, или составить отчет, о всех убийствах, всех кланов, и провести анализ работы каждого из них. Нет, это была, конечно, очень полезная работа, но согласитесь для людей, созданных как машины для убийства, крайне унизительная.

Разумеется, кланы старались выбраться из этой первоначальной стадии, вербуя себе новых соратников и лоя одержимых, способных пережить трансформацию. Но были и те кланы, где мастер либо сам решал вести мирную жизнь, предпочитая обыденные дела, кровавым баням, либо был слаб и не способен удержать большой клан в своих руках. Одним из таких кланов был клан Норовых. Их мастер Мирэль Норова была обладательницей пышной формы, и слабого характера. Никто уже толком не помнил, как она стала мастером клана, но после ее прихода, клан почти распался. Осталось не больше шести человек не желающих уходить. По этой причине Норовых отстранили от совета, а ушедших убийц распределили между другими кланами.

Пока я придавалась воспоминаниям, об истории о слабых кланах, Артем и Андрей успели покинуть комнату.

— И что это значит? — вслух сказала я, про себя обрадовавшись вновь обретенному дару речи.

Восседавая на кресле времен барокко, я пыталась уместить свою отекающую пятую точку. Через несколько минут в комнату зашли Николай и Алиса.

— Ох, дорогая! Вечно ты умудряешься влипнуть в неприятности. — поставила диагноз

Алиса.

— Угу. — вздохнула в ответ.

— Сейчас, погоди. — отозвался дружелюбно Николай. — Вколю тебе адренолинчику.

Будешь как огурчик!

— Как там ребята? — спросила у Алиса, пока Николай готовил шприц.

— Жить будут. — отмахнулась та. — Половина убийц сбежала, увидев подкрепление в виде трех сильнейших кланов, другие тяжело ранены или убиты.

Что странно, здесь не много из клана Мареновых. По всей видимости новый глава клана, даже не подозревал, что у него за спиной происходит, потому как лишь пять человек из клана Мареновых были замешены в этом, включая хранителя этого особняка. Сейчас все они взяты под охрану.

— А кто... Ау! — пришлось прерваться, для комментария, больничного укола. — А кто, тогда остальные?

— Сборная солянка. Все недовольные жизнью убийцы теней. Возможно, в мире людей еще остались убийцы. Все же мы не нашли место ритуала...

— Зато Калиста меня к нему любезно пригласила. — перебила я Алису.

— Что? И где?

— Помнишь деревню, в которой я когда-то жила?

— О боже! — воскликнула Алиса. — Не может быть!? Как они до туда добрались?

— Не знаю. — покачала головой в ответ. У самой в голове не укладывалось откуда они могли знать об этом месте.

В это время в комнату вошел Артем, вместе с двумя главами кланов, которых я видела на заседаниях, но не помнила по именам.

— Таня, познакомься. Глава клана Стекловых, Сергей Стеклов. — мужчина, чем-то напоминающий Тома Круза, стоящий по правую руку от Артема, один раз кивнул. На вид ему было около сорока, может сорок пять лет. Короткая стрижка, острые черты лица, большие глаза, нос с горбинкой. Интересно в клане Рустама, все мужчины были такими же красавчиками?

Поймав на себе осуждающий взгляд Артем, я неловко отвела глаза, от главы клана Стекловых.

— Это. — продолжил Артем. — глава клана Байкаловых, Владимир Байкалов. — Рослый дяденька, больше смахивающий на викинга, приветливо улыбнулся.

— И глава клана Мареновых, Денис Маренов, ты видела его на похоронах.

— Добрый вечер. — Неуверенно пролепетала я в ответ на легкий кивок мужчины стоящего у дверей.

— Я передал всю услышанную тобой, в этой комнате, информацию. Судя по местоположению той деревни, добраться до нее всем кланам в течении ближайшего часа не представляется возможным. Во-первых, ближайший портал в нескольких сотнях километрах от Куличиков. Во-вторых, мы не знаем, что нас ждет по ту сторону портала. В-третьих, Стрельников до сих пор не вернулся, и мы подозреваем, что это как-то связано с хранителями, так как пропал и весь совет города призраков.

— Вообще-то есть предложение. — заметил Стеклов. — Слышали, в свое время, вы смогли переместить через врата, машину. А до этого переместили Калисту и Крылова в зал советов.

— Мы это к чему. — подхватил Байкалов. — Возможно Вам удастся в пару ходок

перекинуть несколько машин с отрядами убийц?

— Не знаю. — задумалась я.

Мысли то были правильными. Единственным быстрым способом добраться до деревни была моя способность перемещаться между мирами. Но! Я ведь никогда не практиковала перемещение людей через миры, и оба раза о которых говорил Стеклов были, можно сказать, случайными.

Время шло, а умные мысли не приходили. Сразу шесть пар глаз выжидающе смотрели на меня, ожидая ответа.

В панике я бросила взгляд на Артема, в поиске подсказки.

— Тебе решать. — в ответ пожал плечами тот. — Я не берусь сказать, сможешь или нет.

— Стоит попробовать. — наконец согласилась, я, взвесив все за и против.

— Хорошо. Тогда возвращаемся к первоначальному объекту наших споров. — подключился Маренов. — Я все же настаиваю, на том, чтобы от каждого клана пошли по одной группе.

— Я же в свою очередь, предлагаю заслать по два отряда, моих и Байкалова, как более опытных бойцов. — заявил Стеклов.

— Мою позицию вы знаете. — ответил Артем. — туда отправиться клан Крыловых, в полном составе, и будет ждать подмоги от Вас.

— Крылов — это бессмысленно. — с укоризной ответил Байкалов. — Если там будет ждать засада, мы полностью потеряем Ваш клан.

— мы готовы к этому.

— Зато мы нет! — встрял Стеклов. — Артем, подумай, что ты собираешься делать? А если там окажется ловушка как в этой комнате, или что еще хуже, будут выставлены барьеры на подобии кунцкамер, что тогда? Ты хочешь похоронить весь клан в той деревне? Артем, у тебя два подростка в клане и молодая невеста...

— Не дави на психику, Сергей. — перебил его Артем. — Я знаю на что иду. Мои бойцы дали отпор всем, кто был в этом доме. И добились бы остальных если бы вы не подросли. Моя невеста на пару с подростками из моего клана, могут уложить любого одержимого, и как показала практика, пробужденного.

— Ясно. Тебя не переубедишь. — отмахнулся Сергей. — Нас то хоть возьмешь? — махнул в сторону двух других глав кланов.

— А зачем? — усмехнулся Артем. — Только под ногами мешаться будите.

— Не перегибай. — ударил его в плечо Владимир. — Ты до сих пор еще мелкий. Не забывай. У меня средний возраст убийц выше чем твой.

— Знаю, знаю... — пробурчал в ответ Артем. — поторапливайтесь лучше и выезжайте как можно скорее. Мы выдвигаемся через полчаса.

— Удачи. — угрюмо ответил на прощание Денис, и вышел вслед за двумя другими главами кланов.

— Повезло. — облегченно вздохнула Алиса.

— С чем повезло? — непонимающе уставилась я на девушку.

— Повезло, что Стрельникова здесь не было. — вместо нее ответил Николай. — Он бы нам тут устроил, особо тяжкий разговор с пристрастием, в результате которого, туда отправились, машина с главами кланов и три машины с его кланом.

— А почему не взять с собой кого-нибудь из других кланов? — спросила, поглядывая на дверь.

— Потому, Таня. — Артем сел на корточки, напротив, положив руки мне на колени. — Вам я доверяю, что не могу сказать о других кланах. Плюс, у нас команда, в которой каждый может прикрыть и помочь, в случае чего. Опять же, возьми я всех глав кланов, каждый начнет тянуть одеяло на себя, действуя, как ему кажется верно. Лидер должен быть всегда один. Среди глав кланов это Олег Стрельников, которого сейчас нет, что делает нас равными друг перед другом.

— Понятно. Ты не хочешь, чтобы мы разделялись и доверяли свои жизни посторонним людям. — подытожила я. — Но Артем, Стеклов тоже прав. Туда, куда мы собираемся, нас может поджидать что угодно. И мы можем не вернуться из той деревни.

Вглядываясь в мои глаза, Артем крепче сжал руку, сказав — Я готов к этому. А ты?

Он говорил искренне. Осознавая всю серьезность предстоящей вылазки в мир людей, он понимал, на что ведет свой клан.

— Вместе до конца. — тихо ответила я. Прикоснувшись к небритой щеке, ладошкой, нежно погладила. Закрыв глаза, он потерялся щекой в ответ.

Его внешний вид изменился. На руке крупная царапина от кинжала. Распоротый рукав водолазки. Ссадины на костяшках пальцев (в рукопашную он что ли дрался?), и кровоподтеки на шее.

Николай и Алиса удалились, оставив нас одних.

— Прости. — не открывая глаз, Артем положил голову мне на колени.

Поглаживая его по волосам, заметила, что ему пора бы подстричься.

— За что?

— Я не оставил тебе выбора.

— Я сама решила, что попробую переправить вас в мир людей.

— Будь рядом. Хорошо?

— Обещаю.

Пусть он казался сильным, но внутренне я чувствовала, что он переживает. Груз ответственности, взваленный на него как на главу клана, тяжелым камнем висел на сердце.

«Я буду рядом и защищу ребят» — подумала я, прижимаясь к Артему.

Отняв голову от моих колен, он встретился взглядом с моим, и подтянувшись на подлокотниках кресла нежно поцеловал.

Душа трепетала, как в первый раз. Давно я не испытывала такого чувства.

Что это было? Прощание? С чего бы такие мысли?

Выбросив их из головы, я взяла себя в руки, и увернувшись от сладкого продолжения, вновь посмотрела на Артема.

— Все будет хорошо.

— Да. — решительно ответил он, и наконец встав на ноги, наклонился и щелкнул меня по носу. — Жду тебя внизу.

— Угу. — ответила, смущаясь, так как в это время в комнату заглянул Сергей Стеклов, застукав наше уединение.

— Зашел сказать, что мы уезжаем. — отозвался тот. — В том мире все готово. Нас ждет три вертолета, так что думаю, мы не сильно от вас отстанем. Выезжать будем через запасные ворота в городе.

— Хорошая новость. — улыбнулся в ответ Артем. — Идем. — указал он Стеклову в сторону двери, и вышел, захлопнув за собой дверь.

Оставшись одна в комнате, я все еще приходила в себя после последнего поцелуя, и

успокаивала, участившееся было сердцебиение.

Приведя мысли в порядок, и сосредоточившись на грядущем сражении, я сходила в ванную комнату, и выйдя, была преисполнена решимости.

В коридоре было все так же тихо. Возможно, здесь был припрятан очередной барьер.

Звук шагов утопал в белоснежной ковровой дорожке, расстеленной по всему коридору, и спускающейся вниз по лестнице.

При включенном освещении, было интересно разглядывать причудливый интерьер дома. Это только в темноте он казался однотипный и похожим на интерьер особняка Крыловых. Сейчас же, можно было разглядеть интересные узоры на стенах, странное растение в углу коридора, карабкающееся по обоям, и грозящее захватить потолок. Прилепленные к потолку звезды, излучающие слабый свет, скорее всего были покрыты специальным раствором.

Лестница делала полукруг, уходя вниз. Вдоль стены были развешены фотографии и портреты, неизвестных мне людей и убийц. У одной из них я даже задержалась.

Эльза Маренова была нарисована, на большом холсте. Полуприсев, и приготовившись к броску, она сжимала кинжалы, и хищно улыбалась. Красивая и опасная.

Чем ниже я спускалась, тем нервознее становилась. Внутри, все вскипало, предчувствуя неладное. Где-то на середине лестницы, белоснежная дорожка была, будто специально, раскрашена красными пятнышками. Словно художник, в задумке своей, превращал невинный ковер в кровавое месиво, разбрызгивая красную краску. И чем ниже я спускалась, тем крови становилось все больше.

В холл я старалась не смотреть, откладывая момент, лицезрения побоища, на потом.

Аккуратно обойдя кровавую лужу у последней ступеньки, я осмотрелась, ища взглядом Артема.

Как и предвещал мой разум, зрелище открывшейся мне в свете парадной люстры, было не для слаонервных.

След от кровавого пятна у лестницы, тянулся до бугорка накрытого серой шторой, сдернутой с соседнего окна. Таких бугорков под шторой было штук семь.

Наконец, оторвав взгляд от трупов убийц, и покусывая губу, я продолжила изучение холла.

Комната больше походила на комнату из фильма ужасов, с кровавыми пятнами на стенах и полу, изувеченной и опрокинутой мебелью, и порванными шторами.

Калисте бы здесь понравилось. — вспомнила с улыбкой, ее берлогу.

У дальней стены под охраной убийц из других кланов, в ряд, сидели мужчины и женщины, с ранами разной степени тяжести.

Артем и Сергей стояли у выхода. Из нашего клана остались только Валерий и Наташа.

Девушка помогала Валерию наложить тугую повязку, на ногу.

— Где все? — спросила, подойдя к ним. Высвободив посох я приложила его к ноге Валерия. Небольшое сияние озарило мужчину, и через минуту погасло.

— Ушли за машинами. — пояснила Наташа. — Ты как? Слышала тебе досталось наверху.

— По сравнению с тем что произошло здесь, я еще легко отделялась. — отмахнулась я. — Готово! Можешь снять повязку.

Валерий разбинтовал ногу и довольный результатом поблагодарил меня.

— Таня. — услышала я, голос Артема, и повернулась в его сторону. — У нас мало

времени, пойдём. — поманил он.

Выйдя через парадную дверь на улицу, я резко остановилась и чуть не открыла рот от удивления.

Кровавые комнаты, одержимые, бесшумный Корин, Долу. Я уже ко всему успела привыкнуть. Но увидеть на большой пустынной территории, огромное количество пробужденных, выстроившихся в стройные ряды как на плацу было сногсшибательным зрелищем! Их силуэты были подсвечены светом фар, стоявших в ряд машин позади.

— Слушаем сюда. — крикнул Сергей, и все взгляды были обращены к нему. — Сейчас, все присутствующие садятся в машины и отправляются в направлении Красноярской области, через город призраков.

Там пересаживаемся на вертолеты и летим в сторону деревни Куличики. По прилету, присоединяемся к клану Крыловых. Клан Крыловых перенесет на место Калиста. Так как времени у нас в обрез, нужно действовать быстро. Всем всё ясно?

— Так точно. — хором ответили присутствующие.

— Отлично, тогда по машинам. — громко сказал Сергей, и тихо добавил мне и Артему — Удачи.

Кивнув в ответ, я дождалась, когда Артем пожмет руку Сергею, и подошла к нему.

— Что дальше?

— Идем, наши уже подъехали.

Мы прошли к четырем автомобилям, расположившимся чуть по одаль. Валерий и Наташа уже успели устроиться в одном из авто и ждали нас. Как и другие соклановцы.

— И так, Таня. Вспомни, пожалуйста, место, с которого можно будет добраться на машинах до деревни, и в котором можно переждать пока не соберется весь клан.

Я уже примерно прикинула, куда я смогу перекинуть всех соклановцев, не привлекая особого внимания.

— Старая ферма подойдет? — неуверенно спросила у Артема. — Она находится в трех километрах от деревни, и к ней уже сто лет никто не проезжал, но дорога там есть.

Артем задумался, вспоминая. — Подойдет — наконец ответил он. — Только, старайся думать о дороге рядом, а не о самой ферме, иначе никогда не выберемся.

Я кивнула, и Артем пригласил меня к ближайшему авто. Сев за водительское сидение, он велел мне начинать.

Вдох, выдох.

Сосредоточив свои воспоминания на разбитой деревенской дороге, по которой давно никто не ездил и которую я видела лишь пару раз в жизни, я, на всякий пожарный крепче ухватилась за сидение авто и призвала хранителя врат, открыть портал в другой мир.

Как и в особняке, портал появился, слабым свечением, приглашающим пройти внутрь.

— Заводи, поехали прямо.

Артему не стоило повторять дважды, повернув ключ в замке зажигания, он направил мерседес прямо, преодолевая портал между мирами.

Зажмурившись, я так и проехала портал, не решаясь открыть глаза. Лишь слова сидящего позади Андрея «отлично» позволили расслабиться и оглянуться по сторонам.

Непроглядная тьма, разбавленная светом фар, и отражающееся вдалеке, полуразобранное здание фермы, говорили о том, что мы на месте.

От перенапряжения, руки дрожали. Я вышла из авто и на автомате, собиралась призвать хранителя, как Артем окрикнул меня.

Он тоже вышел и положив руки на крышу автомобиля, с беспокойством смотрел на меня.

— Передохни. Я не тороплю.

— Все нормально. — собрав волю в кулак, я подмигнула Артему, и шагнула в образовавшийся портал.

Оказавшись возле особняка Мареновых, запах сладостей, от которого я уже успела отвыкнуть, с новой силой ударил по носу.

Сев в Машину к Евгению, я как и в прошлый раз, сосредоточилась, и дождавшись когда появиться портал приказала заводить машину и ехать вперед.

Когда три из четырех авто были переправлены в мир людей, я уже еле стояла на ногах.

Всё-таки при переносе из одного мира в другой, я использовала собственные силы, которые, благодаря «пассажирам», с пугающей скоростью улетучивались.

— Передохни. — настойчиво сказал Артем, подойдя к автомобилю, за рулем которого сидела Соня.

— Остался еще автомобиль с Наташей, Николаем, Алисой и Даниилом.

— И что мне с тобой потом делать? Какой из тебя помощник, если ты сейчас из себя все соки выжмешь?

— Держи. — Соня достала воду из бардачка и протянула мне.

— Спасибо. — отпив немного, я почувствовала себя лучше. — Мне нужно выйти.

Артем открыл дверь автомобиля, пропуская меня.

Вдыхая ароматы последних луговых цветов, и скошенной травы, я прошла немного вперед, и обернувшись, расправила крылья, распластав их в разные стороны.

— Все я готова! — Ответила, полностью удовлетворенная собственным состоянием.

— Уверена? — подошел Артем.

— Да. Я мигом. — чмокнув Артема на прощание, я и в правда, быстро вернулась, сидя в машине Николая. Единственное неудобство заключалось в крыльях, не желающих укладываться под прямым углом.

Пришлось улечься бочком, чтобы не покалечить никого в салоне, и хоть как-то в нем разместиться.

— Отлично! — крикнул Артем, приглашая нас выйти из машины. Остальные соклановцы уже собрались возле Артема и Евгения. — Здесь разделимся на две группы, и постараемся далеко друг от друга не уходить. Мы не знаем, что нас там ждет.

С собой берем только самое необходимое. В случае красного уровня опасности, действуем согласно уставу клана.

— Что за уровень? — шепотом спросила у Алисы.

— Незамедлительная эвакуация, когда в живых остается меньше десяти процентов клана.

— То есть два человека? — ужаснулась я. И Артем не исключает, и такое стечение обстоятельств?!

Алиса кивнула.

Девушка отнеслась к этому куда равнодушнее чем я. Вот что значил холодный разум, и крепкие нервы, выработанные с годами, в клане убийц. Возможно и я когда-нибудь стану такой же.

А пока, я человек, совсем еще недавно смертный, и только оправившийся от клинической смерти. И мне до одури было страшно! Тот маленький, закомплексованный

офисный планктон, что еще два года назад жил где-то в России, и в своих самых смелых мечтах планировал поездку в жаркие страны, все еще существовал в моем сознании, и хоть и успел немного осмелеть, был по сути таким же никчемным, как и раньше.

Сдерживая дрожь в руках, я вернулась в машину. Зачем-то пристегнулась, и не обращая внимание на разговоры, внутри салона, отвернувшись к окну, погрузилась в собственные мысли.

Машина тронулась с места и мы, не спеша, поехали по узкой, разбитой дороге, в сторону деревни.

В целях конспирации свет фар был выключен, от того казалось, что мы двигались по темному туннелю, ведущему в бесконечность.

Включать свои способности, пока не хотелось. На меня неожиданно напала апатия. Возможно, виной тому был стресс, или перенапряжение от транспортировки целого клана из точки А в точку Б.

Так или иначе, вскоре я закрыла глаза и отключилась.

— Таня. — в который раз позвал меня Артем. — Мы приехали. Нужно выходить.

Открыв, только было сомкнутые глаза, не понимая, что происходит я осмотрелась по сторонам.

Ночь, как и раньше была ночью. А темень, оставалось все той же теменью.

Но! Что-то определённо было не так.

Волосы на затылке встали дыбом от напряжения, стоящего в воздухе. Казалось, что электричество приобрело осязаемую оболочку, и сейчас растекалось по воздуху, медленно заполняя салон.

— Что за черт? — озвучил вслух мои мысли Андрей, выбираясь из машины.

Я тоже вышла, и все же решила включить свое суперзрение.

От вида на деревню закружилась голова. Огромный сгусток темной энергии оплетал дома, и поднимался вверх, закручиваясь подобно смерчу.

Так как энергию могла видеть только я, остальным лишь приходилось догадываться, что сейчас здесь происходит.

А что творилось на небе, было еще сложнее вообразить. Множество молний сверкали и проникали внутрь темного смерча, словно множество порталов призывались и открывались прямо в центре каждого из домов.

Андрей было двинулся вперед к самому ближайшему дому, но я отдернула его за руку, возвращая на место.

— Что? — удивился тот.

— Я не уверена, можно ли к этому прикасается.

Переведя взгляд на Артема, я мысленно предложила ему посмотреть на все моими глазами, и оценить обстановку.

После недолгого изучения местности, Артем приказал всем оставаться на своих местах.

— Я и Евгений отправимся на разведку. Если через пять минут не вернемся, немедленно уходите отсюда.

— Постой! — схватила в последний момент Артема за край водолазки. — Я с вами.

Артем, посмотрел на Женю, и тот молча кивнул, отойдя в сторону.

— Послушай Танюш... — начал он. — Мы пойдем туда не как простые люди, вышедшие на прогулку. На сколько я знаю, ты еще не восстановила свои способности в скорости перемещения. Будь умницей и жди меня здесь. Хорошо?

Нет, плохо! — послала мысленную ноту протеста в его адрес, но вслух возражать не стала. Лишь закусив губу, и опустив голову, коротко кивнула, не смотря ему в глаза.

— Мы быстро. — Артем чмокнул меня в макушку на прощание и в следующее мгновение растворился в густой оболочке темной энергии.

Это были не минуты ожидания. Это была вечность. Приторная, отягощающая вечность, перетекающая в сознании и превращающая каждый стук сердца, в похоронный колокол, звучащий в ушах.

Что будет если они не вернуться? Клан потеряет сразу и главу, и его зама. Я стану вдовой еще до свадьбы, и как почти жена, почившего главы клана, возьму роль главы на себя? Начну давать указания ребятам, отчитывать близнецов за невыполненное задание, писать отчеты о проделанной работе в совет, и давать распоряжения Алексею о запечатывании и распечатывании особняка Крыловых. Интересно будет он меня слушать?

Не успев до фантазировать окончание своей пьесы «Жизнь без Артема», я заметила, две фигуры выходящих из плотной серой завесы.

Подскочив на месте как ужаленная, я бросилась в их сторону и, подлетев, заключила Артема в объятия.

— Ну что там? Окружили нас, подошедшие соклановцы.

— Всё паршиво, если честно. — отозвался Артем. — Идет слияние миров. Материя двух миров истончается в одном конкретном месте, мы думаем это, и есть место проведения ритуала. Судя по тому, как сейчас обстоят дела, до окончания осталось не больше получаса. Что будет дальше, даже самому богу неизвестно, поэтому предлагаю поторопиться.

Евгений и Артем разделили клан поровну.

Половина, которая была с Евгением пошла первой, нам следовало двигаться за ними, но не отвлекаться на других пробужденных и одержимых, которых Артем успел разглядеть. Их на себя брала половина клана во главе с Евгением.

Наша же задача, была пробраться в здание администрации, а именно там проходил ритуал, и предотвратить рождение «антихриста» как выразился Евгений.

После пятиминутной подготовки, Артем дал отмашку, и наш отряд следом за отрядом Евгения, вошли в этот черный сгусток.

Набрав воздуха в легкие как перед погружением, вводу я шагнула в темноту, вместе со всеми.

Внутри, словно кто-то намерено отключил все цвета, и мы оказались в черно-белом фильме. Недолго думая я обратилась в Калисту. Так велел мне сделать Артем. Я была их поддержкой с воздуха.

Высвободив посох, я внимательно всматривалась по сторонам в поисках угрозы. Угроза, надо заметить, не стала себя долго ждать.

Как по команде, стоило всему клану оказаться в черно-белом свете, с правой стороны повалили одержимые, а с левой пробужденные. Забыв о предостережении Артема, я бросилась в сторону одержимых.

Свист посоха, мелькавшего у меня перед глазами и разбрызгивающего серую кровь, разнесся по округе. Вскоре, ко мне присоединились соклановцы, во главе с Женей.

— Решила, самое вкусное забрать? — съязвил он, добравшись до меня.

— Ну, да. — хищно улыбнулась в ответ. — А то вы всё съедите и косточки мне не оставите.

— Можно подумать! — цокнув языком, подмигнул Евгений и бросился в толпу

одержимых.

Тем временем, со спины я слышала звуки сражения своего отряда с пробужденными. Тех было в разы меньше одержимых, но те были и в разы опаснее.

Разрываясь между помощью двум отрядам, до меня не сразу дошел смысл крика Алисы: «Калиста!»

Пребывая в полной растерянности, я посмотрела сначала на девушку, а затем проследила за ее взглядом, задрав голову вверх.

Серебрянокрылая парила под куполом, серой массы, выискивая себе жертву.

Наконец, столкнувшись со мной взглядом, она иронично улыбнулась, и поманила пальчиком к себе.

Меня второй раз звать не пришлось. Забыв об обоих отрядах, я воспарила в небе, и оказалась напротив нее, всего в сотне метров.

— Красиво, не правда ли. — улыбаясь, поинтересовалась Калиста. — Ее обезумевший взгляд блуждал между домов. Обведя их своими руками, она призывала и меня оглядеться и восхитится видом.

— Где жители? — требовательно спросила я, ни на секунду, не выпуская ее из вида.

— Ты о тех старичках, что так смешно вопили, когда я нагрязнула в гости? О, они были душками, и сдохли, почти по собственной воле.

— Ах ты! — Сердце ушло в пятки.

Мои самые страшные опасения подтвердились. Совсем не вовремя вспомнился последний день в деревне.

Подсмеивание над председателем, веселые байки старушек, и тот старичок-электрик, что уговаривал меня уехать с Артемом.

Кровавые капли полились из глаз. Слезы Калисты смешались с закипающей в душе яростью.

Калиста, что стояла напротив, не спешила нападать. Выжидающе поглядывая в мою сторону, она словно дразнила, ожидая дальнейших действий.

Серые краски становились все темнее, поглощая свет, и придавая месту еще более нереальный вид. Постепенно мир вокруг будто погружался в фильм «Город грехов».

Именно в это мгновение, каждый из нас пережил свой конец света.

***

Воспоминания Андрея.

Когда бесконечные горы, протыкающие небо насквозь, погрязли в черном словно смола цвете, мое сердце сделало последний удар.

Сожалел ли я о чем-то в этот момент?

Нет.

Лежа на ковре из опавших листьев, быстро наливающимися кровью, моя жизнь подходила к концу.

Ни раскаяний об упущенном, ни сожалений о содеянном. Даже любовь к Татьяне, в настоящий момент, пораженно смотрящей на меня сверху вниз, не трогала мои чувства.

Я умер еще тридцать лет назад. В том паршивом кафетерии, в котором меня нашел клан Стрельниковых.

Уже тогда, я договорился с судьбой, что, уходя во второй раз, не стану ни о чем жалеть, лишь поблагодарю ее за заботу и предоставленные мне, дополнительные годы жизни.

Прощай мой серебрянокрылый ангел! — послал мысленный сигнал в небо.

Глава клана, ставшего мне родным. — обратился про себя к Артему. — Береги её.

Пояснять что-либо не было смысла. Кто должен был поймет, кому надо — услышит.

А за сим, я откланиваюсь. Ничто более не держало меня на этом свете...

Воспоминания Наташи.

Господи! Как же больно! — секундная слабость, и смутные воспоминания о прошлых совместных заданиях, заставили отвлечься, и кинжал одной из пробужденных со свистом пронесся вдоль тела, рассекая ткань куртки, тут же пропитавшуюся алой краской.

— Потерпи, котенок... — шептал на ухо Валерий, оттаскивая меня с поля битвы.

Где-то вдалеке, я видела, как ожесточенно бьётся Николай, защищая раненую жену. Как на высоте птичьего полёта, порхают два силуэта, размахивая серебристыми крыльями. Как Вика и Стас во главе с Артемом проникают внутрь здания.

Ну слава богу! Значит, все было не зря!

На краю сознания, до меня долетели отдельные крики и ругательства. Но кто кричал, я уже не смогла разглядеть. Мир поглотила тьма.

Воспоминания Артема.

Главное ни на что не отвлекаться! — твердил себе, пробираясь через трупы и отбиваясь от пробужденных и одержимых.

С зачисткой справятся и другие кланы. Моя задача заключалась в остановке ритуала. Я с самого начала знал, на что иду.

Еще там. В особняке Мареновых, я не надеялся выбраться живым, из этой деревни.

На карту положено всё. Всё! Лишь бы сберечь оба мира и остановить ритуал.

Уверен, Стрельников, в данный момент, не терял время даром. Скорее всего, он с администрацией города призраков, старались сохранить жизнь Четвертому хранителю и удержать равновесие миров.

Если кому это и под силу, так это Олегу. Не раз убеждался в его способностях. И хоть он и частенько использовал меня в своих целях, когда дела доходило до действительно серьезных вещей, равных ему не было.

Каждый из нас в данный момент, сделал свой выбор, и сейчас, со всей отдачей, воплощал задуманное в жизнь.

Гибель Андрея, ранения Алисы и Наташи, метавшееся в смятении сознание Тани. Все принято к сведению и отложено в долгий ящик, на случай если выберусь из здания живым.

Потерпи малыш. — одними губами, сказал Тане, всматриваясь в серебряное пятнышко на небе, перед тем как зайти внутрь. — обещаю, если выкарабкаемся отсюда, устрою самую грандиозную свадьбу, в обоих мирах.

Вдохнув последний раз глоток свежего воздуха, шагнул в дверь здания, в которое недавно прилетело сразу шесть молний подряд.

Внутри меня ждали, предательство, месть, и смерть.

Что ж... стандартный букет, для такого как я.

— Александр. — поприветствовал, войдя.

— Темыч. — беззлобно ответил тот.

Мой старый добрый наставник Александр Стрельников, с приветливой улыбкой стоял у полуразложившегося тела, и главой клана Норовых. Они встречали меня в зале здания

советов.

В том самом, где я повстречал когда-то хрупкую женщину Людмилу, с грустной улыбкой и трясущимися руками. В том самом, где я по новой, влюбился в Татьяну.

— Ничего не хочешь сказать? — спросил, присаживаясь на край стола, стоящего у входа.

За спиной стояли Виктория и Станислав. — надежные ребята, ставшие мне верными спутниками, готовы были прикрыть спину в любой момент.

— Тоже, хотел спросить и у тебя. — передразнил Александр. — Мы с моей девушкой, спокойно ждали воскрешения нашего отпрыска, как ты ввалился в наш тихий уголок.

Кого они ждали? Отпрыска? Да ну, не может быть!

— Давненько не слышал от тебя подобного, Саня. Не уж то и вправду детьми обзавелся пока меня не было рядом?

— Боже упаси! — усмехнулся собеседник. — просто так я называю наше совместное творение. А, кстати, Мирэль, он и вправду приходится родственником, правда праправнуком. Последним из рода. Но как-то уж больно она хотела сохранить фамилию отца, не находишь?

В конец развеселившись, Александр, подмигнул мне и прижал к себе Норову.

— Зачем вам это? — бросив попытки узнать, что-либо от Саши, я переключился на Мирэль.

— Л.ю.б.о.в. ь... — растянув каждую букву, ответила девушка, и захихикала. — Любовь, что б её! Я столько раз предлагала свои чувства Олегу, но он, как назло, видел перед глазами, только свой клан. Однажды я крикнула в сердцах, что заставлю мир рухнуть к его ногам. На что он ответил, что и в этом случаи не ответит взаимностью на мои чувства. Я обиделась. Да что там обиделась! Я была в ярости! Но тут ко мне подошел Александр, и предложил себя в качестве, замены. — девушка крепче прижалась к Саше.

От их лобызаний так и веяло фальшью. Он ей был нужен, чтобы исполнить свою часть сделки, она ему, чтобы исполнить свою. Не уверен, что они планировали оставлять друг друга в живых после сегодняшней ночи.

В комнате свет исходил от одной лишь лампы, постоянно моргающей от перепадов напряжения.

Очередная молния ворвалась в здание и прожгла тело мужчины, лежащего позади Мирэль насквозь. Молния вошла точно в кулон, одетый на шее мужчины.

Ту самую «Последнюю искру», о которой говорил Карл, и ту которую я видел в воспоминаниях Тани.

«Передавай привет Артему» — всплыли слова Александра.

Скотина.

Столько лет я был верен клану и тебе, как наставнику. Считал своим братом, и лучшим другом, и как ты отплатил? Предал всё, что было нам дорого, и переметнулся на сторону безумной тетки, помогая ей воплотить безумные идеи в жизнь!

Что побудило тебя, на свершение столь подлого поступка? Ради чего было рисковать целостностью двух миров?

Вопросы так и остались висеть в воздухе, так как мои собеседники не спешили делиться своими мыслями.

Они всячески блокировали их, пряча за всевозможными барьерами. Но, за последнее время, я намного улучшил свои навыки.

Давненько меня никто не выводил из себя.

Наэлектризованный воздух, искрил перед глазами, преломляя свет и делая мир чуть менее реальным, чем обычно.

Казалось, что еще немного и на просвете можно будет разглядеть бескрайние луга мира призраков, простирающиеся в этом месте.

Задувив собственные чувства и сосредоточившись на противниках, я вперил в них свой взгляд. Мирэль встряхнув плечами, поморщила нос, а Александр, встряхнув головой, удивленно за озибался по сторонам.

Эта была реакция на треск стоящий у обоих в ушах. То рушились ваши барьеры, голубки.

Горькая усмешка, и еще пара секунд выжидającego молчания. И вот, стены, возведенные в их сознании, с грохотом рухнули, оголяя свои мысли.

Ага!

Значит, Мирэль, хочет разрушить устои мира призраков, подмяв его под себя при помощи своего правнука. А с Александром всё куда сложнее. Все это он затеял, что бы остаться в мире людей, не заботясь о своем долге перед кланом в целом и Стрельниковым в частности.

Как глупо.

— Ах ты сволочь!

Саша, по всей видимости, догадался, что я добрался до его мыслей, и недолго думая, обнажив кинжалы, кинулся в мою сторону.

Вика кинулась ему на встречу, перехватив кинжал своим, всего в нескольких сантиметрах от моего лица.

Стас тем временем, сделал Александру подсечку, но промахнулся. Тот вовремя увернулся и от второго кинжала Вики, и от ног Стаса.

Они ему были неровня. Слишком юны и не опытны. Даже я мало чем мог похвастаться перед опытом и силой своего бывшего наставника.

Мой козырь, о котором он знал, было чтение мыслей.

Мирэль, вопреки моим ожиданиям, попятилась назад, и следила за сражением, спрятавшись за телом правнука.

Что ж, тем легче было для нас.

Секундная пауза, очередной замах кинжала Александра, и мои кинжалы полетели в ответ, преграждая путь к горлу Стаса.

Разворот, замах, удар, блок. Движение и удары выверены до хирургической точности, отрихтованы знаниями дальнейших действий противника.

Все еще недостаточно. Даже против нас троих Александр умудрялся ставить блоки и проводить контрудары.

Каждый из клана Стрельниковых, заслуживал особого уважение в части боевой подготовки.

Еще бы. Контролировать одну из крупнейших столиц мира людей, это вам не шутки. Требовались титанические усилия, чтобы сдерживать натиск теней в масштабах мегаполиса. Если в Екатеринбурге, отчаявшихся и депрессивных личностей было много, то количество таких людей, приезжающих в столицу России и не находящих свое место, было в трехкратном размере больше.

Александр, в пол оборота, выбросил руку с кинжалом в мою сторону, и пока я контратаковал, на секунду заблокировал свои мысли.

Всего секунда, но ему хватило этого времени, чтобы вторым кинжалом ранить Стаса в плечо.

Вика, словно рысь, бросилась на руку Александра, и тот не успел ее отдернуть, как ее кинжал резанул по манжете, вспарывая кожу, и рассекая сухожилия и вены.

Ни один мускул не дрогнул на его лице.

Кинжал, в левой руке он уже держать не мог, но смог ногой подбить Вику, от чего та неудачно упала и ударилась головой о стол.

И так, мы остались один на один.

С его ранением, и отсутствием одной руки, шансы между нами стали примерно равны.

Решив уложить меня так же быстро, Александр метнулся в мою сторону, растворяясь в воздухе.

Но я и не думал, просто стоять сложа руки и ждать его атаки. Перейдя на сверхскорость, я застал его кинжал в дюйме от моей шеи и вовремя увернулся.

Кружа в смертельном танце, размытыми пятнами, мы старались задеть друг друга, но каждый раз уходили от удара и вновь продолжали борьбу.

Прошло всего несколько минут, но мне казалось, что прошла вечность.

Просчитав наперед движения Александра, я решил покончить со всем разом, и уйдя от очередного удара, занес кинжал для атаки ровно в сердце, но в последнее мгновение, Александр дернулся вправо. Его кинжал вонзился мне в бочину, в то время как мой рассек воздух и прошелся ровно по плечу, отрезая его руку, от тела.

Задыхаясь, я рухнул на пол. Александр упал на колени рядом. Он кричал, прикрывая отрубленное плечо другой рукой.

В этот раз не получится прикинуться бесчувственным истуканом. — подумалось на загравке сознания. — Радуйся. Отныне ты считаешься выплатившим долг, перед кланом. Так как однорукие убийцы им не нужны.

Рядом слышались хрипы Стаса, текла кровь по полу из затылка Вики, орал мой бывший наставник, и где-то на столе, приходило в движение мертвое тело.

Жизнь утекала сквозь пальцы.

Я почти потерял свой клан.

Но, даже в это мгновение, душа болела за мое серебрянокрылое сокровище, бьющиеся там наверху, не на жизнь, а на смерть, ради таких как я. Ради нас.

— Удачи, малышка. — сорвалось с губ, прежде чем закрыв глаза, я отключился.

***

Она дразнила меня... Даже нет. Она издевалась!

Крутилась вокруг словно муха, пытаюсь достать, но не ранила, будто оттягивая момент.

Шипя от гнева, я металась за ней по воздуху в надежде достать, и каждый раз уворачивалась от ее неуклюжих ударов.

— Что-то не так? — Калиста остановилась напротив, переводя дыхания, и решая в очередной раз поговорить.

В здание, куда зашел Артем, молнии били все реже. И в целом, обстановка вокруг, медленно сходила с черно-белых тонов, возвращая свой сероватый цвет.

— Все не так. — отвечала, как можно медленнее, бросая взгляды на землю и высматривая своих среди одержимых и пробужденных.

Евгений и еще трое, бились с одержимыми. Те немногие пробужденные что остались на

ногах со стороны противника, сейчас бились с Николаем и тремя девушками из нашего клана. Неожиданно глаза наткнулись на знакомый худенький силуэт девушки прислоненного к одному из домов.

Наташа.

Сердце пропустило один удар. Забыв про Калисту, я включила свой рентгеновский взгляд и чуть не ослепла, от количества живых и не очень людей внизу. Их внутренние органы, души и поврежденные места светились, и резали глаза. Кое как переборов боль, я нашла взглядом Наташу.

Сердце билось. И хоть ранение было серьезным, органы работали, и мозг все еще выдавал активность.

Облегченно вздохнув, и вернув зрение в обычное состояние, глаза встретились взглядом с Алисой.

Девушка смотрела на меня, лежа на паре трупов, рядом с бьющимся Николаем. Казалось, что она умерла, но ее рука медленно гладила живот, а губы шевелились, выдавая, неслышимую колыбельную.

Руки нервно сжались в кулаки. Я уже было хотела обернуться, как увидела его.

Среди тел погибших, в луже крови, лежал Андрей. Глаза открыты, и устремлены в мою сторону. Во взгляде читались его эмоции. Все чувства навсегда застыли в этих глазах.

В этот момент что-то сломалось внутри.

Оборвалось. Возможно то была та слабая девчушка, жившая в сером городке в центре России, которая, не выдержав вида мертвого друга, бросилась вниз с обрыва сознания, покончив жизнь самоубийством.

А в теле осталось злое, холодное, расчётливое и нечеловеческое существо, не знающее прощения и пощады.

— Эй! Ты там уснула что ли? — крикнула в очередной раз Калиста. Она проследила за моим взглядом и понимающе хрюкнула от радости.

— О! А я его знаю! Это ведь он тебя подвозил в наш первый раз. Не знала, что ты на двух койках скакала. Ну не плач. Скоро ты за ним последуешь.

— Не стыдно тебе, мелкая, говорить такое, своим маленьким, поганеньким языком? — спросила, медленно подняв голову и взглянув ей в лицо.

Девушка до того ехидно хихикающая, перестала улыбаться. Внутри нее все будто ошетинилось и пришло в движение.

— Ты чего? — дернулась она в сторону.

— А разве не видно? У меня траур. — В подтверждении своих слов, я сменила цвет одежды и крыльев на черный.

— Как ты... — начало было девушка, но не успела договорить.

Точнее, я не пожелала ее слушать.

Ускорившись, на столько, что мир вокруг замер, я подлетела к Калисте, и на ухо прошептала, одновременно вонзая кинжал в ее сердце: — Прости, у меня больше нет времени с тобой играть.

Это были те самые кинжалы что мне когда-то вручил Артем, и что я надежно припрятала в униформе Калисты.

Таким образом, я мстила за свой клан убийц, за своих друзей. За Андрея.

Мир вернулся к прежнему состоянию, и девушка с не верящим видом, ухватилась за рукоять кинжала, и начала свой последний полет. Полет вниз.

Я с садистским видом, наблюдала, как жизнь покидает ее. Как быстро угасает свет в душе. В серебряной душе.

Однако, не я одна следила за падением Калисты.

Возле места куда упало тело, стоял голый мужчина.

Все мышцы на теле напряжены. Он будто собирался напасть, на свалившуюся с неба угрозу, но остановился и приняв себя убедился, что это тело ему больше не угрожает, уже собрался уходить как поднял свой взгляд на меня.

Волосы длинные и грязные, в груди прожжена черная дыра, из которой до сих пор идет дым, а на боку висит кулон «Искра» с красным камнем в центре. Не было сомнений что это и есть наш «антихрист».

Дикий взгляд, говорил о полном отсутствии интеллекта. Лишь животные инстинкты. Его одолевал страх. Увидев меня, он уже было решил атаковать, но поняв, что ему это не под силу, развернулся и побежал в сторону леса.

Разрываемая между долгом и помощью Артему и клану, я все же позволила себе секундное замешательство, как вдалеке, услышала шум вертолетов, пробивающийся сквозь серую завесу.

В следующее мгновение я уже летела по лесу среди деревьев, обгоняя ветер, и настигла нашего беглеца довольно быстро. Преградив ему путь, я выставила посох вперед.

— Не шевелись. — приказала четко, и намеренно медленно.

Ноль реакции.

— Тебе надлежит проследовать со мной в мир призраков и предстать пред советом глав кланов убийц. В противные случаи я вынуждена буду тебя обезвредить. Что выбираешь?

Мужчине явно не нравилось, что его задерживают. Издав грозный рык, он кинулся на меня расправив руки для захвата.

Подлетев на месте, я с разворота попыталась ударить его в спину. Но вместо этого получила высокий удар электричеством, и вскрикнув отлетела к ближайшему дереву.

Дерево громким звуком треснуло, и переломилось на двое.

Не будь я в образе Калисты, меня бы сому разорвало надвое.

Мужчина удивлённо глянул на свои руки, затем еще раз оскалился, взглянув на меня, и бросился на утек.

С трудом поднявшись, и смачно выругавшись, я попыталась принять вертикальное положение. В спине и вправду что-то хрустнуло.

С досадой потирая ушибленную поверхность, я к своему разочарованию, обнаружила и вторую проблему. Одно крыло было сломано в нескольких местах, и печальной шторкой свисало с плеча.

Плюс ко всему, выяснилось, что повреждена нога.

Да. С такими травмами, мне, этого голого спринтера, было не поймать.

Захравав в обратном на правлении, я вернулась в деревню.

К моему появлению, все боевые действия были окончены. Казалось, что убийцы теней, заполнили всю деревушку, и сейчас суетились и кружили по всюду, разгребая завалы, спасая моих соклановцев, и ища выживших из врагов.

— Татьяна! Татьяна Крылова! — услышала я свое имя и оглянулась.

Возле администрации стоял глава клана убийц Стеклов, и интенсивно размахивал руками, призывая меня подойти ближе.

— Тут срочно нужна Ваша помощь! Шесть раненых, трое в критическом состоянии!

Второй раз повторять не пришлось. Прибавив шагу, я в мгновении ока оказалась возле здания, и не дожидаясь указаний Стеклова, зашла внутрь.

В числе шести, были Наташа, Алиса, Вика, Стас, Валерий и Артем. Он лежал в самом последнем, но именно к нему, я бросилась в первую очередь.

Его душа сияла ярче всех, готовая навсегда покинуть этот мир, чего я не могла допустить. Приложив посох к ране Артема, я изо всех сил пожелала исцелить его.

Не прошло и пары минут как он открыл глаза.

— И вправду, волшебство! — Восхищенно воскликнул один из присутствующих убийц. А я, не обращая на него внимание бросилась залечивать раны Наташи, затем Вики, Стаса и Валеры.

— Где остальные? — закончив, спросила у Стеклова, молчаливо наблюдающего за всем у выхода.

— У них травмы послабее. Ими сейчас занимается Николай и наши дежурные медики.

— А Андрей?

Мужчина, положил руки в карманы, потупив взор и ничего мне не ответил.

— Таня! Мой ребенок! — воскликнула неожиданно Алиса, вставая с пола.

— Успокойся. — тихо ответила я. — С мальчиком все хорошо.

— Таня! — Наташа в слезах бросилась в мои объятия.

— погоди, Наташ. — оттолкнула ее небрежно, от чего девушка, негодуяще посмотрела на меня.

— Таня, что происходит? — удивилась она. — Что с твоими крыльями?

— Потом. — ответила просто.

В голове остались простые команды, догнать, найти, обезвредить. В них не было места эмоциям.

Если сейчас дать волю чувствам, то та ненормальная, сиганувшая недавно с обрыва сознания, вернётся, и считай все усилия пойдут прахом.

— Где те двое устроившие все это? — спросила ледяным голосом у Сергея.

— Одну мы взяли. Когда мы ее нашли, она походила на жаренного цыплёнка.

— А второй?

— А, ты про Александра Стрельникова? Так он сбежал.

— Кто? — воспоминания из особняка Мареновых с новой силой ударили в голову. Так все это время, предателем из клана Стрельниковых был Александр? Артем, скорее всего даже и не стал проверять его, ссылаясь на безграничное доверие к своему лучшему другу и наставнику.

Проглотив, подступивший было ком в горле, я с огромным усилием удержала голову от поворота в сторону Артема.

А он еще из моих воспоминаний знал, кто предатель. Еще тогда в особняке! Осенило меня. Он и вправду прощался тогда, прекрасная зная, что навряд ли сможет побороть своего наставника.

Тяжелый вздох, адресованный Артему, и напутственная мысль «Мы еще об этом поговорим, Крылов», завершили мой взорвавшийся было поток мыслей, и остудили чувства, вернув к нейтральному состоянию.

— Куда он побежал? — спросила вновь.

— На юго-запад. Наши уже бросились в догоню.

— Я за ним. — осведомила присутствующих, и уже было вышла из комнаты, как

услышала голос Артема — Я с тобой.

— Не в твоём состоянии. — отрезала коротко.

— Мое состояние, намного лучше твоего. — так же холодно ответил Артем, и приблизившись, прошептал на ухо: — Хочешь строить из себя ледышку, хорошо. Но одна ты за ним не пойдешь. Пусть и с одной рукой, это грозный противник, не чета всем пробужденным с кем ты сражалась до этого.

Не до конца представляя, чем может быть опасен человек с оттяпанной рукой, и ежесекундной потерей крови, без оружия, я все же кивнула Артему, и вышла из здания.

Пока мы бежали в сторону, указанную Стекловым, Артем не проронил ни слова. Лишь изредка бросая косые взгляды на мое крыло и ногу.

Болевые рефлексy я притупила. Отключила, словно светильник на время. Нога хоть и хромала, и мешала бежать быстрее, все же телепалась в след за здоровой, помогая преодолевать расстояние.

— Где тот которого они воскресили. Я вижу ты вспоминаешь о нем, но не вижу куда он делся.

— Сбежал. — пожалала плечами, преодолевая глубокий ров в лесу. Крылья были бесполезны, и приходилось вскарабкиваться на своих двоих.

— Поясни. — потребовал Артем, подталкивая меня сзади.

— Я не знаю, как это объяснить! — огрызнулась в ответ. Удивилась собственной реакции, а потом поняла. Ни грамма сомнений, ни сожаления, только вперед, только победа! — кричал мой разум, утопленный в жажде мести. И коль сомнениям сказали нет, в ход пошли раздражение и гнев.

— В общем. — продолжила, выбравшись из рва и вновь переходя на бег. — Я догнала его и попробовала остановить, но он ударил меня разрядом тока, что меня отбросило на несколько метров и как результат немного переломало. А он, в свою очередь, как сайгак умчал в сторону лесной чащи. Дальнейшее расходование своих сил на его персону я посчитала не целесообразным и вернулась в деревню. — закончила сухо.

— Ясно. Не бери в голову, главы кланов пустили по его следу лучших ищек, скоро нагонят и его.

Хоть разум и прибывал в отрезвленном состоянии, какая-то часть меня, была благодарна Артему, за эти слова.

Пробежав примерно пол расстояния до следующей деревушки, Артем резко остановился и свернул влево.

Пытаясь сориентироваться, на местности, я бросилась за ним.

— Ты куда?

— Его мысли. Я слышу их! — крикнул Артем, переходя на сверхскорость.

Еще несколько сотен метров я старалась держаться за Артемом, но в конце концов, окончательно отстала.

Вскоре, вдалеке показалась небольшая охотничья сторожка, и я прибавила ходу. Ворвавшись в дом, я попала в самый разгар дискуссии.

— Оглянись, Артем! — кричал мужчина, со взглядом загнанного зверя, сидящий на старом кресле. Одежда испачкана в крови, рука, прикрывающая тряпкой открытую рану. Сейчас он меньше всего напоминал того элегантного мужчину, в дорогой одежде, что галантно оказывал мне знаки внимания в особняке Стрельниковых — Мы не нужны этому миру! Мы отработанный материал, отбросы общества! Мне уже осточертело жить за

пределами мира людей, каждый день засыпая с надеждой, что завтра тебя не убьют, и удастся вернуться на свою помойку.

Да, Артем, я считаю место, которые вы так ласково зовете — домом, ничем иным, как помойкой, для таких нелюдей, как мы! — сплюнул он гневно на пол. — Что, такая как ты смогла найти в нашей помойке? Совсем больная? — обратился ко мне. — Неужели так хочется поскорее сдохнуть? К чему такая тяга к самоубийству?

Вы, люди, даже не представляете, какая жизнь дарована вам! Жизнь в мире, с прекрасной природой и чистым воздухом. Со всеми условиями беспрепятственно прожить свою жизнь, с комфортом, и с любящими Вас людьми. И что? Вы ноете, что Ваша жизнь не вечна?! Что толку в вечной жизни, если ты в любой из дней рискуешь сдохнуть как шавка в подворотне, от точно такой же раны, как и любой смертный? Что толку радоваться бессмертию, если твоему ребенку уготована жизнь, страшнее которой сложно представить, с вечной борьбой за собственное существование?

Ни черта вы люди не понимаете! Как, впрочем, и я не могу понять тебя. — вздохнул он. — Я всего лишь хочу вернуть то, что мир призраков отнял у меня.

— Но, ты ведь знаешь, кто виноват в твоём обращении в пробужденного — сердито ответил Артем. Его лицо, напоминало каменную статую Ареса, бога войны. Губы поджаты, скулы напряжены.

— Да, никто не виноват! Артем! Сколько можно уже себя винить? В том, что с нами случилось, виновата судьба. Лишь эта старая карга, могла так извернуть жизни обычных смертных, что они прогнулись как ветви под толщей снега, и треснув, умудрились удержаться на дереве, но она все равно потянула их вниз. С какой стати я должен бороться с этой нечестью? Ответь! На кой черт, после пробуждения, мне сдались эти смертные, с их съеденными душами? Я смог выжить, и я бессмертен!

— У нас есть долг.

— А кто его придумал? Что за глупость, Артем?

— Виной твоему неверно сложившемуся мнению служит, вера в чудеса, и что этот мир не попросит у тебя ничего взаимы, за свое бессмертие. Возможно первые пробужденные и жили как им вздумается, но трудности, с которыми они столкнулись были во много крат тяжелее, чем вечное служение клану. — Артем, ели сдерживался, чтобы не врезать Александру. Было видно, что его эта тема задела за живое.

— Я устал так жить. — твердо ответил мужчина. — Возможно, ты еще очень молод для пробужденного, и от того не понимаешь. Я же в этих мирах живу больше четырех столетий, и я лучше сдохну в мире людей, борясь за собственную свободу, чем проживу еще одно столетие в ненавистном мне мире.

Прям Чигиваро какой. — подумалось не кстати. — Борец за свободу, чтоб его!

— Прости. — ели выдавил он из себя, не взглянув на Артема.

— Ну и ты тогда не обижайся. — Артем сорвался с места и уже через секунду был напротив Александра, тот будто и не собирался драться, признав поражение и принявший свою участь.

Неожиданно до меня дошло, что сейчас произойдет.

Казнь.

И Артем выступит в роли палача. Конечно, без руки у Александра не было и шанса, против Артема.

Вспоминая тот вечер, проведенный в доме Стрельникова, я не могла позволить этому

случиться. То как Артем и Александр общались в тот день, какое уважение было на лице у Артема, когда он слушал Александра, и как тот по-дружески его обнимал, поздравляя с помолвкой. Я знала, что Артем не простит себе это убийство.

Сорвавшись с места, я на ходу высвободила посох, выставив его вперед.

В последнее мгновение, толкнув Александра в бок, посох вырвался из рук, так как в него ударили кинжалы Артема.

— Что ты творишь? — оцетинился он, приняв мою оборону за предательство.

— погоди немного. — успокоила Артема. — Сейчас все сам увидишь.

Склонившись, над лежащим в ногах Александром, я внимательно посмотрела на безразличное лицо мужчины, которому, по всей видимости, было все равно, что с ним будет дальше.

— Вы и вправду хотите остаться в мире людей?

— Что? — с затуманенным взглядом спросил он.

— Говорю, готовы остаться здесь навсегда?

— Хотелось бы... — усмехнувшись, с сарказмом ответил тот.

Отбросив посох, я приложила ладонь к груди Александра.

— Тогда, как существо, созданное богиней, я позволю тебе остаться в мире, к которому когда-то принадлежала.

— Что? — удивился мужчина.

Не ответив, я сжала ладонь в кулак, и высвободила посох. Тот с противным звуком проткнул мужчину насквозь.

Задыхаясь Александр, переводил пораженный взгляд с Артема на меня.

— Радуйся. — хмыкнул тот. — Тебя пощадили.

Яркий свет начал заполнять комнату. Впервые в своей жизни я залечивала душу пробужденного, превращая его в обычного смертного.

Перестав сопротивляться, он удивленно озирался по сторонам, высматривая яркие блики на стенах.

Вскоре свет погас.

Я вытащила посох из груди Александра, и он свалился на пол замертво.

Не уж то прибила? — задумалась, смотря на бессознательное тело. — Или четыре столетия наложили отпечаток на темной стороне души? Да нет, вроде сердце бьётся. — проверила на всякий случай.

Продолжив исцеление, я применила умение «стирание памяти» на Александре, тихо произнеся: — Ты забудешь нас, забудешь все что связано с миром призраков, и очнувшись начнешь новую жизнь среди обычных людей, потому что сам станешь таким. — Отныне Александр Стрельников, мир призраков отпускает тебя. Я отпускаю тебя. Воспользуйся дарованной тебе свободой от клана убийц и проживи жизнь достойно.

Рана на его груди затянулась, мужчина начал просыпаться.

Недолго думая я ударила его посохом по голове, от чего он тут же потерял сознание.

В ответ на озадаченный взгляд Артема, перекочевавший с Александра на меня, я пожалала плечами, сказав — Ему лучше проснуться в больнице... Да и руки весь вечер чесались.

— Ты же его и так на посох насадила. — усмехнулся Артем.

— Ну то было в целях лечения. — подарила ему улыбку в ответ. — А это сдача, за все что он натворил в обоих мирах.

Протянув руку, Артем притянул меня к себе, и молча обнял, прижав к своей груди.

Уткнувшись носом в черную ткань водолазки, я жадно вдыхала аромат парфюма, перемешанный с запахом крови и пота.

Вселенная в это мгновение решила поставить жизнь на паузу и замереть.

Конечная. Приехали.

Мыслей не осталось, переживаний тоже. Даже слезы, припасенные на вечер, о потери столь славной деревушки, его жителей, и Андрея, решили отложить свой визит до лучших времен. Я растворилась в этих объятиях, облегченно выдохнув и сбросив весь груз эмоций накопившихся за день.

— Таня?

— М?

— Может я не вовремя, но, по-моему, у тебя из носа кровь идет.

— Не исключено. — ответила просто. Казалось, что после сегодняшней битвы, из которой мы могли и не вернуться, такой пустяк как, кровотечение из носа, не должен меня беспокоить. — Все же, не каждый день меняешь жизнь человека.

— Прости.

— За что?

— За это. — Артем легонько прикоснулся рукой к моей голове, и поцеловал в лоб. — Тебе нужно поспать.

— Но... — начала было я, но не договорила, так как сон словно по приказу Артема, постучался в голову и отрубил сознание.

Глава 22. Акт восьмой. Колыбельная для усопшего

Проснувшись на следующий день, я нашла себя лежащей в лазарете, все еще в образе Калисты.

Сломанное крыло было растянuto на весь лазарет, и закреплено каркасом из штырей и гипса. Сломанная нога перебинтована.

Вообще, для мира призраков, на мне применялись, не естественные методы лечения. Вероятнее всего, Николай еще никогда не залечивал крылья обращенных девушек, и решил перестраховаться.

Пытаясь пошевелиться, я обнаружила что привязана к столу тряпичным жгутами.

Что за черт?

— Николай! — позвала громко, но никто не пришел.

— Артем? — крикнула уже менее уверенно, но ответа так же не последовало.

Запаниковав, я было попыталась вырваться, но замерла, услышав вдалеке красивый голос, исполняющий печальную песню.

Опустела реченька,
Осушила берега,
С солнцем вымерла она,
Ночка темная пришла.

Разошлись по берегам,
Корабли-суденышки,
Души наши по углам
Раскидало колышком.

Поле, золотистый край.
Лунным светом залилась,
Спи мой милый, засыпай.
Жизнь твоя закончилась.

А на небе благодать!
Звезд бескрайних множилось,
Ты иди, не вспоминай.
Что бы не тревожилось.

Мы прощаемся с тобой.
Попадешь ты прямо в рай.
В небо душу отпустив,
Вольной птицей улетай.

Никогда не слышала, что бы кто-то так пел. Перед тобой словно раскрыли израненную душу, показав всю боль утраты. Сердце соперничало певцу, откликаясь на каждую

затяжную ноту. Под конец песни, я таки не смогла удержать слезы.

В какой-то момент, в лазарет зашел, Артем.

— Привет, голубка. — улыбнулся он, аккуратно обойдя крыло, и сев на стул рядом со мной.

— Это что такое? — ткнула я в ремни, вместо приветствия, выветривая грустную мелодию из головы.

— Ты про жгуты? — Артем выразительно приподнял одну бровь, и его улыбка стала еще шире. — давно мечтал о нечто подомном.

Цокнув языком и подавив ответный смешок, спросила — А если серьезно?

— Если серьезно, Таня, мы тут всем кланом пытались тебя удержать, пока Николай вправлял крыло. За то время, что ты пробыла в мире людей, оно успело неправильно срастись. Пришлось, по новой ломать кости. И если честно не знал, что крылья у тебя являются чувствительной зоной.

Содрогнувшись и мысленно представляя, как Николай с хрустом ломает кости в крыле, и выравнивает на место, загипсованное крыло вздрогнуло вместе со мной.

— Вот об этом я и говорил. — его кривая ухмылка, ярче всяких подробностей, описывала недавнюю сцену, в лазарете, по причине которой, меня пришлось привязать к кровати.

— Так бы сразу и сказал — буркнула, пряча раскрасневшееся лицо за волосами. — Кстати, что это за песня русского народного фольклора? — спросила, меняя тему.

— Это, называется песнь прощания, или как говорят местные, колыбельная для усопшего. На протяжении трех дней, её поет любой желающий из клана погибшего.

— А кто пел её сейчас?

— Это, по-моему, была Настя. — задумался Артем.

— Настя!? Ого! — воскликнула от неожиданности. — Да у нее потрясающий голос!

— Наверное. — пожал плечами Артем. — Я не особо разборчив в вокальных данных, но думаю ты права, ее и вправду приятно слушать.

— Я никогда не слышала, что бы она пела. У нее определенно талант!

— Возможно. Но в мире призраков песни не в почете. Здесь, так прощаются с близкими. Песня скорее выражение скорби.

— Прости, я не знала. — стало как-то совестно, за похвалу.

— Ничего.

— А ты уже пел?

— Нет. — улыбнулся Артем. — Хочешь послушать?

— Хочу. — честно призналась, и даже кивнула в повреждение, и снова смутилась. — Прости, ты вроде как будешь с соклановцем прощаться, а я из этого представление устраиваю.

— Слушать никто не запрещает. — напутственно, ответил Артем.

— А мне можно будет спеть?

— Ты такой же член клана, как и все. Почему нет?

— Ну, это понятно... Просто ты всегда так негативно относишься к моим песням... даже в мыслях... Вот я и подумала...

Вспоминая, Артем задумался на мгновение, и поняв, о чем я говорю, от души расхохотался.

— Глупая. — сказал беззлобно, прикасаясь ладошкой к моей щеке. — Пусть у тебя хоть

совсем не будет голоса, никто и слова не скажет.

— Тогда. — ответила с улыбкой. — жди скорого выступления, в стенах особняка, солистки народного ансамбля «медведь мне уши отдал». —

— Рад что ты жива. — резко сменил тему Артем, перестав улыбаться. — Не вынесу второй раз колыбельной о тебе.

— Тогда, они тоже пели? — спросила, догадавшись, о чем говорит Артем.

— Да. — и хором, и по отдельности, и плача навзрыд, и стуча зубами от негодования. Этот клан тебя не отпустит, Таня. Я не отпущу тебя. Понимаешь?

Ты попала, глупая! — читалось в его взгляде. Это значило, что сейчас, если я даже захочу уйти, то не смогу. Не отпустят. Меня скорее запрут в подвале пока не одумаюсь, чем с богом выпроводят в мир людей.

На секунду. Даже на долю секунды, я всерьез задумалась о безвыходности своего положения. О тех моментах в жизни, которые возможно упущу, не прожив ее как человек. О людях, которых не встречу, и днях которых не проживу в мире людей. Но помусолив эти мысли долю секунды, тут же выбросила из головы.

Что человеку нужно для счастья? Дом, семья, работа, любовь, и тепло родных и близких людей. Всё это уютно расположилось в клане Крыловых, в мире призраков. Да и бог с ним, с этим миром! Что я теряю в конце концов? Восьмичасовой рабочий день, и однушку на окраине Ебурга?

— Понимаю. — Собрав в себе всю нежность и тепло что когда-либо могла выразить человеку, сидящему на против меня, я желая дотронуться, попыталась приподнять руку, но она сжатая жгутами, лишь дернулась в направлении Артема и вновь упала на стол.

Выругавшись (такой момент испортили!), я с рыком высвободила посох, и наконечником, поддела жгуты, разорвав их пополам.

— Попросила, я бы освободил. — Артема явно повеселили мои потуги, на пути к свободе.

— Ничего... — ответила, освобождая вторую руку. — я, девушка самостоятельная. Сама угодила в перепалку, сама выпутаюсь.

Как только вторая рука была освобождена из плена, я ухватила Артема за шею и потянула на себя.

Оказавшись всего в сантиметре от моего лица, он замер, ожидая продолжения.

— Если и вправду хочешь меня видеть рядом с собой каждый день, рекомендую почаще напоминать мне об этом.

Улыбнувшись, Артем первым прикоснулся к моим губам.

— Я бы с радостью — ответил, переводя дыхание, после поцелуя. — Но боюсь это — указал на крыло. — не поместиться в нашей кровати.

— И долго мне так лежать? — спросила, немного погрузнев.

— Если расчеты Николая верны, то к вечеру оно должно зажить. Летать ты какое-то время не сможешь, но хотя бы вернешь первоначальный вид. Кстати, о виде! — неожиданно повысил голос Артем. — Это что за цвет у твоих крыльев? И почему вся одежда черная?

— У меня траур. — Ответ застрял в горле, больно рая. Взгляд Андрея, все еще стоял перед глазами.

Голова уже приняла суровую реальность, а сердце до сих пор трепыхалось в надежде, что все это окажется просто чьей-то больной шуткой.

Мы прощаемся с тобой... — пронесли строки из песни в голове. Прости Андрюша.

Прости что не сумела спасти. За то, что была такой медлительной и не успела исцелить тебя. Прости за несказанные слова, прости за раненые чувства. Прости...

По мокрым щекам вновь полились слезы. Душа кричала, извивалась, и требовала повернуть время вспять. Я успела бы. Нет. Я точно смогла ему помочь! Только верните мне те секунды! Поверните время вспять и дайте мне его спасти! Кто-нибудь, услышьте мою просьбу и помогите спасти его!

Теплая ладошка Артема, плавно опустилась мне на лицо, закрывая глаза.

— Ты ни в чем не виновата, Таня. — говорил Артем, пока из его руки исходило солнечное тепло, проникающее мне в тело, и погружающее разум в приятную негу. — Это чудо что выжило так много людей. Ты спасла много жизней. Не вини себя.

Он отнял руку от лица, и обеспокоено посмотрел мне в глаза.

— Что? Все на столько плохо? — удивилась, поднимаясь, и принимая сидячее положение.

— Капиллярам — капут, а так ничего. — заключил Артем. — Я уже привык к твоему облику.

Точно! Я же была в образе Калисты. И, соответственно, из глаз текли не просто слезы, а кровь!

Теперь понятно, почему Артем так беспокоился.

Крыло вяло свешивалось вниз, покачиваясь на наспех сооруженных качелях, из таких же тряпичных жгутов, коими сдерживали меня.

— Я бы сейчас чего-нибудь поела. — подытожила я свое внутреннее самочувствие, которое, после стараний Артема, оставалось нейтральным, в отличии от проснувшегося желудка, в который с позавчерашнего дня и маковой росинки не упало.

— Узнаю прежнюю Таню! — с улыбкой ответил Артем, и встав со стула вышел за дверь.

Грустно поглядев на загипсованное крыло, тяжело вздохнула. Еще полдня предстояло провести в лазарете, в виде хрупкой ширмы, повисшей на белых жгутах.

А ведь все могло закончиться намного хуже. — вспоминая слова Артема, пришла в голову мысль.

Решив Калиста, биться на смерть, а не играть в кошки-мышки, я бы погибла еще в начале боя, не успев излечить соклановцев, и еще не известно остался бы кто-нибудь в живых, после ее кровавых развлечений.

Или еще в особняке Мареновых! Ведь Александру ничего не стоило грохнуть меня еще там. Правда, что-то мне подсказывало, что он опасался Артема. Его реакции на мою смерть не могла предсказать даже я.

В свое время, когда я только отошла от комы, после долгих допросов, Настя вкратце рассказала о том бое с Валенсо.

Тогда Артем, почти в одиночку уложил его и всех его приверженцев, под конец разрушив здание, в котором меня держали.

Подробностей она мне не рассказывала, но, когда вспоминала лицо Артема, каждый раз вздрагивала.

Как она тогда пояснила, даже у главы зверей, было более человеческое лицо, чем у Артема в ту ночь.

Думаю, Александр и вправду побаивался своего ученика, пусть Артем так и не считает.

Ну что ж. За вчерашнюю ночь я успела натворить не мало глупостей, но и пользы от

меня, как оказывается, тоже было предостаточно.

Потянувшись, чтобы снять путы с ног, загипсованное крыло дернулось и слетев с одного из жгутов угрожающее повисло над полом.

И вот как мне его возвращать на место?

Ругая, себя за неосторожность, я высвободила посох и попыталась им поддеть крыло и вернуть его в свисающие качели.

— Таня, что случилось? — в комнату вошла Наташа. Подбежав ко мне, она помогла вернуть крыло на место.

— Да от пут пытаюсь освободиться, проворчала, отпуская посох из рук.

— От этих еще рано освобождаться. Николай будет ругаться. — укоризненно ответила девушка, обходя крыло и усаживаясь на стул.

— Да я не про крыло. — махнула в ответ рукой. — Вот. — указала на ноги.

— А! — догадалась она, и улыбнувшись, помогла снять повязки с ног.

— Ты как? — спросила первая.

— Всё отлично! — радостно сказала Наташа. — Тебе отдельные слова благодарности от Рустама. Он вне себя от счастья, что я уцелела. Обещал прислать тебе букет цветов и пожелания к выздоровлению.

— Ничего не нужно. — усмехнулась в ответ. — Пусть, лучше тебе цветы подарит.

— А он уже. — залилась краской девушка. — Сегодня с утра пришел шикарный букет, и записка на мое имя.

— Что пишет? — спросила, пытаясь расположиться, (второму крылу было тоже не комфортно). В результате, упершись на локоть, осталась в положении полулежа.

— Что скучает и с радостью появился бы сам, но у них срочный сбор в клане и он сможет приехать только когда освободиться.

— Хороший мальчик. — удовлетворительно ответила я.

— Ага. — все еще краснея, подтвердила Наташа. — ну поправляйся! Вечером жду тебя в столовой! — крикнула на прощание, и вышла из лазарета.

Буквально через несколько минут, не успела я загрустить, как зашел Артем, с полным подносом еды.

— Куда столько?! — удивленно воскликнула, принимая сидячее положение.

— Забыла? Я тоже в последний раз ел позавчера.

Поставив поднос на стул, он приподнял мои ноги, и сел на стол, положив ноги на свои.

— Так-то лучше. — довольный результатом проделанной работы, он притянул стул с подносом к себе, водрузив поднос на мои ноги.

— Я тебе что, стол что ли? — спросила возмущенно, не ожидая такой наглости.

— Ну, раз ты заняла стол, придется воспользоваться твоими услугами. — Подмигнул Артем. — Или предпочитаешь, что бы я тебя в роли подноса использовал? Или, скажем тарелки?

Перед глаза всплыл образ как Артем, выкладывает на мое обнажённое тело листья салата и свиные отбивные, лежащие в тарелках, и склонившись, начинает есть, не используя столовые приборы. Это и возбуждало, и настораживало. Что за Food-извращения? И почему в своем представлении я предстаю голой?

Не на шутку смутившись, прокашлялась, и охрипшим голосом ответила: — Нет спасибо. Артем прыснул, но сдержал смех.

Пока он молча, раскладывал приборы, и выбирал какие блюда мои, а какие его, я

разглядывала его лицо, любуюсь.

Вроде только позавчерашней ночью (или все же в прошлой жизни?) мы сидели в прекрасном, утопающем в солнечном тепле городе, и наслаждались обществом друг друга. Жестами друг друга, взглядами, и теплом тел. Но вчерашний день размазал по полу все воспоминания о прошедшей ночи. Холодный ветер, опавшая листва, залитая алой кровью, трупы пожилых людей, одержимых, пробужденных. В какой, черт бобери, вселенной я нахожусь сейчас!?

В глазах Артема читалась усталость. Интересно он спал?

— Ты есть будишь? — вернул меня к реальности голос Артема.

— А? Да. — опомнилась я, беря ложку с подноса.

Отбивная и салат предназначались для Артема. А вот жиденский супчик, и геркулесовая каша, для меня.

Сморщив нос, и принявшись к неизвестного цвета субстанции, желудок возмущенно заурчал.

— Он не против, и ты ешь, давай. — усмехнулся Артем. — Тебе нужно восстановить силы.

— А почему это мы восстанавливаем силы по-разному? — недовольно проворчала, ковыряя ложкой в тарелке с кашей.

— Потому что. Моему организму не грозит несварение желудка. В отличии от тебя.

— Бубубу...

— Ешь!

— Не хочу — ответила кисло, и желудок тут же напомнил о своем мнении на этот счет.

— Не будешь есть, заставлю.

— Интересно как? — оживилась я, и тут же пожалела о своем любопытстве.

Артем, с серьезной миной, поставил поднос на стул. Перекинув одну мою ногу себе за спину, он сел на столе так, что оказался лицом ко мне.

Обхватив меня своими ногами и прижимаясь еще ближе, он снова взял кашу с оставленной ложкой, с подноса. Зачерпнув немного каши, поднес к моему рту со словами: — Открой ротик и скажи: «А».

Набычившись, я из принципа не желала сдаваться, хотя поза у нас была, мягко говоря, интересная.

— Таня.

— М?

— Не заставляй меня, делать тебе больно. — с этими словами, он поджал ноги под моей пятой точкой еще сильнее, сдавливая, и я невольно вскрикнула. Именно в этот момент ложка с кашей отправилась мне в рот.

— Эй!

— Вот видишь, и вовсе она не противная. — отрезал мои попытки, высказаться, Артем спросил. — продолжим в таком духе или все же решишь поесть добровольно?

Состроив недовольное лицо, я все же позволила себя покормить.

— Умничка. — распинался Артем, от души веселясь. — ложечку за маму, ложечку за папу... А хотя нет. Не так. Ложечку за Женю, ложечку за Наташу, ложечку...

— У тебя так каши не хватит. — усмехнулась я.

— Ничего. У нас еще суп есть. — добродушно ответил Артем. — И потом, можнс позвать Алексея, он нам еще организует, питательного обеда.

— Тогда я точно заработаю несварение.

— что настолько не вкусная? — забеспокоился Артем.

— Да нет. Просто у меня с детства непереносимость Глютена. — сказал между прочим, уже почти доев кашу. Специально умолчала об этом в своих мыслях. Хотелось посмотреть на его реакцию.

— Что? — опешил Артем. От удивления он даже ноги убрал от меня. — Ты хочешь сказать, что у тебя аллергия на овсянку. Серьезно? И как выражается?

— Скоро увидишь. — усмехнулась в ответ.

— Почему ты раньше не сказала?! — неожиданно взорвался тот. — Николай! Черт. Погоди, сейчас, придумаем что-нибудь. — Артем вскочил со стола и помчался к стойке с лекарствами. — Где-то тут были противоаллергические препараты.

— Не переживай. От такой дозы мне не будет плохо. Сыпь на коже появиться, и всё. — успокоила его.

— Точно? — не доверчиво спросил Артем?

— Точно! — подтвердила в ответ. — В детстве я, не смотря на аллергию, получала такую дозу каши раз в неделю, и как видишь жива. Лишь однажды мне «посчастливилось» натрескаться ее, аж три тарелки. В садике, поспорила с мальчишкой. — улыбнулась, вспоминая тот курьезный случай. — Все детки из моей группы считали себя страдальцами, которым приходилось есть овсянку каждый день, мне же она доставалась всего раз в неделю, от того и были недовольные моим привилегированным положением.

— И что тогда произошло? — заинтересовался историей, Артем, присев рядом со мной, и забыв про еду.

— Ну, как то, уже перед самым выпуском из детского сада, ко мне подошел самый задиристый парнишка, и сказал, что я не буду считаться выпускницей этой группы, если на себе не перенесу все тяготы этой мучительной пытки кашей. Точной формулировки я не помню, но, по-моему, он сказал, что я не смогу, а я как упертая загасилась, и доказала, что могу осилить и не такое количество каши.

Правда, уже на третьей тарелке мне стало плохо, и меня увезли на скорой, с отеком дыхательных путей. Зато выпускалась из садика я как герой. — в доказательство, даже гордо выпятила грудь вперед.

— Ну, ты даешь! — покачал головой, Артем, удивленно.

— Что?

— Ничего. Кстати сыпи так и нет. — хотя мысли я твои прочел, значит не обманываешь.

— Слушай. — любопытствовала, между прочим. — А как ты отделяешь фантазии от мыслей?

— Я не вижу фантазии. — просто ответил Артем.

— Что? Совсем? — настала моя очередь, удивляться — Но мои же ты видишь! Ну вот, которые я недавно представляла.

— То не фантазии. То твои мысли по поводу моих слов. Фантазией считается все что ты видишь во сне, все что придумываешь, пытаясь скрыть правду, или скажем если пишешь книгу, или погружаешься в мир кино.

— Погоди, но ведь недавно я видела картинку в голове, которой не было, и не может быть...

— Почему нет?

— Что? — лицо вытянулось от удивления. — в смысле?

— Кто сказал, что этого не случится? Возможно ужинать мы будем сегодня именно так.

— Да ну тебя! — пихнула в ответ его локтем.

— Ну вот тем отличается чистый вымысел, от намерений и желаний.

— Ясно.

Артем нашел для меня таблетку от аллергии. Запив ее, я больше не ела.

Обняв Артема, ногами и руками, положила голову ему на плечо, и молча наблюдала за трапезой.

Артем не возражал, против такого времяпрепровождения.

Со стороны возможно смотрелось странно. Крылатое создание, с перебинтованным крылом, оплело мужчину своими конечностями и прилипло к нему словно банный лист.

Да и пусть. Мне все равно.

Сейчас, мое сердце находилось в абсолютном умиротворении и состоянии спокойствия.

Сегодня, мне еще не раз предстоит заливаться слезами, переживая горе утраты, и радость за выживших друзей и близких.

Сегодня, я еще не раз побеспокою свою нервную систему, приступами гнева, тоски и грусти. Взорвусь эмоциями чувств.

А пока, мне хорошо.

Я сижу рядом с любимым человеком, склонив голову, и мечтаю о свиной отбивной, которой этот паразит, так и не поделиться.

Глава 23. Акт восьмой. Призрачные оттенки света

Свет люстры отражаясь от множества объектов, расположенных в комнате, растворялся в тенях людей, заполнивших зал особняка Крыловых.

Мы прощались с Андреем. Все сразу.

Клан в первые за три дня, после той страшной ночи, собрался вместе, почтить память усопшего и послушать его последнюю речь.

Впервые я видела, как плачут близнецы. Сегодня многое было впервые.

Например, приезд в дом клана Крыловых, глав сразу пяти кланов убийц, в сопровождении своих подчинённых.

Возглавлял колонну вошедших в особняк сам Олег Стрельников. Вместе с ним пришли пять человек из его клана. Как позже выяснилось один из них был когда-то наставником Андрея. Так же среди пришедших были Саша и Владимир. Саша к этому времени уже ходила на сносях, и с трудом передвигалась, но проводить бывшего соклановца, с ее слов, занявшего ее место в клане, была обязана.

Из глав кланов были Стекловы (Рустам тоже прибыл), Байкаловы, Мареновы, и Ардеевых.

Последнего главу клана я видела всего несколько раз на совете глав кланов. Мужчина был невысокого роста, азиатской внешности.

— Он мастерски владеет пятью видами боевых искусств. — шепнул мне на ухо Артем, после приветствия с главой клана Ардаевых.

Мы с девочками подготовили зал к прощанию еще с утра, и сейчас помещение, обычно служившее отдыхом и место развлечений для живущих в доме, превратилось в ритуальный зал для поминок.

Церемония шла своим ходом. До речи Андрея оставалось еще пол часа, и Артем на какое-то время оставил меня, чтобы пообщаться с другими главами кланов.

В дом прибывало все больше желающих проститься с нашим соклановцем и в какой-то момент я сбилась со счета, и бросила эту идею переключив внимание на улицу.

Окно было зашторено черной тканью. Отогнув краешек материи, я наблюдала как к нашему дому спешат люди-призраки, укутанные в теплые шарфы и одетые в осенние пальто.

Говорят, призраки не знают холода. Возможно эта человеческая привычка, осталась в их подсознании и с наступлением холодов они меняли одежду, стремясь хоть каким-то образом, отделить монотонное течение бессмертной жизни.

В лесу, вдалеке, деревья стояли оголенные, приготовленные к зиме. Судя по погоде, долго ждать снега не придется. Скорее всего он пойдет со дня надень.

Мы прощаемся с тобой.... Птицей в небо улетай. — напевала я себе под нос, поглядывая на перелетных птиц.

Эту песню за прошедшие три дня я пела трижды. Каждый день подходила к столу, на котором лежал Андрей, садилась рядом и взяв его за руку тихо напевала строки из песни раз и навсегда врезавшиеся в мое сознание.

— Таня. — ко мне подошла Наташа, и обняв меня за плечи, увела от окна. — Не стоит смотреться в окно, плохая примета.

Горько улыбнувшись девушке в ответ, я спросила: — И ты в них веришь?

— Не верю. — пожалала та плечами. — Но предосторожность не повредит. — заметила философски, на что я невольно улыбнулась, хотя зареклась сегодня вообще не производить какие-либо эмоции кроме скорби.

— Через сколько начало. — спросила, у Наташи, пока мы шли к группе людей столпившейся у стола, на котором лежал Андрей.

— Думаю минут десять.

Наташа сегодня выглядела еще хуже чем обычно. Укатанная с ног до головы в черный цвет, она почти сливалась с тканью на окнах.

Рустам хоть и держался в стороне, ни на секунду не выпускал ее из вида.

За прошедшие несколько дней, Наташа не переставала корить себя за гибель Андрея, решив, что не прикрой он ее тогда, то смог бы остаться в живых. Каждый раз на ее раскаянье, и терзание себя, мы отвечали, что в таком случаи, погибла бы она.

Слабо помогало, по себе знаю. Утешение Наташа находила в объятиях Рустама. И надо признать за эти три дня он мне стал нравиться еще больше. Мужчина был что надо. Он мог постоять и за нее, и за себя. Утешить, когда надо, встряхнуть, когда совсем раскиснет, и подбодрить, когда ищешь поддержки.

Взгляд не вольно снова упал на Рустама, и замер, так оно тоже смотрел на меня. За эти три дня мы так толком не поговорили, а в его глазах это было явным упущением. Уже собравшись в мою сторону он резко остановился и направился к Наташе.

Правильно, не сегодня.

Сегодня у нас траур. Сегодня время для утешения себя и близких. О благодарностях и вечной признательности можно поговорить и завтра.

А тем временем, закончив беседу с главами кланов, ко мне подошел Артем.

В его взгляде было не что не уловимое.

Желание поделиться и не возможность высказаться, из неудобного места и времени.

Что же я такого еще не узнала за эти дни?

Хранителя вроде как удалось спасти. Его состояние стабилизировали, но как долго он будет приходить в себя не известно, и сейчас он находится под наблюдением лучших лекарей города призраков.

Эту новость Артем сообщил мне на второй день. А еще рассказал о заключенной, допрос которой должен был состояться сегодня с утра. Ввиду нашего положения, Артем отказался присутствовать на нем, и остался в клане.

Возможно он узнал подробности ее допроса, и сейчас хотел мне рассказать?

Артем, кивнул в ответ моим мыслям. Погладив по щеке он на ухо прошептал: — Уже время, поговорим позже.

Подойдя к телу Андрея, он прошептал ему что-то на ухо и вернулся ко мне.

— что ты просишь? — не удержала я свое любопытство. — что тогда у Мареновой, что сейчас. — Она же обещала, что передаст твое послание, так что ты сейчас хочешь.

— Я разыскиваю кое кого. — просто ответил Артем. — И не особо надеюсь, что смогу найти. Но не перестаю пытаться.

— И кого же?

— Тише солнце.

В это мгновение комната начала заполняться светом. Когда же стало нестерпимо больно глазам, что пришлось зажмуриться, свет так же быстро погас и перед нами появился Андрей. Как живой. Только чуть прозрачнее чем обычно

Не сдержав эмоций, я подавила вырвавшийся было наружу крик и заплакала, как Маренова младшая когда-то.

— Моя голубка. — Я перестала плакать и удивленно посмотрела в лицо Андрею. Он смотрел прямо на меня.

В это время комната погрузилась в гробовую тишину.

— Все эти три дня, что ты была рядом я желал жизни больше чем когда-либо. Еще когда умирал в первый раз, прогнивший от тени, я поклялся, что, умирая не буду испытывать сожалений, но ты не оставила моей клятве шансов.

Прости, Артем.

Ты один из лучших бойцов, с какими мне довелось сражаться, и определенно достоин носить статус — главы клана.

Но, сердцу не прикажешь.

Я влюбился в этого крылатого демона с первого взгляда, с первой нашей встречи. Еще тогда, когда пришел в твой дом на сватовство. Когда вы спускались по лестнице, и она, надув губки, гладила свою изувеченную руку второй, точно такой же. Когда заплакав и забыв про окружающих, бросилась в объятия к двум подросткам.

Смотрел разинув рот, и не верил, что это и есть то самое гордое и величественное создание, о котором с трепетом и благоговением вспоминал Олег.

А когда узнал, решил, что обязательно тебя завоюю, несмотря ни на что! И в тот же день проиграл. Прости, что так быстро сдался.

Призрак Андрея с грустью и горечью смотрел мне в глаза и невидимым остальному миру, ласковым взглядом, прощался со мной.

Забыв про толпу, про Артема, про клан, глядя в глаза Андрею, я подошла к самому столу. Обернувшись, взмыла под потолок, и медленно опустилась рядом с ним.

— Мой мальчик. — Начала дрожащим голосом. — Я запомню твои слова. Обещаю навсегда сохранить их в своем сердце. Не знаю сможешь ли ты простить меня когда-нибудь...

Проглотив ком в горле, слова застряли, не желая выходить.

Андрей, прикоснулся к моей щеке, холодной прозрачной ладошкой, смахивая кровавые слезинки с лица.

— Прощай мой хороший.

— Прощай голубка.

Коснувшись губами моих губ, Андрей начал заливаться светом изнутри.

Вскоре свет заполнил комнату, и уже через мгновение я стояла одна посреди зала, на столе, в образе Калисты.

Ноги подкосило, и забыв о крыльях, я с грохотом упала на колени, плача навзрыд.

Скорбь, как же! — твердила часть моего упертого разума, отвечающая за здравый смысл. — Смерилась она, видите ли, с потерей!

А сердце, будто решив истечь от кровопотери, не давало надежды на успокоение, сжимаясь все сильнее и делая боль потери невыносимой.

Черная ткань, застеленная на столе, на котором еще недавно лежал Андрей, начала медленно пропитываться кровавыми слезами.

Случайные свидетели моей выходки и ее последствий, шептались, удивленно переглядываясь.

Артем не спешил подходить, будто выжидая, когда я дам к себе подойти.

Правильно. Не хватало еще слухов в сообществе города призраков, о семейных разборках на похоронах в клане Крыловых.

Выплакав, наверное, всю кровь, что была в организме, я, опустошённая, лежала на столе, прижимая черный кусок ткани к груди.

Из-за стресса, сломанное крыло вновь начало болеть, сжимаясь судорогой от каждого всхлипа.

Прислушавшись к собственному внутреннему голосу, я все же обратилась в человека, и попыталась найти взглядом Артема.

Зрение, по понятным причинам, пропало на время, но я чувствовала, что он еще в зале.

Главы других кланов и их спутники ушли почти сразу, ребята чуть погодя. И только я и Артем остались вдвоем, в этом темном помещении, где даже свет, исходящий от центральной люстры, будто не желая освещать комнату, рассеивался в тенях объектов, расположенных в ней.

— Артем — позвала его, немного откашлявшись.

— Я здесь. — Каменное изваяние мужской скульптуры, которое я вначале приняла за темную колонну, в будущем именуемое «моим супругом», бездвижно стояло позади меня и сложив руки на груди, ни на секунду не отрывало от меня взгляд.

— Ты не представляешь, с каким трудом мне даётся это спокойствие. — сказал Артем, сквозь зубы.

— Прости. — пискнула в ответ. Я знала, что сильно проштрафилась, устроив спектакль посреди церемонии прощания, на глазах у других глав кланов.

Мои попытки закрыть сердце от боли потери в эти три дня негативно сказались на психологическом состоянии сегодня.

Во мне вдруг проснулась совесть, и захотелось спрятаться от тяжелого взгляда Артема.

— Ты хоть понимаешь, что сделала?

— А что я сделала? — испугавшись, что все же умудрилась натворить что-то сверх того, что помнила, вскочила с места и обеспокоенно посмотрела на Артема.

— Ты попрощалась с ним так, как прощаются только супруги.

Его медленная речь, ввела мой мозг в ступор, заставив повторить то, что он сказал вслух, чтобы удостовериться в критичности ситуации, и осознать всю степень содеянного.

— Но... я не хотела. — призналась честно. Я и вправду не думала целовать Андрея. Но от неожиданности не стала его отталкивать и дождалась пока он исчезнет.

— а кого это сейчас волнует! — неожиданно прикрикнул Артем. — Хотела, не хотела, но теперь ты обязана с ним встретиться на том свете.

— и что с того?

— до тебя как до жирафа доходить — холодно ответил Артем. — Ты пообещала ему союз, там, на небесах. Этому ритуалу больше тысячи лет. И твоими усилиями сегодня он свершился.

— и что теперь делать? — спросила, упавшим голосом. Мысль о том, что я заключила брак с усопшим, никак не хотела усваиваться в моей голове.

— Ничего. — хмыкнув, ответил Артем, присев на край стола. — придётся тебе принять обед безбрачия, как велит того ритуал, и ждать смерти.

— Я не хочу! — запаниковала, вскакивая с места. Какой обед? Какая смерть?

— А кому сейчас легко. — вздохнул Артем, опустив голову. — Ты сделала свой выбор.

— В душу проникла паника, и решила устроить хаос в только было успокоившихся чувствах.

Спрыгнув со стола, я стала метаться по комнате, в поисках решения создавшейся проблемы.

И черт меня дернул ответить на его поцелуй! Эти наполненные грустью глаза, до сих пор стояли перед глазами. И если потребовалась, я бы не применено повторила свои действия. Но цена за этот поступок была слишком высока, и я не намерена была ее платить.

— Таня.

— М?

— Ничего не хочешь спросить?

— Например? — спросила все еще мечась по залу как перепуганная лань и не замечая перемен в голосе Артема.

— Ну, например, если способ отменить действие ритуала? — поймав меня на пол пути к двери, и заключив в свои объятия, он ласково прикоснулся губами к шее. Вздрогнув от неожиданности, я повернулась к Артему, и удивленно посмотрела ему в глаза.

Он больше не сердился.

На его лице гуляла задорная улыбка, и слегка похабский взгляд говорил о совсем других мыслях и чувствах.

— И что, есть?

— Есть один. — усмехнувшись, он крепче прижал меня к себе, и поцеловал.

Поцелуй выдался настолько пылким, что я была готова забыть о месте где нахожусь и том, что произошло здесь еще пол часа назад и отдаться этому страстному чувству.

Однако, через пару минут, он легонько отстранился, и с нездоровым блеском в глазах, посмотрел мне в глаза.

— Как глава клана, в котором был заключен союз, и принимая во внимание нежелание одной из сторон в заключение небесного союза, я расторгаю ваше соглашение, и освобождаю от исполнения обязательств. — не много помолчав, Артем состроил серьезно лицо, и нравоучительно добавил. — Но учти, это в первый и последний раз!

Вначале обрадовавшись, освобождению, следующее что пришло мне в голову, это то что у слишком просто все прошло.

— Погоди. — отстранилась я от Артема. — И это все?

— Да. Или ты желаешь больше действий? — усмехнулся Артем. — Нет, ну если хочешь, могу сбежать, поймать барашка. Проведем обряд жертвоприношения. Разденем тебя при всех, обмажем в его кровушке, будешь плясать вокруг костра при полной луне, и воспевать оды богу всех мертвых.

— Да ты издеваешься! — Высвободившись из его объятий я грозно топнула ногой об пол, прекрасно понимая, что это не возымеет никакого эффекта.

— С чего такие выводы?

— Ты же меня тут выдал королевой всех косячников мира! Я уже думала, что навсегда останусь безутешной вдовой ждущей своего часа, чтобы плюнуть в рожу своему нежеланному избраннику на том свете!

— Ну видишь от каких проблем я тебе избавил. — не на шутку развеселившись, Артем, даже подмигнул мне, пытаясь обнять.

— Да пошел ты Крылов! — Кровь кипела в венах от его насмешки над моими чувствами. Какой надо быть скотиной, чтобы сразу после прощания с другом, так жестоко

поиздеваться.

Развернувшись, я попыталась выйти из зала, но Артем перегородил мне путь, закрыв спиной дверь.

Он больше не улыбался.

В его взгляде было что-то неуловимое. Сочувствие?

Он меня еще и жалеть собрался?! — возмущенно воскликнуло сознания. — Это что новые приемы садизма? Сначала напугать, потом надсмехаться и затем сочувствовать?

— Сильно испугалась?

— Достаточно, чтобы сейчас хорошенько врезать, по твоей наглой роже. — голос изменился, став грубым голосом Калисты.

— Ну так чего же ты ждешь?

Ну всё. Он сам напросился! — заключил воинственный разум.

Прокричав что-то нецензурное, я высвободила посох, и попыталась напасть на Артема.

Он ловко увернулся, переходя на сверхскорость.

Я не отставала, и метнулась в след за ним. Моего опыта не хватало что бы вовремя уворачиваться от его атак, и спустя три блока, я все же попала в его ловушку, и угадила прямо в его объятия.

Прижимаясь сзади, он прижал кинжал к моему горлу, другой рукой, крепко сжимая руку с посохом.

— Ищи выход. — прошептал мне на ухо.

Где-тоя уже это слышала.

Вспомнив про первый день пребывания в особняке крыловых после своего побега, я вспомнила наш поединок посреди поля, после которого скрылась, истекая кровью. Такого он выхода он от меня ждал?

— Нет. — ответил Артем. — Ни тогда, ни сейчас. Такого выхода я от тебя не жду. Представь, что перед тобой стоит не выполнимая задача. Я лишь предлагаю попробовать ее решить. Это не сложно. Просто попробуй. Если справишься, то сможешь справиться с любыми трудностями в жизни.

Он давал мне урок. — сообразила я наконец. — Необходимо было прислушаться, хотя бы сейчас. Я была в не себя что тогда что сейчас, и оба раза Артем, предлагал мне найти выход, из сложившейся ситуации, переборов свои чувства.

Значит всё просто. — сказала про себя. — Ну хорошо. Подумаем.

Как бы поступил пробужденный в данной ситуации? Быстро, но без резких движений, уклонился, развернулся, и всадил обидчику, кинжалы меж ребер.

Но как уклоняться если кинжал плотно прилегает к шее, и норовит с каждым движением ее вспороть.

Думай, милая, думай!

Есть всего несколько решений, которые даются проще чем все остальное. Первое побег, второе признание поражения. Третий вариант менее популярен и только глупцы, готовы пойти на него, с голыми руками. Это сражение до последнего. Что бы на том свете, вяло промямливать «Я старалась».

Ну уж нет! Можете заявлять это про кого угодно, но с Татьяной Крыловой этот номер не прокатит. Предлагаю четвертый вариант!

Закрыв глаза, и молясь что бы все получилась, я ускорила на сколько это было возможно, и сделав микроскопический шаг вперед растворилась в открывшихся вратах, в

ту же секунду оказавшись позади Артема.

Развернула к себе я пихнула его посохом на пол и кинулась сверху.

Время вернулось в свое прежнее русло, Артем с осоловевшим видом, смотрел на меня как на восьмое чудо света, и не верил в то что я сделала.

А что я сделала?

Я победила!

Я победила... Я победила!!! — ликовало сознание. Я только что в ладоши не хлопала, от счастья.

— Ну ты даешь! — восхищенно воскликнул Артем. — когда успела?

— Ага! Не ожидал! — победоносно воскликнула я, тыча в него пальцем. Детский сад какой-то.

— Не ожидал. — признался Артем. — Вообще предполагалось, что ты достанешь кинжал, или высвободишь посох в другой руке, отпихнешь руку с приставленным к горлу кинжалом и увернешься, но ты побила все мои ожидания. Как умудрилась исчезнуть, не прихватив меня? И как тебе удалось призвать врата так близко? Что ты вообще такое?

— Я серебрянокрылая Калиста! — ответила задорно, и с явно преувеличенным тоном.

Артем, поначалу удивленно на меня посмотрел, но вскоре хлопнул себя по лбу и от души расхохотался.

— Ну да, точно... Как я мог забыть... Калиста... — задыхаясь и смесь навзрыд, говорил он.

— А что тут смешного? — озадаченно и немного обиженно спросила я.

— Абсолютно ничего. — просмеявшись ответил Артем. — Это я дурак. Забыл с кем говорю. Еще и уроки тебе пытаюсь давать, а ты меня как последнего болбеса, каждый раз ставишь на место. Прости, за это.

Криво улыбнувшись, и прижавшись к его груди, тихо ответила: — Прощаю.

Он крепко обнял меня в ответ и поцеловал в макушку.

Мы бы так и остались валяться на полу, посреди зала, если бы не Алексей, вошедший убедиться, что у нас все в порядке, и уже можно убирать комнату.

— Да, Алексей, можешь приступать. — ответила Артем, вставая с пола и помогая встать мне.

Прихватив из спальни два пледа, Артем увел меня на крышу нашего особняка. Там наверху, кутаясь в пледы и прижимаясь друг к другу, мы встречали закат.

Артем рассказывал мне о том сбежавшем, которого пробудил древний ритуал. О том, что со временем его интеллект придет в норму, что он будет физически сильнее чем кто-либо из пробужденных, о его лидерских и управленческих качествах, о которых рассказывала Мирэль на допросе. Она говорила с гордостью о своем творении, в котором будет заключена темная душа ее родственника, что принесет смерть и страдания в мир людей.

Этот мужчина, последствие темного ритуала, еще грозил большими проблемами для всего сообщества призраков и мира людей, с которыми в будущем придется столкнуться.

Ну а пока, сидя на крыше, скрывшись от внешнего мира и посторонних глаз, мы грелись в объятиях друг друга.

Отныне и навеки только вдвоем.

Ты и я.

Хладнокровный убийца и серебрянокрылая Калиста.

Человек-призрак и Человек с серебряной душой.

А на небе творилось нечто невообразимое. Необыкновенные краски гасли одна за другой. На короткий миг, солнце, прежде чем окончательно погаснуть и скрыться за горизонтом, вспыхнуло, подарив миру последнюю искру.

— Что у нас по базам на этого Крапивина? — раздался раздраженный голос начальника, в трубке телефона.

Старый инспектор отдела по борьбе с финансовыми преступлениями, поморщился. Новенький, молодой начальник, его жутко раздражал. Сам без году неделя закончил школу, а уже лезет во все возможные запутанные дела.

Уже полгода как его отдел вел слежку за неожиданно выращенной крупной корпорацией, посреди Москвы. И никто, толком не знал, чем она занималась, и на какие средства, главный соучредитель и генеральный директор Крапивин Игнатий Александрович, отгрохал такую махину. Да, старому следователю и дело бы не было, до этого Крапивина, если бы не прыткий начальник, у которого шило засело в заднице, и походу сильно зудело.

Налоги они платили исправно. Все декларации сдавали вовремя. Да у этой организации бухгалтерский штат, был больше чем у правительства! И что ему сдался этот Игнат! Имя то какое странное, не современное вовсе. Размышлял инспектор, думая, что ответить начальнику.

— Максим Григорьевич, докладываю, на Крапивина, информации не много. В основном отчеты из бухгалтерии.

— О прошлом нарыли что-нибудь?

— Никак нет. Такое чувство что до нового года его вовсе не существовало.

— Хм. — задумался мужчина на том конце трубки. А инспектор ели сдержался чтобы не хмыкнуть в слух. Думай не думай, а извилин все равно не хватит.

— Принято, продолжайте наблюдение. О любых изменениях в финансовой среде компании незамедлительно докладывать мне.

— Слушаюсь! — через чур, наигранно ответил пожилой инспектор, и уже было за переживал, что его наигранность унюхает молодой нос начальника, но нет, обошлось. Тот попрощался и отключил телефон.

Тяжело вздохнув, мужчина взглянул из окна автомобиля на двадцатиэтажный торговый комплекс, на последних этажах которого разместилась компания Крапивина.

— И от куда ты, черт побери взялся на мою голову! — в сердцах сказал пожилой мужчина. потушив сигарету, он лучше обмотал шарф вокруг шеи и продолжил наблюдение.

— Что. Всё еще следят? — басистый голос начальника, как всегда заставил секретаршу Аллочку вздрогнуть.

Обернувшись за спину и посмотрев в окно, за которым открывался потрясающий вид на город, девушка углядела крошечную «волгу» припаркованную, на противоположной стороне дороги.

— Следят, Игнатий Александрович. — отрапортовала Аллочка по телефону, через громкоговоритель.

— Что ж. Значит будем стараться еще усерднее. — обратился Игнат к собеседнику сидящему, напротив.

Собеседник лишь краем глаза, увидел отблеск красного камня просвечивающего сквозь белую рубашку, но его прогнившей душонке, этого хватило что бы подобострастно склонить

голову, перед сидящим напротив мужчиной.

— Разумеется, ваше превосходительство... разумеется...

Больше книг на сайте - Knigolub.net